

**Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук**

НА ГРАНИЦЕ СО СТРАНАМИ ЕВРОСОЮЗА

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

Москва 2022

УДК 394+316.7
ББК 63.5
Н12

DOI: 10.33876/978-5-4211-0288-5/1-332

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20–59–00014\21 и № Г20Р — 020 «Опыт лонгитюдных исследований идентичности и жизненных стратегий молодежи Калининградской и Гродненской областей»

Рекомендовано к изданию ученым советом Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Ответственный редактор: д. и. н. М. Ю. Мартынова
Рецензенты: д. и. н. Г. И. Касперович, к. и. н. О. Л. Милова
Авторы: Мартынова М. Ю., Гурко А. Викт., Верещагина-Гурко А. Вл., Григорьева Р. А., Зимовина Е. П., Зыкина О. А., Кляус М. П., Ракова Л. В.

Н12 На границе со странами Евросоюза: Жизненные стратегии молодежи Калининградской и Гродненской областей: монография / М. Ю. Мартынова, А. Викт. Гурко [и др.]; отв. ред. М. Ю. Мартынова. — Москва: ИЭА РАН, 2022. — 332 с.

ISBN 978–5–4211–0288–5

В монографии публикуются результаты исследования, проведенного совместно учеными России и Беларуси при поддержке двух научных фондов: Российского фонда фундаментальных исследований и Белорусского фонда фундаментальных исследований. Целью проекта являлось осуществление компаративных исследований и пролонгированного мониторинга динамики формирования жизненных стратегий молодежи, включая взгляды подрастающего поколения на личностное и социальное самоопределение, планы на образование и профессию, сценарии демографического и семейного поведения, выбор места жительства и миграционные настроения, потенциал ценностных ориентаций и досуговых активностей в условиях взаимодействия разных культур на пограничье. Главными источниками для авторов послужили результаты масштабных опросов юношей и девушек по единой для каждого региона анкете, выполненных в 2012–2014 гг. и в 2020–2022 гг. в Калининградской области Российской Федерации и Гродненской области Республики Беларусь.

УДК 39+316.7
ББК 63.529
ISBN 978–5–4211–0288–5

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2022

© Коллектив авторов, 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6	
Молодежь как объект исследования	7	
Калининградская и Гродненская области как регионы исследования.....	9	
Историографический опыт теоретического осмысления концептов идентичности, исторической памяти и молодежной проблематики.....	15	
Методы, подходы и инструментарий исследования.....	22	
Часть I. МОЛОДЕЖЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ		
Глава 1. К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОГО СОЦИУМА.....		37
Советский период региональной истории — жизнь с «чистого листа»	37	
Рождение местных традиций	40	
Новое осмысление культурного пространства.....	43	
Общая характеристика демографических процессов в Калининградской области.....	46	
Современный вектор миграционных процессов и динамика численности населения	48	
Трансформация возрастной структуры населения Калининградской области.....	59	
Этнический состав населения.....	64	
Этнокультурная сфера жизни	68	
Глава 2. РАССЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....		77
Расселение как индикатор социодемографических характеристик региона	77	
Пространственное расселение	83	
Административно-территориальное деление	88	
Некоторые сведения о городах, в которых проводилось исследование.....	99	
Глава 3. КАЛИНИНГРАДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....		129
Динамика численности и этнический состав молодежи в XXI в.	129	
Брачное поведение и семейные установки молодежи Калининградской области по данным переписей населения.....	132	

Семейно-брачные отношения в молодежной среде в XXI в.	134
Тенденции смертности населения молодого возраста	136
Репродуктивное поведение молодежи в исторической ретроспективе.....	138
Особенности репродуктивного поведения молодежи на современном этапе.....	143
Миграционная активность молодежи.....	145
Выводы.....	148
Глава 4. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ВОСПРИЯТИИ ПОКОЛЕНИЙ.....	153
Оценка общероссийских исторических событий	154
Восприятие советского и постсоветского периодов истории Калининградской области	162
Отношение к немецкому культурно-историческому наследию	165
Выводы.....	167
Глава 5. ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	173
Восприятие молодежью своей Малой Родины.....	175
Мнение молодежи о своей этнической идентичности.....	184
Динамика формирования российской идентичности и образ Родины.....	196
Представления юных калининградцев о европейской идентичности.....	202
Патриотизм в понимании старшеклассников	207
Глава 6. РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ КАЛИНИНГРАДСКИХ ПОДРОСТКОВ.....	211
Семья в системе развития и социализации личности.....	211
Развитие личности старшеклассников в различных типах семей.....	218
Родители и дети.....	224
Вероисповедание	234
Праздники, отмечаемые в семье.....	235
Глава 7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАМЕРЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	239
Образовательные планы.....	239
Профессиональное самоопределение	241
Потенциальная образовательная миграция и миграционные настроения	245

Часть II. МОЛОДЕЖЬ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Глава 8. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	255
Идентичность как социокультурный ресурс.....	255
Молодежь о своих идентичностях: самооценка и культурный контекст	258
Представления родителей об идеальном будущем детей	264
Демографический потенциал Гродненщины	266
Региональные особенности этнокультурных стратегий	267
Выводы.....	270
Глава 9. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	276
Историография и методы исследований проблем воспитания детей и молодежи в современной семье.....	276
Определение роли семьи и старшего поколения в воспроизводстве этнокультурных традиций у молодежи.....	278
Закономерности трансляции традиций воспитания и семейных ценностей	281
Региональные особенности в традициях воспитания молодежи	285
Глава 10. ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНЫХ КУЛЬТУР НА ПОГРАНИЧЬЕ.....	291
Сравнительный анализ этноконфессиональной структуры Гродненского региона в 2008–2014 гг. и 2020–2022 гг.....	292
Конфессиональные предпочтения молодежи Гродненской области...	294
Участие молодежи Гродненщины в религиозных организациях	303
Мероприятия общественных организаций Гродненщины, содействующие трансляции религиозных традиций у молодого поколения	304
Особенности традиционных и новых форм религиозности молодежи на территории Гродненской и Калининградской областей (сравнительный анализ)	305
Заключение. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	312
ОБ АВТОРАХ.....	329

ВВЕДЕНИЕ

В монографии публикуются результаты исследования, проведенного в сотрудничестве учеными России и Беларуси при поддержке двух научных фондов: Российского фонда фундаментальных исследований и Белорусского фонда фундаментальных исследований. Целью проекта являлось осуществление компаративных исследований и пролонгированного мониторинга идентичности и жизненных стратегий молодежи Калининградской и Гродненской областей для выявления и сравнительного анализа традиционных и новых форм социокультурной адаптации молодого поколения в условиях взаимодействия разных культур на пограничье.

Объектом изучения стали молодые люди, представляющие собой демографический потенциал и будущие трудовые ресурсы страны. Молодежь является специфической социальной (демографической) группой общества, которая активно откликается на происходящие общественно-политические изменения. Типичными особенностями молодежного периода жизни является потребность в самоопределении, познании самого себя, определении своего назначения в жизни и личного самоутверждения. На старшей ступени школьного образования раскрывается новый общий смысл развития — профессиональное, личностное и социальное самоопределение. Профессиональное самоопределение юношей и девушек осуществляется в единстве с личностным (мировоззренческим) и социальным самоопределением. Молодые люди, формируя свою жизненную стратегию, как правило, включают в нее в качестве одного из основных компонентов получение высшего образования. Происходит вполне закономерная и неизбежная социальная адаптация молодых людей к новым условиям жизни.

Задачи проекта 2020–2022 гг. подразумевали сравнительный анализ современной ситуации в сопоставлении с данными предыдущих социально-антропологических исследований, выполненных авторами в изучаемых регионах, в том числе в ходе реализации проекта 2012–2014 г. Были сформулированы следующие конкретные направления исследований: описание современной специфики социального и экономического развития Калининградской и Гродненской областей; выявление закономерностей формирования идентичностей молодежи; изучение особенностей жизненных стратегий (образование, выбор профессии, места жительства); выяснение отношения юношей и девушек к территории своего проживания, анализ их ориентаций на социальное продвижение и миграционное поведение; экспертизу социокультурных стратегий молодых людей, определение роли семьи и старших поколений в воспроизводстве традиций; прояснение основных механизмов трансляции религиозных и этнических ценностей молодому поколению в исследуемых регионах.

Компаративный подход, примененный авторами, предусматривал отслеживание динамики и эволюции развития социокультурных параметров жизни молодого поколения на основе данных, полученных в 2012–2014 гг. и в 2020–2022 гг. Он включал рассмотрение качественных и количественных изменений в структуре идентичностей юношей и девушек за последние семь лет, выявление их причин, а также оценку перспектив развития социокультурной ситуации в регионах исследования. Актуальность данного проекта обусловлена необходимостью постоянного мониторинга различных аспектов жизнедеятельности приграничных регионов со сложным полиэтничным и поликонфессиональным составом жителей.

Полученные материалы могут быть полезны не только для науки, но и в качестве рекомендаций для органов государственного управления по совершенствованию стратегий этнокультурного развития Калининградской и Гродненской областей и улучшению качества работы в молодежной среде. В частности, результаты исследования могут стать эмпирической базой для совершенствования условий социализации молодого поколения; для содействия воспитанию у него нравственно-духовных ценностей, гражданской ответственности; создания мотивации для закрепления молодых людей на Родине; для поддержки их участия в общественной жизни своей страны.

Исследование в значительной степени опирается на данные массовых опросов, проведенных в молодежной среде в 2014 и 2021 гг. по единой для каждого региона анкете, результаты работы фокус-групп, а также на полевой материал, собранный авторами в 2000-е годы, в т. ч. на многочисленные экспертные интервью с представителями городских администраций, лидерами национально-культурных и религиозных общин, жителями областей разных возрастных и социальных категорий. Проанализированы статистические показатели, полученные в Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, архивные сведения региональных и федеральных архивов России и Беларуси, местная пресса и краеведческая литература.

Молодежь как объект исследования

В наши дни молодежной проблематике уделяется большое внимание со стороны государства, общественных организаций, бизнес-структур. И это вполне обоснованно, так как юное поколение является важным ресурсом общества. Прежде всего молодежь представляет собой демографический потенциал. В связи с этим разработан и внедряется целый комплекс мероприятий, направленных на охрану репродуктивного здоровья, стимулирование рождаемости, помощь молодым семьям при решении социально-бытовых проблем [ФЗ 2011; Национальный проект «Демография»; Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.; Ипотека; Предложения по ипотеке

для молодой семьи в Калининграде]. Демографический вопрос тесно связан с проблемой трудовых ресурсов и миграционной политикой. Поэтому принимаются меры, направленные на поддержку молодых специалистов, а также реализуются программы по привлечению молодежи из других стран для получения образования и трудоустройства [Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы].

Категория «молодежь» не является универсальной. Она рассматривается в разных возрастных ракурсах, а также зависит от социально-экономической, политической и демографической обстановки в каждой стране. В первую очередь об этом говорится в документах ООН. Так, в отчете Генерального Секретаря ООН от 12 июля 2001 г. было отмечено: «Генеральная Ассамблея впервые определила молодежь в 1985 году в рамках Международного года молодежи как лиц в возрасте от 15 до 24 лет. ...С 1985 года все статистические службы системы Организации Объединенных Наций использовали возрастную группу 15–24 года для сбора глобальных статистических данных о молодежи. Когда Ассамблея в своей резолюции 50/81 от 14 декабря 1995 года приняла Всемирную программу действий в отношении молодежи до 2000 года и на последующий период, она подтвердила, что Организация Объединенных Наций определила молодежь как возрастную когорту 15–24 лет. Вместе с тем было также признано, что, помимо этого статистического определения, значение термина «молодежь» различается в разных обществах по всему миру и что определения молодежи постоянно меняются в ответ на меняющиеся политические, экономические и социокультурные обстоятельства» [Implementation of the World Program of Action for Youth]. За прошедшие два десятилетия возрастные критерии определения молодежи в ООН не изменились — в примечании к «Отчету о молодежи мира» за 2020 год сказано: «термин „молодежь“ относится ко всем лицам в возрасте от 15 до 24 лет» [World Youth Report]. Таким образом, в мировом масштабе вот уже более тридцати пяти лет существуют четкие возрастные границы при определении молодежи.

Для законодательства России постсоветского периода была характерна расширительная трактовка понятия «молодежь». До недавнего времени к этой категории было принято относить людей в возрастном диапазоне от 14 до 30 лет (Распоряжение Правительства РФ 2014; Постановление Верховного Совета РФ 1993; Распоряжение Правительства РФ 2006). В конце 2020 г. был утвержден Федеральный Закон «О молодежной политике в Российской Федерации», согласно которому молодежью считаются люди в возрасте 14–35 лет [ФЗ 2020].

В данной работе мы акцентируем внимание на молодежи в возрасте 15–19 лет. Во-первых, в общественном сознании, научном дискурсе и с точки зрения международных организаций не возникает сомнений, что обозначен-

ная возрастная группа относится к молодежи. Во-вторых, юноши и девушки 15–19 лет представляют собой демографический потенциал, который имеет особую общественную значимость в условиях снижения рождаемости, естественной убыли и «старения» населения региона. Указанная возрастная группа включает молодежь с разной степенью гражданско-правовой ответственности, а именно — совершеннолетних и несовершеннолетних. Молодежь этого возраста не однородна и по социальному статусу — школьники, учащиеся колледжей, студенты вузов, а также те, кто начал трудовую деятельность. Первые браки, разводы и деторождения фиксируются в указанном возрастном диапазоне. Брачный возраст в России установлен с 18 лет, а в исключительных случаях — с 16 лет [Семейный кодекс РФ 1995]. Помимо этого, статистические данные говорят о существовании как зарегистрированных, так и не зарегистрированных браков среди молодежи до 18 лет [Всероссийская перепись РФ 2010; Демографический ежегодник 2019]. Репродуктивный период у женщин традиционно определяется с 15 лет [Народонаселение 1994: 386].

Наконец, в данном возрасте многие молодые люди приобретают первый миграционный опыт или начинают самостоятельно реализовывать свои миграционные намерения. Это может быть как переезд с родными на новое место жительства, так и самостоятельная учебная или трудовая миграция. Кроме того, миграционное поведение обозначенной возрастной когорты позволяет делать определенные выводы о степени закрепляемости населения на территории области и его миграционных установках. Таким образом, вопросы жизненных стратегий молодежи 15–19 лет выходят за рамки демографической проблемы и обретают ярко выраженную социальную окраску.

Калининградская и Гродненская области как регионы исследования

Калининградская область — уникальное явление на карте современной Европы и особый субъект Российской Федерации. Во-первых, область — административно-правовое образование, население которого полностью сформировалось из послевоенных мигрантов. Во-вторых, после распада СССР область стала эксклавом Российской Федерации, отделенным от основной части страны тремя государственными границами. Будучи нетипичным субъектом федерации, в силу территориальной оторванности область строит отношения с центром по особым правилам. В-третьих, расположенная на крайнем западе и выдвинутая почти в центр Европы, окруженная со всех сторон государствами, входящими в Евросоюз, Шенгенскую зону, НАТО, область и ее жители имеют тесные контакты с соседями. Каждый из перечисленных факторов по-своему повлиял на социокультурную ситуацию в регионе. При этом в истории области можно выделить два периода. Первый — советский, когда судьба региона претерпела коренные измене-

ния и начал формироваться калининградский социум. Второй — постперестроечный, связанный со становлением российской государственности, новыми перспективами для развития области и притоком сюда новой волны мигрантов.

Область является перекрестком, где сходятся различные интересы. Широкие возможности экономического, культурного и экологического трансграничного сотрудничества сочетаются с тем фактом, что торговые пути других частей России тянутся сюда, чтобы выйти на контакт с Западом. Приобретают всё большее значение незамерзающие морские причалы, растет индустрия туризма, множится число совместных предприятий с зарубежными инвестициями. Особое геополитическое положение Калининградской области и целый комплекс политических факторов обуславливает ее важное стратегическое значение для российского государства. Вокруг проблем этого региона переплетаются интересы и эмоции не только России, но и других стран. Область обладает безусловным потенциалом для интеграции в общее экономическое пространство Балтийского региона и для еврорегионального сотрудничества. Местные города имеют побратимские, т. е. партнерские связи с целым рядом зарубежных городов, в т. ч. с расположенными по соседству.

С социально-экономической точки зрения, будучи оторванными от основной части территории государства, анклав и эксклав находятся в особом положении не только в ракурсе экономической политики и торговли, но и в социальной сфере. Некоторым государствам удастся извлечь из этого выгоду, другие анклав приходят в упадок. Какова судьба Калининградской области? Эксклавными условиями территории объясняется принятие Федерального Закона «О статусе Калининградской области», который определил правовое положение области в составе Федерации. Он подчеркнул важность региона в обеспечении системы безопасности РФ, регулировал его хозяйственную, финансовую и банковскую деятельность, налогообложение, таможенный контроль. Калининградская область одной из первых получила статус свободной экономической зоны (СЭЗ «Янтарь»).

Федеральный закон от 22 января 1996 г. № 13–ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» стал нормативным актом, определившим экономико-правовой статус области. Он определял правовые и экономические основы создания условий для ускорения социально-экономического развития региона на основе торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами, обеспечения условий для привлечения иностранного капитала, технологий и управленческого опыта, потенциала российских предприятий, увеличения экспортных возможностей. Для Калининградской области был установлен особый таможенный и налоговый режим, предоставлена возможность беспощинного импорта сырья и полуфабрикатов в Калининградскую область и беспощинного вывоза произведенной продукции, если добавленная

стоимость составляет не менее 30%. Стали развиваться автомобильное, телевизионное, мебельное, ковровое, мясоперерабатывающее производство.

Утвержденная в 2001 г. Федеральная целевая программа развития области на период до 2015 г., заменившая программу развития ОЭЗ на 1998–2005 г., содействовала развитию социальной и производственной инфраструктуры региона. В 2006 г. был принят новый закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» (ФЗ № 16–ФЗ от 10.01.2006). Закон, действие которого определялось до 01.04.2031 г., установил для ОЭЗ особый правовой режим, который распространяется на всю территорию Калининградской области. Федеральный закон предусматривает специальный статус резидента ОЭЗ — юридического лица, включенного в единый реестр резидентов и осуществляющего инвестиционный проект в соответствии с Федеральным законом. По состоянию на 10.04.2022 в едином реестре области зарегистрировано 279 действующих инвестиционных проектов [ОЭЗ].

С 1 января 2018 г. инвестиционный режим ОЭЗ в Калининградской области получил новые преимущества. Президентом РФ В. В. Путиным 5 декабря 2017 г. подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» (ранее, 27 ноября, глава государства утвердил внесение соответствующих изменений в Налоговый кодекс) [ОЭЗ]. В частности, срок действия режима ОЭЗ продлен до 31 декабря 2045 г. и территория ОЭЗ расширена на примыкающие к территории Калининградской области внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации. Страховые взносы для новых резидентов ОЭЗ снижены до 7,6% в части новых рабочих мест, для отдельных категорий импортных транспортных средств отменяется утилизационный сбор; срок действия льготы по налогу на прибыль организации начинает исчисляться с момента получения первой прибыли резидентом; минимальный порог инвестиций для проектов в области здравоохранения снижен до 10 млн. руб., в ИТ-сфере, в области научных разработок — до 1 млн. руб.

Устанавливается упрощенный порядок въезда на территорию Калининградской области (упрощенный порядок оформления въездных виз для иностранных граждан, прибывающих в туристических или деловых целях, 1 июля 2019 г. были введены электронные визы для иностранцев на 8 дней) и выезда из нее, особенности пребывания на ней иностранных граждан и (или) лиц без гражданства.

Отметим, что если Российская Федерация к 2008 г. едва восстановила промышленный потенциал 1990 г., то Калининградская область превысила его в два раза. Это произошло потому, что динамика инвестиций в область в тот период почти в два раза опережала общероссийские темпы роста. Был реализован ряд крупномасштабных проектов (строительство Балтийской

АЭС, создание туристско-рекреационной зоны, организация игорного бизнеса, начато строительство автомагистрали «Приморское кольцо»), хотя в сельском хозяйстве не удалось достичь желаемых результатов.

В постсоветский период определение области как «самой западной» стало приобретать новое звучание. В него вкладывался не только географический смысл, но и желание достичь высокого уровня жизни, реализовать новую модель развития региона (ее называли «Новый Гонконг», «Сингапур на Балтике», Зона свободной торговли, Свободная экономическая зона, «пилотный регион» и, наконец, Особая экономическая зона).

Еще раз подчеркнем, что область обладает большим потенциалом в аспекте сотрудничества Запад–Восток. Вместе с тем, Закон об особой экономической зоне разрабатывался в период, когда Россия ориентировалась на тесное экономическое сотрудничество с Европой. Сегодня геополитическая ситуация изменилась и Калининград, способный стать «балтийскими воротами» страны, развивается, но не очень быстро. Поводом для беспокойства является то, что валовой региональный продукт на душу населения в Калининградской области, хотя и имеет тенденцию роста (515,9 тыс. руб. в 2019 г., что в 1,8 раза превышает показания 2013 г.), всё еще ниже среднероссийского уровня (646 тыс. руб.) [ВВП 2019]. Из-за особенностей географического положения и зависимости региона от поставок сырья и комплектующих для промышленности экономика Калининградской области в нынешних условиях оказалась в более сложной ситуации по сравнению с другими регионами России.

Сейчас очевидно, что особое геополитическое положение Калининградской области оказывается не только ее силой, но и слабостью. Потенциал Калининградской области используется не в полной мере. При этом наряду с экономическими и политическими факторами, в эксклавных условиях в зоне риска оказываются и ее жители. Очевидны географические и экономические особенности Калининградской области в сочетании с ее уникальным стратегическим значением для России. Очевидно и наличие культурных особенностей края, специфика формирования его населения и своеобразие идентичности.

Таким образом, выбор для проведения исследования Калининградской области был обоснован многими причинами. Но, прежде всего, — большой стратегической значимостью, уникальной послевоенной историей, современным геополитическим положением и этнокультурной ситуацией в регионе.

Калининградская область представляет собой особую территорию России, с присущими ей специфическими характеристиками культуры и культурной идентичности. Она позиционируется в качестве одного из значимых социокультурных регуляторов геокультурного пространства в Балтийском регионе. Самобытность и неповторимость данной области обусловлены ее отдаленностью от основной части государства, сложным полиэтническим и многоконфессиональным составом населения, относительной краткостью

историогенеза российской культуры, усиленным влиянием западноевропейского и восточноевропейского культурного пространства. В этой связи, очень важно выявить факторы, позволяющие усилить потенциал российской идентичности у молодежи, в то время как воздействие многих важных агентов русской культуры в этом регионе намного слабее, чем в центральной части страны (нет соответствующего архитектурного, исторического, географического окружения).

Проживая на территории и в своеобразных условиях анклава, социально-возрастные группы по-разному реагируют на изменения, происходящие в обществе. Молодежь представляет собой наиболее энергичную социальную силу. Именно особенности развивающейся личности подростков являются ярким и ценным показателем современного развития российского общества, поскольку общая условная система ценностных ориентаций старшеклассников состоит из базисных конструктов, отражающих как общечеловеческие ценности, так и личностные ценностные ориентации, характерные для общества на данный момент.

В России на сегодняшний день практически нет масштабных лонгитюдных исследований, рассматривающих аксиологический потенциал личности в период раннего юношеского возраста, когда у старшеклассников возрастает ценностно-ориентационная активность и начинается процесс формирования устойчивых ценностных ориентаций. Отметим перспективность изучения ценностей и идентичностей подростков 15–19 лет в городах Калининградской области, позволяющего на государственном уровне разрабатывать стратегии принятия мер, создающих мотивацию для достойной жизни молодых людей на Родине. При этом важным представляется процесс воспроизводства положительных социокультурных параметров жизни у молодого поколения, формирования у них стратегий на сохранение исторической памяти, идентичности и открытости для ее трансформаций.

***

Ввиду увеличения интенсивности миграционных процессов, идущих в современной Европе, а также исходя из результатов Переписи населения Беларуси 2019 г. и Всероссийской переписи населения 2020 г., данные новых исследований демонстрируют и проясняют изменения этнического и конфессионального состава пограничных регионов России и Беларуси. По данным переписи 2009 г. в Гродненской области проживали представители 92 этнических групп, каждый третий житель Гродненщины является представителем «нетитульного» народа. И в Гродненской и в Калининградской областях происходит очень активный приток мигрантов, что обусловлено пограничным положением регионов. С 1990-х годов на территории Калининградской и Гродненской областей активизировались консолидационные процессы

по этническому признаку, в некоторых случаях конструировалась этническая идентичность, восстанавливался национальный язык. В Калининградской области в настоящее время существуют около 100 национально-культурных обществ, объединяющих большинство этнических групп. В Гродненской области действуют 20 национальных общественных объединений, которые представляют 8 этнических групп.

Происходящие социально-экономические процессы оказывали и оказывают влияние на миграционные настроения молодежи. Так, предыдущие исследования показали, что в условиях экономической нестабильности 1990-х гг., оценки информации о преимуществах жизни за рубежом, в иноэтническом окружении, распространявшейся в 2000-х гг., недостаточной работе СМИ о пропаганде традиционных восточно-славянских ценностей, часть жителей Гродненщины (белорусско-польско-литовском пограничье) и Калининградской области намеревалась направиться учиться и работать за границу, что в определенной степени влияло на формирование этнических стратегий молодежи, включая изменение самосознания. По данным Главного статистического управления Гродненской области возрастной состав специалистов, выехавших на работу за пределы Республики Беларусь за 2001–2010 годы — это в большинстве своем молодые люди в возрасте до 25 лет.

За счет миграций в зарубежные страны Калининградская область в этот же период ежегодно теряла более 100 человек, большинство из которых (70%) составляли молодые люди в возрасте до 35 лет. Основные причины — это учеба и хорошо оплачиваемая работа. Согласно данным опросов студентов Калининградской области в контексте академической мобильности и миграционных устремлений, 74,3% респондентов выразили готовность получать образование за границей [Винокуров 2017: 69–74]. В то же время по данным Министерства образования и науки Польши студенты из Беларуси традиционно занимают второе место среди студентов из других стран в Польше и составляли 9,3% на 2019 г. (7,5 тысяч человек) [Перова 2019].

В 2014 г. авторским коллективом было завершено научное исследование «На границе со странами ЕС: этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской и Калининградской областях», в ходе которого были исследованы этнокультурные стратегии молодежи в Калининградской и Гродненской областях. В Калининградской области опрос школьников проводился в 13 городах, расположенных в разных ее частях и отличающихся по численности населения: в Калининграде, в 4-х полусредних городах — Балтийске, Черняховске, Советске и Гусеве, в 8 малых городах — Багратионовске, Гвардейске, Гурьевске, Немане, Нестерове, Полесске, Правдинске, Светлогорске. Компаративное исследование 2020–2022 гг. повторило анализ этнокультурных стратегий молодежи. Опрос школьников осуществлен методом анкетирования в тех же городах Калининградской области.

В Гродненской области на первом этапе опрашивались молодые люди в городах Гродно, Лида, Мосты, Волковыск, Свислочь, а также в Гродненском, Мостовском, Волковыском, Щучинском районах. Опрос проводился по случайной выборке. Для получения сравнительных данных по Гродненской области в ходе второго из проектов был проведен опрос учащихся вузов, школ, служащих, рабочих, представителей творческих профессий из городов Гродно, Лида, Ивье, Ошмяны, а также из Лидского, Ошмянского и Гродненского районов.

Историографический опыт теоретического осмысления концептов идентичности, исторической памяти и молодежной проблематики

Теоретическое осмысление концептов идентичности и его практическое применение для анализа социальных перемен, в том числе на примере конкретных регионов, в современной российской историографии представлены достаточно широко [Идентификация идентичности 1998; Губогло 2003; Феномен идентичности 2011; Борьба за идентичность 2012; Гражданская, этническая и региональная идентичность 2013; Идентичность: личность, общество, политика 2017 и др.].

Идентитарные исследования, предполагающие изучение этнокультурных процессов в России и мире, систематически проводятся в крупных научных центрах: Институте этнологии и антропологии РАН [Культурная сложность современных наций 2016; Этническое и религиозное многообразие России 2018; Martynova et.al. 2015 и др.], Институте социологии РАН, Институте мировой экономики и международных отношений. Также освещение данной проблематики осуществляется в ряде иных профильных центров и отдельными специалистами. На основе исследований, проведенных в разных регионах России и странах зарубежья, учеными рассматриваются взаимосвязи между социальными трансформациями и процессами формирования этнической, конфессиональной, гендерной, региональной, политической, профессиональной, имущественной и многих других идентичностей.

Применительно к теме нашего исследования важны научные работы, подготовленные в рамках исследования этнокультурной идентичности и направленные на раскрытие психологии личности в новых условиях и предотвращение этнических конфликтов. Так, еще в 80-е годы XX в. в работах Л. М. Дробижевой была начата разработка теории и методов изучения личностного уровня межнациональных отношений, структуры этнической идентичности в этносоциологических исследованиях [Дробижева 1981]. Необходимо упомянуть и работы М. Н. Губогло по изучению идентичности российской молодежи в условиях трансформации общества к условиям рыночной экономики [Губогло 2003; Губогло 1998; Губогло 1999]. В монографии В. А. Тишкова «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной

антропологии» рассматривается роль различных факторов в формировании этнической и гражданской идентичностей [Тишков 2000].

Для разработки подходов к исследованию характеристик идентичности нами использовался опыт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения этнических конфликтов EAWARN под руководством академика В. А. Тишкова [Тишков, Степанов 2004]. Работа в качестве экспертов EAWARN позволила изучить возможности применения индикаторов для раннего предупреждения этнических конфликтов, разработанных академиком В. А. Тишковым в целях изучения этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации и в Республике Беларусь. В основу нашего анализа идентичности были положены индикаторы, отражающие изменения в культуре, образовании и информации, что предусматривает изучение таких сфер, как исторический дискурс, религиозная жизнь, образование, языковая ситуация, СМИ.

Ряд современных трудов российских и белорусских ученых посвящены изучению этнокультурной идентичности как фактора социальной стабильности, в них же рассматриваются модели формирования позитивных межэтнических и межконфессиональных установок [Мартынова 2004; Меняющаяся Европа 2006; *Беспамятных* 2007; Этнические процессы 2008; Очерки о европейской идентичности 2013; Этнокультурная идентичность 2016 и др.].

Белорусские ученые Е. М. Бабосов и Н. Н. Беспамятных провели исследования идентичности жителей Республики Беларусь в конце 1990-х — нач. 2000-х гг., подготовив основания, подходы для дальнейших исследований. В комплексном труде академика Е. М. Бабосова «Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX — начале XXI века» (Минск, 2005) [Бабосов 2005] рассмотрена проблема смены поколений и изменяющийся образ жизни молодежи, ее социальное самоопределение. Теоретические подходы к исследованию проблем идентичности белорусской молодежи развиваются также в работе Н. Н. Беспамятных «Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности» (Минск, 2009) [Беспамятных 2009].

Определенный интерес представляют совместные белорусско-литовско-американские сравнительные исследования формирования белорусской и литовской идентичностей. В коллективной монографии, подготовленной учеными Белорусского государственного университета, Каунасского университета имени Витовта Великого и Университета Св. Павла в Миннесоте (США) «Lithuanian and belarusian national identity in the context of european integration», опубликованной в Каунасе в 2013 г., рассматриваются некоторые факторы, повлиявшие на формирование идентичности граждан обеих стран после распада СССР [Lithuanian 2013].

В частности, отмечается, что на формирование идентичности белорусов и литовцев существенное влияние оказывало уникальное географическое

и геополитическое положение двух народов, в первую очередь, их пребывание на стыке восточной и западной культурных традиций. В то же время отмечается, что идентичность белорусов и литовцев не являлась простым заимствованием культурно-цивилизационных форм с Запада и Востока, но обладала собственной качественной спецификой. Отмечено, что одним из полюсов притяжения народов Восточной Европы стал Европейский Союз, формирование которого осуществлялось на основе модели, разработанной государствами Западной Европы и распространенной на страны восточноевропейского региона. Значимую роль в восточноевропейском регионе продолжает играть и Россия, усилия руководства которой направлены на создание великой державы, способной выступать в качестве одного из «центров силы» на мировой политической сцене.

В первой части монографии, подготовленной Р. Бур, М. Фабрикант и Р. Ясюлевичене (R. Buhr, M. Fabrykant, R. Jasiulevičienė), рассматриваются теоретические аспекты формирования идентичности как политико-философской категории. Исследователи считают, что идентичность является производной от возникновения националистических идей, принятых на вооружение политической элитой государства и распространенных в среде широких слоев населения, проживающего в государстве. Вместе с тем важную роль в процессе формирования идентичности, по их мнению, играют язык (в исследовании он назван «существенным» фактором формирования идентичности) и исторические условия формирования идентичности.

Во второй части коллективной монографии, написанной А. Тихомировым (A. Tsikhamirau) и Л. Венцлаускасом (L. Venclauskas), дается историческая ретроспектива формирования белорусской и литовской идентичностей. Данная часть важна для общего понимания проблем формирования идентичностей двух народов. А. Тихомиров и Л. Венцлаускас сравнивают процесс формирования белорусской и литовской идентичностей и выделяют основные этапы этого процесса с учетом специфики формирования белорусской и литовской государственности и положения двух народов в международных отношениях. Весьма значимым этапом, с их точки зрения, являлось пребывание белорусов и литовцев в составе Великого княжества Литовского. Интересным выглядит вывод А. Тихомирова о том, что процесс формирования белорусской идентичности был более сложным, чем аналогичный процесс у литовцев, поскольку спецификой исторического развития белорусской идентичности являлось наличие православного компонента, сдерживавшего движение белорусов в сторону Европы и подталкивавшего их к России. Для литовцев, перешедших из язычества в католическую веру, православный и, следовательно, российский фактор играл менее значимую роль. А. Тихомиров рассматривает в качестве важного аспекта формирования белорусской идентичности пребывание белорусов в составе Советского Союза, уделяя этому периоду существенную часть исследования.

В третьей части коллективной монографии, авторами которой стали Л. Мажилис, С. Ракутене и В. Шадурский (L. Mažylis, S. Rakutiene, V. Shadurski), раскрывается роль интеграционных факторов в формировании белорусской и литовской идентичности. Авторы прослеживают особенности становления национальной самоидентификации белорусов и литовцев в условиях исчезновения Советского Союза и формирования национальных постсоветских государств. Для статьи В. Шадурского характерен исторический подход к описанию событий, происходивших в белорусской истории в 1990-х — 2000-х гг. В частности, весьма важным этапом в формировании белорусской идентичности, по мнению белорусского исследователя, стало появление в Республике Беларусь института президентства в 1994 г. Вместе с тем, В. Шадурский не сводит повествование исключительно к историко-политическим аспектам. Он рассматривает в качестве важных компонентов формирования идентичности использование белорусского языка и внешнеполитические предпочтения различных групп белорусского общества. Такой подход придает авторским рассуждениям и выводам более высокую степень разносторонности и значимости. Вполне оправданными выглядят выводы о принятии за основу современной идентичности белорусов не этнической, а гражданской модели.

Четвертая часть коллективной монографии, подготовленная С. М. Хоффманом, М. Фабрикант и Р. Бур (S. M. Hoffman, M. Fabrykant, R. Buhr), посвящена выявлению особенностей формирования идентичности в белорусском и литовском обществе на примере белорусских и литовских студентов, которым предлагалось ответить на ряд вопросов, сформулированных авторами исследования. Результаты опроса указывают на наличие расхождений в менталитете белорусской и литовской молодежи. [Lithuanian 2013].

Этнокультурные исследования приграничных регионов России и Беларуси на текущий момент представлены несколькими ключевыми направлениями. В частности, белорусскими этнологами в сотрудничестве с польскими исследователями изучалась традиционная культура белорусско-польского пограничья. Результаты этого исследования опубликованы в научном сборнике «Белорусско-польские культурные связи» [1991]. Этнокультурные процессы в данном регионе в разное время исследовали русские и белорусские этнологи, фольклористы, демографы, религиоведы (М. Федоровский, В. Юзвюк, Г. Сергеева, Т. Поповская, Р. Григорьева, А. Локотко, Г. Касперович, С. Матюнин и др.); современные польские исследователи (Ю. Туронак, Я. Е. Милевский, И Кабзынска П. Пшетишевский и др.).

Систематическое изучение населения белорусско-российского пограничья началось в 2000 г. в результате сотрудничества этнологов ИЭА РАН (Р. А. Григорьевой, М. Ю. Мартыновой и др.) и ИИЭФ НАН Беларуси (А. И. Локотко, Г. И. Касперович и др.). Итогом этой совместной работы стала публикация коллективной монографии «Белорусско-русское пограни-

чье: Этнологическое исследование» [2005]. В результате трехстороннего сотрудничества ученых Института этнологии и антропологии РАН, Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси и Института искусствознания, фольклористики и этнологии НАН Украины в 2012 г. была издана книга «Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья» [2012].

Многолетняя совместная работа белорусских и российских этнологов воплотилась в коллективной монографии «Этнокультурный ландшафт белорусско-российского пограничья в начале XXI века (по материалам полевых исследований в сельской местности)» [2018]. Книга написана на основе изучения полевых материалов, собранных в сельской местности на территории пограничных районов Российской Федерации и Республики Беларусь в течение почти 10 лет. В монографии анализируются различные аспекты развития этнокультурного пространства пограничья (демография и миграционные процессы, праздничная культура и религиозные процессы, семейные отношения и обрядность, материальная культура) с целью выявления региональных особенностей пограничного пространства, на территории которого в течение многих веков происходило взаимодействие восточнославянских культур.

Этнические и конфессиональные процессы Гродненской области были включены в масштабные исследования общереспубликанского характера, проведенные Институтом философии и Институтом социологии АН Беларуси и опубликованы в монографиях под ред. Е. М. Бабосова, Л. И. Науменко и Т. В. Водолажской. Исследования национального самосознания населения Гродненского региона были проведены в 1992–2002 гг. Центром этноконфессиональных и социокультурных исследований Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (У. Д. Розенфельд, Н. Н. Беспамятных, Н. А. Улейчик, Г. Н. Щелбанина, Г. Н. Кобяк). Локальные исследования, которые проводились в 1990-х и начале 2000-х гг. исследователями НАНБ, Польши, России и Гродненского госуниверситета имени Я. Купалы, были опубликованы в материалах международных конференций «Беларусь паміж Усходам і Захадам. Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзасмаўздзеяння, дыялогу і сінтэзу» (Люблин, 18–21 июня 1991 г.); «Католицизм в России и Православие в Польше (XI–XX вв.)» (Варшава, 1997); «Наш Радавод. Царква і культура народаў ВКЛ і Беларусі / ГрДУ імя Я. Купалы, Беларускі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі» (Гродно, 1991–1998); «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы между. науч. конф.» (Гродно, 8–9 декабря 2006 г./ Гродн. гос. ун-т. Гродно, 2007) и др.

В 2009–2014 гг. в рамках совместных проектов «Особенности этнокультурной адаптации мигрантов в Калининградской и Гродненской областях» и «На границе со странами ЕС: этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской и Калининградской областях» белорусскими и российскими этноло-

гами изучались: направление миграций; их влияние на этнический состав населения; ориентация молодежи на социальное продвижение и миграционное поведение; закономерности влияния традиционных и новых форм культуры на жизненные стратегии молодых людей; роль семьи и старшего поколения в воспроизводстве традиций среди молодежи. Проведен сравнительный анализ традиционных и новых форм этнокультурной адаптации молодого поколения в условиях взаимодействия разных культур на пограничье.

По результату проектов в 2014 г. подготовлена монография «Этнокультурные процессы Белорусского Понеманья (Гродненщины)» [Гурко и др. 2014], в которой российские и белорусские авторы представили исследование процессов культурной (жилая, религиозная, бытовая, духовная, обрядовая) адаптации мигрантов к условиям проживания в Гродненской области, их интеграции в современное белорусское общество, а также осуществили сравнительный комплексный этнологический анализ миграционных процессов на территории Гродненской и Калининградской областей.

В 2017 г. было также опубликовано издание авторов Р. А. Григорьевой и М. Ю. Мартыновой «Молодежь в городах Калининградской области (по материалам опросов школьников)» [Григорьева, Мартынова 2017]. Работа написана на основе опроса более тысячи школьников старших классов, проживающих в тринадцати городах Калининградской области. Основной целью исследования было стремление выявить жизненные стратегии молодых людей (образование, выбор профессии, места жительства), изучить особенности идентичности подростков в условиях мозаичности населения и его формирования за счет миграций из разных регионов страны и других государств.

По результатам ранее проделанной работы, анализа научной литературы, был сформулирован ряд определений, параметров идентичности, факторов, влияющих на формирование идентичности жителей Гродненщины и Калининградской области.

Проблемы исторической памяти в историографии. На современном этапе в России и Беларуси изучением вопросов исторической памяти занимаются представители разных наук — историки, социологи, политологи, философы. В результате появляются оригинальные исследования, в которых используются различные методы и подходы. При этом работы теоретико-методологического характера [Репина 2016; Горшков 2016; Шнирельман 2018; Тощенко 2020; Ефременко, Миллер 2020] сочетаются с работами, в которых делается акцент на поколенческий аспект [Савин 2017; Долгов 2021; Подлесная 2021] и региональный ракурс исторической памяти [Мазалова 2018; Полутин, Булавин, Зубов, Нагаева 2021]. Исследуется влияние исторической памяти на формирование этнического самосознания [Буганов 2018; Савоскул 2018]. Особое внимание уделяется проблемам сохранения исторической памяти о войне [Тетуев 2021; Кравченко 2021; Вершилов 2021].

Свой вклад в изучение исторической памяти вносят и крупнейшие социологические центры России (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), которые проводят опросы и осуществляют мониторинг общественного мнения по исторической проблематике [Историческая 2020; Великая 2021; Годовщина 2020; Фадеев 2021].

Что касается изучения исторической памяти населения Калининградской области, то в первую очередь необходимо упомянуть о широкомасштабных исследованиях проблем заселения и освоения региона. Среди них, в частности, проведение интервью с первыми переселенцами, формирование на их основе архивных материалов, а также публикации стенограмм бесед [Костяшов 2018; ГАКО]. Опубликованы работы, связанные с исторической памятью жителей Калининградской области о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Гареев, Кретинин 2019; Костяшов 2020; Кретинин 2020]. Анализируются и специфические формы сохранения исторической памяти населения региона [Кретинин 2015; Маслов 2016; Маслов 2017; Дементьев 2019а; Дементьев 2019б]. В то же время тема отношения жителей Калининградской области к региональной и общероссийской истории оказалась вне поля зрения исследователей. Данная работа направлена на некоторое восполнение существующего пробела.

Изучение молодежной проблематики. Следует сделать акцент на том, что во всероссийском масштабе изучение молодежной проблематики в академическом сообществе идет довольно активно. Молодежная тема является хорошо разработанным направлением в общественных науках. Она интересует философов, психологов, культурологов, социологов, демографов, этнологов.

Авторами наиболее значимых российских исследований социологического плана являются М. К. Горшков [2010; 2020], С. О. Елишев [Елишев 2017; Осипова, Елишев 2021], С. В. Захаров [2014а; 2014б], Ю. А. Зубок [2021а; 2021б; 2021в], И. М. Ильинский, В. А. Луков [Ильинский, Луков 2021], Н. В. Мкртчян [2017], С. В. Рязанцев [Ростовская, Рязанцев 2015; Рязанцев, Ростовская 2021], В. И. Чупров, Ф. Э. Шереги [2010; 2020]. Говоря о зарубежной науке, следует выделить работы К. Господинова [Gospodinov 1986], Ф. Малера [Mahler 1984], Л. Махачека [Machacek 2004], М. Мид [Mead 1970; Мид 1988], Ч. Рейча [Reich 1970], Т. Розака [Roszak 1970], Ш. Эйзенштадта [Eisenstadt 2000], Э. Эриксона [Эриксон 1996; Erikson 1950].

Жизненные стратегии и ценностные ориентации современного молодого поколения россиян в контексте этнокультурной адаптации находят свое отражение в масштабных социологических измерениях [из последних — Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя, 2018; Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян, 2018], а также неизменно являются объектом пристального внимания социологов и этнологов [Молодежь новой России 2007; Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности 2007;

Горшков, Шереги 2010; Горшков, Шереги 2020; Гудков и др. 2011; Молодежь 2016; Радаев 2019; Молодежь Москвы 2013; Российское студенчество 2014; Молодежь в малых городах России 2016; Динамика представлений российской студенческой молодежи 2018 и др.]. Анализируются и вопросы репродуктивного поведения [Захаров, Митрофанова 2014; Козырева, Лежнина 2014; Митрофанова 2020].

На региональном уровне молодежная проблематика также не остается без внимания исследователей. Об этом свидетельствуют работы, посвященные вопросам этнической и гражданской идентичности, социально-демографическим и миграционным процессам, а также вопросам культуры и деятельности молодежных организаций. Вопросы демографического развития Калининградской области, проблемы заселения и освоения региона подробно рассмотрены в трудах историков [Костяшов 2020; Костяшов 2009; Клемешев 2007; Манкевич 2009]. Глубокий анализ демографических процессов представлен в работах географов [Федоров 2001; Федоров, Зверев 2020; Клемешев, Федоров 2008; Кузнецова 2016; Кузнецова, Сибирева 2020].

По молодежной тематике Калининградской области проводились исследования, в т. ч. и авторами данной монографии [Дубова, Лопуленко, Мартынова 1998; Григорьева, Мартынова 2016; Григорьева, Мартынова 2017; Зимовина 2019; Мартынова, Григорьева 2018; Зыкина 2020]. Социологами были выявлены поколенческие различия в восприятии региона самим населением Калининградской области [Зимовина, Щекотуров, Кришталь 2020]. Однако следует отметить недостаток научных публикаций, посвященных проблемам различных возрастных групп региона, в том числе и молодежи. Существует некоторый пробел в исследовании обозначенной возрастной категории (15–19 лет), который мы постарались в определенной степени восполнить.

Методы, подходы и инструментарий исследования

Междисциплинарность исследовательского проекта предусматривала использование как общеисторических методов, так и специфических методов этнологических, антропологических и социологических исследований. Лонгитюдный мониторинг является комплексным исследовательским инструментом, опирающимся на ряд методов сбора данных, основными из которых становятся анкетный опрос по репрезентативной панельной выборке и качественные методы антропологического исследования. Лонгитюдный дизайн исследовательского инструментария в сочетании с традиционными этнологическими методами позволил осуществить переход от статических описаний к динамическим, что дало возможность усилить культурно-

ориентированными подходами концептуальную составляющую мониторинга в двух пограничных областях.

В отличие от впервые употребившего термин *лонгитюд* (от англ. *longitude* — долговременный) Уильяма Штерна и его последователей, психологов и социологов, использующих его для обозначения метода наблюдения за одной и той же группой людей на протяжении нескольких лет, мы в своем исследовании понимаем под методом лонгитюда пролонгированный мониторинг динамики развития жизненных ориентиров разных, но принадлежащих к одной, сопоставимой по основным социальным и возрастным показателям категории людей, для выявления характера изменения моделей поведения, ценностных ориентаций и взглядов находящихся на одном и том же этапе жизненного пути когорт с целью предсказания сценариев развития этих изменений во времени. Нами использована *схема обновляемого панельного лонгитюда* (*revolving panel design*), которая представляется плодотворной для изучения групп с четко заданными возрастными параметрами [см., например, Корнилов 2011: 109].

Поставленная задача связана с актуальными современными вызовами, такими как стремительное изменение моделей поведения в сфере образования, профессионализации и взросления и разность сценариев этих изменений, происходящих в разных соседних странах (Польша, Литва, Германия). Всеобъемлющий спектр исследовательских вопросов, которые можно поставить и решить с опорой на данные лонгитюдов, и высокая эффективность их использования в информировании социальной, государственной и муниципальной политики позволяет разработать рекомендации для органов государственного и муниципального управления по формированию у молодого поколения личной национальной, гражданской и культурной идентичности, патриотизма и гражданственности.

В ходе реализации этого проекта получены ответы на целый ряд исследовательских вопросов, связанных с тем, как складываются жизненные пути молодых людей, каково влияние традиционных и новых форм культуры на этнокультурные стратегии молодежи, определена роль семьи и старшего поколения в воспроизводстве традиций среди молодежи, каковы основные закономерности трансляции религиозных и этнических традиций молодому поколению.

Формирование исторической памяти, факторы осознания российской, региональной, локальной (территориальной) и этнической идентичностей изучались с позиций этнологического инструментария в форме анкетирования, интервью, включенного наблюдения и полевого сбора материалов. Для анализа полученных эмпирических данных лонгитюда применялись количественные методы обработки информации. Анализ миграционного поведения и социальной мобильности обуславливает необходимость применяемых в этнополитологических исследованиях

методов. Основными для систематизации и анализа материалов работы служили сравнительно-типологический и сравнительно-исторический методы этнологического исследования.

При написании разделов, посвященных исследованию демографического портрета калининградцев и гродненцев, были использованы как общенаучные методы (анализа и синтеза, научной абстракции и сравнений), так и демографические. В частности, метод когортного анализа и метод демографических таблиц, которые позволили проследить изменения в демографическом поведении и миграционной активности молодежи Калининградской области на протяжении двух десятилетий. Методологической базой выступила концепция демографической модернизации. Фундаментом для ее обоснования стали две взаимосвязанные научные разработки — теория демографической революции и теория демографического перехода, в которых авторы обратили внимание на изменение типа воспроизводства населения, на установление нового баланса рождаемости и смертности, а также на трансформацию семейных ценностей. Источниками информации для этих глав послужили материалы переписей населения, данные текущей статистики, нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Беларусь, документы международных организаций.

Информационной базой для исследования проблем исторической памяти явились стенограммы восьми фокус-групп, проведенных с жителями Калининградской области в сентябре–октябре 2021 г. Всего в групповых интервью приняли участие 48 человек (9 мужчин и 39 женщин). Из них 27 человек были жителями г. Калининграда, 21 человек — жителями Советского, Черняховского и Гусевского городских округов. Все респонденты являлись представителями четырех возрастных категорий: 18–25 лет (14 человек), 26–39 лет (11 человек), 40–54 года (10 человек), 55+ (13 человек). Каждая фокус-группа состояла из людей только одной возрастной категории. В результате был получен целый спектр оценок исторического прошлого России и Калининградской области.

Участникам фокус-групп было предложено дать общую оценку историческим событиям на территории России, выразить свое отношение к историческому наследию Калининградской области (немецкому, советскому, постсоветскому), а также высказать мнение относительно современного состояния и перспектив развития региона. Для проведения фокус-групп была разработана программа (топик-гайд), содержащая вопросы для обсуждения. Программа состояла из нескольких блоков: 1) преамбула, 2) вводная часть, 3) оценка общероссийских исторических событий, 4) восприятие советского и постсоветского периодов истории Калининградской области, 5) отношение к немецкому наследию, 6) заключительная часть.

***

В ходе первого исследования в 2014 г. авторами этой работы в 13 городах Калининградской области (подробнее о выборе городов см. разд. «Расселение») по специальному вопроснику были опрошены 1172 ученика старших классов. Анкеты заполнялись школьниками самостоятельно в присутствии авторов. В феврале 2021 г. был проведен повторный анкетный опрос в тех же 13 городах Калининградской области. В процессе подготовки программы и инструментария исследования был проведен расчет выборочной совокупности с учетом численности молодежи в каждом из городов на начало 2021 г., а также реального половозрастного состава выпускников 2021 г. в школах региона по сведениям Министерства образования Калининградской области. Выборка включала 70 кластеров (точек отбора), была многоступенчатой и случайной с элементами целенаправленного отбора.

Генеральная совокупность составила 4411 человек. В общей сложности было опрошено 1086 учащихся. Итоговая выборочная совокупность включает 845 школьников, она является репрезентативной при ошибке выборки в 3% и доверительной вероятности 95%.

Опросный лист был размещен на сервисе Google формы, ссылка на него распространялась по нескольким школам в каждом городе через управление образования. Анкеты заполнялись респондентами самостоятельно. В результате опроса представлено мнение юношей (47%) и девушек (53%). Подавляющее большинство опрошенных находилось в возрасте 17 лет (86,4%); часть респондентов были моложе, на момент опроса им исполнилось 16 лет (4,4%); некоторые ученики были старше и достигли возраста 18 лет (9,2%). В выборку вошли анкеты учащихся 11 класса — 98%, которые были дополнены ответами учеников 10 класса (2%). Основная часть анкет собрана в Калининграде (57%), остальные 43% были получены в оставшихся 12 средних и малых городах области: Багратионовске, Балтийске, Гвардейске, Гурьевске, Гусеве, Немане, Нестерове, Полесске, Правдинске, Светлогорске, Советске, Черняховске.

Опросные листы содержали несколько тематических блоков. Главный акцент был сделан на вопросах, связанных с идентичностью и особенностями ее формирования в специфических условиях области, на значимости общероссийской и региональной идентичностей, на тенденции воспроизводства этнической составляющей самосознания подростков. Помимо прямого опроса, связанного с этой проблемой, в анкете были заложены вопросы, которые касались связи старшеклассников с территорией проживания, ролью семьи в воспитании школьников, преемственности (или отрицания) модели семейных отношений в родительской семье. Выявлялись также ориентиры школьников на дальнейшее обучение и выбор специальности, их миграционные настроения.

Источники и материалы

- Великая 2021 — Великая Отечественная война в семейной памяти. ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-ramjati> (дата обращения: 22.11.2021).
- ГАКО — Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-1191 (Коллекция документов первых жителей Калининградской области с 1945 по 1952 годы).
- Годовщина 2020 — Годовщина революции. Октябрьская революция в жизни страны и российских семей. ФОМ. 2020. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14489> (дата обращения: 22.11.2021).
- ВВП 2019 — Валовой региональный продукт на душу населения 2016–2019 гг. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2> (дата обращения: 22.11.2021).
- Всероссийская перепись населения 2010 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://kaliningrad.gks.ru/National_Population_Census_2010 (дата обращения: 12.12.2021).
- Демографический ежегодник. Калининградская область. 2019 год, Калининград: Калининградстат, 2020. С. 62–63.
- Ипотека для молодой семьи в Сбербанке. URL: <https://blog.domclick.ru/post/ipoteka-dlya-molodoi-semi-v-sberbanke-1> (дата обращения: 21.10.2021).
- Историческая 2020 — Историческая память. Левада-Центр. 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/22/istoricheskaya-ramyat/> (дата обращения: 22.11.2021).
- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 21.10.2021).
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 21.10.2021).
- Национальный проект «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/demography> (дата обращения: 21.10.2021).
- ОЭЗ — Официальный сайт Администрации Особой экономической зоны Калининградской области. URL: <https://oez.gov39.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
- Перова А. Сколько белорусских студентов уезжают учиться в Россию и Польшу // News TUT.BY 3.09.2019. URL: <https://news.tut.by/society/648038.html> (дата обращения: 22.11.2021).
- Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090–1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-03061993-n-5090-1/> (дата обращения: 16.08.2021).

- Предложения по ипотеке для молодой семьи в Калининграде. URL: https://www.banki.ru/products/hypothes/catalogue/predlozheniya_po_ipoteke_dlya_molodoy-semi (дата обращения: 21.10.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-18122006-n-1760-r/> (дата обращения: 16.08.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 13.05.2021).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://www.semkod.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 21.10.2021).
- Федеральный Закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 13.05.2021).
- Implementation of the World Program of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond. Report of the Secretary-General. United Nations General Assembly. A/56/180. 12 July 2001. P. 2. URL: https://www.youthpolicy.org/basics/2001_WPAY_Implementation_Report.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
- World Youth Report: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. New York: United Nations. Department of Economic and Social Affairs, 2020 (iii). URL: <https://www.un.org/development/desa/youth/world-youth-report/wyr2020.html> (дата обращения: 12.08.2021).

Научная литература

- Бабосов Е. М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX — начале XXI века / Е. М. Бабосов; Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. Минск: Право и экономика, 2005. 228 с.
- Белорусско-польские культурные связи: Материалы науч. конф., 17–24 окт. 1988 г. / [Редкол.: С. В. Марцелев (отв. ред.) и др.]. Минск: Навука і тэхніка, 1991. 218 с.

- Белорусско-русское пограничье: Этнологическое исследование / отв. ред. Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова; Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. М.: Изд-во РУДН, 2005. 377 с.
- Беспамятных Н. Н.* Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности / Н. Н. Беспамятных; под науч. ред. проф. М. А. Можейко. Минск, РИВШ, 2009. 244 с.
- Беспамятных Н. Н.* Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий. Минск: РИВШ, 2007. 404 с.
- Борьба за идентичность и новые институты коммуникации / отв. ред. П. В. Панов, К. С. Сулимов, Л. А. Фадеева. М.: РОССПЭН, 2012. 263 с.
- Буганов А. В.* Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 52–69.
- Вершилов С. А.* Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения // Военно-исторический журнал, 2021. № 5. С. 35–38.
- Винокуров В. В.* Интеллектуальная миграция студенческой молодежи Калининградской области: ожидания и реальность // Власть, 2017.07. С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/intellektualnaya-migratsiya-studencheskoy-molodezhi-kaliningradskoy-oblasti-ozhidaniya-i-realnost> (дата обращения: 22.11.2021).
- Гареев М. А., Кретинин Г. В.* Познание Победы // Калининградские архивы: материалы и исследования / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. Вып. 16. С. 163–177.
- Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
- Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / под ред. М. Ю. Мартыновой; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2012. 443 с.
- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю.* Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.
- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю.* Школьники Калининградской области о своей идентичности (по результатам опроса) // Молодежь в малых городах России: заметки социального антрополога. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 155–176.
- Горшков М. К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
- Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
- Губогло М. Н.* Идентификация идентичности: этносоциолог. очерки / М. Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 765 с.
- Губогло М. Н.* (отв. ред.) Идентификация идентичности: статьи и документы: в 2 т. / сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1998.
- Губогло М. Н.* Демократия. Гражданственность. Этничность: сборник науч. ст. / отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 371 с.
- Губогло М. Н.* Формирование гендерной идентичности. Эмпирический опыт молодежи России // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем / Российская Академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред.: И. М. Семашко. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 14–45.
- Гудков А. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А.* Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
- Гурко А. Вл., Ракова Л. В., Гурко А. Вас., Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю.* и др. Этнокультурные процессы Гродненского Поманья в прошлом и настоящем. Минск: Белорусская наука, 2014.
- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
- Дементьев И. О.* Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019. № 2. С. 104–112.
- Дементьев И. О.* Эйдткунен как русское место памяти // Калининградские архивы: материалы и исследования / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. Вып. 16. С. 188–200.
- Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А.* От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука, 2021. № 1. С. 245–273.
- Дробижева Л. М.* Межнациональные отношения в СССР (по материалам этносоциол. исслед.): автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07 / Л. М. Дробижева. М., 1981. 45 с.
- Дубова Н. А., Лопуленко Н. А., Мартынова М. Ю.* Калининградская область: современные этнокультурные процессы. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1998. № 119. 60 с.

- Елишев С. О.* Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 200–223.
- Ефременко Д. В., Миллер А. И.* (под ред.). Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.
- Захаров С. В., Митрофанова Е. С.* Демографические характеристики молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века. М.: Новый хронограф, 2014. С. 55–79.
- Захаров С. В., Митрофанова Е. С.* Российская молодежь в брачно-семейном интерьере // Демоскоп Weekly. 2014. № 619–620. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema01.php> (дата обращения: 10.09.2021).
- Зимовина Е. П.* Сравнительный анализ молодежи Еврорегиона Балтика (по результатам социологического исследования) // Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный альманах. Вып. 14. Санкт-Петербург; Клайпеда; Калининград, 2019. С. 19–23.
- Зимовина Е. П.* Миграции и процесс трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период // Балтийский регион. 2014. № 2 (20). С. 111–127.
- Зимовина Е. П., Щекотуров А. В., Кришталь М. И.* Пространственная мобильность и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 86–105.
- Зубок Ю. А., Безрукова О. Н., Вишневский Ю. Р.* и др. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики. Монография. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. 500 с.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В.* Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 38–59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В.* Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738
- Зыкина О. А.* Миграционные планы выпускников российских школ: региональный аспект // Вестник антропологии, 2020. № 4 (52). С. 153–169.
- Идентификация идентичности: статьи и документы: в 2 т. / сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. М., 1998.
- Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова РАН; [И. С. Семенов и др.]; отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017. 992 с.; и др.
- Ильинский И. М., Луков В. А.* Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 50–63. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63
- Католицизм в России и Православие в Польше (XI–XX вв.). Варшава, 1997.
- Клемешев А. П.* Эксклавность в условиях глобализации. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2007. 354 с.
- Клемешев А. П., Федоров Г. М.* От изолированного эксклава — к «коридору развития»: альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. 250 с. (Межрегиональные исследования в общественных науках: МИОН).
- Корнилов С. А.* Лонгитюдные исследования: теория и методы // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 101–116.
- Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области: очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 51 с.
- Костяшов Ю. В.* (под ред.). Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград: Калининградская книга, 2018. 364 с.
- Костяшов Ю. В.* Советские воинские монументы в Калининграде и эволюция исторической памяти (середина XX — начало XXI в.) // Наследие веков, 2020. № 3 (23). С. 62–72.
- Кравченко А. В.* «А потом забылось»: предпосылки забвения локальных событий гражданской войны в с. Красново // Шаги/Steps, 2021. Т. 7. № 1. С. 99–116.
- Кретинин Г. В.* Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2015. № 12. С. 61–66.
- Кретинин Г. В.* Проблема формирования и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Калининградской области России // Путь к Великой Победе: история и современность / под ред. Е. М. Малышева. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2020. С. 259–263.
- Кузнецова Т. Ю.* Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 15–27.

- Кузнецова Т. Ю., Сибирева Н. И. Экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 43–55.
- Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016. 384 с.
- Мазалова Н. Е. Выборжане: историческая память и идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 397–407.
- Манкевич Д. В. Калининградское село в условиях «демографической революции» (вторая половина 1940-х — 1950-е годы): трансформация рождаемости // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2009. С. 226–233.
- Мартынова М. Ю., Григорьева Р. А. Геополитическое положение Калининградской области и жизненные стратегии ее молодых жителей: оценка рисков // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3 (17). С. 128–144.
- Мартынова М. Ю. Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю. М.: РУДН, 2004. 348 с.
- Маслов В. Н. Советская академическая наука и формирование исторической памяти при переименовании населенных пунктов Калининградской области // Историческая экспертиза. 2016. № 3. С. 100–107.
- Маслов В. Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2017. № 4. С. 77–84.
- Меняющаяся Европа: проблемы этнокультурного взаимодействия / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2006. 440 с.
- Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения. М.: Наука, 1988.
- Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1(137). С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- Молодежь в малых городах России. Заметки социального антрополога / отв. ред. и сост. М. Ю. Мартынова, Н. А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2016. 294 с.
- Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / под ред. М. Ю. Мартыновой, Н. М. Лебедевой. М.: РУДН, 2007. 527 с.
- Молодежь Москвы. Ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Е. Ю. Киреев [и др.]. М.: Наука, 2013. 285 с.
- Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. 95 с.
- Народонаселение: Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
- Осипова Н. Г., Елишев С. О., Прончев Г. Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации. М.: Канон-плюс, 2018. 287 с.
- Осипова Н. Г., Елишев С. О. Представления российской молодежи о новых формах социального неравенства (по результатам межрегиональных эмпирических исследований) // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: научная монография. М.: ООО «Издательско-торговый Дом „ПЕРСПЕКТИВА“», 2021. С. 185–232.
- Очерки о европейской идентичности и многокультурности / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2013. 479 с.
- Подлесная М. А., Соловьева Г. В., Ильина И. В. Историческая память: школьники и студенты об истории России // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 55–82.
- Полутин С. В., Булавин А. В., Зубов О. Е., Нагаева Т. В. События прошлого в исторической памяти молодежи национальных регионов Приволжского федерального округа // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 1 (114). С. 191–215.
- Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2019. 224 с.
- Репина А. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9–15.
- Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
- Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный Советник. 2015. № 2. С. 66–74.
- Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Письменная Е. Е. Русскоязычная молодежь за рубежом. Москва: ООО «Издательство „Экон-Информ“», 2021. 129 с.
- Савин И. С. Историческая память и российская идентичность: особенности восприятия молодежью на Северном Кавказе // Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе / под ред. А. К. Аликуберова. М.: ИП А. В. Воробьев, 2017. С. 37–70.
- Савоскул С. С. Историческое сознание и российская, русская и локальная идентичности // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 342–363.
- Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. 312 с.
- Тетугев А. И. Историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Нальчик, 2021. 372 с.

- Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков; ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2000. 544 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. М., 2004. С. 10–24.
- Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния. Новая и новейшая история, 2000. № 4. URL: <http://vvovoco.atronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/НМЕМ.НТМ> (дата обращения: 22.09.2021).
- Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
- Федоров Г. М. Население Калининградской области. Демографические условия обоснования Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей: Монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. 111 с.
- Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Монография. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 315 с.
- Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / [сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова]. М.: Наука, 2011. 670 с.
- Шнирельман В. А. Социальная память: вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 12–34.
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
- Этнические процессы и межнациональные отношения. Формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия в московском мегаполисе. М.: Изд. дом «Этносфера», 2008. 226 с.
- Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Издание 2-е, испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
- Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России / под ред. Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой. В 2-х томах. М.: Факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 226 с.
- Этнокультурный ландшафт белорусско-российского пограничья в начале XXI века (по материалам полевых исследований в сельской местности) / отв. ред. Р. А. Григорьева. М.: ИЭА РАН, 2018. 371 с.
- Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы межд. Науч. конф. Гродно, 8–9 декабря 2006 г. Гродн. гос. ун-т. Гродно, 2007.
- Беларусь паміж Усходам і Захадам. Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемаўздзеяння, дыялогу і сінтэзу. Люблин, 18–21 июня 1991 г.
- Наш Радавод. Царква і культура народаў ВКЛ і Беларусі / ГрДУ імя Я. Купалы, Беларускі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі. Гродно, 1991–1998.
- Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. No. 1. P. 1–29.
- Erikson Erik H. Childhood and society. New York: W. W. Horton & Company Inc., 1950. 397 p.
- Gospodinov G. Realization and Socialization of Youth: From Working out a Synthetic Theory to Applying a Configurator for Indicators (Theses and Indicators) // Social Indicators in Comparative Youth Studies. Sofia, 1986.
- Lithuanian and Belarusian National Identity in the Context of European Integration. Kaunas: Vytautas Magnus University, 2013. 216 p.
- Mabler F. Introduction to Juventology: Abstracts // Intern. Bull. of Youth Research. 1984. No. 1. P. 76–82.
- Machacek L. Youth in Slovakia and European identity. Bratislava: Institute for sociology of Slovak Academy of Sciences, 2004. 108 p.
- Martynova M., Peterson D., Ignatiev R., Madariaga N. (ed.). Peoples, Identities and Regions. Spain, Russia and the Challenges of the Multi-Ethnic State / edited by Marina Martynova, David Peterson, Roman Ignatiev, Nerea Madariaga. Moscow: IEA RAS, 2015. 377 p.
- Mead M. Culture and commitment: a study of the generation gap. New York, 1970.
- Reich Ch. The Greening of America / New York: Random House, 1970.
- Roszak Th. The Making of a Counter Culture: Reflections of the Technocratic Society and Its Youthful Opposition. London, 1970.

Глава 1
**К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
КАЛИНИНГРАДСКОГО СОЦИУМА**

Часть I

**МОЛОДЕЖЬ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Советский период региональной истории — жизнь с «чистого листа»

Современный социально-политический и культурный контекст формирования идентичности местного населения невозможно понять без анализа особенностей исторического наследия региона. Между историческим сознанием жителей Калининградской области и населением других регионов Российской Федерации существует принципиальное различие, обусловленное сравнительно коротким (чуть менее восьмидесяти лет) пребыванием россиян на этой земле. Точкой отсчета для возникновения современного калининградского социума стала Вторая мировая война, которая, как известно, резко изменила жизнь края. В 1945 г. на Потсдамской конференции союзниками по антигитлеровскому блоку было принято решение о передаче СССР Кёнигсберга и прилегающей к нему территории. Седьмого апреля 1946 г. на отошедшей к СССР части бывшей провинции Восточная Пруссия, входившей тогда в состав Германии, была образована новая область России — Калининградская.

Впоследствии здесь сложилась уникальная этнодемографическая ситуация, поскольку практически все довоенные жители были вынуждены покинуть край. В 1947–1948 гг. немцы были в принудительном порядке депортированы в Германию. Произошла полная смена населения.

Заселение Калининградской области относится к числу самых масштабных миграционных проектов СССР. Ее население формировалось за счет демобилизованных воинов Советской армии и переселенцев из республик и областей СССР, среди которых были люди разных национальностей. С августа 1946 г. было организовано массовое прибытие в область переселенцев из 27 областей России, 8 областей Белоруссии, 4 автономных республик. В отличие от некоторых регионов страны, на этой территории нет сколь-либо этнически гомогенного населения. Однако в регионе превалирует русская культура, что естественно, поскольку большинство жителей составляют русские, доля которых по переписи 2010 г. насчитывает 86,4% (для сравнения, по переписи 2002 г. — 82,4%) [Всероссийская перепись 2010]. Но это — выходцы из разных регионов страны, имеющих своеобразные локальные особенности обычаев и быта. Кроме того, этнический состав населения края повторяет всю этническую картину России и бывшего СССР, здесь живут представители около 140 национальностей.

Приезд новых поселенцев во второй половине 1940-х гг. происходил по т. н. оргнабору, его организовывали специальные государственные вербовщики. Как показывают архивные материалы, основу послевоенного населения области составили выходцы из России (74,6%) и Белоруссии (12,4%). Третье место среди регионов выезда занимала Украина (7%), четвертое — Прибалтийские республики (почти 6%), в основном Литва. На остальные республики СССР приходилось лишь полпроцента. Жители Литвы и Украины предпочитали селиться в городах, а сельское население формировалось практически исключительно из россиян и белорусов.

Среди регионов России, из которых происходило переселение, лидировали Центральный, Центральнo-Черноземный, Волго-Вятский и Поволжский экономические районы. Архивные данные свидетельствуют, что в 1948–1950 гг. плановая вербовка людей осуществлялась в 23 областях и автономиях РФ и 7 областях Белоруссии. В этническом составе преобладали русские, значительна была доля белорусов, украинцев, литовцев, мордвы, татар и чувашей [ГАРФ Ф. 374].

В организации переселения государство придерживалось принципа компактного расселения жителей из одних и тех же областей. Наиболее последовательно этот принцип реализовывался в сельской местности. Население шести районов Калининградской области из тринадцати сформировалось в основном за счет выходцев из одной области или республики. Согласно источникам, например, в поселки Черняховского района в 1946–1949 гг. прибыло 14 326 чел. Из них: из Курской области — 7114 чел., из Калужской — 4775 чел., из Белоруссии — 1392 чел. Их удельный вес в сельском населении района составил 50%, 33% и 10%. Доля выходцев из остальных регионов страны была 7% и равнялась 1045 чел. [Подсчет сделан Калининградским исследователем Костяшовым Ю. В. на основе материалов ГАКО. См.: *Костяшов 2009:133–142*].

Например, переселенцы из Белоруссии размещались (по современному административному делению), главным образом, в сельской местности в Правдинском, Гвардейском и Черняховском р-нах. Как свидетельствуют материалы архивов, в 1946 г. 850 семей из Минской и Гомельской областей были расселены в Гвардейском р-не, а 1650 семей из Витебской, Полоцкой, Бобруйской и Полесской областей — в Правдинском р-не [НАРБ 1921]. В 1946–1949 гг. они составляли среди сельского населения Гвардейского р-на 45%, Правдинского — 58%, Черняховского — 10% [Маслов 2002: 19]. Белорусы участвовали также в формировании населения и других районов Калининградской области. Это подтверждается архивными материалами и данными о современном этническом составе районов. Например, прибывшие в 1949 г. из Белоруссии семьи расселяли в Приморском, Советском, Багратионовском, Большаковском, Славском, Нестеровском р-нах [НАРБ 1936; *Костяшов 2009: 137–140*].

По данным 1948 г. количество жителей области достигло 380 тыс. чел. В 1950 г. был зафиксирован максимальный за всю историю области миграционный прирост — 45 тыс. чел. за год. Можно констатировать, что в результате плановой массовой миграции к этому времени область была заселена. С 1950-х гг. и вплоть до начала перестройки, миграция перестала играть ведущую роль в приросте численности местного населения. Основным источником увеличения числа жителей с 1948 по 1990 г. был естественный прирост, который на данной территории оказался в то время в полтора–два раза выше, чем в целом по России. В период с 1946 по 1950 гг. за счет естественного прироста население увеличилось на 55,3 тыс. чел. Этому способствовал тот факт, что среди переселенцев было большое количество молодежи, только вступающей в семейную жизнь [Костяшов 2002: 153]. Например, молодые люди в возрасте до 35 лет составляли в 1951 г. 72% калининградских рабочих и служащих [Костяшов 2002: 128]. К 1959 г. численность жителей в Калининградской области насчитывала 610,9 тыс. чел. Численность населения Калининградской области в 1989 г. составила 871,3 тыс. чел. [Подробно об истории заселения области см., напр.: *Федоров 2001; Маслов 2002*].

Однако следует учитывать, что не все переселенцы 1940–1950-х гг. оставались жить в области. Довольно большой процент их возвращались обратно, существовало и специальное название этому процессу — «обратничество». С 1948 по 1953 гг. из Калининградской области выехало 33% всех прибывших за этот период из Белоруссии. При этом «обратничество» было выше среди переселенцев из Украины и Российской Федерации и ниже у переселенцев из Белоруссии. Как свидетельствуют данные архивов [Костяшов 2002: 28–130], в 1948–1953 гг. прибыли в область 510 тыс. чел., а покинули 260,1 тыс. (51%). При этом возвратились 52% переселенцев из РСФСР, 57% — с Украины, 42% — из Литвы и 33% — из Белоруссии.

Важнейшую роль в этом процессе сыграла сплошная паспортизация жителей Калининградской области в конце 1940-х — начале 1950-х гг., что отличало ее от большинства российских и белорусских сельских территорий. Это обстоятельство способствовало большей мобильности сельского населения области и независимости от администрации. Как уже было сказано, при расселении приезжающих местные власти старались учитывать место их выхода и по возможности не разделять земляков, но это не всегда получалось, и поэтому большинство районов Калининградской области стали этнически смешанными [Маслов 2002: 30].

Ситуация изменилась в 90-е гг. прошлого века. Если с 1950-х до 1990 г. рост численности населения области происходил в основном за счет естественного прироста, то с 1990 гг. — благодаря высокому миграционному приросту. 1990-е гг. существенно изменили ситуацию почти во всех регионах России, в т. ч. и в Калининградской области. Прежде закрытый регион стал доступным для миграций из многих территорий, ранее не участвовавших в за-

селении области. С другой стороны, из Калининградской области реэмигрировала часть выходцев из Белоруссии, Украины и других территорий России, росли потери за счет увеличения смертности и сокращения рождаемости.

Рождение местных традиций

Что произошло в результате столь массового переселения в регион новых жителей? Отметим некоторые особенности социокультурного плана, характерные для Калининградской области во второй половине XX века. Переселенцы принесли со старой родины разнообразные традиции, обычаи, навыки жизни. Они должны были адаптироваться в новой социальной среде. В силу исторических причин на этой земле быстрее, чем в целом по стране, шел процесс нивелирования этнокультурных отличий. Этому способствовал не только тяжелый послевоенный быт на новом месте. Здесь ускоренными темпами происходило естественное смешение выходцев из разных областей и республик страны. Старшее поколение, которое обычно является носителем традиций, во многих случаях находилось далеко, поэтому популярным был современный образ жизни. Новая историческая общность, которую в недалеком прошлом называли советским народом, именно на калининградской земле приобрела наиболее завершённый облик.

Что касается этнографической специфики традиций, то наиболее ярко она обычно проявляется в праздниках, свадьбах, похоронах, особенностях проведения досуга, в традиционной кухне. Калининградскую область в этом отношении смело можно назвать своеобразным «плавильным котлом». По воспоминаниям людей старшего поколения, в то время трудно было выполнять обряды по правилам какой-то одной традиции. Пели, например, «кто как умеет: и по-белорусски, и по-мордовски, зависит кто откуда» [Со слов В. И. Быковой; См.: *Костяшов* 2002: 142–146]. В 1940–1950-е гг., когда началось заселение области, этнокультурные различия переселенцев из регионов России и из других республик были сведены к минимуму. Они не культивировались в условиях необходимости выживания на новом месте в тяжелые послевоенные годы. Быстро шел процесс нивелирования этнических и региональных особенностей. По свидетельствам первопоселенцев, на национальность тогда не обращали внимания, «все люди были одинаковые». Коллективно отмечались советские праздники, все люди ходили на демонстрации. На церковные праздники дома готовили праздничный обед без всяких обрядов. Об обрядах не вспоминали и на свадьбах. Их многие не справляли, просто расписывались в загсе и устраивали скромное застолье [Со слов: М. П. Тетеревлевой, В. Т. Рагулиной, В. П. Забоевой, А. И. Перикова, Л. Н. Ивановой и др. См.: *Костяшов* 2002: 142–146]. Не способствовало сохранению традиций отсутствие на первых порах близости родственников старшего поколения. Вместе с тем, пре-

обладающее влияние на протяжении десятилетий оказывали русский уклад жизни, русская культура, русский язык.

Приданию региону русского характера способствовала, наряду с другими факторами, и повсеместная замена немецких географических названий, населенных пунктов и улиц на русские, которая в 1946 г. была произведена новой властью. Город Кёнигсберг стал Калининградом, Раушен — Светлогорском, Кранц — Зеленоградском, Инстербург — Черняховском, Тильзит — Советском и т. д. На фоне балтийского пейзажа появились деревни Малиновка, Сосновка, Медведевка и т. д. Те же немногие старые имена, которые были сохранены, адаптировались — переводились на русский или же претерпели фонетические изменения. Многие калининградцы, особенно старшего поколения, видят в этом акте топонимической русификации не только идеологическую подоплеку, но и стремление сделать чужое своим, культурно освоить пространство, на котором они поселились [*Бабенко* 2008: 54–162].

Вместе с тем, очевидно, что вектор отношения к прусской истории и историко-культурному наследию региона в послевоенные годы определялся восприятием покоренных земель как «логова врага» и сопровождался тотальным отвержением предшествующего прошлого. Архивные материалы свидетельствуют, что в первые годы советского периода не только довоенная, но и вообще местная история совершенно отсутствовала в учебных программах и других просветительских или информационных материалах [*Костяшов* 2002: 29]. Борьба с символами нацизма переросла в борьбу против прошлого Восточной Пруссии. Например, в 1968 г. был взорван Королевский замок, называвшийся тогдашним руководством региона «символом милитаризма и агрессии». На его руинах теперь высится гигантский долгострой — Дом Советов, так и не доведенный до ума символ новой принадлежности города. В конструировании коллективной памяти новых жителей региона, советских переселенцев, центральным элементом официального дискурса было отношение ко Второй мировой войне как к точке отсчета истории региона, при целенаправленном забвении, разрушении и отрицании довоенного немецкого прошлого.

С переломом в истории бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия, сопровождавшимся полной сменой населения края, жизнь региона началась как бы с «чистого листа». Сохранилась ли преемственность в экономическом и культурном развитии на калининградской земле? И да, и нет. На хозяйственном и административном управлении, на идеологии и других формах общественного сознания, на быте и поведении населения, принесшего традиции из российской глубинки, не могло не отразиться то, что на смену немецкой культуре пришла российская, на смену рыночной экономике — плановая. В советский период довоенное прошлое края ушло в небытие, тогда Калининградская земля пестовала типично советские образы, символы и признаки.

Ситуация стала меняться в конце 80-х гг. XX века, жители края начали открыто показывать свой интерес к довоенной истории. Оказалось, что многие калининградцы и раньше были неравнодушны к прошлому земли, ставшей их домом. Удивительно, но факт, что со временем забытые, в т. ч. и прусские традиции, стали пробивать себе дорогу, культивироваться и постепенно всё больше влиять на отличие этого региона от других субъектов Российской Федерации. Благоприятной почвой для этого была та материальная культура, предметы быта, архитектурные сооружения, хозяйственные объекты, которые застали на новом месте переселенцы.

Регион изменил свой облик, превратившись из немецкой провинции Восточная Пруссия в российскую Калининградскую область, город Кёнигсберг стал российским Калининградом. Вместе с тем новую жизнь начали многие исторические и архитектурные памятники. Площади главного города области украшают памятники немецкому поэту-романтику Ф. Шиллеру (1910 г., скульптор С. Кауэр), великому философу И. Канту (копия памятника Х. Рауха, 1864 г.), но одновременно и гению русской литературы А. С. Пушкину (1993 г., автор М. К. Аникушин). В реставрированной кирхе Святого Семейства (1904 г., арх. Ф. Хайтман) с 1980 г. находится концертный зал областной филармонии с установленным в 1982 г. органом. В реконструированной кирхе Королевы Луизы (1901 г., арх. Ф. Хайтман) расположился театр кукол. В восстановленном здании Торговой биржи (1870–75 гг., арх. Г. Мюллер) поселился Дворец культуры моряков. В помещениях башни «Дона»; Королевских, Фридландских городских воротах (XIX в., арх. Э. Л. Астер) открыты музейные экспозиции. В 1985 г. руины кирхи Юдиттен (XIII в.) были отданы православной общине. Реконструированная кирха стала первым православным собором, получившим название Свято-Никольского. Многие из действующих православных церквей сегодня размещаются в переосвященных католических и лютеранских кирхах. В 1996 г. был заложен православный храм Христа Спасителя на площади Победы в Калининграде. В сентябре 2006 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II совершил Великое освящение храма. В восстановленном Кафедральном соборе на острове Канта, наиболее известном памятнике северогерманской готики, проходят концерты фестиваля «Балтийские сезоны», вновь создан органый комплекс [См. о памятниках: *Щеглова* 2009].

Исследователи отмечают, что культурная и материальная среда, созданная покинувшими область к 1948 г. жителями, постепенно становилась своей для советских переселенцев. Новые жители осваивали «малые формы» иной культурной традиции, архитектурную среду и природный ландшафт бывшей Пруссии, создавали свою реальность существования, не только адаптировались к иным условиям жизни, но и привносили в них что-то индивидуальное [*Карпенко* 2010: 92].

Новое осмысление культурного пространства

На протяжении второй половины XX века на Калининградской земле постепенно шла эволюция отношения к новой Родине. Здесь вырастали новые поколения и новая локальная общность. С 90-х гг. XX века, как и по всей стране, возрос интерес к этнической специфике и традициям. Они стали привноситься в семейный и общественный быт населения. Вместе с тем, формировались и местные традиции, по-своему осмысливается локальное культурное пространство. О существовании региональной субкультуры начали говорить с середины 90-х гг. прошлого века, хотя она зародилась гораздо раньше. Но именно с этого времени стали обращать внимание на досоветское прошлое и вплетать его в настоящее. События и деятели разных исторических периодов дают богатый материал для возникновения региональной мифологии. Среди них, прежде всего, местный след в истории о «призвании варягов», прусский период жизни края, личность великого немецкого философа Иммануила Канта, военный подвиг в битве за Восточную Пруссию, история заселения области, ее современное эксклавное положение в центре Европы и особый путь развития.

Многовековая история области — богатый источник разнообразных мифологических сюжетов и легенд. Именно они делают ее образ столь неповторимым и привлекательным не только для местных жителей, но и для туристов. Довоенное историческое прошлое области и ее городов, в частности, с 1990-х гг. стало актуализироваться на разных уровнях. Об этом много говорят, пишут в местной прессе, издаются книги, проводятся научные исследования. Изданы книги, посвященные многовековой истории тех или иных городов области — о Балтийске (Пиллау), Гвардейске (Тапиу), Советске (Тильзите) и др. Местные художники на своих полотнах изображают улицы старых городов с довоенными жилыми зданиями, замками и соборами. В Черняховске, например, создано общество инстербургцев, члены которого испытывают истинную ностальгию к прошлому города [См. подробнее: *Мартынова* 2010: 34–64; *Мартынова* 2013]. С 1990 г. действует областной клуб краеведов при Областном государственном архиве Калининградской области. Одним из событий, простимулировавших осознание калининградцами связи между прошлым и будущим, стало празднование в 2005 г. 750-летия города Калининграда-Кёнигсберга.

Сегодня очевидна тенденция умножения немецкой составляющей в жизни калининградцев. Чаще стали употребляться в повседневной жизни старые немецкие названия городов. Для молодых калининградцев их город — Кёниг (а не Калининград, но и не Кёнигсберг). Как удачно подмечено калининградским исследователем Н. Г. Бабенко, новым городским объектам (районам реконструкции, гостиницам, кафе и ресторанам) всё чаще дают немецкие имена. Это становится в т. ч. и экономически выгодным [*Бабенко* 2008: 158–160].

Жители Калининградской области осознают, что яркие свидетельства их культурного прошлого — фрагменты германской архитектуры,

придают калининградским городам особый облик и колорит, который не встретишь больше нигде в России. Только в одном Калининграде с немецких времен сохранилось более 300 домов, особняков, фортов, сооружений и кирх, которые после войны были отреставрированы и включены в список памятников архитектуры, находящихся под охраной государства как культурное достояние.

Символическая картина мира жителей Калининградской области, как показали исследования, также имеет локальную специфику: характерными ее чертами являются вертикаль готических строений из красного кирпича, остроконечные крыши с красной черепицей, липы вдоль булыжных мостовых. Нельзя не упомянуть в этой связи и уникальное очарование области — янтарь, который является культурным брендом и «визитной карточкой» Калининграда. В последние годы у региона появились и кулинарные символы — кёнигсбергские клопсы и марципаны. Происходящее «на глазах» конструирование мифологического пространства — важный процесс, характеризующий современное состояние области.

Хотелось бы подчеркнуть, что на Калининградской земле произошел не просто синтез немецкой, русской и других культур. По нашему мнению, в этом западном регионе скорее можно наблюдать органичное включение в пространство российской культуры и образа жизни разнообразных элементов довоенного культурного наследия (исторических памятников и личностей, природного ландшафта, событий). Есть основание усмотреть в этом культивировании местной немецкой составляющей и определенное стремление придать своей малой родине некий «европейский» шарм и стать еще ближе к Европе с ее высоким уровнем жизни.

Говорить о постепенной германизации области, вероятно, всё-таки нет достаточных причин, т. к. все эти иностранные элементы растворяются в огромном массиве российской культуры, которая здесь является доминирующей. Активное внедрение этнических репрезентаций в нашу жизнь проявляется также в возрастании использования элементов собственной национальной истории в повседневный быт. Реконструированные традиции стали играть значительную роль в российской культуре повсеместно. Из прошлых веков извлекаются символы, образы и культурные герои, репрезентирующие архетипы этнических групп, населяющих страну. Среди примеров постмодернистской игры с русскими традициями можно назвать «историко-этнографические» названия фирм, улиц, товаров и торговых центров во многих городах. Список пополняют персонажи на обложках журналов, рекламных постерах и телевизионных роликах, предметы городского и деревенского быта XIX века в витринах, религиозная символика не только как символ веры, но и дань моде.

В то же время после распада СССР, когда Калининградская область оказалась территориально оторвана от основной части страны, озабоченность

дальнейшей судьбой вызвала желание не только познакомиться с прусским прошлым, но и удревнить историю российского (русского) присутствия в Восточной Пруссии. Нужно отметить, что тезис о Восточной Пруссии как исконно славянской земле был сформулирован еще И. В. Сталиным на Тегеранской конференции в 1943 г. Этот тезис в последующие годы развивали и пытались обосновать специалисты. В Большой советской энциклопедии 1953 г. в статье «Калининградская область» говорилось, что она была образована «на древних исконных землях прибалтийских славян после разгрома фашистской Германии» [БСЭ 1953: 426]. Правда, со временем стали уже говорить о древнем населении как о славянско-литовском. Преднамеренные фальсификации истории края до XIII в., до немецкого периода, довольно быстро были раскритикованы. Появились другие более реалистичные возможности освоения пространства.

О российской (русской) истории в наши дни напоминают установленные на Калининградской земле памятники Петру Первому, дочери его Елизавете, Михаилу Кутузову. Изданы соответствующие книги. Совет ветеранов и людей старшего возраста не оставляют равнодушными более поздние события военных лет и история заселения края в советский период. Военные сюжеты были популярны в области на протяжении всей второй половины XX века. Сейчас мифологическое пространство городов и их округа пополняется новыми локусами, героями и сюжетами, причем, этот процесс продолжается.

Надо сказать, что не все жители Калининградской области разделяют широко распространившуюся в последние годы увлеченность прусским прошлым региона. В частности, губернатору Калининградской области Н. Н. Цуканову в октябре 2010 г. было направлено Открытое письмо, в котором выражалась обеспокоенность тем, что «Большинству молодежи навязывается ложная „евро-прусская“, „калининградская“ идентичность ... через школьные программы по краеведению, на 80% состоящие из чужой истории и культуры, через некоторые местные СМИ и даже через оформление остановок общественного транспорта» [Открытое письмо 2010]. В письме также предлагалось сделать Калининградскую область, заселенную более чем на 90% представителями русского, белорусского и украинского народов, своеобразным ресурсным и образовательным центром, объединяющим представителей Русского мира Балтии, с тем чтобы оказывать нашим соотечественникам за рубежом и русским общинам Балтии необходимую помощь в подготовке учителей русского языка и литературы, русской истории, в получении русскоязычной прибалтийской молодежью соответствующего образования в калининградских высших и средних образовательных учреждениях [Открытое письмо 2010]. Авторы письма предложили российскому правительству разработать для Калининградской области концепцию развития внутреннего туризма под названием «Янтарный край — европейский музей российской культуры».

Выражением патриотических настроений можно считать инициативу создания калининградского общественного движения «Союз потомков первых калининградцев — Наследники Победы» и предложение установления ежегодного празднования новой межрегиональной памятной даты — 9 июля — Дня памяти первых калининградцев (дата подписания указа о создании области). В 2021 г. отмечалось 75-летие Янтарного края России, в том же году исполнилось 75 лет с момента прибытия в город Гумбиннен (современный Гусев) первого эшелона с переселенцами из Центральной России в рамках государственной программы заселения региона. Еще одна идея — создание приоритетных условий для изучения детьми, студентами, молодежью и другими жителями Калининградской области истории и культуры тех регионов страны, которые являются основными донорами первоначального населения Калининградской области. В августе 2010 г. в Калининграде зарегистрировано некоммерческое партнерство «Центр изучения родной культуры им. И. А. Ильина».

Естественно, что государство заинтересовано в укреплении всяческих связей между основной его частью и анклавом. Применительно к Калининградской области целенаправленно воздействовать на этот процесс призвана действующая в регионе с 2006 г. Общешкольная программа патриотического воспитания «Мы — россияне». В ее задачу входит приобщение молодежи Калининградской области к российской культуре и духовности [«Мы — россияне» 2006]. Программа включает экскурсионно-образовательное знакомство с регионами России, способствует посещению калининградскими школьниками Москвы и других городов страны.

Хотелось бы выразить надежду, что жителям Калининградской области удастся найти баланс между вниманием к разным вехам истории их «малой родины». Вероятно, нужно учесть и то, что всплеск интереса к прусскому прошлому вызван отсутствием достаточной информации об этом на протяжении нескольких десятилетий.

Общая характеристика демографических процессов в Калининградской области

В демографическом развитии Калининградской области можно выделить несколько этапов. Первый этап (1946–1998 гг.) характеризовался ежегодным ростом численности населения, который был обусловлен периодически меняющимися факторами. Так, до середины 1950-х годов население увеличивалось за счет миграционного прироста [Костяшов 2009: 89–90]. С середины 1950-х и вплоть до конца 1980-х годов динамику численности определял естественный прирост. В 1990-е годы единственным источником пополнения численности населения вновь становится миграционный при-

рост (особенно с 1992 г., когда в Калининградской области утвердилась естественная убыль) (Табл. 1.1).

Второй этап (1999–2006 гг.) был непродолжительным, но важным временным отрезком. Именно в эти годы было зафиксировано сокращение численности населения Калининградской области. Причем произошло это за счет того, что увеличившиеся показатели естественной убыли стали перекрывать снизившиеся показатели миграционного прироста (Табл. 1.1).

Таблица 1.1.

Компоненты изменения численности населения Калининградской области (тысяч человек)

Год	Численность населения на начало года	компоненты изменения численности населения			Год	Численность населения на начало года	компоненты изменения численности населения		
		общий прирост/убыль	естественный прирост/убыль	миграционный прирост/убыль			общий прирост/убыль	естественный прирост/убыль	миграционный прирост/убыль
1959	610,3	21,7	12,1	9,6	1978	797,8	9,1	6,5	2,6
1960	632,0	18,0	12,4	5,6	1979	806,9	4,7	5,8	-1,1
1961	650,0	3,4	11,3	-7,9	1980	811,6	4,4	5,4	-1,0
1962	653,4	4,2	10,1	-5,9	1981	816,0	3,4	5,4	-2,0
1963	657,6	24,4	9,4	15,0	1982	819,4	1,7	5,4	-3,7
1964	682,0	18,9	8,9	10,0	1983	821,1	8,0	6,2	1,8
1965	700,9	15,6	8,1	7,5	1984	829,1	9,1	5,6	3,5
1966	716,5	1,9	7,6	-5,7	1985	838,2	8,3	5,4	2,9
1967	718,4	3,4	6,9	-3,5	1986	846,5	9,3	6,3	3,0
1968	721,8	2,1	6,4	-4,3	1987	855,8	6,9	6,3	0,6
1969	723,9	7,7	6,5	1,2	1988	862,7	8,6	5,5	3,1
1970	731,6	8,2	6,9	1,3	1989	871,3	6,9	3,9	3,0
1971	739,8	8,6	7,4	1,2	1999	961,2	-2,4	-6,4	3,7
1972	748,4	9,9	7,6	2,3	2000	958,8	-1,3	-7,0	5,7
1973	758,3	8,7	7,3	1,4	2001	957,5	-2,1	-7,8	5,7
1974	767,0	7,2	7,2	0,0	2002	955,4	-1,3	-8,0	6,7
1975	774,2	5,4	6,9	-1,5	2003	954,1	-6,2	-8,3	2,1
1976	779,6	10,5	7,1	3,4	2004	947,9	-5,8	-8,5	2,7
1977	790,1	7,7	7,0	0,7	2005	942,1	-5,5	-8,6	3,1

Таблица 1.1 (продолжение)

Год	Численность населения на начало года	компоненты изменения численности населения			Год	Численность населения на начало года	компоненты изменения численности населения		
		общий прирост/убыль	естественный прирост/убыль	миграционный прирост/убыль			общий прирост/убыль	естественный прирост/убыль	миграционный прирост/убыль
2006	936,6	-2,3	-6,7	4,4	2015	968,9	7,5	-0,4	7,9
2007	934,3	1,0	-4,2	5,2	2016	976,4	9,8	-0,1	9,9
2008	935,3	1,3	-3,8	5,1	2017	986,2	8,4	-1,5	9,9
2012	946,8	8,0	-0,7	8,7	2018	994,6	7,6	-1,9	9,5
2013	954,8	8,3	-0,6	8,9	2019	1002,2	10,3	-2,7	13,0
2014	963,1	5,8	-0,6	6,4	2020	1012,5	6,5	-4,2	10,7

Наконец, третий этап (2007 г. — наст. вр.) продемонстрировал новые тенденции в развитии населения области: сохранение естественной убыли, рост показателей сальдо миграции и, как результат, «вторая волна» увеличения численности населения (Табл. 1.1). Во многом, это является результатом предпринятых государством мер по стимулированию рождаемости (формирование материнского капитала, низкие ипотечные ставки для семей с детьми, региональные и федеральные программы демографического развития и т. д.), а также привлечению русского и русскоязычного населения из-за рубежа (реализация Программы переселения соотечественников, а также Концепции государственной миграционной политики и т. д.).

Таким образом, население Калининградской области представляет собой уникальное сообщество, которое сформировалось в относительно короткий исторический период и развивалось в русле общероссийских тенденций, хотя для региона характерны и специфические тренды социально-демографического развития.

Современный вектор миграционных процессов и динамика численности населения

Миграционное движение населения является одним из значимых факторов демографического развития территорий. На сегодняшний день Россия является активным участником мировых миграционных процессов. По последним данным Российская Федерация располагается на втором месте после США по суммарному потоку приехавших и выехавших международных мигрантов [ИОМ 2022: 24–25]. При этом согласно сведениям офи-

циальной государственной статистики, число прибывших в Россию на продолжительный срок иностранных граждан с 1991 года по настоящее время неизменно превышает число выбывших за рубеж россиян [Общие итоги 2021], и сложившийся миграционный прирост вплоть до 2017 года в полной мере компенсировал естественную убыль населения в нашей стране [Численность 2011–2021]. Внутривососсийская миграция по масштабам на порядок превосходит миграцию международную, и ее влияние на демографическую ситуацию в стране достаточно существенно [Там же].

Приграничное и приморское геополитическое положение Калининградской области, с одной стороны, определяет особое значение данного региона в процессах коммуникации России со странами Западной Европы и создает необходимые условия для выстраивания конструктивного международного взаимодействия, в том числе на личностном уровне в рамках межкультурного диалога. С другой стороны, крайнее западное и эксклавное месторасположение области и ее роль российского форпоста в Европе становятся основой для формирования в некоторой степени замкнутого сообщества с присущими ему оригинальными свойствами. Миграционное движение населения в этой ситуации оказывается одновременно и важным критерием демографической безопасности региона, и источником стабильного либо неустойчивого его развития в зависимости от значений сальдо миграции.

Калининградская область является одним из наиболее привлекательных для переезда регионов нашей страны и в последние годы по ежегодному миграционному притоку населения на 1000 человек входит в число пяти самых успешных субъектов Российской Федерации, опережая по данному параметру даже Москву [Численность 2011–2021]. Миграционный прирост характерен для Калининградской области практически за весь период ее существования, при этом коэффициент миграционного прироста здесь был выше, чем в среднем по России¹. Особенно высоким он был в 1990–1998 гг., когда в область прибыло много мигрантов из Прибалтики и Закавказья. В последующем среди прибывающих из-за рубежа стали преобладать русскоязычные выходцы из Казахстана и Средней Азии [Федоров 2017: 9]. В целом, стабиль-

¹ Если ориентироваться на результаты одного из специальных исследований, данные по миграционному приросту в последние десять лет по Калининградской области могут быть чуть завышены в связи с не вполне корректным учетом спецконтингентов. Всероссийская перепись для военнослужащих по призыву в 2010 году осуществлялась по месту дислокации воинских частей, а не по месту призыва, в отличие от 2002 года, что в отдельных городах и районах привело к искажению численности контингентов молодежи. После пересчета и снятия этой диспропорции по нескольким административно-территориальным единицам Калининградской области было выявлено не увеличение, а снижение общего числа молодых людей [Карачурина, Мкртчян 2014: 73–74]. Представленные расчеты влекут за собой возможные изменения и по числу мигрантов в молодых возрастах.

ный миграционный прирост в Калининградской области во многом определяется наличием активного обмена населением с зарубежными странами², поскольку суммарно за последние десять лет он на 60% сформирован за счет разницы между числом приехавших иностранных граждан и количеством россиян, выехавших за границу³ [Численность 2011–2021].

Сопоставление миграционных процессов на Северо-Западе России и в странах Балтии [Карачурина, Мкртчян 2014], а также сравнительное исследование по приморским регионам Западного побережья России [Лялина 2019] позволяют говорить о Калининградской области как о регионе с относительно благоприятной миграционной ситуацией. Постоянный миграционный прирост в области, с одной стороны, суммарно компенсирует естественную убыль населения, которая наблюдается в 1992–2020 годы, с другой — способствует «омоложению» возрастной структуры населения, так как среди приезжих большой процент составляют молодые люди [Численность 2011–2021]. Однако, здесь стоит добавить, что в Калининградскую область переезжает немало и пожилых людей: если в среднем по России доля лиц старше трудоспособного возраста равна 11% от общего числа мигрантов, то для Калининградской области этот же показатель почти вдвое выше — 19–20%⁴.

Следует отметить несколько важных особенностей Калининградской области в плане трудовой миграции как наиболее крупного и экономически значимого миграционного потока. В условиях эксклавного положения в области более активно привлекается иностранная рабочая сила, нежели трудящиеся-мигранты из других регионов России [Федоров 2019: 190]. Кроме того, высока доля трудовых мигрантов не только из центральноазиатских республик, что свойственно в общем практически для всех российских регионов, но также и из приграничной Беларуси [Федоров 2019: 188]. Одновременно с большим числом прибывающих в поисках работы новых жителей в Калининградской области фиксируется повышенный отток российских граждан за рубеж, главным образом для работы в судоходстве и на промышленных предприятиях, связанных с морским рыболовством и переработкой рыбы. На Калининградскую область приходится более 17% всех выезжающих на заработки за границу россиян. Еще большую долю демонстрирует только Краснодарский край — 23,5%. В конечном счете в Калининградской области

при общем миграционном приросте населения сальдо по трудовой миграции оказывается практически нулевым [Федоров 2019: 186].

В целом по ключевым миграционным показателям Калининградская область может считаться одним из наиболее благополучных регионов России. На фоне средней ситуации по стране и в сравнении с географически близкими территориями миграционная обстановка в области оценивается скорее положительно. Приграничное расположение региона и интенсивные трансграничные перемещения его жителей в значительной степени определяют высокую мобильность населения Калининградской области и обеспечивают большую часть установившегося миграционного прироста. В то же время более детальное изучение вопроса показывает ряд существующих сложностей и противоречий демографического развития региона в связи с миграцией. В частности, здесь отмечаются неоднозначное влияние трудовой миграции и даже имеющий место отрицательный отбор⁵.

Итак, с изменением геополитической ситуации и статуса области, открытием свободного въезда на территорию области, изменением статуса бывших республик СССР, ухудшением межнациональных отношений в них, в 1990-е годы существенно изменился вектор миграционных процессов в области. Миграционный поток усилился за счет Казахстана, Прибалтики, Узбекистана, Кыргызстана в основном русского населения. После распада СССР Калининградская область стала привлекать мигрантов из новых регионов. Этому способствуют не только благоприятные природные условия, особое географическое положение и соседство со странами ЕС, но и рост региональной экономики, наличие рабочих мест, активная миграционная политика. Кое-кто приезжал сюда зачастую лишь с целью осуществления коммерческой деятельности. Часть новых граждан устремились сюда с целью обрести новую родину из-за неблагоприятной в 1990-е годы обстановки в прежних местах жительства. Они покинули бывшие советские республики Прибалтики, Средней Азии, Казахстана. Своеобразный этнокультурный мостик видела в Калининградской области часть российских немцев.

С 1992 г. единственным фактором роста населения области стал миграционный прирост. С 1989 по 2002 гг. численность населения Калининградской области возросла на 84,1 тыс. чел. и составила 955,5 тыс. К 1999 г. она составляла 961,3 тыс. чел. В последующие годы, с 1999-го по 2007-й, миграционный прирост компенсировал естественную убыль на чуть более 70%, что вело к сокращению населения. По данным переписи населения 2010 г., численность населения области с 2002 г. сократилась на 13,8 тыс. чел. и составила 941,5 тыс. Однако в дальнейшем число жителей области постоянно росло

² Более подробно о специфике международной миграции в Калининградской области в постсоветское время см.: [Емельянова 2010; Зимовина 2014].

³ Тесные миграционные связи с соседними государствами являются отличительной чертой приграничных субъектов Российской Федерации [Лялина 2019]. Высокий вклад международного компонента в миграционное движение населения Калининградской области подтверждает эту тенденцию.

⁴ Доля мигрантов старше трудоспособного возраста по Калининградской области в среднем в 2010–2014 гг. равна 20%; в 2015–2019 гг. — 19% [Численность 2011–2020].

⁵ В частности, говорится о том, что новые калининградцы чаще пополняют ряды потребителей городских благ, тогда как та часть городского сообщества, которая ориентирована на участие в их производстве, сокращается [Вендина 2016: 13].

и в 2019 г. превысила 1 млн. человек. На 1 января 2022 г. в Калининградской области проживал 1 027 678 чел. [Оценка численности 2022] (Табл. 1.2).

Таблица 1.2.

Динамика численности населения Калининградской области
(данные на 1.01)

Год	Численность всего населения	Доля городского населения %	Доля мужчин от всего населения %	Доля женщин от всего населения %
1959	610 181	64,2	44,9	55,1
1970	730 028	72,9	48,0	52,0
1979	807 985	76,0	47,8	52,2
1989	871 159	78,8	48,0	52,0
2002	955 281	77,6	47,7	52,3
2010	941 873	77,6	46,9	53,1
2016	976 439	77,7	46,9	53,1
2017	986 261	77,81		
2018	994 599	77,93		
2019	1 002 187	77,74		
2020	1 012 512	77,66		
2021	1 018 624	77,76		
2022	1 027 678	77,75		

Составлено по: Демографический 2016: 15; Статистический сборник 2021; Оценка численности 2022.

Мигранты начала 2000-х годов, прибывшие из других бывших республик СССР, большинство из Казахстана, Латвии, Узбекистана и Украины, внесли большие изменения в социокультурный облик и этнический состав населения Калининградского региона. Эти миграции способствовали усилению экономической, культурной и психологической неоднородности калининградского социума. В то же время приток мигрантов имел и позитивные последствия. Ведь в регион прибыли, прежде всего, люди трудоспособных возрастов с активным стремлением к повышению уровня жизни и социального статуса, энергичные новые жители. И именно они стали компенсировать естественную убыль населения.

Миграция, как уже было сказано, стала оказывать решающее воздействие на рост населения области. По данным 2021 г., несмотря на увеличение естественной убыли населения (в январе-ноябре 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. на 3402 чел.), миграционный прирост полно-

стью компенсировал потери численности населения от естественной убыли [Социально-экономическое положение 2021: 100]. Причем если миграционная подвижность местного населения резко снизилась, то также сильно возросло положительное сальдо прибывающих в область извне. Иммиграционный поток резко увеличился в 1990 г., в два раза превысив показатель 1989 г. В первой половине 1990-х гг. миграционный прирост достигал 20–25 тыс. чел. ежегодно. К концу века после стабилизации политических процессов в СНГ миграционная активность по всей Калининградской области на некоторое время несколько сократилась, но осталась высокой и в дальнейшем продолжила свой рост.

Таблица 1.3.

Компоненты изменения численности населения с 2007 по 2022 гг.

Годы	Общий прирост (чел.)	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост	Численность населения на конец года	Общий прирост за год (%)
2007	967	-4225	5192	935297	0,1
2008	1316	-3766	5082	936613	0,1
2009	2020	-2833	4853	938633	0,2
2010	3190	-2618	5808	941823	0,3
2011	4973	-1455	6428	946796	0,5
2012	7977	-725	8702	954773	0,9
2013	8355	-621	8976	963128	0,9
2014	5816	-625	6441	968944	0,6
2015	7495	-443	7938	976439	0,8
2016	9822	-104	9926	986261	1,01
2017	8338	-1501	9839	994599	0,85
2018	7588	-1879	9467	1 002 187	0,76
2019	10325	-2644	12969	1 012 512	1,03
2020	6523	-4158	10681	1 018 624	0,61
2021				1 027 678	

Составлено по: Демографический 2016: 15; Статистический сборник 2021: 10, 23; Оценка численности 2022 (Данные на конец года).

В сравнении с 1991 г. (32 572 чел.) в 2002 г. количество переселенцев (20 686 чел.) уменьшилось на 37%. Минимальный миграционный прирост приходился на 2003–2005 гг., затем вновь произошло увеличение миграционного сальдо. В 2009 г. в область прибыли 13 125 чел. (94,5% от уровня 2008 г.), выбыл 9738 чел. (95,8% от уровня 2008 г.). Миграционный прирост населения в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составил 3387 чел. или 91%, а с 2010 по 2015 г. — 38,5 тыс. чел. [О миграционной ситуации 2016: 29]. В после-

дующие пять лет количество мигрантов возрастало еще большими темпами. С 2016 по 2020 г. миграционный прирост составил 52882 чел. [Статистический сборник 2021: 27–28]. В 2016 г. в Калининградскую область прибыл 42019 чел., в 2017 г. — 44806 чел., в 2018 г. — 47266 чел., в 2019 г. — 53270 чел., в 2020 г. — 47432 чел., за 11 месяцев 2021 г. — 48459 чел. [Статистический сборник 2021: 27–28; Социально-экономическое положение 2021: 101]. (Табл. 1.3).

Как уже было сказано, по величине миграционного прироста в расчете на 10 тыс. человек Калининградская область входит в число лидеров в Российской Федерации. Если в среднем по стране коэффициент миграционного прироста в 2020 году составил на 10 тыс. человек населения, в Калининградской области его значение составляет 101,1 на 10 тыс. человек населения [Социально-экономическое развитие 2021].

Вместе с этим, приток мигрантов, в основном молодых людей, сказался на возрастном составе населения, который выгодно отличает Калининградскую область от других областей России. Возрастные характеристики миграции показывают увеличение в потоках мигрантов в последние годы лиц трудоспособного возраста, как из регионов России, так и из стран СНГ. По данным 2008 г., среди 13 125 мигрантов Калининградской области 9943 или 76,1% были в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного — 11,5%, моложе трудоспособного — 12,4%. При этом из прибывших лиц трудоспособного возраста почти 45% в возрасте от 18 до 29 лет. Несмотря на то, что в последующие годы (2011–2015) в миграционном приросте увеличилась доля пенсионеров (20%) и сократилась доля лиц моложе трудоспособного населения (14,2%), численность трудоспособного населения области увеличилась за счет миграций на 25,3 тыс. чел., что составляет — 65,8% от миграционного прироста за эти годы [О миграционной ситуации 2016: 29].

В целом продолжается старение населения Калининградской области. Согласно классификации ООН, население считается старым, если доля людей 65 лет и более в общем числе жителей превышает 7%. По данным Всесоюзной переписи населения 2010 г., жителей области этого возраста насчитывалось 114,6 тыс. чел. (12,2%), а по состоянию на 1 января 2015 г. этот показатель увеличился на 12 923 чел. и составил 13,2%.

По данным переписи населения, в 2010 г. численность женщин превышала численность мужчин на 57761 чел. В 2002 г. это превышение составляло 43 159 чел. На 1000 мужчин в 2010 г. приходилось 1131 женщина, что меньше, чем в целом по России — 1163, и по Северо-Западному федеральному округу — 1180. По данным статистики, преобладание численности женщин над численностью мужчин в 2010 г. отмечалось с 30-летнего возраста (в 2002 г. — с 41-летнего возраста). Также следует отметить, что заметные изменения произошли в возрастном составе населения — средний возраст жителей области составил в 2010 г. 39 лет (в 2002 г. — 37,6 лет), что соот-

ветствует среднему возрасту населения Российской Федерации. По Северо-Западному ф. о. в целом этот показатель составляет 40,2 года.

Гендерные оценки позволяют говорить о дальнейшей феминизации миграционных процессов. Опираясь на данные статистики, можно утверждать, что в миграционных потоках преобладают женщины. В период с 2011 по 2015 гг. женщины среди прибывших в Калининградскую область составляли 52,6%, среди выбывших — 52,3%. В миграционном приросте также большинство составляли женщины — 53,8% [О миграционной ситуации 2016: 12, 29].

Среди иммигрантов последних десяти лет преобладают высокообразованные люди, имеющие высшее профессиональное (34,1%) или среднее профессиональное образование (30,1%). Их число в Калининградской области увеличивается за счет миграционного прироста, т. к. среди выбывших из области в эти же годы лица с высшим и средним специальным образованием составили соответственно 33,1% и 27,8% [О миграционной ситуации 2016: 14]. Доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, превышает 60%. Вместе с тем лишь немногим более 5% лиц с профессионально-техническим образованием обладали наиболее востребованными на рынке труда рабочими специальностями [Численность и миграции 2010: 26–31; 44–45].

В связи с активным миграционным обменом жителей Калининградской области с другими регионами России и мира, местные уроженцы, по оценке калининградских ученых, составляют лишь около 40% всех жителей области. На протяжении ряда лет в области наблюдаются тенденции снижения смертности и роста рождаемости. На фоне естественных потерь, миграционный прирост не только компенсирует их, но и обеспечивает рост численности населения, которая в 2015 г. составила 976,4 тыс., а на 1.01.2022 г. — 1 027,68 тыс. чел. (Табл. 1.3).

Значительная часть миграционного обмена приходится на другие регионы России (с 2011 по 2015 гг. из регионов России иммигрировали в Калининградскую область 611 890 чел., а выбыли — 470 780). Основные участники миграционного обмена Калининградской области с другими регионами России — это Центральный, Северо-Кавказский, Сибирский, Северо-Западный, Приволжский, Дальневосточный, Южный, Уральский, Крымский районы РФ, но наибольшая миграционная подвижность отмечалась с регионами России, находящимися в территориальной близости от Калининградской области — Северо-Западным и Центральным. За период с января по ноябрь 2020 г. из других регионов России в Калининградскую область прибыло 182 214 чел. (миграционный прирост — 7664 чел.), а за тот же период 2021 г. — 20193 чел. (миграционный прирост — 9218 чел.). [Социально-экономическое положение 2021: 101].

Таким образом, в настоящее время миграционный прирост является основным фактором не только возмещения потерь от естественной убыли,

но и фактором роста численности населения. Определяет изменения в численности населения и внешняя миграция. Характер объемов и направлений миграций показывает, что максимальный миграционный динамизм в 1900–2000 гг. обеспечивали страны СНГ и Балтии. На долю этих стран приходилось более четырех пятых всего миграционного прироста (80,3%). Оценивая внешнюю миграцию в целом можно констатировать, что прослеживалось два основных направления потока иностранных граждан, въезжавших на территорию Калининградской области: среднеазиатское и европейское направление. В 1992 г. положительное сальдо миграций было со странами Балтии. Затем значимым стал приток мигрантов из Средней Азии. Среди прибывших преобладали русские жители бывших союзных республик, а также немцы из Средней Азии и Казахстана.

По данным Росстата, в 2009 г. 37% иммигрантов прибыло из Казахстана, 29,4% из государств Средней Азии, 12,6% из государств Закавказья. На европейские государства СНГ пришлось 15,4% прибывших, среди которых больше всего на Украину — 9,2%, 3,9% на Белоруссию, 2,3% на Молдову. Три государства Балтии в 2009 г. обеспечили 2,5% иммигрантов. Сохранение географии иммиграции на протяжении еще нескольких лет подтверждается данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [Численность и миграции 2009: 6, 22; Численность и миграции 2010: 16, 23; Численность и миграции 2010б. С. 16, 22].

Сейчас очень важное место в миграционном приросте населения играют страны СНГ. За 2011–2015 гг. общий миграционный прирост в Кали-

Таблица 1.4.

Миграционный прирост за счёт стран СНГ с 2011 по 2015 гг.

Страны	Миграционный прирост (чел.)	Миграционный прирост % от общего прироста
Всего	23 769	100
В том числе:		
Азербайджан	480	2,0
Армения	1417	6,0
Беларусь	650	2,7
Казахстан	9689	40,8
Кыргызстан	3777	15,9
Молдова	626	2,6
Таджикистан	535	2,3
Туркменистан	145	0,6
Узбекистан	3695	15,5
Украина	2755	11,6

Подсчитано по: О миграционной ситуации 2016: 25.

нинградской области составил 38,5 тыс. чел., при этом лишь 36,6% миграционного прироста пришелся на мигрантов из разных регионов России, 61,8% — это мигранты из стран СНГ, а 1,6% из других зарубежных стран [О миграционной ситуации 2016: 8]. За пять лет с 2011 по 2015 г. миграционный прирост со странами СНГ составил 23,7 тыс. чел. В миграционном приросте со странами СНГ преобладали: Казахстан — 40,8% или 9689 чел., Кыргызстан — 15,9%, Узбекистан — 15,6%. Миграционный прирост с другими зарубежными странами составил за этот же период 614 чел., преимущественно за счет Литвы (47,2%) и Латвии (33,7%) [О миграционной ситуации 2016: 10] (Табл. 1.4).

В последующие годы миграционный прирост с государствами-участницами стран СНГ оставался наиболее значимым, лидирующие позиции занимали по данным 2021 г. Казахстан (прибыло за 11 месяцев 3279 чел., миграционный прирост — 2424 чел.), Кыргызстан (прибыло 789 чел., прирост — 512 чел.), Узбекистан (прибыли 919 чел., прирост 466 чел.). Число прибывших из стран дальнего зарубежья составил за тот же период 2021 г. 803 чел., а миграционный прирост 187 чел. [Социально-экономическое положение 2022: 102]. (См. Табл. 1.5). Одним из самых динамичных миграционных потоков стала внешняя трудовая миграция.

С 2007 г. Калининградская область принимает активное участие в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637. Область входит в число 12 пилотных регионов, определенных этим указом. По данным ФМС, на начало 2009 г. из 8949 соотечественников, прибывших в Россию, Калининградская область приняла 4155 чел., т. е. почти половину от общего числа прибывших в страну. Таким образом регион оказался для переселенцев одним из самых привлекательных [В Калининградскую область приехали; Емельянова 2009: 151; Программа ... добровольному переселению].

Всего за первые 9 лет действия программы (2007–2015) на территорию области переселилось 32 212 чел., что составило 61,8% от общего числа переселенцев Северо-Западного федерального округа и 7,4% от общего числа переселенцев Российской Федерации. Наибольшая доля из всех переселенцев имела гражданство Казахстана (43,6%), Узбекистана (12,3%), Киргизии (11,8%), Украины (12,7%) [О миграционной ситуации 2016: 16–17]. Приезду новых жителей способствовала и программа переселения соотечественников в Калининградскую область на 2018–2020 гг. Как сказано в распоряжении Правительства РФ, приоритет отдавался «высококвалифицированным специалистам и квалифицированным рабочим», которые востребованы на региональном рынке труда. В Правительстве также отмечали, что реализация подпрограммы позволила привлечь на территорию Калининградской области в 2018–2020 гг. 6 тыс. соотечественников. На сегодняшний день ре-

Таблица 1.5.

Показатели международной миграции (чел.)

	Январь–ноябрь 2020			Январь–ноябрь 2021		
	Число прибывших	Число выбывших	Мигр. прирост	Число прибывших	Число выбывших	Мигр. прирост
Междуна. миграция	7578	5447	2131	6517	3106	5411
В т. ч.						
С гос-вами-участниками СНГ	6991	4616	2375	7714	2490	5224
Азербайджан	284	127	157	298	83	215
Армения	435	356	79	571	151	420
Беларусь	305	175	130	471	96	375
Казахстан	3053	1466	1587	3279	855	2424
Кыргызстан	642	409	233	789	277	512
Молдова	141	144	-3	175	71	104
Таджикистан	226	168	58	299	86	213
Туркменистан	91	23	68	82	11	71
Узбекистан	978	1176	-198	919	453	466
Украина	836	572	264	831	407	424
Со странами Дальнего зарубежья	587	831	-244	803	616	187
В т. ч.						
Германия	157	313	-156	253	309	-56
Грузия	21	11	10	23	4	19
Израиль	6	11	-5	8	17	-9
Индия	—	2	-2	1	45	-44
Италия	6	4	2	9	7	2
Канада	8	8	0	9	3	6
Латвия	95	59	36	118	36	82
Литва	174	125	49	229	86	133
Польша	19	28	-9	27	43	-16
США	8	17	-9	5	12	-7
Франция	1	5	-4	5	3	2
Эстония	14	10	4	13	15	-2
Другие страны	77	195	-118	104	69	35

Составлено по: Социально-экономическое положение 2021: 102–103.

гиональная подпрограмма разработана на период с 2021 по 2024 гг. и включена в состав государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения».

Как показали исследования, адаптация переселенцев новой волны происходит в Калининградской области достаточно успешно. По данным региональных социологов, иммигранты перестают ощущать себя в новой социальной среде «чужими» быстрее в сравнении с усредненными мировыми показателями (которые, по мнению психологов, в среднем составляют 10 лет). Социологические опросы, проведенные Социологическим центром РГУ им. И. Канта летом 2008 г. констатировали, что лишь 3,5% от общего количества опрошенных, не являвшихся уроженцами области, ощущали себя переселенцами. Поэтому, несмотря на высокую степень миграционной активности на протяжении всей истории Калининградской области, большая часть населения чувствуют себя полноправными жителями региона и быстро вливаются в калининградский социум. Вероятно, этому, в первую очередь, способствует переселенческий и полиэтничный состав местного населения [Емельянова 2009: 166].

В целом же в последние два десятилетия этнический состав миграции при общем преобладании русских стал более пестрым. В результате активизации миграционных потоков в последние годы в области увеличилось число представителей коренных национальностей стран СНГ, значительной миграционной мобильностью обладали также немцы, татары, мордва. В списке народов, формирующих калининградский социум, увеличилась доля армян, корейцев, чеченцев, таджиков и азербайджанцев [Национальный состав 2006: 6–7]. (См. раздел «Этнический состав населения»).

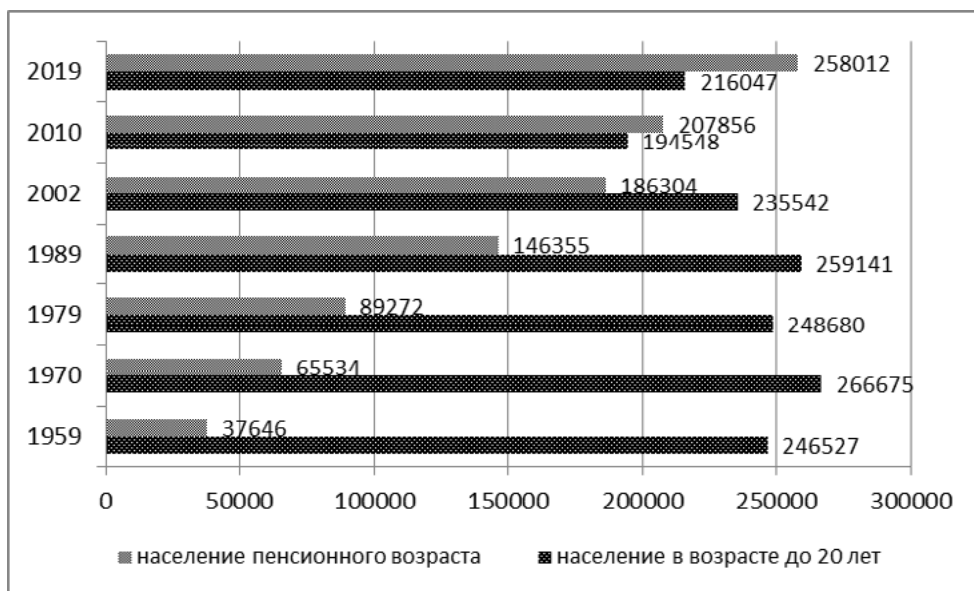
Трансформация возрастной структуры населения Калининградской области

Возрастная структура является своеобразной «матрицей», которая дает представление о состоянии населения на определенную дату, свидетельствует об особенностях его развития на предшествующих этапах и позволяет прогнозировать социально-демографические процессы. Проанализировать процесс изменения возрастной структуры в исторической ретроспективе возможно на основе данных переписей. В 1959 г. первая советская перепись населения Калининградской области зафиксировала динамичный рост численности населения, а также «молодую» возрастную структуру: доля детей и молодежи до 20 лет составляла 40,4%; удельный вес людей пенсионного возраста — 6,2% (Диагр. 1.1). Сведения, полученные в ходе последующих переписей, демонстрируют активный процесс старения населения региона — соотношение пенсионеров и молодежи до 20 лет в 1970 г. составило 9,0% и 36,4%; в 1979 г. — 11,0% и 30,8%; 1989 г. — 16,8% и 29,7%; 2002 г. — 19,5%

и 24,7%; 2010 г. — 22,1% и 20,7%, соответственно. По состоянию на начало 2019 г. более четверти населения Калининградской области было представлено людьми пенсионного возраста (25,7%) и лишь пятую часть составляли дети и молодежь до 20 лет — 21,6% (Диагр. 1.1).

Диаграмма 1.1.

Возрастная структура населения Калининградской области по данным переписей населения и сведениям на начало 2019 г.

На протяжении исследуемого периода численность молодого населения области не отличалась стабильностью (Диагр. 1.2). Согласно данным переписи 1959 г. удельный вес юношей и девушек в возрасте 15–19 лет составил 7,3% от всей численности населения области и 18,8% от численности молодых людей в возрасте до 20 лет. Это были дети, родившиеся в годы войны и представлявшие одно из самых малочисленных поколений в демографической истории Калининградской области. Кроме того, это были уроженцы других регионов Советского Союза. Перепись 1970 г. зафиксировала иную ситуацию: доля молодежи 15–19 лет увеличилась до 10,4% (Диагр. 1.2), а в составе населения моложе 20 лет возросла до 28,6%. В данном случае речь идет о поколениях, родившихся в первой половине 1950-х годов, когда показатели рождаемости оставались еще довольно высокими (Табл. 1.6). Резкое снижение рождаемости в конце 1950-х–первой половине 1960-х годов сказалось на соотношении возрастных групп Калининградской области ко време-

Таблица 1.6.

Сведения о родившихся в Калининградской области у женщин моложе 20 лет по национальности и брачному статусу матери

Год	Всего родившихся	в т. ч. у женщин до 20 лет		в т. ч. родившихся вне брака		в т. ч. родившиеся по национальности матери							
						русские		украинцы		белорусы		литовцы	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1959	15179	697	4,6	119	17,1	523	75,0	36	5,2	77	11,0	...	...
1960	15379	683	4,4	108	15,8	490	71,7	34	5,0	100	14,6	40	5,9
1961	14252	577	4,0	89	15,4	385	66,7	30	5,2	89	15,4	49	8,5
1962	13185	469	3,6	122	26,0	302	64,4	39	8,3	76	16,2	32	6,8
1963	12563	470	3,7	113	24,0	319	67,9	26	5,5	76	16,2	32	6,8
1964	11902	652	5,5	143	21,9	449	68,9	45	6,9	86	13,2	55	8,4
1965	11321	752	6,6	169	22,5	560	74,5	50	6,6	79	10,5	29	3,9
1966	10999	920	8,4	182	19,8	703	76,4	54	5,9	95	10,3	39	4,2
1967	10548	926	8,8	165	17,8	708	76,5	...	...	...	...	...	...
1968	10392	1107	10,7	211	19,1	864	78,0	...	...	...	...	...	...
1969	10714	1157	10,8	170	14,7	919	79,4	...	...	...	...	...	...
1970	11481	1245	10,8	167	13,4	990	79,5	...	...	...	...	...	...
1971	11820	1205	10,2	...	...	944	78,3	...	...	...	...	...	...
1972	12306	1273	10,3	136	10,7	1021	80,2	...	...	...	...	...	...
1973	12167	1180	9,7	104	8,8	937	79,4	...	...	...	...	...	...
1974	12390	1400	11,3	160	11,4	1109	79,2	...	...	...	...	...	...
1975	12465	1334	10,7	148	11,1	1068	80,1	...	...	...	...	...	...
1976	12879	1537	11,9	161	10,5	1211	78,8	...	...	...	...	...	...
1977	13078	1505	11,5	170	11,3	1171	77,8	...	...	...	...	...	...
1978	12803	1570	12,3	174	11,1	1229	78,3	66	4,2	140	8,9	...	...
1979	12696	1544	12,2	180	11,7	1214	78,6	78	5,1	134	8,7	...	...
1980	12471	1468	11,8	173	11,8	1149	78,3	85	5,8	139	9,5	...	...
1981	12533	1402	11,2	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1982	12560	1354	10,8	...	...	1066	78,7	...	...	...	...	...	...
1983	13637	1294	9,5	...	...	1017	78,6	...	...	...	...	...	...
1984	13516	1366	10,1	...	...	1073	78,6	...	...	...	...	...	...
1985	13159	1325	10,1	...	...	1000	75,5	...	...	...	...	...	...
1986	13900	1318	9,5	...	...	978	74,2	...	...	...	...	...	...
1987	13885	1465	10,6	...	...	1123	76,7	...	...	...	...	...	...
1988	13242	1520	11,5	169	11,1	...	...	...	...	...	...	...	...
1989	12010	1641	13,7	196	11,9	1327	80,9	113	6,9	85	5,2	72	4,4
1990	11168	1768	15,8	214	12,1	1427	80,7	122	6,9	111	6,3	55	3,1

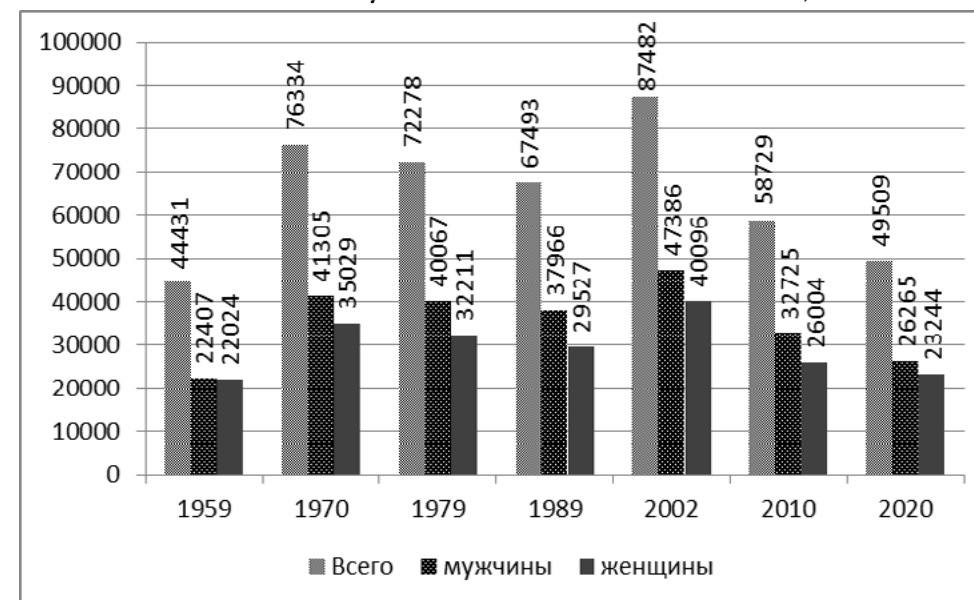
Таблица 1.6 (продолжение)

Год	Всего родившихся	в т. ч. у женщин до 20 лет		в т. ч. родивши- еся вне брака		в т. ч. родившиеся по национальности матери							
						русские		украинцы		белорусы		литовцы	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1991	10511	1729	16,4	223	12,9	1416	81,9	103	6,0	90	5,2	45	2,6
1992	9340	1709	18,3	332	19,4	1427	83,5	...	...	...	...	...	...
1993	8104	1454	17,9	349	24,0	1162	79,9	...	...	...	...	...	...
1994	8464	1584	18,7	402	25,4	1324	83,6	...	...	...	...	...	...
1995	7946	1446	18,2	393	27,2	1232	85,2	...	...	...	...	...	...
1996	7435	1269	17,1	376	29,6	1046	82,4	...	...	...	...	...	...
1997	7135	1141	16,0	470	41,2	...	...	...	...	...	...	...	...
1998	7673	1184	15,4	487	41,1	...	...	...	...	...	...	...	...
1999	7075	1036	14,6	444	42,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2000	7573	970	12,8	439	45,3	...	...	...	...	...	...	...	...
2001	7630	1068	14,0	509	47,7	...	...	...	...	...	...	...	...
2002	8464	1047	12,4	513	49,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2003	8844	1098	12,4	529	48,2	...	...	...	...	...	...	...	...
2004	8654	1006	11,6	511	50,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2005	8423	957	11,4	478	49,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2006	8754	1037	11,8	485	46,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2007	10200	938	9,2	469	50,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2008	10589	869	8,2	438	50,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2009	10823	787	7,3	374	47,5	...	...	...	...	...	...	...	...
2010	10699	628	5,9	289	46,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2011	11102	565	5,1	282	49,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2012	11819	550	4,7	262	47,6	...	...	...	...	...	...	...	...
2013	11924	476	4,0	237	49,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2014	12182	496	4,1	248	50,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2015	12399	432	3,5	209	48,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2016	12189	377	3,1	175	46,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2017	10876	339	3,1	162	47,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2018	10326	283	2,7	143	50,5	...	...	...	...	...	...	...	...
2019	9293	287	3,1	126	43,9	...	...	...	...	...	...	...	...

ни проведения переписи 1979 г. Так, удельный вес молодежи 15–19 лет сократился до 8,9%, а в 1989 г. до 7,7% (Диagr. 2). Отметим и изменение их удельного веса в составе населения до 20 лет: 1979 г. — 29,1%, 1989 г. — 26,0%. Таким образом, на протяжении 1970-х — 1980-х годов четко прослеживается тенденция сокращения численности и удельного веса населения 15–19 лет, что было обусловлено окончательным утверждением низких показателей рождаемости (Табл. 1.6). В связи с этим парадоксальной кажется ситуация по данным переписи 2002 г., когда доля молодежи 15–19 лет вновь увеличилась до 9,2% (Диagr. 1.2). Это было связано с кратковременным ростом рождаемости с 1983 по 1987 гг. (Табл. 1.6). В результате, в 2002 г. в составе населения младше 20 лет доля 15–19-летних составила 37,1%. Напротив, перепись 2010 г. демонстрирует резкое сокращение доли населения 15–19 лет (Диagr. 1.2) в результате снижения рождаемости в первой половине 1990-х годов (Табл. 1.6). К этому времени уменьшилась и доля 15–19-летних в составе населения до 20 лет (30,2%). Наконец, данные текущей статистики на начало 2019 г. дают представление о значительном снижении как численности, так и доли населения 15–19 лет (Диagr. 1.2). Причем как в региональном разрезе, так и во всероссийском масштабе (Территориальный 2019; Федеральная 2019). И это несмотря на то, что начало 2000-х годов было

Диagr. 1.2.

Население России и Калининградской области в возрасте 15–19 лет
(по данным переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.,
и данным текущей статистики на начало 2019 г.)

ознаменовано некоторым ростом рождаемости (Табл. 1.6) и положительным сальдо миграции людей в возрасте 15–19 лет [Демографический 2018: 107–108].

Проведенный анализ динамики численности и удельного веса молодежи 15–19 лет на протяжении шестидесяти лет расширяет представление о трансформации возрастной структуры населения Калининградской области, а также способствует пониманию демографических предпосылок и демографических последствий таких изменений.

Этнический состав населения

Итоги переписей населения в сочетании со статистическими материалами позволяют проследить тенденцию формирования этнического состава населения Калининградской области. Уже сам выбор районов, из которых шло плановое переселение жителей, а затем и стихийные миграции, в значительной мере определил этнический состав Калининградской области, преобладание русских, белорусов, украинцев. Численность и процент их в общей численности населения постоянно возрастали. Между переписями 1959 и 1989 гг. число русских увеличилось на 209,7 тыс. чел., белорусов — на 16,7 тыс., украинцев — на 27 тыс. Вплоть до 1990-х гг. этнический состав оставался относительно стабильным, и эти три этнические общности составляли в 1989 г. 94,2% от всего населения Калининградской области, около 2% — литовцы. В этническом составе населения присутствовали и другие этнические общности: поляки, татары, мордва, российские немцы, чуваша, евреи и другие. Они переселились в Калининградскую область в составе иммигрантов из областей РСФСР, Белоруссии, Украины, Литовской ССР и других республик, но каждая из этих этнических общностей составляла в этнической структуре населения области незначительную долю — от 0,5% до 0,1%.

Геополитические изменения, произошедшие в 1990-е гг. на постсоветском пространстве, внесли существенные изменения в этнический состав населения. В связи с ухудшением экономического положения жителей во многих вновь появившихся странах, обострением межнациональных отношений в них, в Россию, в т. ч. и Калининградскую область, переселялись русские, покидавшие страны проживания из-за преследований по национальному признаку, а также представители других народов, пытаясь найти там заработок.

По данным переписи населения 2002 г., по сравнению с 1989 г. численность русских выросла на 103 тыс. чел., их доля в составе населения стала 82,4%. Вместе с этим, в связи с реэмиграцией и трансформацией этнической идентичности, к 2002 г. сократилась численность белорусов на 23 тыс. и украинцев на 15 тыс. Вновь образованные государства Республика Бела-

рус и Республика Украина в 1990-е гг. оказались также привлекательными для мигрантов из других стран и, прежде всего, — для русских, белорусов и украинцев. Важным фактором реэмиграции белорусов и украинцев стала относительно благоприятная ситуация в этих странах, особенно в Беларуси, отсутствие межнациональных конфликтов. На фоне очень резких изменений в политической и экономической жизни во многих вновь образованных государствах, в Беларуси в значительной степени сохранялся привычный для советских людей образ жизни, что на тот период было привлекательным для некоторой части населения.

В изменении этнического состава населения Калининградской области значительна роль переселенцев из Казахстана и Средней Азии. За счет миграций из этих территорий, а также из Сибири, численность немцев с 1989 по 2002 гг. увеличилась в 6 раз и составила 8,3 тыс. чел. Для некоторой части их Калининградская область стала промежуточной территорией при переселении в Германию, но большинство остались жить в области, и по переписи населения 2010 г., 7,3 тыс. жителей идентифицировали себя как немцы.

Всего, согласно переписи 2010 г., на территории Калининградской области было зафиксировано более 130 национальностей. Ощутимее стало присутствие армян, численность которых увеличилась в пять раз (8,4 тыс.), азербайджанцев (около 3 тыс.). Появились казахи, таджики, узбеки, чеченцы и представители других народов.

Данные переписи 2010 г. говорят об усилении в Калининградской области значимости русской составляющей в этнической структуре населения. Несмотря на некоторое сокращение численности русских между переписями, доля их возросла с 82% до 86% (от числа ответивших на этот вопрос). По сравнению с данными переписи населения 2002 г. в 2010 г. произошло сокращение численности почти всех этнических общностей: русских на 14,5 тыс., белорусов на 18,2 тыс., украинцев на 14,5 тыс., литовцев на 4,2 тыс., поляков на 1,1 тыс., немцев на 1 тыс. Незначительно увеличилось число армян (на 811 чел.) и азербайджанцев (323 чел.), но в 2,5 раза стало больше узбеков. (Табл. 1.7).

Вместе с этим следует особо отметить, что в 2010 г. не захотели или не смогли идентифицировать себя с определенным народом 48 тыс. (или 5%) жителей Калининградской области. По всей вероятности, это можно объяснить особым положением Калининградской области, осознанием жителями отличительности этой области, имеющей европейскую составляющую, от других регионов России. Формирующаяся региональная субкультура и анклавное положение определяет и особенность идентификации жителей, связанной часто с регионом проживания. Исследователями были зафиксированы такие идентичности как «калининградец», «россиянин», «европеец» [Берендеев 2009].

Таблица 1.7.

Этнический состав населения по районам и городским округам по данным переписи 2010 г. (% от указавших национальность)

Городские округа и районы	Русские	Украинцы	Белорусы	Армяне	Литовцы	Немцы	Поляки
Городские округа:							
Калининград	87,4	4,0	3,8	0,7	0,5	0,4	0,3
Ладушкинский	91,2	3,0	2,6				
Мамоновский	86,7	3,7	3,7			1,2	
Пионерский	86,4	5,0	4,5				
Светловский	86,6	3,2	5,9				
Советский	86,7	3,5	2,7		3,3		
Янтарный	89,6	3,3	3,4				
Районы:							
Багратионовский	85,5	3,5	2,8	2,7		1,6	
Балтийский	86,0	5,8	4,1				
Гвардейский	85,5	3,3	4,6	1,1	1,0	1,2	
Гурьевский	86,2	3,2	3,1			1,4	
Гусевский	88,4	3,0	2,4		1,1	1,3	
Зеленоградский	86,9	3,6	3,3				
Краснознаменский	82,2	2,2	2,8	1,8	5,7	1,7	
Неманский	83,6	2,5	3,3	1,3	5,6	1,1	
Нестеровский	84,7	2,5	3,1		3,4	2,1	
Озёрский	82,8	2,5	3,0	5,1		2,2	1,1
Полесский	85,9	2,3	2,7		1,2	1,7	
Правдинский	79,6	2,7	8,2	4,4		1,9	
Светлогорский	88,1	4,1	3,5				
Славский	91,9	1,8	2,4	3,2	6,5	1,2	

Составлено по: ВПН 2010. Национальный состав 2012.

Вместе с этим, как свидетельствуют наблюдения, в Калининградской области важна и этническая идентичность. В связи с активизацией этнокультурной жизни в области, происходит мобилизация этнической составляющей. Нередко молодые люди, рожденные и выросшие в области, проявляют интерес к своим корням, происходит осмысление своего происхождения и конструирование своей идентичности. С другой стороны, идут процессы интеграции культур, трансформации идентичности отдельных этнических общностей, осознание этнокультурного единства жителей на основе русского языка и региональной культуры, включившей в себя элементы культур разных народов. Наблюдается процесс старения и сокращения численности отдель-

ных этнических общностей. Согласно данным переписи населения 2010 г., наиболее активно включены в эти негативные процессы белорусы, украинцы и поляки (Табл. 1.8).

Смещение возрастного состава населения у этих этнических групп чрезвычайно велико. Согласно данным переписи населения 2010 г., доля пенсионеров больше, чем лиц до 15 лет, у украинцев в 17 раз, у белорусов в 29 раз, у поляков в 7 раз. Старение белорусов, украинцев, поляков подтверждается и данными о среднем возрасте этих групп — 56 лет у белорусов, 53 года у украинцев, 50 лет у поляков. Можно с уверенностью утверждать, что сохраняются эти идентичности только за счет среднего и старшего поколения и, надо полагать, что в недалеком будущем эти группы населения могут раствориться в русской или территориальной идентичности.

Такой же процесс наблюдается во многих этнически смешанных семьях, где один из родителей русский, и в этом случае ребенок, рожденный в такой семье, чаще всего становится русским. Так, например, в период 1990–2002 гг. из 97756 детей, родившихся в Калининградской области, у 34364 (35,2%) мать и отец были разной национальности. Среди детей, рожденных русскими женщинами, это составило 25,6%, украинками — 80,4%, литовками — 83,0%, белорусками — 83,3% [Территориальный орган ФСГС].

Таблица 1.8.

Наиболее многочисленные национальности по возрастным группам

Национальность	Численность (чел.)	Средний возраст (лет)	Младше трудоспособного (% от численности)	Трудоспособного (% от численности)	Старше трудоспособного (% от численности)
Русские	772 534	37,7	16,9	62,7	20,4
Украинцы	32 771	53,0	2,4	56,7	40,9
Белорусы	32 497	56,2	1,7	48,7	49,6
Литовцы	9 769	47,1	5,7	64,3	30,0
Армяне	9 226	34,5	18,9	68,4	12,7
Немцы	7 349	37,3	13,5	71,6	14,9
Татары	4 534	42,4	8,1	68,1	23,8
Азербайджанцы	3 282	31,4	21,5	74,1	4,4
Поляки	2 788	50,4	5,2	57,3	37,5
Калининградская область, всего	94 3873	39,1	15,4	62,4	22,1

Составлено по: Итоги ВПН 2010 г. Калининградская область. Т. 4. Табл. 10. Л. 288–292.

Опираясь на данные возрастного состава наиболее многочисленных национальностей, можно сделать вывод, что перспективы роста численности есть у азербайджанцев, армян, немцев и русских. Из всех многочисленных этнических общностей в Калининградской области наиболее молодая — азербайджанская, где лиц до 15 лет в пять раз больше, чем пенсионеров, а средний возраст составляет 31,4 года (Табл. 1.8).

Этнокультурная сфера жизни

С началом трансформационных процессов, как и на всей территории бывшего Советского Союза, в Калининградской области произошла консолидация этнических субкультур и оживилось этническое самосознание. В области отмечаются два разнонаправленных процесса. С одной стороны, идет интеграция разных групп населения, формирование общих элементов культуры, территориальной идентичности, с другой, — происходят процессы объединения по этническому признаку, усиливается интерес к своей этнической культуре.

Нередко молодые люди, рожденные и выросшие в области, проявляют интерес к своим корням, происходит осмысление своего происхождения и конструирование своей идентичности. Так, например, белорусская идентичность нередко актуализируется у второго и даже третьего поколения переселенцев, рожденных в Калининградской области, у которых появился большой интерес к своим корням. По нашим наблюдениям, некоторые молодые люди, уроженцы области, имеющие одного или обоих родителей белорусов, осознают себя в большей мере белорусами, чем их родители, и дистанцируются от русских. «Я россиянин, но я белорус». Они пытаются учить белорусский язык и осваивать по литературе национальные традиции. По переписи 2002 г., белорусский язык в Калининградской области знали 15 000 чел. Практически во всех группах населения активизировалась этнокультурная проблематика, возрос интерес к изучению родного языка, знакомству с культурой, историей, традициями, религией, особенностями быта своего народа.

Распространились и активно действуют институционализованные формы национально-культурного объединения и религиозные организации, зачастую имеющие этническую специфику. С начала 1990-х гг. началось формирование национально-культурных обществ. С тех пор число их существенно выросло. Так, к 1993 г. в области было зарегистрировано 16 общественных организаций, созданных по этническому признаку, к 1995 г. — 32, в 1998 г. — уже более 40, по данным 2004 г., их было 73, а к 2010 г. их насчитывалось несколько меньше — 52. На территории области в тот период было зарегистрировано 7 региональных и 11 местных национально-культурных автономий. НКО действовали в 14 из 22 муниципальных округов области, но около 70% из них были локализованы в Калининграде. По этническому

признаку национально-культурные общественные организации распределяются следующим образом: 14 организаций созданы российскими немцами, 11 — русскими, 9 — армянами, 8 — литовцами, по 7 организаций имеют поляки и украинцы, 4 — азербайджанцы, 3 — белорусы, по 2 — ассирийцы, казахи, таджики, по 1 — грузины, евреи, осетины, туркмены, татары, чуваша, цыгане и корейцы [НКО КО 2004; Материалы НКО].

По данным на начало 2022 г. в Калининградской области действует 99 национально-культурных сообществ, из которых 78 национально-культурных автономий и сообществ зарегистрировано. Они объединяют представителей 18 народов. Вот уже 20 лет (с 2002 г.) действуют организации русской культуры «Талица» и «Калинушка». Белорусы тоже имеют два крупных объединения, которые несколько отличаются друг от друга своими акцентами и позициями, — «Калининградское землячество белорусов» и «Белорусское культурное общество», есть украинская НКО «Батькивщина». Активную работу ведут Казахское культурное общество «Оркен», «Русско-корейский культурный центр, Общество культуры тюркоязычного населения «Кардашлар», Национально-культурная чувашская организация, НКО немцев Калининградской области, Армянская региональная НКА, НКА литовцев, НКА «Азербайджан», Калининградская региональная общественная организация таджикской культуры им. И. Сомони, Польская НКА «Полония» и др. [НКО КО 2022].

Национально-культурные объединения оказывают существенное влияние на уровень значимости этнической идентичности и на сохранение этнокультурных особенностей жителей Калининградской области. Основными направлениями деятельности областных и районных обществ, как следует из их уставов, является содействие возрождению, сохранности и приумножению национального и культурного достояния; сохранение языка и этнического своеобразия народов; проведение культурных мероприятий; популяризация прикладного искусства; поддержание контактов с исторической родиной. В последние годы при покровительстве НКО происходит формирование молодежных организаций, в частности, у азербайджанцев, армян, российских немцев.

Ежегодно каждое национально-культурное общество проводит дни своей культуры, отмечает различные национальные праздники, участвует в общих мероприятиях, проводимых в области и районе. Силами обществ организовывается художественная самодеятельность, угощение национальными блюдами, выставки изделий народных промыслов. Многие из обществ поддерживают контакты с всероссийскими национальными организациями.

В области публикуются издания на разных языках, выходят радио- и телетрансляции. Среди них: «Белорусская народная газета», радиопрограмма «Криница» на белорусском языке, информационный бюллетень Общества польской культуры, еврейский вестник «Шофар», а также распространяются газеты «Аззерос», «Трибуна ислама», «Татарские новости» и т. д.

Определенный интерес к своим диаспорам проявляют государства, являющиеся историческими родинами части населения Калининградской области. В первую очередь это касается Германии, Литвы, Польши, Беларуси. Представители этнических групп взаимодействуют с государственными и общественными структурами этих стран, получают от них поддержку. Помощь оказывается в разных формах. Министерство культуры Республики Беларусь, например, безвозмездно передало книги в несколько районных библиотек области. Фонды книг на литовском и белорусском языках есть в областной библиотеке и библиотеке Советска.

Идет сотрудничество по обучению разным языкам. В вузах и педагогических колледжах ведется подготовка студентов по специальности «преподаватель литовского языка», «преподаватель польского языка», «преподаватель немецкого языка». Есть школьные классы с изучением немецкого, польского и литовского языков. О масштабности процесса свидетельствуют следующие факты. Литовский язык изучают более 920 чел. в 112 классах 8 школ, на 10 факультативах и в двух детских садах. Польский язык учат не только при Генеральном консульстве Республики Польша в Калининградской области, но и в обществах «Россия–Польша» и «Калининград–Свиноуйсьце». Курсы польского языка организованы также обществами польской культуры городов Гусев и Озёрск. Углубленное обучение польскому языку ведется в средней школе № 40 Калининграда и в школах поселков Железнодорожного и Суворовка. При польских костелах работают воскресные школы. Курсы немецкого языка организованы при Немецко-Русском доме. Как профилирующая дисциплина немецкий язык преподается в лицее № 23 Калининграда. На немецком языке еженедельно демонстрируются фильмы, проводятся лекции и занятия с детьми в киноклубе НКО российских немцев. Армянский язык можно изучать на курсах в армянском информационном центре [Материалы НКО].

Выпускники калининградских школ направляются на учебу в вузы Беларуси (в основном медицинские) и наоборот. Также среди молодежи области популярно получение образования в Польше и Германии. Контакты влияют и на материальные условия существования представителей этнических субкультур, их положение на рынке труда, динамику уровня жизни. Вместе с тем, соседние страны заинтересованы в налаживании контактов с Калининградской областью в целом, а не только с представителями своей диаспоры. Именно в этом направлении и развиваются сейчас межгосударственные связи.

Уместно отметить, что интерес к русскому языку и культуре проявляют сопредельные страны. В частности, студенты из вузов Германии и Франции участвовали в работе летней школы «Языки, общество, новая Европа», которая была организована в РГУ им. И. Канта. Иностранцы граждане обучаются русскому языку и в Балтийской государственной академии.

В Калининградской области официально зарегистрировано более 140 религиозных организаций, представляющих различные конфессии и религи-

озные течения. Большинство из них начали активную жизнь в постсоветское время. Первый православный приход появился в 1985 г, а 31 марта 2009 года была образована Калининградская епархия, выделенная из Смоленско-Калининградской епархии. Она насчитывает (на начало 2022 г.) 168 храмов и 38 часовен, 2 монастыря, 4 религиозных учреждения. В 1991 году были зарегистрированы католический и лютеранский приходы, а также новоапостольская церковь. Позже появились общины буддистов Алмазного пути, иеговистов, иудеев, кришнаитов (существовали с 1993 по 2010 гг.), методистов, мормонов, мусульман и старообрядцев. В Калининградской области по данным римско-католической церкви проживает около 50 тыс. католиков, из них около 10 тыс. в городе Калининград. Длительную историю на территории области имеет лютеранство. К настоящему времени здесь действует Калининградское пробство Союза Евангелическо-лютеранских церквей (ЕЛЦ), состоящее из 4 церковных регионов. Главный храм расположен в Калининграде, есть общины в Гусеве, Черняховске, Мамонове, Славске, Гвардейске, Правдинске [Конфессии в Калининграде; Калининградская епархия; Церковные регионы].

Что касается межэтнических отношений, при всем разнообразии этнических и конфессиональных групп, а также близости зарубежных государств межнациональные отношения характеризуются как стабильные. В настоящее время межэтнические конфликты в регионе отсутствуют. По результатам социологического опроса, проведенного в июне 2016 г. «Калининградской мониторинговой группой», доля граждан, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений в регионе, составила 91%, по итогам 2015 г. — 77%. Исследования Калининградских ученых показали, что 96% опрошенных редко или никогда не испытывали враждебность по отношению к представителям других национальностей, а 86% не наблюдали и не слышали ни о каких конфликтах на религиозной почве (в 2015 г. — 72%) [Калининград 24].

Проведенные нами наблюдения жизни калининградцев и оценки экспертов в области межэтнических отношений подтверждают отсутствие каких-либо конфликтов между живущими на территории Калининградской области этническими и конфессиональными общностями. В связи с особенностями формирования населения за счет миграций, в области живут представители около 130 народов. Постепенно включаясь в калининградский социум, интегрируясь в существующую среду, они все и формируют единую социально-культурную общность на основе русского языка и региональной культуры, в которой наблюдаются элементы культур разных народов. Сейчас трудно обнаружить явные отличия в поведении и обычаях разных этнических групп, хотя законодательно и организационно имеются возможности для поддержания и воспроизводства культуры и языков практически всех этнических общностей. Здесь создано более 100 национально-культурных об-

ществ и автономий, где и реализуются потребности этнических общностей в изучении языков и воспроизводстве национальной культуры. По оценкам жителей, в Калининградской области преобладает дух толерантности и взаимопонимания.

Источники и материалы

- БСЭ 1953 — Большая Советская энциклопедия. М., 1953. Т. 19. С. 426.
- ГАРФ — Государственный архив РФ. Ф. 374.
- ГАКО — Государственный архив Калининградской области.
- В Калининградскую область приехали — В Калининградскую область приехали более 4300 переселенцев. URL: <http://www.severinfo.ru/news/24616> (дата обращения: 13.05.2017).
- ВПН 2010. Национальный состав 2012 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Официальные итоги с расширенным перечнем по национальному составу населения и по регионам. Калининград, 2012.
- ВПН 2010. Итоги — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Т. 4. Табл. 10. Л. 288–292. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 13.05.2017).
- Социально-экономическое развитие 2021 — Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Калининградской области». Изменения 17.11.2021. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1651411555&tld=ru&lang=ru&nam> (дата обращения: 13.05.2017).
- Демографический 2016 — Демографический ежегодник Калининградской области 2015 г. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2016.
- Демографический 2018 — Демографический ежегодник Калининградской области 2018 г. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2018.
- Записано со слов В. И. Быковой, 1932 г. р., пос. Липово, Гусевский район, Калининградская обл. (См.: *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области... С. 142–146).
- Записано со слов: М. П. Тетеревлевой, 1910 г. р., Калининград; В. Т. Рагулиной, пос. Жилино Неманского р-на; В. П. Забоевой, 1918 г. р., г. Неман; А. И. Перикова, 1920 г. р., пос. Гастеллово Славского р-на; Л. Н. Ивановой, 1926 г. р., пос. Краснолесье Нестеровского р-на и др. (См.: *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области... С. 142–146).
- Калининград 24 — Калининград 24. URL: www.kaliningrad-city.24.ru (дата обращения: 12.12.2021).

- Калининградская епархия — Калининградская епархия // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/602652.htm> (дата обращения: 12.12.2021).
- Конфессии в Калининграде — Гуров И. Д. Конфессии в Калининграде // Калининград. [Электронный ресурс]. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_43.php (дата обращения: 12.12.2021).
- Материалы НКО — Материалы НКО. Представлены Отделом национально-культурных и общественных связей правительства Калининградской области.
- «Мы — россияне» 2006 — Программа патриотического воспитания «Мы — россияне». Калининград, 2006. URL: http://portal.iv-edu.ru/dep/mouorodnrn/rodnikovskiyrn_parskaya/doc/normativnopravovie (дата обращения: 12.12.2021).
- НАРБ 1921 — Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 7, Оп. 3. Ед. хр. 1921. Л. 153–162.
- НАРБ 1936 — Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 1936. Л. 49.
- НКО КО 2004 — Национально-культурные объединения Калининградской области. Информационный справочник. Калининград, 2004.
- НКО КО 2022 — Национально-культурные автономии Калининградской области // Калининградская областная дума. Официальное интернет-представительство [Электронный ресурс]. URL: <https://duma39.ru/activity/publicrelations/national/nka1.php?month=03&year=2021&print> (дата обращения: 12.12.2021).
- Национальный состав 2006 — Национальный состав населения Калининградской области. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Калининградской области, 2006. С. 6–7.
- Общие итоги 2021 — Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) 1990–2020 (дата публикации: 23.08.2021) / Демография. Население. Официальная статистика. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб-сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.04.2022).
- О миграционной ситуации 2016 — О миграционной ситуации в Калининградской области. Аналитическая записка. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2016.
- Открытое письмо 2010 — Открытое письмо. Нам навязывается ложная «европрусская идентичность» // Русская народная линия. Калининград, 2010. URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/10/27/nam_

- navyazuvaetsya_lozhnaya_evroprusskaya_identichnost/ (дата обращения: 12.12.2021).
- Оценка численности 2022 — Оценка численности населения Калининградской области. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области // [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/statistical_news/document/159880 (дата обращения: 26.04.2022).
- Программа ... содействия 2007 — Программа Калининградской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Постановлением Правительства КО № 276 от 21 мая 2007 г.) URL: <http://www.gov39.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Социально-экономическое положение 2022 — Социально-экономическое положение Калининградской области в 2021 году: Оперативный доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2022. 141 с.
- Статистический сборник 2021 — Калининградская область в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник/Калининградстат-Калининград, 2021. 145 с.
- Территориальный орган — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области: материалы архива.
- Церковные регионы // Propstei-kaliningrad.info [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20141008192914/http://www.propstei-kaliningrad.info/index.php?lang> (дата обращения: 12.12.2021).
- Численность 2011–2021 — Численность и миграция населения Российской Федерации 2010–2020. Вып. 2011–2021. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб-сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 25.04.2022).
- Численность и миграции 2009 — Численность и миграции населения Калининградской области 2008 г. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2009.
- Численность и миграции 2010 — Численность и миграции населения Калининградской области в 2009 г. Калининград, 2010. С. 16, 23;
- Численность и миграции 2010б — Численность и миграции населения Калининградской области в 2010 г. Калининград, 2010. С. 16, 22.
- ИОМ 2022 — World Migration Report 2022, ИОМ (2022). International Organization for Migration Publishing, Geneva, 2021. 522 p.

Научная литература

- Бабенко И. Г.* Топонимический текст Калининграда как отражение культурного полилога // Балтийский регион. Лики русского мира. Калининград, 2008. С. 154–162.
- Берендеев М. В.* «Кто мы?»: калининградцы в поисках собственной идентичности // Социологические исследования. Калининград, 2009. № 4.
- Вендина О. И.* Города на границе: испытание этнокультурным разнообразием. Города на современных границах Российской Федерации (часть 2) // Городские исследования и практики, 2016. Т. 1. № 4. С. 7–25.
- Емельянова Л. Л.* Складывающиеся практики адаптации переселенцев на территории Калининградской области // Миграционная политика в регионах РФ. Законодательство и правоприменительная практика. Калининград, РГУ им. И. Канта, 2009.
- Емельянова Л. Л.* Международная трансграничная миграция в регионе юго-восточной Балтики: факторы, структура, последствия // Балтийский регион, 2010. № 4 (6). С. 61–71.
- Зимовина Е. П.* Миграции и процесс трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период // Балтийский регион, 2014. № 2 (20). С. 111–127. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-2-7
- Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В.* Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы // Балтийский регион, 2014. № 2 (20). С. 62–80. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-2-4
- Карпенко А. М.* Передача символически значимых памятников культурного наследия Калининградской области в собственность РПЦ: социальные и культурные аспекты конфликта // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 92–95.
- Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области. Калининград, Терра Балтика, 2009. 351 с. С. 6.
- Лялина А. В.* Некоторые особенности внешних миграционных процессов в приморских регионах Западного порубежья России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки, 2019. № 4. С. 57–74.
- Мартынова М. Ю.* Черняховск Калининградской области // Малый город в современной России. М., ИЭА РАН, 2010. С. 34–64;
- Мартынова М. Ю.* Черняховск Калининградской области // Мы здесь живем. Социальная антропология малого российского города / отв. ред. В. А. Тишков / Редколлегия: Н. Антропова, О. Ю. Артемова, М. Ю. Мартынова. М., РГГУ, 2013.

- Маслов Е. А. Заселение Калининградской области и формирование религиозной структуры ее населения // Балтийские исследования. Калининград, 2002. Вып. 1.
- Федоров Г. М. Население Калининградской области. Калининград, КГУ, 2001.
- Федоров Г. М. О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки, 2017. № 3. С. 5–21.
- Федоров Г. М. (под ред.). Проблемы экономической безопасности регионов Западного побережья России. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. 267 с.
- Щеглова О. Н. История Калининградской области. Калининград, 2009. URL: http://old.gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5215&Itemid=79 (дата обращения: 12.12.2021).

Глава 2 РАССЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Расселение как индикатор социодемографических характеристик региона

Проблема размещения и расселения жителей Калининградской области имеет особую значимость для нашего исследования, так как этот показатель является одновременно и базой, и ключевым индикатором пространственных и социодемографических характеристик социально-экономических процессов и адаптационного потенциала конкретного региона. Исследователи различных направлений научного знания, акцентируют внимание на необходимости теоретического и эмпирического анализа проблем, тенденций и перспектив, связанных с развитием современных городов и сельских поселений в условиях продолжающихся глобальных социально-экономических, общественно-политических и этнокультурных трансформаций.

Характеристика динамики демографических тенденций Калининградской области и функциональных территориальных взаимосвязей населенных мест раскрывает картину взаимного влияния социальных, демографических и экономических процессов. Последние годы численность населения Калининградской области постоянно увеличивается. Так, по данным Росстата на 1 января 2022 г. численность населения области составляла 1 027 678 чел., а к примеру, семь лет назад, на момент нашего предыдущего исследования она была на 64797 чел. меньше, и составляла 962 881 чел. (на 1 января 2014 г.). Калининградская область является одним из густонаселенных регионов России, в котором увеличение численности приводит к высокой плотности населения, показатель которой на 2022 г. составляет — 67,95 чел. / км² (в 2010 г. — 62,6 чел. / км²). По этому показателю область занимает 11 место среди всех субъектов Российской Федерации и второе место (после Санкт-Петербурга) среди регионов Северо-Западного федерального округа. Доля городского населения на 1 января 2022 г. — 799062 (77,8%), доля сельского населения — 228616 (22,2%). В Калининграде живет почти половина жителей области — 498 260 человек, что составляет 32,7% населения всей области (Табл. 2.1).

Следует учесть, что изменения в численности отчасти связаны со сменой статуса городского (или сельского) населения в результате преобразования сельских населенных пунктов в городские (или городских в сельские) по решению органов власти. В 2020 году, согласно данным Росстата, к сельским населенным пунктам были отнесены 3 поселка (Железнодорожный, Донское и Приморье), ранее имевших статус поселков городского

Таблица 2.1.

**Оценка численности населения Калининградской области
на 1 января 2022 г.**

	всё население	в том числе:	
		городское	сельское
Калининградская область	1027678	799062	228616
<i>Городской округ г. Калининград</i>	498260	498260	—
г. Калининград	498260	498260	—
в том числе внутригородские районы:			
Ленинградский район	181884	181884	—
Московский район	180750	180750	—
Центральный район	135626	135626	—
<i>Балтийский городской округ</i>	37695	36188	1507
г. Балтийск	34279	34279	—
г. Приморск	1909	1909	—
<i>Гусевский городской округ</i>	36572	27650	8922
г. Гусев	27650	27650	—
<i>Ладушкинский городской округ</i>	3893	3802	91
г. Ладушкин	3802	3802	—
<i>Мамоновский городской округ</i>	8324	8129	195
г. Мамоново	8129	8129	—
<i>Пионерский городской округ</i>	12860	12860	—
г. Пионерский	12860	12860	—
<i>Светловский городской округ</i>	28558	21530	7028
г. Светлый	21530	21530	—
<i>Светлогорский городской округ</i>	21465	16655	4810
г. Светлогорск	16655	16655	—
<i>Советский городской округ</i>	38465	38465	—
г. Советск	38465	38465	—
<i>Янтарный городской округ</i>	6636	5700	936
пгт. Янтарный	5700	5700	—
<i>Багратионовский муниципальный округ</i>	32922	6425	26497
г. Багратионовск	6425	6425	—
<i>Гвардейский муниципальный округ</i>	28758	13223	15535
г. Гвардейск	13223	13223	—
<i>Гурьевский муниципальный округ</i>	74314	20516	53798
г. Гурьевск	20516	20516	—
<i>Зеленоградский муниципальный округ</i>	41164	18098	23066

Таблица 2.1 (продолжение)

	всё население	в том числе:	
		городское	сельское
г. Зеленоградск	18098	18098	—
<i>Краснознаменский муниципальный округ</i>	11382	2990	8392
г. Краснознаменск	2990	2990	—
<i>Неманский муниципальный округ</i>	18003	10680	7323
г. Неман	10680	10680	—
<i>Нестеровский муниципальный округ</i>	14675	3934	10741
г. Нестеров	3934	3934	—
<i>Озёрский муниципальный округ</i>	12958	3809	9149
г. Озёрск	3809	3809	—
<i>Полесский муниципальный округ</i>	18058	6958	11100
г. Полесск	6958	6958	—
<i>Правдинский муниципальный округ</i>	18271	4032	14239
г. Правдинск	4032	4032	—
<i>Славский муниципальный округ</i>	18432	3866	14566
г. Славск	3866	3866	—
<i>Черняховский муниципальный округ</i>	46013	35292	10721
г. Черняховск	35292	35292	—

Источник: ТОФС КО. Оценка численности 2022.

типа. В соответствии с законом «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области», согласно последней редакции (от 22.12.2020 № 499) область разделена на 22 округа — 10 городских и 12 муниципальных [Закон].

Если рассмотреть динамику численности населения (См. табл. 2.1.), сгруппированного по типу проживания, можно заметить существенное различие трендов динамики городского и сельского населения: в то время как городское население постепенно прибывает, сельское население продолжает сокращаться. Преобладающую часть населения Калининградской области — 799062 человека или 77,8% населения области составляют горожане, которые проживают в 22 городах и 1 поселке городского типа.

Рост численности населения и доли городского населения продолжался в течение многих десятилетий, что подтверждается данными переписей населения (Табл. 2.2).

Анализ приведенных в таблице данных позволяет предсказать дальнейшее снижение сельского населения и рост городского. Важно отметить, что растущее преобладание в регионе городского населения над сельским, обусловлено не только перемещением сельского населения в города, но и ми-

Таблица 2.2.

Динамика численности городского и сельского населения

Года	Общая численность населения	Городское население		Сельское население	
		численность	(в %)	численность	(в %)
1959	610885	394558	64,6	216327	35,4
1970	731936	536407	73,3	195529	26,7
1979	806864	617336	76,5	189528	23,5
1989	871283	689123	79,1	182160	20,9
2002	955281	741487	77,6	213794	22,4
2010	941873	730778	77,6	211095	22,4
2015	968944	752550	77,7	216394	22,3
2020	1015568	789191	77,7	226377	22,3
2021	1018624	792070	77,8	226554	22,2
2022	1027678	799062	77,8	228616	22,2

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2021.

грационным притоком, который влияет на перераспределение населения, а также частично либо полностью компенсирует естественную убыль населения. К примеру, за период с января по ноябрь 2021 года в Калининградскую область прибыло 48459, а выбыло 33830 [Социально 2022: 101]. Основная доля миграций приходится на внутрорегиональную и межрегиональную. Наиболее значительный миграционный обмен с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Выбор именно городов, а не сельских поселений для проведения исследования был обусловлен текущей демографической тенденцией, выражающейся прежде всего в том, что именно города становятся преобладающей формой расселения людей на Земле. Меняются сами города, и их связи с окружающей территорией, их межрегиональные и межгосударственные функции. Повышение значимости городских форм и структур расселения меняет и самого человека, его уровень и образ жизни, потребности и предпочтения, повседневность и досуг, тем самым привлекает исследовательский интерес антропологов.

Города от сельских поселений отличаются по целому ряду критериев. К основным признакам города относят: преобладание застроенной части территории над незастроенной, искусственных и видоизмененных естественных покрытий над естественными неизмененными; наличие, а зачастую и преобладание многоэтажной застройки; наличие промышленных

предприятий и предприятий сферы услуг; развитая система общественного транспорта, наземных и подземных коммуникаций; развитая торговая сеть; наличие специально созданных рекреационных территорий; высокая плотность размещения учреждений образования, здравоохранения и культуры; наличие пригородной зоны — переходной между городом и прилегающей к нему территории с преобладанием сельскохозяйственного производства и другие.

Понятие «город» трактуется сегодня по-разному. В основу определения города уже заложено противопоставление его сельской местности, а также свойства (многофункциональность, динамизм, историческая многослойность), функции города (экономическая, неэкономическая, градообразующая, градообслуживающая), статус (региональный, районный). Согласно определению Г. Н. Озеровой и В. В. Покшишевского, «город — это крупный населенный пункт, выполняющий промышленные, организационно-хозяйственные, управленческие, культурные, транспортные и другие (но не сельскохозяйственные) функции; соответственно, большая часть его населения занята вне сельского хозяйства. Сложный комплекс города с пригородами, где находятся и сельские населенные пункты, представляет собой агломерацию» [Озерова, Покшишевский 1981: 633]. Существуют различные типологии и классификации городов, позволяющие наделить населенный пункт статусом города. Более того, вариативность критериев выделения города существенно отличается в разных странах мира. До сих пор нет общепринятых подходов выделения города, как и само определение города различно в разных странах. Довольно часто единственным критерием выделения города является его людность.

Классификация городов для градостроительных целей основывается на следующих основных признаках: 1) численность населения; 2) административно-политическое значение города; 3) народнохозяйственное значение города; 4) местные природные и исторические особенности. В большинстве стран (в т. ч. в России и ранее — в СССР) присвоение поселению городского статуса закрепляется законодательно, но в отдельных случаях это понятие является не юридическим, а только историческим, обиходным, статистическим и прочее.

В зависимости от характера преобладающих функций города могут быть разделены на:

— многофункциональные, сочетающие административно-политические, культурные и экономические функции, имеющие развитую промышленность и транспорт;

— города с резко выраженным преобладанием промышленных и транспортных функций;

— города с преобладанием функций пограничных связей и контактов;

- города-курорты;
- города — научно-экспериментальные центры и др.

Один из принципов придания населенному пункту статуса города — численность населения. Согласно рекомендациям ООН, для возможности сопоставления урбанизации стран и других целей, предлагается считать городами все поселения, имеющие 20 тысяч жителей и более. В отечественной науке классификация по численности населения (людности) тоже имеет давние традиции. Но до сих пор нет единого мнения, какие количественные пределы должны учитываться при определении классов городов. Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2011) от Минрегионразвития РФ малым городом принято считать города с численностью до 50 тыс. человек, средним городом — с численностью от 50 до 100 тыс. человек, от 100 до 250 тыс. — большие, от 250 тыс. до 1 млн. — крупным, свыше 1 млн. — к крупнейшим (города-миллионеры) [Свод 2011]. Однако существует мнение, что к малым городам следует относить города с численностью населения до 20 тыс. чел., что наиболее приемлемо для городов Калининградской области, где есть города с численностью жителей менее 5 тыс.

В России считается, что населенный пункт может приобрести статус города, если в нем проживает не менее 12 тыс. жителей, при этом не менее 85% населения которого, занято вне сельского хозяйства. Тем не менее, в России есть достаточно много городов, население которых меньше 12 тыс. чел. Их статус города связан с историческими факторами, а также с изменением численности населения поселений, уже имевших статус города. С другой стороны, некоторые населенные пункты, удовлетворяющие данным требованиям, не стремятся получить статус города, чтобы не потерять определенные льготы.

Выбор городов для проведения опроса школьников в Калининградской области был обусловлен спецификой расселения на территории области, которая характеризуется значительной плотностью населения, высокой урбанизированностью при преобладании одного большого города — областного центра (498260 тыс. чел. на 01.01.2022) и отсутствии средних городов, а также малочисленностью сельского расселения в мелких населенных пунктах. В 22 городах и 4-х поселках городского типа в 2013 г. проживало 77,4% всего населения Калининградской области [Калининградская 2014: 31], а в 2015 г. — 77,7%, в 2022—77,8% (См. табл. 2.2). Доля городских жителей здесь выше, чем в целом по стране (74,7% на 1 января 2021 г.). Согласно данным переписи населения 2010 г., в городах Калининградской области проживали 73% всех жителей области в возрасте младше трудоспособного, 77% всего трудоспособного населения и 81,5% всех пенсионеров. По оценке на 2015 г., в городах области живут 74% всех жителей до 15 лет, 77% трудоспособных и 81% всех пенсионеров [Демографический 2016]. На 1 января 2021 г. 77,5% населения трудоспособного возраста проживает в городах [Численность 2021: 8]. Удель-

ный вес возрастных групп в общей численности населения в 2021 г. выглядит так: 17,8%, 57,1%, 25,1%.

В возрастном составе населения за период с 2010 по 2020 гг. изменилось соотношение возрастных групп — увеличилась доля жителей до 15 лет и пенсионеров за счет сокращения доли лиц трудоспособного возраста. Изменение в возрастном составе населения произошло как в городах, так и в сельской местности (Табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Возрастной состав населения в городах и сельской местности

	2010 г.		2016 г.		2020 г.	
	Городские жители	Сельские жители	Городские жители	Сельские жители	Городские жители	Сельские жители
Численность населения (чел.)	730778	216394	758802	217637	789191	226377
Младше трудоспособного (% от численности)	14,6%	18,3%	16,3%	19,9%	17,3%	19,5%
Трудоспособного (% от численности)	62,2%	63,6%	58,1%	59,1%	57,1%	58%
Старше трудоспособного (% от численности)	23,2%	18,1%	25,6%	24%	25,6%	22,5%

Составлено по: Численность 2021; Перепись населения 2010; Демографический 2016: 21–23.

В этническом составе населения всех административных районов преобладают русские, хотя их доля колеблется от 91,2% в Ладушкинском городском округе до 79,6% — в Правдинском р-не. По данным переписи 2010 г., в Калининграде проживало около 45% всех жителей области и 58% всех горожан. По уровню урбанизированности среди всех жителей Калининградской области первое место занимают украинцы, второе и третье русские и белорусы и четвертое поляки. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 2010 г., в городах области жило 82% украинцев, 78% русских и столько же белорусов и 71% поляков, при этом в Калининграде — 45% всех русских и белорусов Калининградской области, 41% всех поляков и 49% всех украинцев, составляя среди жителей города соответственно 87,4%, 3,8%, 0,3%.

Пространственное расселение

Рассматривая специфику расселения жителей Калининградской области, следует отметить неравномерность заселения территории. Более 70%

жителей сосредоточены в западной части области вокруг г. Калининграда, где плотность населения составляет более 250 чел. на 1 кв. км. В 2017 г. в Калининграде жили почти 60,8% всех горожан и 47,4% всего населения области, к началу 2022 г. — 62,4% горожан и 48,5% всего населения (Табл. 2.4).

Таблица 2.4.

Расселение жителей по городским и муниципальным округам⁶

Городские и муниципальные образования	Численность жителей (чел.) по данным ВПН 2010 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2016 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2017 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2022 г.
Калининградская область	941 873	976 439	986 261	1 027 678
Городское население	730 778	758 802	767 433	799 062
Сельское население	211 095	217 637	218 828	228 616
Городской округ г. Калининград	431 902	459 560	467 289	498 260
Гвардейский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	29 926	29 126	29 231	28 758
Городское население	13 899	13 214	13 186	13 223
Сельское население	16 027	15 912	16 045	15 535
Гурьевский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	52 988	61 858	64 676	74 314
Городское население	12 431	15 007	16 311	20 516
Сельское население	40 557	46 851	48 365	53 798

⁶ Примечание: Административно-территориальное деление Калининградской области по: Закон Калининградской области от 27 декабря 2019 года № 378 «О регулировании отдельных вопросов, связанных с наделением статусом муниципального округа отдельных городских округов Калининградской области» (в редакции закона Калининградской области от 01.12.2020 № 480). Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/561679024>; Закон Калининградской области от 10 июня 2010 года № 463 «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» (в редакции Законов Калининградской области от 30.12.2010 № 532, от 06.12.2013 № 281, от 03.07.2015 № 450, от 31.05.2018 № 175, от 27.12.2019 № 377, от 22.12.2020 № 499).

Таблица 2.4 (продолжение)

Городские и муниципальные образования	Численность жителей (чел.) по данным ВПН 2010 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2016 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2017 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2022 г.
Гусевский городской округ	37 142	37 450	37 557	36 572
Городское население	28 260	28 204	28 257	27 650
Сельское население	9 214	9 246	9 300	8 922
Зеленоградский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	32 271	34 725	35 754	41 164
Городское население	13 026	14 830	15 493	18 098
Сельское население	19 245	19 895	20 261	23 066
Ладушкинский городской округ	3 877	4 106	4 088	3 893
Городское население	3 787	4 025	4 007	3 802
Сельское население	90	81	81	91
Мамоновский городской округ	7 957	8 284	8 247	8 324
Городское население	7 761	8 084	8 056	8 129
Сельское население	196	200	191	195
Краснознаменский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	12 905	12 292	12 196	11 382
Городское население	3 522	3 282	3 237	2 990
Сельское население	9 008	9 010	8 958	8 392
Озёрский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	15 316	14 269	14 051	12 958
Городское население	4 740	4 255	4 108	3 809
Сельское население	10 576	10 014	9 943	9 149

Таблица 2.4 (продолжение)

Городские и муниципальные образования	Численность жителей (чел.) по данным ВПН 2010 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2016 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2017 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2022 г.
Пионерский городской округ	11 016	11 395	11 352	12860
Правдинский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	19 061	19 203	19 102	18271
Городское население в т. ч.	7090	6979	6899	4032
г. Правдинск	4923	4212	4171	4032
пгт. Железнодорожный (с 2020 — сельское поселение)	2767	2767	2728	
Сельское население	11 971	12 224	12 203	14239
Светловский городской округ	27 622	28 918	29 049	28558
Городское население	21 375	22 015	22 140	21530
Сельское население	6247	6903	6909	7028
Славский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	21 015	19 934	19 529	18432
Городское население	4614	4269	4145	3866
Сельское население	16 401	15 665	15 384	14566
Советский городской округ	41 705	40 984	40 486	38465
Янтарный городской округ	6410	6477	6438	6636
Городское население	5524	5569	5529	5700
Сельское население	886	908	909	936
Багратионовский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	32 352	33 117	33 101	32922

Таблица 2.4 (продолжение)

Городские и муниципальные образования	Численность жителей (чел.) по данным ВПН 2010 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2016 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2017 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2022 г.
Городское население	6400	6317	6409	6425
Сельское население	26 952	26 800	26 632	26497
Неманский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	20 132	19 306	19 075	18003
Городское население	11 798	11 130	10 931	10680
Сельское население	8334	8176	8144	7323
Полесский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	19 205	18 560	18 461	18058
Городское население	7581	7033	7041	6958
Сельское население	11 624	11 527	11 420	11100
Черняховский городской округ (муниципальный округ с 01.01.2022)	51 936	48 264	47 532	46013
Городское население	40 449	37 037	38 423	35292
Сельское население	11 487	11 227	11 109	10721
Балтийский муниципальный район (городской округ с 2018 г.)	36 047	36 560	36 553	37695
Городское население	34 653	35 141	35 141	36188
Сельское население	1394	1419	1412	1507
Светлогорский муниципальный район (городской округ с 2018 г.)	14 875	16 500	17 158	21465
Городское население	14 650	16 247	16 907	16655
Сельское население	225	253	251	4810

Таблица 2.4 (продолжение)

Городские и муниципальные образования	Численность жителей (чел.) по данным ВПН 2010 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2016 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2017 г.	Численность жителей (чел.) на 01.01.2022 г.
Нестеровский муниципальный район (муниципальный округ с 01.01.2022)	16213	15657	15336	14675
Городское население	4595	4225	4086	3934
Сельское население	11618	11432	11250	10741

Подсчитано по: Демографический 2016: 21–23; Численность 2017: 6–51; ТОФС КО.

По оценочным данным Калининградстата на 01.01.2017 г. в Калининграде проживали 47,4% всех жителей области, а еще 45,6% были расселены в 18 городских округах (без г. Калининграда). В трех муниципальных районах проживали 7% всех жителей. Наиболее компактно были расселены в Гурьевском (6,6%), Черняховском (4,8%), Советском (4,2%), Гусевском (3,8%), Зеленоградском (3,6%), Багратионовском (3,4%), Гвардейском (3%) городских округах и в Балтийском муниципальном районе (3,7%) [Численность 2017: 6–51].

По данным Росстата на 1.01.2022 года г. в Калининграде живет 48% всех жителей области (62,4% всех горожан). В 9 городских округах (без учета Калининграда) расселены 19% всего населения области: в Балтийском — 3,7%, Советском — 3,7%, Гусевском — 3,6%, Светлогорском 2,1%, в остальных городских округах доля жителей составляет от 0,4 до 1,3%. В муниципальных округах проживают 33% жителей: Гурьевском — 7,2%; Зеленоградском — 4,0%; Черняховском — 4,5%; Багратионовском — 3,2%; Гвардейском — 2,8% в остальных 7 муниципальных округах от 1,1% до 1,8% (Табл. 2.1 и 2.4).

Административно-территориальное деление

В административно-территориальном делении Калининградской области за последние годы произошли значительные изменения. В январе 2017 г. в рамках муниципального устройства области, в границах административно-территориальных единиц Калининградской области было образовано 19 городских округов и 3 муниципальных района, статус которых периодически изменялся. Так, на протяжении последующих лет в Закон Калининградской области от 10 июня 2010 года № 463 «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области», вносились ряд изменений (от 31 мая

2018 года № 175, от 27 декабря 2019 года № 377, от 22 декабря 2020 года № 499), в результате которых были образованы 22 муниципальных образования.

К 2022 году согласно Закону Калининградской области от 27 декабря 2019 года № 378 «О регулировании отдельных вопросов, связанных с наделением статусом муниципального округа отдельных городских округов Калининградской области» (в редакции Закона Калининградской области от 01.12.2020 № 480) 12 городских округов (Багратионовский, Гвардейский, Гурьевский, Зеленоградский, Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Озёрский, Полесский, Правдинский, Славский, Черняховский) были преобразованы в муниципальные округа. В итоге ряда преобразований, по состоянию на 1 января 2022 года в Калининградской области в границах административно-территориальных единиц образованы 10 городских округов и 12 муниципальных (Табл. 2.5).

Таблица 2.5.

Административно-территориальное деление Калининградской области на 1 января 2022 года и распределение населения по муниципальным образованиям

Муниципальные образования	Численность населения на 1.01.2022 г.	Численность населения на 1.01.2021 г.	Число сельских населенных пунктов
Калининградская область	1027678	1018624	1075
Городской округ г. Калининград	498260	493256	0
г. Калининград	498260	493256	
Балтийский городской округ	37695	37406	10
г. Балтийск	34279	33946	
г. Приморск	1909	1921	
Гусевский городской округ	36572	37172	40
г. Гусев	27650	28177	
Ладушкинский городской округ	3893	3905	2
г. Ладушкин	3802	3820	
Мамоновский городской округ	8324	8104	4
г. Мамоново	8129	8292	
Пионерский городской округ	12860	12573	0

Таблица 2.5 (продолжение)

Муниципальные образования	Численность населения на 1.01.2022 г.	Численность населения на 1.01.2021 г.	Число сельских населенных пунктов
г. Пионерский	12860	12573	
Светловский городской округ	28558	28423	10
г. Светлый	21530	21441	
Светлогорский городской округ	21465	20784	6
г. Светлогорск	16655	16099	
Советский городской округ	38465	38514	0
г. Советск	38465	38514	
Янтарный городской округ	6636	66552	2
пгт. Янтарный	5700	5627	
Багратионовский муниципальный округ	32922	32813	87
г. Багратионовск	6425	6401	
Гвардейский муниципальный округ	28758	28169	61
г. Гвардейск	13223	13353	
Гурьевский муниципальный округ	74314	71241	146
г. Гурьевск	20516	19670	
Зеленоградский муниципальный округ	41164	39561	111
г. Зеленоградск	18098	17296	
Краснознаменский муниципальный округ	11382	11498	54
г. Краснознаменск	2990	3049	
Неманский муниципальный округ	18003	18230	49
г. Неман	10680	10765	

Таблица 2.5 (продолжение)

Муниципальные образования	Численность населения на 1.01.2022 г.	Численность населения на 1.01.2021 г.	Число сельских населенных пунктов
Нестеровский муниципальный округ	14675	14669	53
г. Нестеров	3934	3937	
Озёрский муниципальный округ	12958	13128	100
г. Озёрск	3809	3816	
Полесский муниципальный округ	18058	18079	66
г. Полесск	6958	6921	
Правдинский муниципальный округ	18271	18471	116
г. Правдинск	4032	4045	
Славский муниципальный округ	18432	18745	57
г. Славск	3866	3964	
Черняховский муниципальный округ	46013	46148	101
г. Черняховск	35292	35375	

Составлено по: ТОФС КО; Численность 2021.

Всего в Калининградской области 22 города, которые различаются по числу жителей и другим параметрам. Самым крупным по численности населения городом в Калининградской области является областной центр Калининград. В 2015 г., по данным Калининградстата, его население составляло 453 461 чел., а в 2022 г. — 498 260 чел. Ежегодно увеличивается численность города и области, так, к 1.01.2022 г. по сравнению с 2021 г. численность населения в Калининградской области выросла на 9054 чел., в том числе в г. Калининграде на 5004 чел., что составляет 55% от общего прироста населения.

Все остальные города сильно уступают ему и имеют население менее 50 тыс. Поскольку городская структура Калининградской области имеет свою специфику и не вписывается в общепринятую классификацию людности городов, применительно к Калининградской области введено понятие «полу-средние города», к которым отнесены города с населением от 20 до 50 тыс.

человек. В эту категорию попадают 6 городов: Советск (38465 чел.), Черняховск (35292 чел.), Балтийск (34279), Гусев (27650), Светлый (21530 тыс. чел.) В 2021 году в указанный перечень вошел и город Гурьевск с населением 20516 тысяч человек. Указанные «полусредние города» согласно общепринятой классификации наиболее близки к малым городам, в них проживает 17,3% всех жителей области и 22,2% всех горожан. Малыми (с численностью населения до 20 тыс. чел.) считаются 15 городов, и 1 поселок городского типа. В них проживают 12% всех жителей и 15,4% всех горожан.

Города Калининградской области различаются не только по численности жителей в них, но и по выполняемым ими функциям. Калининград и его пригородная зона развиваются наиболее динамично. Ежегодный положительный прирост населения, к сожалению, не исключает процесс старения населения. Во всех муниципальных образованиях доля лиц старше трудоспособного возраста (61 год и более, женщины 56 лет и более) значительно превышает долю молодых людей младше трудоспособного возраста. Старение населения наиболее выражено в городах Неман, Светлогорск, Советск, Черняховск.

В Калининградской области, как и во многих регионах мира, пригородные зоны крупных городов постепенно развиваются и разрастаются. Разновидностью городского расселения становятся агломерации, в которые входят не только города, но и сельские населенные пункты, жители которых ведут городской образ жизни.

В результате развития городских агломераций границы их всё больше расширяются. В современной экономической географии сложилось немало подходов к определению явления агломерации. Общим для всех подходов является то, что агломерация представляется как некая общность территорий с явно выраженным ядром или несколькими ядрами, а также некой прилегающей территорией (города или поселения-спутника). Объединяют эту территорию активные экономические, трудовые и социальные связи, транспортная инфраструктура, трудовая и социально-бытовая, рекреационная миграция [Кузнецов 2019: 11]. Города Калининградской области образуют несколько агломераций, представленные территориально сближенными городскими поселениями с тесными взаимными связями.

Крупная агломерация сформировалась вокруг областного центра, в сферу влияния которого входит почти вся западная часть области. Калининград является ядром Калининградской агломерации со спутниками Балтийск и Светлогорск. По разным оценкам эта агломерация охватывает 75% всех жителей области. Небольшая агломерация сформировалась вокруг Советска (включает также Неман и Славск, а по преобладающим транспортным связям и Краснознаменск). Тесно связаны друг с другом Черняховск и Гусев, расположенные в 25 км один от другого. К ним тяготеют Нестеров и Озёрск.

Исследователь А. В. Белова на территории Калининградской области выделяет три зоны социально-экономического развития: Запад (территории и города в составе Калининградской агломерации — гг. Балтийск, Светлый, Приморск, Светлогорск, Зеленоградск, Янтарный, Куршская коса, Ладушкин, Мамоново, Багратионовск); Север (Советский, Славский и Краснознаменский городские округа, Неманский муниципальный район); Юго-Восток (Гусевский городской округ, Черняховский, Нестеровский, Озёрский муниципальные районы). Каждая из этих зон имеет свою специфику [Белова 2017: 11–13].

В западной части области транспортно-промышленную функцию выполняют города Балтийск и Светлый, а гг. Светлогорск, Зеленоградск, Янтарный, Куршская коса — это курортная зона общероссийского значения. Малые города Ладушкин, Мамоново и Багратионовск, расположенные в приграничной зоне с Польшей, играют важную роль в международном сотрудничестве и с Польшей, и с Европой в целом. На севере области важную функцию для трансграничного сотрудничества выполняет Советск, расположенный на границе с Литвой. В этой же части Калининградской области к перспективному городу относится г. Неман, где идет строительство атомной станции. Город Краснознаменск является агропромышленным центром.

В юго-западной части Калининградской области основными центрами экономической жизни являются города Черняховск и Гусев — два крупных транспортных узла. Кроме того, Гусев, расположенный на международном транспортном пути, обеспечивает трансграничные связи с Польшей, Литвой и Беларусью.

Черняховск, Гусев, Светлый и Балтийск выполняют важную функцию связи сельских районов с городом. В них проживает каждый 6-й житель области.

Полусредние и малые города Калининградской области, независимо от того, расположены ли они в непосредственной близости с границами соседних государств, выступают активными участниками приграничного сотрудничества, а вся Калининградская область входит в территорию программ как приграничного сотрудничества с Польшей и Литвой, так и трансграничного, например «Интеррег программы региона Балтийского моря». Полусредние города являются членами пяти т. н. еврорегионов: «Балтика», «Неман», «Лына-Лав», «Шешупе» и «Сауле» [Белова 2020: 43–44].

Современная система расселения Калининградской области представлена сетью из 1098 населенных пунктов (Табл. 2.6) Сложившаяся исторически система расселения Калининградской области, наложившаяся на систему расселения, существовавшую до 1945 года, представляет собой высокую концентрацию населения на западе области и одновременно маленькую плотность населения на востоке (Табл. 2.6 и 2.7).

Довольно отчетливо проявляется корреляция динамики численности населения городов с удаленностью их от областного центра. Как видим из таблицы (См. таблицу 2.7), во всех городах расстояние которых превышает 51 км. от областного центра за период 2016–2021 гг. наблюдается отрица-

Таблица 2.6.

Количество населенных пунктов в муниципальных образованиях

Муниципальные образования:	Всего населенных пунктов	Городов	Поселков городского типа	Сельских населенных пунктов
<i>Городские округа:</i>				
г. Калининград	1	1		
Балтийский	12	2		10
Гусевский	41	1		40
Ладушкинский	3	1		2
Мамоновский	5	1		4
Пионерский	1	1		
Светловский	11	1		10
Светлогорский	7	1		6
Советский	1	1		
Янтарный	3		1	2
<i>Муниципальные округа:</i>				
Багратионовский	88	1		87
Гвардейский	62	1		61
Гурьевский	147	1		146
Зеленоградский	112	1		111
Краснознаменский	55	1		54
Неманский	50	1		49
Нестеровский	54	1		53
Озёрский	101	1		100
Полесский	67	1		66
Правдинский	117	1		116
Славский	58	1		57
Черняховский	102	1		101

Составлено по: ТОФС КО. Количество населенных пунктов

тельный прирост населения, за исключением г. Мамоново. В целом, из 22 городов в 13 на протяжении последних пяти лет численность населения сокращалась. Географически 9 из них расположены в восточной части области. Динамика их численности в значительной степени коррелируется расстоянием конкретного города от областного центра. Так из 12 городов, расположенных в радиусе 50 км от г. Калининграда, только в четырех наблюдается сокращение жителей, в то время как в 7 городах (Гурьевск, Балтийск, Зеленоградск, Светлогорск, Гвардейск, Пионерский, Багратионовск) и пгт. Янтарный за 5 лет численность жителей выросла на 13006 человек. Наибольший прирост населения отмечается в Гурьевске (на 4663 чел.), расположенного в 7 км от Кали-

Таблица 2.7.

Расстояние городов от Калининграда и динамика их численности

Города	Расстояние от г. Калининграда (км)	Численность населения 2016 г.	Численность населения 2021 г.	Прирост населения
<i>Менее 50 км</i>				
Балтийск	42	33212	33946	734
Светлый	27	22015	21441	-574
Гурьевск	7	15007	19670	4663
Зеленоградск	32	14830	17296	2466
Светлогорск	39	12425	16099	3574
Гвардейск	26	13214	13353	139
Пионерский	45	11385	12573	1188
Полесск	48	7033	6921	-112
Багратионовск	39	6317	6401	84
Ладушкин	29	4025	3820	-205
Приморск	33	1929	1921	-8
Пгт. Янтарный	48	5569	5627	58
<i>Более 51 км</i>				
Советск	108	40984	38514	-2470
Черняховск	80	37037	35375	-1662
Гусев	108	28294	28177	-117
Неман	120	11130	10765	-365
Мамоново	53	8084	8292	208
Правдинск	53	4212	4045	-167
Славск	105	4269	3964	-305
Нестеров	133	4140	3937	-203
Озёрск	112	4255	3816	-439
Краснознаменск	154	3282	3049	-233

Составлено по: Демографический 2016: 21–23; Численность 2021.

нинграда, и курортных городов Светлогорске (на 3574 чел.) и Зеленоградске (на 2466 чел.) расположенных на побережье в 39 и 32 км от Калининграда. Незначительно увеличилась численность населения Балтийска (на 734 чел.). За тот же период в городах, расположенных на расстоянии более 50 км. от Калининграда, число жителей сократилось почти на 5961 человек.

Более 2 тыс. человек за данный период потерял второй по численности жителей город Советск. Стало меньше жителей и в г. Черняховске (на 1,6 тыс.). Сократилась численность г. Гусева и всех городов с населением менее 5 тысяч человек, расположенных в восточной части области на расстоянии более 50 км от Калининграда.

Самым «вымирающим» городом области является Озёрск. С 2016 года он потерял 10,3% жителей. Следом идут города: Славск, Краснознаменск, Нестеров, Правдинск, Неман, численность которых снизилась соответственно на 7,1%, 7%, 4,9%, 3,9%, 3,2%. По оценкам качества городской среды регионов России больше половины городов Калининградской области относятся к городам с благоприятной городской средой. Согласно данным Минстроя России индекс качества городской среды составил на 2021 г. 223 балла. Оценка складывается из анализа шести типов городского пространства: жилья, уличной, общественно-деловой и социально-досуговой инфраструктуры, озелененных и водных территорий, а также общегородская среда в целом. Каждый из них оценивается по шести критериям — безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность и актуальность, эффективность управления. В число наиболее благоприятных для жизни городов Калининградской области вошли: Гусев (234 балла), Зеленоградск (230), Пионерский (221), Гвардейск (218), Нестеров (215), Светлогорск (212), Правдинск (209), Советск (208), Черняховск (207), Светлый (202), Озёрск (196), Приморск (194) [Индекс 2021].

Значительная часть жителей Калининградской области расселены также в сельской местности. По данным переписи населения 2010 года в 1073 сельских поселках проживало 211095 человек или 22,4% всех жителей, а в 2021 году в 1075 поселках — 226554 сельских жителей или 22,2% всех жителей Калининградской области [Численность 2021: 8].

Значительная часть современных сельских поселков созданы на базе довоенных поселений. В сохранившиеся после военных действий жилые строения заселяли переселенцев из разных регионов России, а также из Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик. При этом старались заселять их в крупные населенные пункты, с развитой транспортной инфраструктурой. Постепенно в связи с укрупнениями колхозов и совхозов, а также ускорившимися урбанизационными процессами, увеличение численности сельского населения происходило более медленными темпами, нежели городского. Так, например, с 2010 по 2021 год численность сельских жителей возросла на 15,5 тысяч человек или на 7,3%, а горожан стало больше на 61,3 тысяч или на 8,4% (См. табл. 2.2).

В Калининградской области, как и в других регионах России, центр-периферийная модель расселения. За последние 10 лет динамика численности населения в сельских поселениях региона определяется влиянием агломерационного и транспортно-географического факторов. Согласно анализу статистических данных, приведенных в таблице 2.4. за период с 2010 по 2022 гг., наибольший прирост сельского населения отмечен в Гурьевском (на 13241 человек) и Зеленоградском (на 3821 человек) муниципальных округах, расположенными вблизи г. Калининграда (См. табл. 2.4.). Наибольший прирост — на 4585 чел. численности сельского населения в Светлогор-

ском городском округе. Такой высокий показатель связан со сменой статуса двух поселков городского типа (Донское, Приморье) на сельские поселения. Положительная динамика в приросте сельского населения Правдинского муниципального округа (2268 чел.) тоже связана с утратой статуса пгт. Железнодорожный. Увеличилась численность сельских жителей на 781 человек в Светловском муниципальном округе, на 113 человек в Балтийском город-

Таблица 2.8.

Размещение сельских жителей по муниципальным образованиям на 1 января 2022 г.

Муниципальные образования	Численность населения	Численность сельского населения	Доля сельских жителей (%)
Калининградская область	1027678	228616	22,3
<i>Городские округа:</i>			
г. Калининград	498260	0	0
Балтийский	37695	1507	4,0
Гусевский	36572	8922	24,4
Ладушкинский	3893	91	2,3
Мамоновский	8324	195	2,3
Пионерский	12860	0	0
Светловский	28558	7028	24,6
Светлогорский	21465	4810	22,4
Советский	38465	0	0
Янтарный	6636	936	14,1
<i>Муниципальные округа:</i>			
Багратионовский	32922	26497	80,5
Гвардейский	28758	15535	54,0
Гурьевский	74314	53798	72,4
Зеленоградский	41164	23066	56,0
Краснознаменский	11382	8392	73,7
Неманский	18003	7323	40,7
Нестеровский	14675	10741	73,2
Озёрский	12958	9149	70,6
Полесский	18058	11100	61,5
Правдинский	18271	14239	77,9
Славский	18432	14566	79,0
Черняховский	46013	10721	23,3

Составлено по: ТОФС КО

ском округе. В 11 муниципальных образованиях наблюдается убыль сельского населения. Наиболее высокие показатели отрицательной динамики снижения численности сельского населения в Славском (–1835 чел., на 11,2%), Неманском (–1011 чел., на 12,1%) и Озёрском (–1427 чел., на 13,5%) муниципальных округах.

Согласно данным таблицы 2.1 (данные на 1 января 2022 г.) 89,7% (205127 чел.) сельского населения сосредоточено в муниципальных округах, и всего 10,3% (23489 чел.) в городских округах. В муниципальных округах в общем составе населения доля сельских жителей варьирует от 23,3% (Черняховский) до 80,5% (Багратионовский).

Муниципальные округа с высокой долей сельского населения расположены в восточной части Калининградской области. Это Краснознаменский, Нестеровский, Озёрский, Славский, в которых доля сельских жителей составляет более 70% от числа всех жителей округа (Табл. 2.8.). Второй зоной концентрации сельских жителей являются западные муниципальные округа, расположенные вблизи Калининградского городского округа и находящиеся под влиянием агломерационного фактора — Багратионовский, Гурьевский, Зеленоградский, Гвардейский.

Из 1075 сельских населенных пунктов, 43% с численностью жителей менее 50 человек., что на 2% больше чем в 2010 год. По подсчетам авторов только в 30% населенных пунктах число жителей с 2010 по 2022 год увеличилось, в остальных 70% поселений — сократилось. Число крупных поселков с численностью населения более 1000 человек не изменилось, но число жителей в них увеличилось на 8000 человек и составило 64,5 тысяч или 29% от численности сельского населения (для сравнения в 2010 году — 0 56,5 тысяч или 26,7%). Сельских поселений с численностью более 1000 человек в регионе насчитывается 31 (3,3%), в 19 из них численность жителей за 12 лет увеличилась. Самыми многолюдными являются три населенных пункта Гурьевского муниципального округа: Васильково (5864 человек), Малое Исаково (3337) и Большое Исаково (4755). Все три поселка являются частью Калининградской агломерации и находятся в непосредственной близости к г. Калининграду, что и объясняет рост численности жителей в них. С 2010 по 2022 гг. численность населения поселка Васильково стала больше на 1337 человек, поселков Большое Исаково на 1568 и Малое Исаково на 704 человека. В Гурьевском муниципальном округе 6 из 7 поселков с численностью жителей более 1000 человек имеют положительную динамику. С 2010 по 2021 год в четыре раза увеличилось число жителей в поселке Голубево, почти в два раза в поселке Ласкино. Следует указать на происходящие в сельской местности трансформационные процессы как в хозяйственном комплексе, так и в социальной среде, которые приводят к изменению модели функционирования сельских поселений [Гуменюк 2021]. Многие села практически выпали из современной производственной системы (в силу утраты своих функций в сельском хозяй-

стве и первичной переработке сельскохозяйственной продукции), оставаясь лишь местом постоянного проживания для населения.

Сельские поселения, расположенные в зоне активного влияния крупных городов, под воздействием процессов субурбанизации и рурурбанизации трансформируются, образуя пригородные населенные пункты, в которых население ведет «распределительный образ жизни» [по Маляренко 2013]. Для Калининградской области с ее скромными размерами и высоким, в сопоставлении со среднероссийским, уровнем транспортной освоенности территории происходящие процессы локационного социально-экономического сжатия пространства, приводят к тому, что удаленные от городов сельские поселения, выпадают из активной хозяйственной деятельности. Сельские поселения, расположенные в периферийных районах области и удаленные от городов, нуждаются в новом импульсе развития, который может быть обеспечен путем повышения транспортной доступности.

Таким образом, Калининградская область имеет свою специфику классификации городов и особенности в размещении и системе городского и сельского расселения. Плотность городского и сельского населения наиболее высокая вокруг г. Калининграда и наиболее низкая в восточной части области. Расстояние от Калининграда является важным фактором динамики численности населения городов и сельских населенных пунктов.

Как и во многих регионах России, в малых городах и сельских поселениях демографическая ситуация складывается под влиянием миграций, в т. ч. и внутриобластных и межрегиональных. Довольно часто, молодежь после окончания школы уезжает получать высшее образование в учебные заведения областного центра, либо в других субъектах России. В малых городах преобладают люди среднего и старшего возраста, и существует тенденция старения населения. Малые города и сельские поселки, расположены в восточной части области, наиболее подвержены снижению численности населения и старению населения.

Некоторые сведения о городах, в которых проводилось исследование

Калининград (до 4 июля 1946 г. Кёнигсберг) — самый большой и наиболее значимый город Калининградской области. В настоящее время — центр Калининградской области РФ. Город был основан в январе 1255 г. как замок великого магистра Тевтонского ордена. Расположенный в нижнем течении реки Преголя на холме ее высокого правого берега он начал строиться на месте древнего прусского городища Твангсте (Twangste) в период крестовых походов против пруссов.

Калининград по численности населения второй после Санкт-Петербурга город Северо-Западного федерального округа. По данным на 1 января 2022 г. население города составило 498 тыс. чел.

Это крупный промышленно-транспортный узел с железной и шоссейными дорогами, с международным аэропортом Храброво, соединяющим Калининградскую область со многими городами России, Беларуси и другими государствами. Регулярные автобусные и железнодорожные маршруты связывают Калининградскую область и г. Калининград с другими областями страны, а также с Беларусью, Украиной, Литвой, Латвией, Эстонией, Польшей, Чехией и Германией. Калининград — незамерзающий порт, связанный с Балтийским морем глубоководным каналом, простирающимся до порта Балтийск. Здесь расположен штаб Балтийского флота ВМФ России.

Во время Великой Отечественной войны Кёнигсберг был разрушен более чем на 90%. Были уничтожены транспортные коммуникации, водопровод, канализация, энергетическое хозяйство и пр. После войны город восстанавливался быстрыми темпами, возрождалось производство, росла численность населения. Жители области за короткий срок создали новый город с высокоразвитой промышленностью, современным коммунальным хозяйством, широкой сетью культурно-просветительных учреждений и учебных заведений, сохранено и восстановлено много исторических памятников, музеев, парков. Однако в связи со стратегическим положением и обилием войск он имел полузакрытый статус для жителей Советского Союза, а для иностранцев был закрыт полностью, за исключением редких визитов дружбы из соседней Польши.

Изменения 1990-х гг., связанные с распадом СССР, положили начало новой жизни Калининграда. С 1991 г. город открыт для международного сотрудничества с зарубежными странами, в первую очередь, — с Германией и Польшей, в сфере бизнеса, культуры и образования. Существующие в городе консульства (Германии, Польши, Литвы) и отделение посольства Республики Беларусь обеспечивают жителям визовую поддержку и возможность посещения и различных связей с соседними государствами.

В настоящее время в промышленности города важное место занимают рыбная и целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение и металлообработка. Наиболее крупные предприятия: вагоностроительные и судоремонтные заводы, заводы строительного и дорожного машиностроения, электросварочного оборудования, башенных кранов, автомобильных запасных частей, торгового машиностроения, завод по производству оборудования для бумажных и деревообрабатывающих предприятий, заводы железобетонных изделий, два целлюлозно-бумажных комбината, коксогазовый завод, рыбоконсервный комбинат, тарный завод, мясоконсервный комбинат и др. [подробно см. Калининградская 2020].

Город делится на три административных района: Ленинградский, Московский и Центральный.

В Калининграде работают вместе с филиалами вузов других городов России 17 высших учебных заведений. Всего в Калининградской области насчитывается 19 высших учебных заведений (также в Советске и Полесске),

в которых по данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2021 г. обучалось 20 770 студентов. В Калининграде кроме общеобразовательных школ также действуют гимназии и лицеи. Существуют колледжи — учебные заведения среднего профессионального образования.

Калининград является культурным центром области. Музеи, художественные галереи отражают в значительной степени историю этого края, быт довоенного населения и природные особенности. Среди десяти музеев особый интерес представляют Музей янтаря, а также уникальный для России Музей мирового океана, располагающий интересными экспозициями и четырьмя музейными судами (в т. ч. подводной лодкой). Уникальными историческими памятниками являются Королевские ворота и сохранившиеся ворота крепости Фридрихсбург. Старинные предметы быта представлены в музее «найденных вещей», обнаруженных при чистке озер, строительстве домов и пр. Он расположен во Фридландских воротах, которые сами по себе являются памятником старины. В жизни населения города большое место занимает театр и музыка. Регулярно обновляется репертуар местных театров (драматического, Областного музыкального, театра кукол и др.). Проводятся международные музыкальные фестивали и конкурсы. В Калининграде есть возможность посещать органные концерты в Большом концертном зале, расположенном в Кафедральном соборе. Треть территории города занята парками, скверами, водоемами.

Численность населения Калининграда в послевоенное время постоянно увеличивалась. В 1959 г. здесь проживало около 204 тыс. человек, а в 1989 г. — в 2 раза больше — 401 тыс. чел. Между переписями населения 1989 г. и 2010 г. число жителей в городе увеличилось еще на 30,6 тыс. человек. Прирост населения с 2010 по 2017 г. составил 35,4 тыс., а с 2017 по 01.01.2022 г. — 30,9 тыс. (Табл. 2.9).

Таблица 2.9.

Динамика численности населения Калининграда

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
203570	296962	354788	401280	430003	431902	467289	498260

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Город Калининград многоэтничен. В постсоветский период структура населения региона и самого города претерпела некоторые изменения и стала более разнообразной. Хотя, как и в целом по области, в Калининграде преобладающая часть жителей относит себя к русским (87,4% на 01.01.2010). Увеличение доли русских произошло не только за счет миграции, но и в ре-

зультате ассимиляции других этнических групп и увеличившегося количества межэтнических браков, дети от которых часто идентифицируют себя как русские. Однако следует отметить, что в областном центре проживают представители и других национальностей. Несмотря на то, что первоначальное переселение жителей из других регионов страны было направлено в основном в сельскую местность, уже с 1959 г. прослеживалась тенденция возрастания концентрации населения в областном центре.

Таблица 2.10.

Этнический состав жителей Калининграда по данным переписи населения 2010 г.

Национальности	Численность (чел.)	% от числа ответов
Русские	351186	87,4
Украинцы	16053	4,0
Белорусы	15077	3,7
Армяне	3062	0,8
Татары	2075	0,5
Литовцы	1789	0,4
Немцы	1676	0,4
Поляки	1114	0,3
Другие национальности	10041	2,5
Всего число ответов	402073	100

Составлено по: Демографический 2011: 23.

Советск (до 1946 г. Тильзит) — второй по численности город в Калининградской области (38,5 тыс. чел. на 01. 01 2022). Он расположен у самой границы с Литвой, в 123 км от Калининграда. Известен как исторический город, в котором был заключен в 1807 г. Тильзитский мир между Александром I и Наполеоном. В 1996 г. город приобрел статус муниципального образования. Граница муниципального образования была утверждена законом Калининградской области позже — в 2003 г.

Советск — крупный транспортный узел регионального и международного значения. Основу промышленности города составляет целлюлозно-бумажное производство. *Ближайшие к нему города области — Неман (12 км), Славск (13 км), Краснознаменск (46 км).*

После войны город представлял собой сплошные руины. Здесь сохранилось лишь 25% довоенного жилого фонда. Численность гражданского населения по состоянию на ноябрь 1946 г., составляла 13 365 чел., включая 2100 чел. немецкого населения [Малые города 2011: 266]. На начало 1995 г. число жителей города насчитывало 43,7 тыс. чел. В послевоенное время город Советск формировался как промышленный центр северо-восточной части об-

ласти. Этому способствовало его выгодное географическое положение. Город стал важным железнодорожным узлом, от которого шли железнодорожные ветки на север — к г. Шяуляй (Литва), на юг — к Черняховску, на восток — к г. Неман, на запад — к г. Мамоново.

Для Советска важным является хорошее сообщение с другими городами и регионами России, Беларуси, Литвы. Это и железнодорожные пути и автомобильная дорога федерального значения по направлениям Калининград–Вильнюс–Минск–Москва (Санкт-Петербург).

После распада Советского Союза произошли большие изменения в экономике, в международных отношениях. Многие предприятия закрылись, но появились другие, и на новой основе начали выстраиваться экономические отношения с соседними странами — Польшей, Литвой, Беларусью, Германией. В 2003 г. в Советске было открыто консульство Литовской Республики. Город, преодолевая сложности 2000-х гг., сумел сохранить позиции одного из экономических и культурных центров региона. Среди промышленных предприятий (старых и недавно созданных) преобладают следующие отрасли промышленности: машиностроение и металлообработка, пищевая, деревообрабатывающая и легкая промышленности.

Советск характеризуется низким уровнем безработицы. В городе развита социально-культурная инфраструктура, есть музеи, детские сады, школы, спортивные школы, профессиональные училища, филиалы высших учебных заведений. На территории Советского городского округа значатся более 80 объектов культурного наследия, подлежащие государственной охране.

По данным переписи населения 2010 г., численность жителей Советска составляла 41 705 чел. К сожалению, в последнее десятилетие отмечается тенденция к сокращению численности населения города (Табл. 2.11).

Таблица 2.11

Динамика численности населения Советска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
31 941	38 456	40 181	41 881	43 224	41 705	40 486	38 465

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Вплоть до начала 2000-х гг. население города росло как за счет миграций, так и за счет естественного прироста. Однако миграционный прирост в 2000-е гг. не полностью компенсировал естественную убыль, и число жителей стало сокращаться, хотя в отдельные годы несколько возрастало. Между переписями населения 2002 и 2010 гг. число жителей в г. Советске уменьшилось на 1519 чел., а с 2010 по 01.01.2022 сократилось еще на 3240 чел.

К сожалению, отмечающийся демографами в Советске, также как и в целом по Калининградской области, процесс старения населения не дает возможность делать благоприятные прогнозы по росту численности населения города, по крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в этническом составе здесь преобладают русские, составляя 86,7% всего населения города (2010). Живут в городе также украинцы (3,5%), литовцы (3,3%), белорусы (2,7%), цыгане (0,7%), немцы (0,6%), армяне (0,4%), татары (0,4%), азербайджанцы (0,3), представители других национальностей (1,4%) [перепись 2010].

Черняховск (до 1946 г. Инстербург) — третий по численности (35,3 тыс. чел.) город Калининградской области. С 1946 г. это — город областного подчинения. Закон Калининградской области в 1996 г. закрепил статус Черняховска в качестве центра административно-территориального образования области — Черняховского района. Границы района были определены Калининградской областной думой в 1998 г. и утверждены областным законом в 2010 г.

Основанный рыцарями Тевтонского ордена в 1336 г., этот небольшой город имеет давнюю историю и помнит Петра I, Наполеона и даже философа Канта, который здесь работал. В советскую эпоху Черняховск развивался как крупный промышленный центр, но сегодня многие предприятия утратили свое значение. Тем не менее, город является одним из значимых промышленных центров с развитой инфраструктурой [См. Мы здесь живем 2013: 50–76; Мартынова 2010: 34–64].

Черняховск расположен в центральной части региона, в 89 км к востоку от Калининграда. Ближайшие к нему города — Гусев (26 км) и Озёрск (27 км). Город представляет собой важный транспортный узел. Он находится на пересечении основных транспортных путей. Через Черняховск пролегают важнейшие автомобильные дороги области (в частности, федеральная трасса Калининград–Нестеров–граница с Литовской Республикой) и железные дороги (в т. ч. главная магистраль области, связывающая Калининград через Литовскую Республику с основной частью России).

В результате боевых действий во время войны было разрушено до 60% городских зданий, повреждено дорожно-мостовое хозяйство. Уже в первые послевоенные годы город быстро восстанавливался и к началу 1951 г. численность населения Черняховска составила 29 376 чел. [Малые города 2011: 300]. Прирост населения происходил, прежде всего, за счет приезжих по направлению на предприятия, демобилизованных, оставшихся жить в Черняховске, и лиц, окончивших ФЗО. Также стремительно продолжал расти город и в следующие годы. К 1953 г. в Черняховске числилось 35 537 жителей [Малые города 2011: 300].

В настоящее время Черняховск является крупным промышленным центром. Основными направлениями экономики города и района являются пи-

щевая промышленность, машиностроение и деревообработка (мебельное производство). Кроме крупных заводов и других предприятий, на территории муниципального образования осуществляют деятельность малые предприятия частных предпринимателей (промышленность, строительство, но в основном здесь развиты торговля и прочие отрасли непроемственной сферы).

В городе имеется хорошая социальная инфраструктура. Здесь действует большое количество образовательных и муниципальных учреждений всех уровней: школы, гимназия, лицей, детский дом, детские сады, спортивные, художественные и музыкальные школы, библиотеки. Однако при наличии развитой инфраструктуры, муниципальных учреждений здравоохранения, выгодного географического положения, большого числа предприятий численность населения постепенно сокращается (Табл. 2.12).

Таблица 2.12.

Динамика численности населения Черняховска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
29 063	33 446	35 576	39 622	44 323	40 449	36 423	35 292

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Как видно из таблицы 2.12, численность жителей города постоянно росла вплоть до 2002 г., когда она достигла максимума, составив 44 323 чел. С 2003 г. наблюдается ее сокращение. Между переписями населения 2002 и 2010 гг. численность населения в городе сократилась на 3,9 тыс. чел., к 2017 г. — еще на 4 тыс. чел., а к январю 2022 — на 1131 чел.

В этнической структуре Черняховского района представлены многие народы, но как в городе, так и на селе наиболее многочисленным является русское население. Согласно переписи населения 2010 г., этнический состав населения Черняховска представлен следующим образом: русские — 86,4%, украинцы — 4,5%, белорусы — 3,4%, немцы — 1,1%, литовцы — 0,9%, армяне — 0,7%, татары — 0,5%, цыгане — 0,5%, поляки — 0,4%, остальные — 1,6% [перепись 2010].

Гусев (до 1946 г. Гумбиннен) — впервые упоминается в 1580 г., городское право получено в 1721 г. С 1946 г. административный центр одноименного района, в 1947 г. отнесен к группе городов областного подчинения, с 2008 г. — центр муниципального образования — Гусевского муниципального района. В 2013 г. законом Калининградской области от 29 мая 2013 г. № 230 муниципальное образование — Гусевский муниципальный район преобразовано в Гусевский городской округ.

Гусев расположен в 115 км к востоку от Калининграда при впадении р. Красная в р. Писса (бассейн р. Преголя). Река Писса делит город на две части. Самый близкий город от Гусева — Озёрск (21 км). Гусев является железнодорожной станцией на линии Калининград–Нестеров, который расположен на государственной границе с Литвой. Через город проходит федеральная автотрасса (Калининград–Черняховск–Нестеров–граница с Литвой, на Вильнюс и Белоруссию).

Гусев исторически был промышленным центром. До войны здесь располагалось множество промышленных предприятий. Среди них — завод сельскохозяйственных машин, газовый завод, паровозное депо, цех по сборке электрооборудования завода «Опель», мебельная фабрика, четыре кирпичных завода. Пищевая промышленность была представлена пивным заводом, двумя мельницами, сыродельным и маслодельным заводами. Как и другие города, Гусев сильно пострадал во время военных действий. С первых послевоенных лет начала восстанавливаться и формироваться социальная инфраструктура [Малые города 2011: 63]. Все послевоенные годы Гусев развивался как промышленный город. Самым крупным предприятием является завод светотехнической арматуры — во времена Советского Союза головное предприятие союзного значения, поставлявшее продукцию во многие советские города и в 48 зарубежных стран.

В 2000-е гг. с изменением геополитической ситуации преобразилось и направление работы промышленных предприятий. В настоящее время Гусев является одним из крупных промышленных центров Калининградской области. Структура экономики Гусевского городского округа достаточно диверсифицирована. На территории муниципалитета представлены практически все виды экономической деятельности. Основными направлениями экономической специализации региона являются: обрабатывающие производства, производство пищевых продуктов, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, целлюлозно-бумажное производство, производство сельскохозяйственной продукции, электроэнергетика, швейное производство. В партнерстве с Евросоюзом в городе строился завод по очистке сточных вод.

Благодаря мерам государственной поддержки приоритетных направлений развития регионального АПК (животноводство, овощеводство, садоводство) в АПК Гусевского городского округа реализован ряд инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение сельскохозяйственной продукции.

Важную роль в развитии города играет тот факт, что он расположен на пересечении железнодорожных магистральных путей и имеет прямое железнодорожное сообщение с такими городами, как Москва, С.-Петербург, Челябинск (Россия), Гомель (Белоруссия), Харьков (Украина). Также через город проходят автомобильные дороги: Гусев–Калининград, Гусев–Каунас–

Вильнюс–Минск–Москва, Гусев–Сувалки (Польша)–Гродно (Белоруссия). Кроме того, хорошо развита сеть внутрирайонных дорог — практически все населенные пункты соединены с райцентром путями с твердым покрытием. Город Гусев выполняет важную роль в приграничном сотрудничестве. Через международный автомобильный пункт пропуска осуществляется связь с Польшей и другими Европейскими странами.

Наряду с экономикой в городе хорошо развита социальная сфера. Здесь довольно много образовательных учреждений: 8 из них — дошкольные (6 детских садов расположены в городе, 2 — в сельской местности), 5 средних образовательных организаций с одним филиалом в сельской местности, есть также Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Функционируют Гусевский Политехнический техникум, Гусевский Агропромышленный Колледж и Филиал Кадетского Морского Корпуса Андрея Первозванного. В городе есть и центры дополнительного образования — Детско-юношеский центр, физкультурно-оздоровительный комплекс, городские муниципальные культурно-спортивные учреждения.

Гусев является и культурным центром. В городе работает Дом культуры, школа искусств, музей — Гусевский историко-краеведческий музей им. А. М. Иванова, кинотеатр, библиотеки, общественные объединения. В православном храме и лютеранской кирхе проводятся богослужения. В 1990 г. Гусев был отнесен к числу исторических городов России, поскольку на территории города есть памятники истории и культуры, представляющие собой историческую ценность.

Одним из показателей развития города является численность населения в нём. На конец сентября 1946 г. в Гусеве насчитывалось 1700 жителей (включая 180 немцев). С восстановлением города и развитием промышленности количество жителей увеличивалось: к 1947 г. — почти в 4 раза (6501 чел., в т. ч. 309 немцев) [Малые города 2011: 67]. Этому способствовало появление новых предприятий и привлечение на работу в них переселенцев из других регионов СССР. Для подготовки кадров было создано ремесленное, впоследствии — профессиональное училище.

Таблица 2.13.

Динамика численности населения Гусева

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
14174	22053	24574	27031	28467	28260	28257	27650

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Как видно из табл. 2.13, в численности населения в Гусеве с 1989 по 2002 гг. отмечалась положительная динамика. Между переписями населения 1989 и 2002 гг. число жителей в городе стало больше на 1400 чел., а перепись населения 2010 г. особых изменений в численности не зафиксировала. Стабильным оставалось количество жителей и в последующие годы.

По данным переписи населения 2010 г., в Гусевском районе русские составляли 88,4%, украинцы — 3%, белорусы — 2,4%, немцы — 1,3%, литовцы — 1,1%, остальные — 3,8% [перепись 2010].

Балтийск (до 1946 г. Пиллау) — это самый западный город России, расположенный в акватории Балтийского моря. Он находится в 49 км к западу от Калининграда, с которым имеет железнодорожное и автомобильное сообщение, а также связь посредством Калининградского морского канала. В 26 км от Балтийска за проливом на Балтийской косе находится российско-польская граница. Балтийск — незамерзающий порт.

В 1947 г. Балтийск, входивший в состав Приморского района, получил статус города областного подчинения. В тот период в нём проживало 5434 чел., в т. ч. около 200 немцев [Малые города 2011: 25]. В настоящее время город входит в муниципальное образование Балтийский городской округ, в состав которого включены города Балтийск и Приморск, а также 10 сельских поселений.

История города связана с особенностями его географического положения. Первые упоминания о поселениях рыбаков в этом районе (Вограм, Старый Пиллау, Камстигаль) относятся к XIII–XIV векам. Исторические сведения говорят о том, что в Пиллау в XVIII веке переселилось значительное число жителей из Зальцбурга [Малые города 2011: 20–21; См. Мы здесь живем 2013: 121–144].

Особенность развития этого города после в послевоенное время заключалась в том, что здесь располагалась крупнейшая военно-морская база Балтийского флота, и в этой связи он имел статус «города закрытого типа 1-й зоны», попасть сюда можно было только по специальным пропускам. Но этот факт сыграл и положительную роль: на данной территории сохранилась уникальная природа и исторические памятники. Промышленность была ориентирована на обслуживание военно-морской базы: основные ее отрасли — судостроение и ремонт судов. История Балтийска — это часть истории морской славы российского флота. Балтийский флот, является составной частью ВМФ и Вооружённых Сил Российской Федерации, играет важную роль в обеспечении обороноспособности страны и формировании факторов национальной и европейской безопасности.

С начала 1990-х годов основными отраслями экономики города по-прежнему остается портовое хозяйство, судоремонт и пищевая промышленность. Ведущее промышленное предприятие — Судоремонтный завод, работающий как с военными, так и с гражданскими судами России и иностранных

государств. Этот завод является самым близким к Западной Европе судоремонтным заводом с незамерзающей акваторией. Для возможности ремонта иностранных судов здесь организован пункт их доступа на территорию Российской Федерации.

В Балтийске расположено ЗАО «Балтийская нефтеперевалочная компания», которая обладает мощностями для перевалки 2,7 млн. т нефтепродуктов в год. Экономическая жизнь здесь, как и везде в стране, формируется, прежде всего, за счет частной формы собственности. Многие виды деятельности осуществляет малый бизнес. Старейшее предприятие в городе — Балтийский хлебозавод (с 1998 г. — ЗАО «Балтийский хлеб»), который распространяет свою продукцию по всей Калининградской области. Сельское хозяйство развито слабо.

Городской транспорт Балтийска включает маршрутные и обычные такси. Автобусные маршруты связывают Балтийск с Калининградом и Светлогорском. С Балтийской косой город соединяет пассажирская паромная линия. Железнодорожный пассажирский транспорт Балтийска — это однопутная железная дорога, связывающая его с Калининградом. С началом работы паромного терминала (2003) в Балтийске увеличились объёмы железнодорожных грузовых перевозок. Грузопассажирский паромный терминал — главный транспортный узел города. Паромные линии соединяют город с Санкт-Петербургом, Засницем (Германия), Клайпедой (Литва), Карлсхамном (Швеция), Гдыней (Польша).

В городе развивается социальная сфера и здравоохранение, улучшается уровень и качество жизни. Здесь действует больница с современным оборудованием, работают поликлиники, стоматологические кабинеты. Широко представлена система образования: имеются общеобразовательные школы, в т. ч. и вечерняя, школа искусств, детские сады, дом детского творчества. Школьники имеют возможность заниматься разными видами спорта не только в частных, но и в муниципальных учреждениях, в частности в культурно-оздоровительном центре, построенном в 2008 г. В городе также действуют кукольный театр «Сказка», культурно-молодежный центр, библиотека, дом детского творчества, Дом офицеров.

В октябре 2011 г. в Балтийске был освящен Собор Александра Невского, который получил статус патриаршего подворья. (Храм был заложен в честь святого праведного воина Федора Ушакова, но решением Священного Синода от 31 мая 2010 г. было одобрено предложение Центра национальной славы России и Фонда святого всехвального апостола Андрея Первозванного освятить его во имя великого князя Александра Невского). Поскольку кроме православных, на этой земле живут католики, в 1998 г. в Балтийске был образован Римско-католический приход.

С открытием города для иностранцев большое место в его жизни занял туризм. Балтийский городской округ имеет договор о долгосрочном сотруд-

ничестве с Польшей и Швецией. С 1998 г. в нем располагается национальный секретариат российской стороны Еврорегиона «Балтика».

Город Балтийск один из крупных по меркам области городов Калининградской области, численность его населения на 1.01.2002 г. составляла более 34 тыс. человек. Как видно из таблицы 2.14, между переписями населения 2002 и 2010 гг. число жителей стало меньше на 555 чел., но в последующие 20 лет, в период с 2002 по 2022 гг., его численность увеличилась на 1582 чел. Несмотря на неблагоприятную общую демографическую ситуацию в стране, население города с 2010 г. показывает устойчивый рост. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем миграции населения, в основном из стран СНГ. В начале 90-х гг. XX века рост населения обеспечивался и за счет расквартирования в Балтийске военнослужащих из частей, выведенных с территорий стран Балтии, Германии и Польши (Табл. 2.14).

Таблица 2.14.

Динамика численности населения Балтийска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
17378	20300	23568	27070	33252	32697	33181	34279

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

В то же время, в конце XX века естественный прирост населения сократился в три раза, что сказывалось на численности и возрастном составе жителей города. Население города стареет. Между переписями населения 2002 и 2010 гг. увеличилась доля пенсионеров с 15,1% до 18,3%, а доля детей до 15 лет сократилась с 16,6% до 14,1% при небольшом уменьшении доли трудоспособного населения с 68,3% до 67,6%. Плотность населения составляет около 6 чел. на 1 кв. км.

Среди народов, проживающих в Балтийске, наиболее многочисленны русские, белорусы, украинцы, литовцы.

Светлогорск (до 1947 г. Раушен) — город федерального значения (с 2000 г.) и самый крупный в России курорт на южном побережье Балтийского моря. Он расположен в 38 км к северо-западу от Калининграда, соединен с ним автомобильной трассой и железной дорогой. Имеет две железнодорожные станции — «Светлогорск-1» и «Светлогорск-2», которые условно разделяют город на две части.

Как курортный населенный пункт он развивается с XIX века. Первые упоминания поселения Руземотер, впоследствии получившего название Раушен, относятся к 1258 г. [Малые города 2011: 226; См. Мы здесь живем 2013: 177–

120]. В довоенное время поселение не имело городских прав. С появлением железной дороги, соединяющей Раушен с Кёнигсбергом (1899 и 1906), популярность его как курорта постепенно возрастала и уже в первой четверти XX в. Раушен стал признанным курортом с сетью гостиниц и лечебных корпусов.

Статус города и новое название Светлогорск получил в 1947 г., когда был включен в число городов-курортов. После Великой Отечественной войны город привлек к себе внимание как место отдыха, хотя до середины 1960-х гг. посетить город, входивший в приграничную зону, было достаточно сложно. В послевоенные годы начал работать санаторий, находившийся в ведении Министерства обороны СССР, постепенно курортная жизнь города активизировалась, увеличивалась сеть санаториев, домов отдыха, детских лагерей, пансионатов, принимавших отдыхающих и нуждающихся в лечении людей из разных регионов страны круглый год. Местные оздоровительные учреждения расширяли свой профиль, предлагая разные виды оздоровительных процедур: климатическое и бальнеогрязевое лечение с использованием местных торфяных грязей и гидрокарбонатной минеральной воды, электрическое и световое лечение, лечебный массаж.

Светлогорск расположен в лесопарке, где произрастает более 1200 видов деревьев и кустарников. Исторически сложился городской континуум, где практически каждое строение города отделено от соседних зданий участками леса и гармонично вплетено в природный ландшафт. Особое место в пространстве города занимают озеро Тихое и находящийся на его южном берегу старый немецкий парк.

Учреждения и предприятия Светлогорска ориентированы как на отдыхающих, так и на местных жителей. Уже в 1960-е гг. здесь работали Дом культуры, Парк культуры, несколько открытых летних эстрадных площадок, современный кинотеатр «Прибой», библиотеки, продовольственные магазины, буфеты, столовые, парикмахерские, фотостудия, ателье мод и прочие учреждения.

В начале 1990-х гг. в городе, как и в целом в стране, произошли заметные перемены. В 1991 г. все полномочия местной власти перешли к администрации Светлогорска, ставшего в 1994 г. центром муниципального образования «Светлогорский городской округ» (в него вошли населенные пункты Янтарного и Приморского поссоветов).

В 2000 г. вышло постановление Правительства РФ о придании Светлогорску и Отрадному статуса курортов федерального значения. Географическое положение, красота города и развитая инфраструктура привлекательна также для проведения всероссийских и международных фестивалей, конкурсов, симпозиумов, конференций, семинаров, а также встреч на правительственном уровне. Среди гостей города часто бывают видные российские и зарубежные ученые, экономисты, политологи, художники, артисты и музыканты.

С начала нового тысячелетия Светлогорск становится всё более европейским городом. Администрацией проводится большая работа по внеш-

нему благоустройству, чистоте и порядку в городе, созданию благоприятной правовой и организационной экономической среды, развитию туризма. В 2001 г. Светлогорск оказался лауреатом проведенного Фондом Сороса конкурса «Стратегия развития малых городов России», привлекшего свыше 150 участников. В 2002 г. во Всероссийском конкурсе на звание «Самый благоустроенный город России» Светлогорск получил специальный приз за высокие показатели при работе в рыночных условиях. В 2015 г. было закончено строительство Театра эстрады «Янтарь-холл», куда из Юрмалы переехал фестиваль «Голосящий КиВиН».

По данным статистики, в городе работают более 10 санаториев и санаториев-пансионатов, гостевые дома, гостиницы, базы отдыха, оздоровительные лагеря.

Таблица 2.15.

Динамика численности населения Светлогорска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
6726	7797	9982	11 881	10 950	10 772	13 030	16 655

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Как и во многих других городах области, численность населения Светлогорска возрастала до 2000 г., а затем стала сокращаться. В 2002 г. по сравнению с 1989 г. число жителей уменьшилось на 931 чел., а к 2010 г. сократилось еще на 178 чел. Но в последние двадцать лет Светлогорск привлекает всё больше желающих поселиться здесь. В результате этого с 2010 по 01.01.2022 гг. число жителей города увеличилось на 5883 чел. и достигло 16 655 тыс.

В этническом составе населения Светлогорска, согласно данным переписи 2010 г. преобладают русские (88,9%), но живут здесь также белорусы (3,6%), украинцы (3,2%), литовцы (0,5%), армяне, татары, немцы (по 0,4%) и представители других национальностей [перепись 2010].

Гвардейск (до 1946 г. Тапиу) расположен в центральной части Калининградской области в 38 км от Калининграда. Он имеет выгодное географическое положение — связан водными артериями с Калининградским и Куршским заливами Балтийского моря, а по железной дороге — с Москвой и Санкт-Петербургом, а также с другими городами России, Украины, Беларуси.

С 2005 г. Гвардейск является центром муниципального образования «Гвардейский муниципальный район». Тогда же город получил статус административного центра. Законом Калининградской области от 10 июня 2014 года № 319 Гвардейское городское поселение, Знаменское сельское

поселение, Зоринское сельское поселение, Озерковское сельское поселение и Славинское сельское поселение преобразованы путем их объединения во вновь образованное муниципальное образование, наделенное статусом городского округа, с наименованием «Гвардейский городской округ». С 1 января 2022 г. городской округ был преобразован в муниципальный округ.

Впервые поселение упоминается в 1255 г. как укрепленный замок. Перестроенный Тевтонским орденом с 1265 г. он стал называться Тапиу (Тапиу). В этот же период началось заселение окрестных земель. Основным занятием населения стало земледелие, а также ремесло и торговля. С 1722 г. Тапиу получает статус города. В XVIII–XIX веках это был небольшой город — в 1867 г. численность жителей составляла 3269 чел. [Малые города 2011: 38].

В довоенное время город Тапиу развивался как промышленный и торговый центр. В городе работали фабрика строительных материалов, газовый завод, мяскокомбинат, молокозавод, ремонтная и лодочная верфи, активно использовались водные артерии для судоходства и другие предприятия. К началу войны (1939 г.) в городе жило 9272 чел. [Малые города 2011: 39].

После войны, также как и другие города Калининградской области, Тапиу был переименован и стал называться Гвардейском с отнесением его к категории «городов районного подчинения». Этот статус — административного центра района — оставался неизменным на протяжении более шести десятилетий за исключением 1962–1964 гг., когда Гвардейск был «городом областного подчинения».

В послевоенные годы в городе восстанавливались существовавшие ранее предприятия и учреждения, а также строились новые. Среди них уже в конце 1940-х гг. значились: лесопилка, мяскокомбинат, текстильная фабрика, телефонная станция, почта, поликлиника, школа, библиотека, магазины. При размещенной в городе воинской части открылись две хлебпекарни и несколько мастерских. В других крупных населенных пунктах Гвардейского р-на также действовали промышленные предприятия: бумажные фабрики, маргариновый и лесопильный заводы (пос. Знаменск), лесопильный завод, ткацкая фабрика и маслозавод (пос. Озерки). Были восстановлены водопровод и канализация, заработала электростанция. Большое внимание уделялось обеспечению населения жильем, однако его постоянно не хватало и нередко приезжавшие в город специалисты по этой причине уезжали.

Поскольку в целом район предусматривалось развивать как сельскохозяйственный, то для восстановления сельского хозяйства сюда в 1946–1949 гг. прибыло свыше 1600 семей переселенцев из Белоруссии и российских областей — Владимирской, Калужской, Ярославской, Орловской, Горьковской, Тамбовской. К концу 1940-х гг. численность населения района составляла более 20 тыс. чел. На территории района было образовано 17 колхозов и 3 совхоза. Непосредственно в Гвардейске на 1946 г. числилось 2713

жителей (включая немцев), а в 1947 г. — 6615 жителей, в т. ч. 427 чел. немецкого населения [Малые города 2011: 40].

В послевоенное время Гвардейск развивался как один из центров перерабатывающей промышленности. Переработка овощей, фруктов и мясо-молочной продукции, производство продуктов питания (хлеб, макаронные изделия, молоко, молочные продукты, масло, сыры, кондитерские изделия и др.) оставались и в последующем ведущими направлениями в промышленности города.

В силу своего географического положения, Гвардейск отличался развитым транспортным сообщением с другими городами области. Была открыта речная пассажирская линия Калининград–Гвардейск–Полесск–Советск, по которой через день курсировал теплоход, а также водный грузовой маршрут Калининград–Гвардейск. Регулярные рейсы совершались по водной трассе Калининград–Гвардейск–Черняховск. Действовала автобусная линия Калининград–Гвардейск, через Гвардейск прошла автомобильная пассажирская трасса Калининград–Гвардейск–Советск–Шилуте.

В городе проводились большие работы по улучшению жизни горожан. Строились школы, больница, дошкольные учреждения, жилые дома и учреждения культуры. Особое внимание уделялось строительству жилья и в этом принимали активное участие все существующие в городе предприятия.

К 2000-м гг., несмотря на существенные социально-экономические изменения, произошедшие в 1990-е гг., Гвардейск сумел сохранить свой промышленный потенциал. Ведущей отраслью по-прежнему осталась перерабатывающая промышленность. В городе и в Гвардейском р-не производится переработка сельскохозяйственной продукции и изготовление хлеба и хлебобулочных изделий, макарон, молока и молочнокислых продуктов, масла, сыра, кондитерских изделий и др. Ряд предприятий занимается сельскохозяйственным производством. Появились и некоторые новые направления, такие как выращивание грибов, переработка рыбы, производство круп, мармелада, деревообработка, производство бильярдных столов и киев.

Выгодное географическое положение города и Гвардейского округа в целом является важным фактором развития и роста его промышленного потенциала. В городе, кроме перерабатывающих заводов, крупным действующим предприятием является завод по сборке электротоваров и бытовой техники. Кроме этого, здесь существуют предприятия, выпускающие полиэтиленовые пакеты, занимающиеся строительством и эксплуатацией мелиоративных систем и гидротехнических сооружений.

Анализ динамики численности населения Гвардейска показывает постепенное его сокращение. Если до 2002 г. наблюдалось увеличение численности, то за период с 2002-го по 2010-й г. жителей в городе стало меньше на 673 чел., а с 2010 г. по 2022 г. — еще на 676 чел. (Табл. 2.16).

Таблица 2.16.

Динамика численности населения Гвардейска

Годы / Численность(чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
7560	10 544	10 819	11 904	14 572	13 899	13 186	13 223

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. более 90% жителей составляют представители восточнославянских народов: русские (88%), белорусы (3,8%) и украинцы (3,5%). Кроме них, живут также немцы (0,7%), армяне, татары, литовцы и др. [перепись 2010].

Гурьевск (до 1946 г. Нойхаузен) расположен в 7 км к северо-востоку от Калининграда. С 2008 г. город имеет статус муниципального образования «Гурьевское городское поселение». Органом местного самоуправления стала администрация городского поселения, представительным органом — городской Совет депутатов. Затем Гурьевское городское поселение сменило статус на Гурьевский городской округ, а с января 2022 — Гурьевский городской муниципальный округ, в состав которого входят кроме города еще 146 сельских поселений.

Начало истории города относится к 1292 г., когда на берегу одного из притоков р. Преголи был основан рыцарский замок Нойхаузен. В предвоенное время в Нойхаузене проживало 4188 чел. (1939), из которых большинство были евангелического вероисповедования. К концу 1947 г. число жителей Гурьевска составляло 1625 чел. (при численности жителей района — 14 704 чел.). Городом это поселение стало только в послевоенное время (1946), а районным центром значительно позднее — с 1960 г. До этого районный центр размещался в пос. Большое Исаково, где и находились организации районного уровня. Это было связано с тем, что в городе дислоцировались военные части, что требовало соблюдения особого режима. Кроме того, большую часть административных зданий занимали военные организации.

В 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Гурьевск стал районным центром Гурьевского р-на и в город были перемещены все, созданные ранее в пос. Большое Исаково, районные структуры и организации, а также работающие в этих организациях люди. Учитывая непосредственную близость Гурьевска к Калининграду, перспектива города определялась как «потенциально возможное развитие в качестве будущего района областного центра», однако, этого не произошло, и город получил самостоятельное развитие. Город развивался более быстрыми темпами, чем

планировалось, численность жителей постоянно росла, и в 1980-е гг. приблизилась к 6 тыс.

Также как другие города и районы Калининградской области, Гурьевск испытал трудности в 1990-е гг., однако, в связи с близостью его к Калининграду, где работали многие жители города, проблемы этого периода решались здесь относительно спокойно. Местные предприятия и организации постепенно переходили в частную собственность. По Закону Калининградской области 1996 г., Гурьевск сохранил статус административного центра одноименного района. В 2000-е гг. положение в экономике города и района заметно стабилизировалось. По уровню средней заработной платы работников в начале нового столетия район вышел на второе место в области после Калининграда.

Географическое положение Гурьевска, как города-спутника Калининграда очень удобное и способствует его развитию. Так как муниципальный район, административным центром которого является Гурьевск, расположен с трех сторон вокруг Калининграда, то по его территории проходят все основные транспортные магистрали области: как автомобильные, так и железнодорожные (Калининград — Москва, Калининград — Советск, Калининград — Мамоново, Калининград — Зеленоградск, Калининград — Светлогорск). Имеется железнодорожная станция «Гурьевск Новый» линии Калининград — Советск. По территории района протекает самая крупная река области Преголя, впадающая в Калининградский залив. Границы муниципалитета частично проходят по акватории Куршского и Калининградского заливов Балтийского моря. На землях района (в пос. Храброво) расположен единственный в области гражданский аэропорт, обеспечивающий обслуживание регулярных внутренних, международных, а также чартерных рейсов.

Город привлекателен для жизни населения не только своей близостью к Калининграду, но и благоустроенностью. В настоящее время Гурьевск — динамично развивающийся город, где высокий удельный вес трудоспособного населения, где хорошо развита транспортная система, здравоохранение, модернизируется система школьного и дополнительного образования, улучшается инфраструктура и повышается качество жизни. Гурьевский муниципальный округ укрепил свое положение в качестве одного из лидеров среди муниципальных образований Калининградской области по повышению качества жизни населения, на основе более эффективной экономики, возрожде-

Таблица 2.17.

Динамика численности населения Гурьевска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
2393	3568	5910	7934	10913	12431	16311	20516

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

ния агропромышленного комплекса, развития социальной инфраструктуры и муниципальных услуг, благодаря чему число жителей города постоянно растет (Табл. 2.17).

В настоящее время наблюдается бурный рост населения города, наиболее значительный — в последние десятилетия. С 1989 по 2010 гг. численность его жителей возросла в 1,6 раза или на 4,5 тыс. чел., в т. ч. на 1,5 тыс. чел. — между переписями населения 2002 и 2010 гг. Динамика демографических процессов за 2010–2021 годы также свидетельствует об увеличении численности населения. Так, по сравнению с 2017 г. на 1 января 2022 г. она увеличилась на 4205 чел., а по сравнению с 2010 г. — на 8085 чел.

По этническому составу здесь преобладают русские (88,3%). Живут в городе также белорусы (3,1%), украинцы (3,0%), немцы (1,4%), татары, армяне, литовцы и др. [Перепись 2010].

Неман (до 1947 г. Рагнит) расположен на левом берегу р. Неман в 130 км от Калининграда. Как населенный пункт он известен с 1289 г., городское право получил в 1722 г. В послевоенное время, в 1947 г. переименован в Неман. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июля 1947 г. он был отнесен к группе городов областного подчинения, став центром Советского района. В 1958 г. (4 апреля) Советский райсовет и его исполком были объединены с Неманским горсоветом и исполкомом в один Неманский городской Совет депутатов трудящихся и его исполком. С этого времени Советский р-н стал именоваться Неманским. В настоящее время город является административным центром Неманского муниципального округа.

Ближайшие к Неману города — Советск (12 км), Славск (27 км), Краснознаменск (34 км). Наиболее тесные экономические и культурные связи имеет с г. Советском, поскольку он ближе всего находится к Неману. Между этими городами налажено регулярное автобусное и железнодорожное сообщение. До 1992 г. в городе и районе было много воинских частей и предприятий.

Первыми гражданскими жителями города и района в послевоенный период стали переселенцы из Куйбышевской, Пензенской, Воронежской, Кировской, Московской и других областей. Они восстанавливали разрушенный город, строили социальные объекты — детские сады, школы, магазины, поликлиники, больницы. По данным статистики, в 1947 г. в городе проживало 3014 чел. (без военнослужащих): 2550 чел. советского населения и 464 — немецкого. Постоянно росла численность населения и к 1959 г. она уже составляла 9,5 тыс. чел. [Малые города 2011: 155–158].

В послевоенное время район развивался как сельскохозяйственный. Здесь было развито молочное животноводство и производство зерна, в садах выращивали яблоки, груши, малину, смородину, землянику. Город Неман получил потенциал как промышленный центр, где основную роль играл целлюлозно-бумажный комбинат, выпускавший высокого качества печат-

ную бумагу. В 1960-е гг. было создано деревообрабатывающее предприятие, впоследствии ставшее Неманским заводом строительных конструкций. На территории муниципального образования обнаружены и используются полезные ископаемые: торф, пески, глина. Ведутся работы по разработке и добыче нефти.

В 1980-е гг. Неман представлял собой благоустроенный город, с широкими возможностями для работы и жизни людей. В конце 1980-х — начале 1990-х гг., в связи с появлением законов о кооперации, индивидуальной трудовой деятельности и других законодательных актов начался процесс приватизации, и многие предприятия перешли в частную или коллективную собственность. Так, акционерными обществами стали хлебозавод, Неманский целлюлозно-бумажный завод, товариществом с ограниченной ответственностью — завод «Стройконструкция» и т. д. Возникает множество кооперативов и фирм в сфере торговли, общественного питания, строительства.

В настоящее время крупнейшим предприятием города является ООО «Неманский целлюлозно-бумажный комбинат» — одно из наиболее современных и экологически чистых предприятий отрасли в России, где выпускают бумагу, картон, товарную целлюлозу. В городе представлена также легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, лесопереработка, туризм. На территории города расположена грузовая железнодорожная станция «Неман Новый».

Неман относится к городам с отрицательной динамикой населения — численность жителей города, начиная с 2000-х гг. ежегодно сокращается (Табл. 2.18).

Таблица 2.18.

Динамика численности населения г. Неман

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
9459	11 613	12 492	13 821	12 714	11 798	10 931	10 680

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Как видно из представленных в таблице 2.18 данных, в промежутке с 1989 по 2010 гг. жителей в городе стало меньше на 2023 чел., в т. ч. на 916 чел. между переписями населения 2002 и 2010 гг. Эта тенденция прослеживается в последующие годы. К 2017 г. по сравнению с 2010 г. количество жителей в городе уменьшилось еще на 867 чел. На 1 января 2022 г. убыль населения в сравнении с переписью 2010 г. составила 1118 чел. По данным переписи населения 2010 г., каждый четвертый житель находился в пенсионном возрасте и только 15% — в возрасте младше трудоспособного.

Город Нестеров (до 1938 г. Шталлупёнен; в 1938–1945 гг. Эбенроде). Как населенный пункт впервые упоминается в 1539 г. Городское право получено в 1722 г.

Во время Второй мировой войны под Эбенроде находился лагерь военнопленных Офлаг — 52 (1D), где по разным оценкам погибло от 5 до 8 тыс. советских солдат [Малые города 2011: 168]. В 1946 г. населенный пункт Шталлупёнен/Эбенроде был переименован в г. Нестеров и стал центром одноименного района.

После окончания войны и переименования Нестеров стал административным центром Нестеровского р-на. В течение 2000-х гг. статус города несколько раз менялся. С 2004 по 2007 гг. Нестеров являлся центром муниципального образования «Нестеровский городской округ». Законом Калининградской области от 30 июня 2008 г. муниципальное образование «Нестеровский городской округ» было наделено статусом муниципального района, и город Нестеров снова стал центром района. В настоящее время имеет статус «Нестеровского муниципального округа», в который, кроме г. Нестеров, входят 53 сельских населенных пункта.

Город расположен в 140 км от областного центра, вблизи границы с Литовской Республикой. Проходящая через город железная дорога и автомобильная магистраль соединяет Калининград с Вильнюсом, Беларусью и Москвой. Ближайшие от Нестерова города — Гусев (25 км по автодороге) и Краснознаменск (37 км). Нестеров выполняет пограничную функцию. На территории района находится крупнейший круглосуточный международный автомобильный переход «Чернышевское» (Россия–Литва). Нестеровский муниципальный округ имеет границу с Польшей.

С первых лет существования район стал развиваться как сельскохозяйственный, точнее — как животноводческий, ориентированный, прежде всего, на молочно-мясное скотоводство и свиноводство. В районе также выращивали пшеницу, ячмень, овес, картофель, кормовую свеклу. В Нестерове была организована переработка продуктов животноводства. Среди созданных предприятий — Нестеровский маслосырзавод.

Округ и в современных условиях продолжает оставаться сельскохозяйственным: прежние колхозы и совхозы реорганизованы в акционерные общества. Изменилось и направление сельскохозяйственного производства — лидирующую позицию теперь занимает растениеводство, оттеснив животноводство на второй план. Доля промышленного производства в районе невелика. Основные виды выпускаемой здесь промышленной продукции — это хлебобулочные и колбасные изделия, пиломатериалы, швейные изделия. В районе осуществляется добыча торфа, деревообработка, производство одеял и подушек. Пищевая промышленность представлена производством готовых и консервированных продуктов из мяса, выпечки хлебобулочной продукции и др.

В городе развита социальная инфраструктура — работают поликлиники, районная больница, средние общеобразовательные школы, школа искусств, Дом детского творчества, коррекционная общеобразовательная школа-интернат, муниципальные дошкольные учреждения, библиотеки, стадион, парк. Нестеров имеет хорошее транспортное сообщение с Калининградом и другими городами области.

Таблица 2.19.

Динамика численности населения Нестерова

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
3205	4004	4745	4826	5049	4595	4086	3934

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

За всю историю города численность его населения не превышала 6 тыс. человек, но при этом до 2002 г. прирост оставался положительным. С 2002 по 2010 гг. численность населения сократилась на 454 чел., а с 2010 по 2017 гг. еще на 509 чел. Между переписями населения 2002 и 2010 гг. доля лиц пенсионного возраста увеличилась на 3% (с 20% до 23,1%), а доля молодых людей до 15 лет сократилась на 1% (с 19,8% до 18,6%). Сократилась и доля трудоспособного населения с 60,2% до 58,3%. В период с 2010 по 01.01.2022 число жителей уменьшилось еще на 661 чел. Как и во всех других городах, в этническом составе населения преобладают русские (84,7%), также значительна доля украинцев, белорусов, литовцев и немцев [Перепись 2010].

Город Правдинск (до 1946 г. Фридланд) основан в первой половине XIV в., городское право получено в 1335 г. С 1946 г. — в составе Калининградской области, административный центр одноименного района. Формирование населения Правдинска происходило в 1946–1950-е гг. преимущественно за счет переселенцев из Белоруссии, Костромской и других областей РСФСР. В настоящее время г. Правдинск является центром муниципального образования «Правдинский муниципальный округ», в состав которого также входят 116 сельских населенных пунктов.

Город Правдинск расположен в 53 км к юго-востоку от областного центра, вблизи от государственной границы с Республикой Польша (15 км), но пограничного перехода на территории района нет. Самый близкий город — Гвардейск (27 км). На железной дороге, соединяющей Черняховск с Республикой Польша, расположена станция — поселок городского типа Железнодорожный (в 23-х км от Правдинска). Через город проходят автодороги областного значения: Калининград–Правдинск–Крылово и Полесск–Гвардейск–Правдинск.

Экономика Правдинского района связана преимущественно с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Правдинск известен в регионе как производитель высококачественной молочной продукции. Ведущим промышленным предприятием города является ЗАО «Правдинский масло-сыродельный завод», на долю которого приходится более 70% общего объема продукции обрабатывающих производств района. Предприятие выпускает цельномолочную продукцию, сыры, коровье масло, реализуемые по всей области. На территории города функционируют и предприятия строительной отрасли.

Динамика численности населения в 2000-е гг. стала отрицательной, тогда как до начала XXI века население города увеличивалось (Табл. 2.20). Если между переписями 1989 и 2002 гг. оно стало больше на 337 чел. и составило в 2002 г. 4480 чел., то с 2002 по 2017 гг. население города сократилось на 309 чел. В отдельные годы (2005, 2007, 2008 гг.) численность жителей города достигала 4500 чел., а затем стала постоянно сокращаться. На 1 января 2022 г. в городе проживали 4032 чел. Т.о. в период с 2010 по 2022 г. численность населения сократилась на 291 чел. (6,7%).

Таблица 2.20.

Динамика численности населения Правдинска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
2718	3335	4070	4143	4480	4323	4171	4032

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

Как и в других малых городах, население Правдинска стареет. Между переписями населения 2002 и 2010 гг. доля пенсионеров увеличилась более чем на 2% (с 20,4% до 22,7%), а доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась на 4% (с 21,9% до 17,9%). Незначительно возросла доля трудоспособного населения (с 57,7% до 59,4%). Особенности заселения региона обусловили этнический состав города и всего округа. По материалам переписи 2010 г. в этническом составе Правдинского района преобладают русские, но доля их самая низкая среди городов Калининградской области (79,6%), а самая высокая доля белорусов (8,2%), также существенна доля армян (4,4%) [Перепись 2010].

Город Багратионовск (до 1946 г. Прейсиш-Эйлау) — в настоящее время административный центр муниципального образования «Багратионовский муниципальный округ». Расположен в 37 км к югу от Калининграда, в 2 км от границы с Польшей.

История возникновения города восходит к 1325 г., когда был основан замок, являвшийся опорным пунктом Тевтонского ордена — Прейсиш-Эйлау. Статус города замок получил в 1585 г. Средневековая история Прейсиш-Эйлау связана с развитием тевтонского ордена и его военной активностью. Из-за своего географического положения крепость неоднократно оказывалась в зоне военных действий. В XVI–XIX веках значительно расширилась территория города, велась ее застройка, развивалось промышленное производство. До второй мировой войны в городе было развито суконное ремесло, работали кирпичный завод, бондарная фабрика, газовый завод.

В послевоенное время (1946–1953 гг.) в Багратионовский р-н переселилось около 2300 семей, в основном из Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Ярославской, Курской областей [Малые города 2011: 12]. В 1950 г. в Багратионовске число жителей составило 4,5 тыс. чел. Для обслуживания колхозов и совхозов района, переработки сельскохозяйственных продуктов, в нем были созданы тракторная станция, контора по заготовке скота, мясокомбинат и сырзавод.

С 1990-х гг. ситуация в области значительно изменилась. Прежде закрытый для иностранцев Багратионовск открыл границы. В городе находится международный пограничный переход Багратионовск — Безледы. Регулярное сообщение с Калининградом и другими населенными пунктами России осуществляется по железной и автомобильной дорогам. В городе, кроме перерабатывающей промышленности, существуют машиностроительные предприятия (холодильное и торговое оборудование), мебельные комбинаты, открыт первый в регионе фармацевтический завод. В 1990-е гг. была осуществлена электрификация, проложена канализация и проведен водопровод.

Развивается и социальная сфера. Работает культурно-досуговый центр, детская школа искусств и музей. Город Багратионовск представляет интерес и для развития туризма. Здесь сохранены и отреставрированы объекты культурного наследия федерального и регионального значения — Памятник в честь сражения при Прейсиш-Эйлау, Форбург замка Прейсиш-Эйлау (XIV век), здание бывшего Королевского института (1861).

Однако развитие инфраструктуры города, социальной сферы, строительство новых промышленных предприятий не останавливает сокращение численности населения. Число жителей в городе росло до 2002 г. С 1989 по 2002 гг. в городе стало больше жителей на 488 чел., но за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. численность населения сократилась на 816 чел. В 2010 г. каждый пятый городской житель Багратионовского р-на находился в пенсионном возрасте. За период между переписями населения 2002 и 2010 гг. доля пенсионеров увеличилась на 5,6% (с 14,9% до 20,5%), а лиц до 15 лет сократилась с 19,4% до 18,9%. Сократилась и доля трудоспособного населения (с 65,7% до 60,6%). Возрастная структура подтверждает тенденцию сокращения численности жителей города. Отрицательная дина-

мика продолжилась и в 2017 г., когда численность населения стала 6409 чел., что на 800 чел. меньше, чем в 2002 г. Это связано в большей степени с демографическими процессами — естественными убылью населения и сокращением миграционного прироста. За последние годы существенных изменений в динамике численности не наблюдается, число жителей остается в пределах 6,4–6,5 тыс. человек. По данным на 1 января 2022 г. в Багратионовске проживало 6425 человек (Табл. 2.21).

Таблица 2.21.

Динамика численности населения Багратионовска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
4438	5563	6049	6728	7216	6400	6409	6425

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

В этническом составе населения преобладают русские (85,5%), живут здесь также украинцы (3,5%), белорусы (2,8%), армяне (2,7%), немцы (1,6%) и другие народы [Перепись 2010].

Город Полесск (до 1946 г. Лабиау) — административный центр Полесского муниципального округа, в состав которого входит еще 66 сельских населенных пунктов. Город расположен в 46 км от Калининграда.

Первые его упоминания относятся к 1258 г. как о крепости Тевтонского ордена Лабегове (Лабиау). Около крепости, на левом берегу р. Деймы, постепенно росло поселение, основными жителями которого были рыбаки, ремесленники, огородники [Малые города 2011: 194]. В 1642 г. Лабиау получило городское право. В довоенное время в городе работали цементный завод, пивзавод, мясокомбинат, молокозавод, фабрика деревянной обуви, мельница, лодочная верфь, три лесопилки. В нем была средняя и высшая профессиональная школа, кораблестроительная школа, больница [Малые города 2011: 196].

Формирование населения в послевоенное время происходило за счет переселенцев, преимущественно из Мордовской и Чувашской АССР, Белоруссии и Украины. К 1950 г. численность жителей города составляла 5300 чел. [Малые города 2011: 198]. Восстанавливались разрушенные войной фабрики и заводы, строились новые. Расширилась система образования.

В настоящее время большинство предприятий Полесска занимается переработкой сельхозпродукции и производством продуктов питания. Наиболее значимыми субъектами хозяйственной деятельности в городе являются: ЗАО «Калининградский мясоперерабатывающий завод „Дейма“» и ООО «Полесский рыбоконсервный завод». Появились и новые отрасли

промышленности — изготовление мебели, пластиковых окон и дверей. Продукция этих предприятий вывозится за пределы области.

В городе развита система дополнительного образования, работает музыкальная школа, дом детского творчества, спортивная школа, подростковый клуб. В Полесске есть возможность получить профессиональное образование по строительным и сельскохозяйственным профессиям в Калининградском филиале ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет».

Удобное географическое положение, уникальные природные условия, наличие памятников археологии, истории, культуры, относящихся к прусскому, тевтонскому и германскому периодам позволяют предположить, что в ближайшем будущем город и район займут свое место в развитии туризма.

Таблица 2.22.

Динамика численности населения Полесска

Годы / Численность (чел.)							
1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017	2022
5435	5601	6338	6859	7681	7581	7041	6958

Составлено по: Перепись 1959; Перепись 1970; Перепись 1979; Перепись 1989; Перепись 2002; Перепись 2010; Численность 2017; Оценка 2022.

По данным переписей населения, численность жителей города росла до 2002 г., а в последующие периоды стал наблюдаться ее отрицательный прирост. Если между переписями 1989 и 2002 г. число жителей города увеличилось на 822 чел., то к 2010 г. по сравнению с 2002 г. оно сократилось на 100 чел., к 2017 г. — еще на 540 чел. В период с 2010 г. по 01.01.2022 численность населения города уменьшилась на 623 чел., т. е. на 8,2% в сравнении с 2010 г. (Табл. 2.22). Результаты Всероссийской переписи 2010 г., показывают, что каждый пятый житель г. Полесска — пенсионер, доля данной возрастной группы с 2002 по 2010 гг. выросла с 18% до 20,3%, а доля лиц младше трудоспособного возраста сократилась с 18,5% до 18,1%. Соответственно доля трудоспособного населения тоже несколько снизилась с 63,5% до 61,6%.

Как и во всех других городах Калининградской области, в этническом составе населения в г. Полесска преобладают русские (85,9%). Живут здесь также украинцы, белорусы, литовцы и немцы [Перепись 2010].

Источники и материалы

Демографический 2011 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2010. Калининград, 2011. С. 23.

Демографический 2016 — Демографический ежегодник. Калининградской области. 2015. Калининград, 2016.

Закон 2010 — Закон Калининградской области от 10 июня 2010 года № 463 «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» (в редакции Законов Калининградской области от 30.12.2010 № 532, от 06.12.2013 № 281, от 03.07.2015 № 450, от 31.05.2018 № 175, от 27.12.2019 № 377, от 22.12.2020 № 499).

Закон 2019 — Закон Калининградской области от 27 декабря 2019 года № 378 «О регулировании отдельных вопросов, связанных с наделением статусом муниципального округа отдельных городских округов Калининградской области» (в редакции закона Калининградской области от 01.12.2020 № 480). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561679024> (дата обращения: 12.12.2021).

Индекс 2021 — Индекс качества городской среды. [Электронный ресурс]. URL: <https://индекс-городов.рф/#/groups/5> (дата обращения: 12.12.2021).

Калининградская 2014 — Калининградская область в цифрах. Краткий статистический сборник. Калининград: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2014.

Калининградская 2020 — Калининградская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Калининградстат. Калининград, 2020 142 с. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/62966/kaliningradskaya_oblast_v_cifrah_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2020.pdf (дата обращения: 12.12.2021).

Малые города 2011 — Малые города Калининградской области: энциклопедический справочник / [А. А. Бахтин и др.; отв. ред. А. Н. Попадин]; Правительство Калининградской обл., М-во культуры Калининградской обл., Гос. арх. Калининградской обл. Калининград: ООО «Аксис-ос», 2011. 437 с.

Оценка численности населения Калининградской области на 1 января 2022 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области // [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/statistical_news/document/159880 (дата обращения: 12.12.2021).

Перепись 1959 — Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность личного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 26.04.2022).

- Перепись 1970 — Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность наличного населения городов, поселков городского типа, районов и районных центров СССР по данным переписи на 15 января 1970 года по республикам, краям и областям. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/gus70_reg1.php (дата обращения: 26.04.2022).
- Перепись 1979 — Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения СССР Всесоюзная перепись населения 1979 г. Москва: Финансы и статистика, 1984.
- Перепись 1989 — Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/gus89_reg1.php (дата обращения: 26.04.2022).
- Перепись 2002 — Итоги Всероссийской переписи населения 2002. Удельный вес городского и сельского населения по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 26.04.2022).
- Перепись 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 1. Численность и размещение населения. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 26.04.2022).
- Расстояние — Расстояние между городами в Калининградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.a-baltike.com/tourist-info/rasstoyniya-mezhdu-gorodami-kaliningradskoj-oblasti/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Социально 2022 — Социально-экономическое положение Калининградской области в 2021 году: Оперативный доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. — К.: Калининградстат, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/И%201.1%2012_21d.pdf (дата обращения: 27.04.2022).
- Свод 2011 — Министерство Регионального Развития РФ. Свод правил СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция. СНиП 2.07.01–89. М., 2011.
- ТОФС КО — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/statistical_news/document/159880 (дата обращения: 12.12.2021).
- ТОФС КО. Количество населенных пунктов — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Количество населенных пунктов в муниципальных образованиях. [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/01_01%20СНП%20%202020.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
- Численность 2021 — Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г. (Статистический бюллетень). федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Москва 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_naselrv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 27.04.2022);
- Численность 2017 — Численность населения городских и сельских населенных пунктов. По состоянию на 1 января 2017 г. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, 2017.
- Численность 2021 — Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г. (Статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Москва 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_naselrv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 26.04.2022).
- Численность по муниципальным образованиям — Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 26.04.2022).

Научная литература

- Белова А. В.* Роль полусредних городов в развитии эксклавного региона России — Калининградской области. Автореферат на соискание ученой степени кандидата географических наук. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017.
- Белова А. В.* Приграничное сотрудничество — инструмент развития малых и полусредних городов на примере калининградской области // Балтийский регион — регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений / Материалы IV международной научно-практической конференции. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2020. Т. 4. Ч. 3. С. 40–47.
- Гуменюк И. С., Гуменюк А. Г.* Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 147–160.
- Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Шамахов В. А.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы развития приморских агломераций. Управленческое консультирование. 2019. № 1(6). С. 10–18.
- Мартынова М. Ю.* Черняховск Калининградской области // Малый город в современной России. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 34–64.

Мы здесь живем. Социальная антропология малого российского города: монография / отв. ред. В. А. Тишков, ред. и авт. Н. А. Антропова, О. Ю. Артемова, М. Ю. Мартынова [и др.]. М.: РГГУ, 2013. 684 с.

Моляренко О. А. Распределенный образ жизни и контрурбанизационные процессы как факторы развития сельских и городских поселений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 43–63.

Озерова Г. Н., Покшишевский В. В. География мирового процесса урбанизации. М.: Просвещение, 1981.

Глава 3 КАЛИНИНГРАДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Глава посвящена демографическим и миграционным процессам, происходившим в молодежной среде Калининградской области на протяжении первых двух десятилетий XXI в. Социально-экономические, демографические и миграционные процессы, в которое вовлечено современное поколение возраста 15–19 лет, выступают в единой связке при рассмотрении спектра вопросов, связанных жизненными стратегиями молодежи. Причем, как на федеральном, так и на региональном уровнях [Государственная программа 2014].

Динамика численности и этнический состав молодежи в XXI в.

На протяжении последних двух десятилетий численность молодежи Калининградской области не была стабильной (Табл. 3.1). Так, к моменту проведения переписи 2002 г. количество молодых людей в возрасте 15–19 лет

Таблица 3.1.

Численность населения Калининградской области в возрасте 15–19 лет (данные на начало года)

Год	Общая численность населения	в т. ч. в возрасте 15–19 лет		Год	Общая численность населения	в т. ч. в возрасте 15–19 лет	
		абс.	%			абс.	%
2000	958782	72550	7,6	2011	941823	...	...
2001	957533	...	...	2012	946796	49762	5,3
*2002	955281	87482	9,2	2013	954773	49084	5,1
2003	954093	86690	9,1	2014	963128	47535	4,9
2004	947887	82101	8,7	2015	968944	45651	4,7
2005	942098	82914	8,8	2016	976439	45115	4,6
2006	936574	79470	8,5	2017	986261	45258	4,6
2007	934330	74876	8,0	2018	994599	46321	4,7
2008	935297	69400	7,4	2019	1002187	47386	4,7
2009	937360	62981	6,7	2020	1012512	49509	4,9
*2010	937914	57865	6,2	2021	1018624	50918	5,0

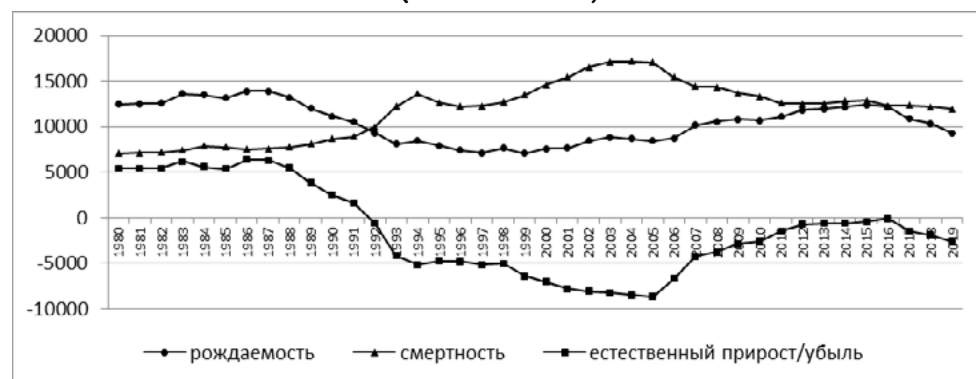
Подсчитано по: ТОГС КО; ФСГС; Демоскоп; Демографический 2000: 18; Демографический 2005. С. 41; Демографический 2008: 17–18; Демографический 2012: 40, 42, 44; Демографический 2019: 19. *Данные переписей населения.

достигло рекордной цифры — 87482 человек, что явилось самым высоким показателем в демографической истории региона. Однако с 2003 г. началось стремительное сокращение численности и удельного веса молодежи, которое продолжалось до 2016 гг. И хотя с 2017 г. вновь обозначилась тенденция роста, тем не менее, показатели остаются низкими (Табл. 3.1).

Такая ситуация обусловлена, прежде всего, крутыми перепадами в динамике рождаемости на протяжении 1980-х — начале 2000-х годов и резким переходом от естественного прироста к естественной убыли в 1990-е годы (Диагр. 3.1).

Диаграмма 3.1.

Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста/убыли населения Калининградской области (1980–2019 гг.)

Сокращение численности и доли молодежи в составе населения является общероссийской проблемой. Если в 2002 г. в России удельный вес лиц в возрасте 15–19 лет составлял 8,8% (12801 человек), то в 2010 г. — 5,9%, а в 2019 г. — 4,7% [ФСГС]. Таким образом, один из основных трендов демографического развития Калининградской области совпадает с общероссийской тенденцией.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период изменился и основной вектор демографического развития Калининградской области: происходившее с 1999 г. сокращение численности населения, сменилось его активным ростом с 2007 г. (Таблица 3.1). Несмотря на это, численность и доля представителей юных возрастов сократилась. Одновременно в Калининградской области наблюдался динамичный процесс старения населения: если в 2000 г. доля людей младше трудоспособного возраста составляла 18,9%, а старше трудоспособного возраста — 19,5%; то в 2002 г. — 17,2% и 19,5%; в 2005 г. — 15,7% и 19,6%; в 2010 г. — 15,4% и 22,1%; 2020 г. — 17,8% и 24,8%, соответственно [Демографический 2000: 19; КО в цифрах: 2005: 40; Демографический 2019: 24]. С одной стороны, старение населения

является следствием роста средней продолжительности предстоящей жизни, о чем свидетельствуют статистические данные: 2000 г. — 63,6 года; 2005 г. — 61,5 года; 2010 г. — 68,8 года; 2015 г. — 70,6 года; 2019 г. — 73,6 года [Демографический 2010: 33; Демографический 2019: 53]. С другой стороны, процесс старения обусловлен и низкой рождаемостью.

В XXI веке несколько изменился и этнический состав населения региона. Нельзя сказать, что этническая структура претерпела коренную трансформацию. Тем не менее, можно наблюдать некоторые подвижки. Согласно данным переписей 2002 и 2010 гг. сократилась численность русского, белорусского, украинского и литовского населения (Табл. 3.2). Основными причинами являются естественная убыль, миграционные и ассимиляционные процессы. Обозначенные причины довольно подробно проанализированы исследователями [См., например: Григорьева, Мартынова 2017; Зимовина 2014: 111–127; Федоров, Зверев 2020], кроме того они рассматриваются в соответствующих главах монографии, поэтому здесь мы не будем акцентировать на них внимание. Отметим следующее — указанные этнические группы являлись традиционно многочисленными на территории Калининградской области и сокращение молодежи также оказало определенное влияние на степень их представленности в составе населения региона. Так, в 2002 г. удельный вес людей в возрасте 15–19 лет в составе русского населения составлял 10,0%, а в 2010 г. — 6,7%; в составе литовского населения — 5,4% и 3,9%; в составе украинского населения — 3,8% и 1,9%; в составе белорусского населения — 3,0% и 1,2%, соответственно (Табл. 3.2). К сожалению, данные по возрастным группам других этнических групп не представлены в опубликованных материалах переписи 2002 г., поэтому мы не можем дать ответ на вопрос о том, как у них изменилась ситуация. Но отметим, что по результатам переписи 2010 г. значительная доля молодежи зафиксирована в составе азербайджанцев (9,5%), армян (8,6%), немцев (6,6%), татар (6,0%) и поляков (2,3%) (Табл. 3.2).

Если говорить об этническом составе самой возрастной группы 15–19 лет, то при проведении переписей подавляющее большинство молодых людей отнесли себя к русским: 2002 г. — 89,9%, 2010 г. — 87,7% (Табл. 3.2). Как видно, удельный вес русского населения юного возраста изменился незначительно, хотя в абсолютных цифрах его численность сократилась в 1,5 раза. В то же время, снизилось количество и доля наиболее многочисленных этнических групп в составе молодежи. Если в 2002 г. удельный вес украинцев в общей численности юного населения региона составлял 2,0%, то в 2010 г. — 1,0%; белорусов — 1,7% и 0,7%; литовцев — 0,9% и 0,7%, соответственно. Несмотря на отсутствие опубликованных данных за 2002 г., можно сказать, что сокращение доли одних народов в составе молодого населения, восполняется представителями других. Так, по материалам переписи 2010 г. в составе населения 15–19 лет доля армян составляла 1,4%, немцев — 0,8%, азербайджанцев — 0,5%, татар — 0,5%, поляков — 0,1% (Табл. 3.2).

Таблица 3.2.

**Этнический состав молодежи Калининградской области
по данным переписей населения
(человек)**

	2002 г.			2010 г.				
	Всего	в т. ч. в возрасте 15–19 лет		Всего	в т. ч. в возрасте 15–19 лет			
		оба пола	муж- чины		жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
Всего, в т. ч.:	955281	87482	47386	40096	941873	58729	32725	26004
русские	786885	78666	42492	36174	772534	51491	28610	22881
азербайджанцы	2959	...	...	...	3282	313	175	138
армяне	8415	...	...	...	9226	795	440	355
белорусы	50748	1518	770	748	32497	394	215	179
литовцы	13937	757	398	359	9769	386	193	193
немцы	8340	...	...	...	7349	487	256	231
поляки	3918	...	...	...	2788	64	29	35
татары	4729	...	...	...	4534	274	213	61
украинцы	47229	1783	930	853	32771	611	306	305

Подсчитано по: Перепись 2002; Перепись 2010; Итоги ВПН 2002: 317–320; Итоги ВПН 2010: 391–395.

Таким образом, на протяжении последних двадцати лет для молодого населения Калининградской области были характерны следующие тенденции: нестабильная динамика численности; видоизменение этнической структуры; а также сокращение доли молодежи как в составе всего населения, так и в составе отдельных этносов. С одной стороны, это являлось отражением сложившейся демографической ситуации в регионе, с другой стороны, оказывало на нее непосредственное воздействие.

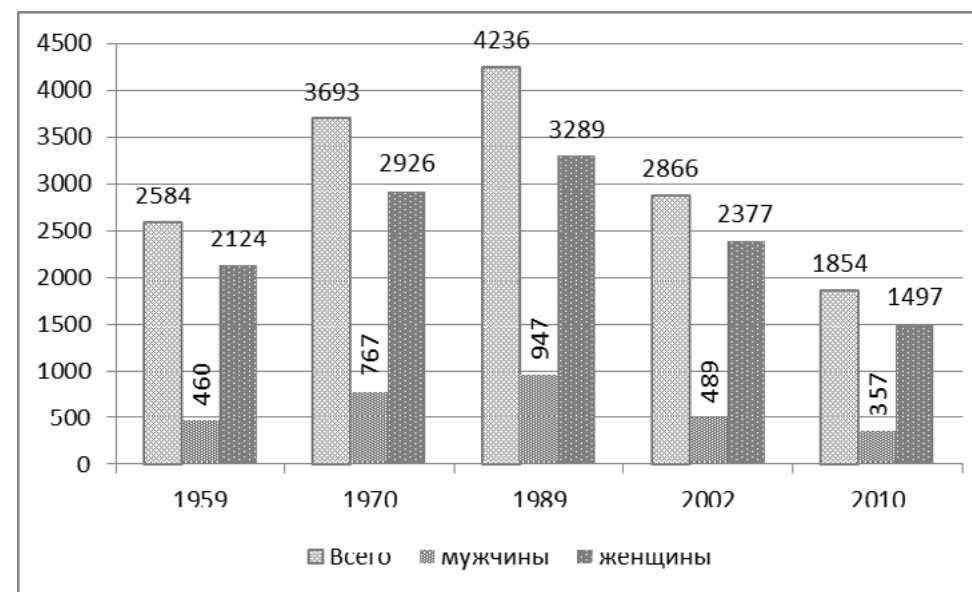
**Брачное поведение и семейные установки молодежи
Калининградской области по данным переписей населения**

Брачный статус человека играет значительную роль в демографических процессах. Браки оказывают определенное влияние на рождаемость и иллюстрируют отношение людей к такому институту, как семья. Так, на момент проведения переписи 1959 г. в Калининградской области в браке состояло

61,5% людей в возрасте 15 лет и старше, в 1970 г. — 63,6%, в 1989 г. — 65,7%. Однако переписи постсоветского периода демонстрируют снижение удельного веса состоявших в браке людей: 2002 г. — 56,6%; 2010 г. — 54,8% [Демоскоп]. Во многом это произошло за счет сокращения количества состоявших в браке людей молодых возрастов, в том числе в возрасте до 20 лет (Диагр. 3.2). К сожалению, только в двух постсоветских переписях зафиксированы сведения об официально зарегистрированных и не зарегистрированных браках: 2002 г. — 1752 и 1114; 2010 г. — 918 и 936, соответственно [Демоскоп]. Но, несмотря на сокращение количества браков, доля официально не зарегистрированных союзов среди юношей и девушек до 20 лет значительно увеличилась: 2002 г. — 38%; 2010 г. — 50,5%.

Диаграмма 3.2.

Распределение населения Калининградской области в возрасте до 20 лет по состоянию в браке на момент проведения переписей населения

Что касается ежегодно заключаемых браков, то на протяжении 1960-х-1980-х годов их количество в Калининградской области не являлось стабильным, хотя не наблюдалось и кардинального изменения показателей (Табл. 3.3). Безусловно, количество регистрируемых браков не было одинаковым каждый год, однако, резких перепадов не отмечалось вплоть до 1992 г., когда произошло существенное сокращение их числа. Ежегодные показатели колебались на протяжении 1990-х — начала 2000-х годов, но с 2007 г. обозначился рост, который начал вновь снижаться с 2015 г. Насколько продолжи-

Вступившие в брак на территории Калининградской области

Год	Всего вступивших в брак	в том числе в возрасте до 20 лет		Год	Всего вступивших в брак	в том числе в возрасте до 20 лет	
		мужчин	женщин			мужчин	женщин
1958	9288	294	1480	1989	8637	631	2510
1959	8787	320	1571	1990	8819	740	2685
1960	9510	379	1589	1991	8636	764	2749
1961	8423	271	1161	1992	6979	568	2101
1962	7874	188	927	1993	7274	521	2217
1963	7324	191	998	1994	7381	514	2093
1964	7150	248	1181	1995	7230	444	1902
1965	7030	366	1577	1996	5705	276	1370
1966	7662	481	1857	1997	6298	...	...
1967	7895	525	1966	1998	5940	...	...
1968	8068	622	2209	1999	6059	...	...
1969	8641	616	2392	2000	6190	...	...
1970	8737	565	2288	2001	6648	...	...
1971	9422	546	2386	2002	6522	...	...
1972	8928	453	2164	2003	7000	...	...
1973	9405	466	2457	2004	6755	...	...
1974	9597	477	2452	2005	7513	...	...
1975	10110	499	2661	2006	7959	...	...
1976	9962	579	2660	2007	8794	...	...
1977	10282	573	2861	2008	8702	...	...
1978	9721	584	2716	2009	8208	...	...
1979	9841	637	2628	2010	8552	...	...
1980	9565	596	2523	2011	9034	118	542
1981	9431	597	2441	2012	9177	92	535
1982	9346	532	2279	2013	8960	90	478
1983	9586	551	2258	2014	9121	93	471
1984	9008	511	2009	2015	8392	85	424
1985	9184	499	2085	2016	7441	73	355
1986	9484	481	2231	2017	7828	63	385
1987	9291	451	2181	2018	7024	58	292
1988	9184	519	2253	2019	7421	58	303

тельной будет данная тенденция, зависит от показателей брачности во всех возрастных группах, в том числе и среди молодежи до 20 лет. Отметим, что со второй половины 1960-х годов прослеживается увеличение количества браков, где хотя бы один из супругов был моложе 20 лет (Табл. 3.3). Именно с этого времени такие союзы составляли практически одну треть среди ежегодно регистрируемых браков: 1966 г. — 30,5%; 1968 г. — 35,1%; 1970 г. — 32,7%; 1975 г. — 31,3%; 1977 г. — 33,4%; 1980 г. — 32,6%; 1985 г. — 28,1%; 1988 г. — 30,2%; 1989 г. — 36,4%; 1990 г. — 38,8%; 1991 г. — 40,7% (подсчитано на основе Табл. 3.3). С 1992 г. сокращается и количество, и удельный вес браков в которых хотя бы один из супругов был моложе 20 лет: 1992 г. — 38,2%; 1993 г. — 37,6%; 1994 г. — 35,3%; 1995 г. — 32,4%; 1996 г. — 28,9% (Подсчитано на основе Табл. 3.3).

К сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют данные с 1997 по 2010 гг. Очевидно, что именно в данный промежуток времени возник перелом в брачном поведении молодежи, поскольку в 2011 г. удельный вес таких браков составил всего 7,3% от общего количества заключенных браков, в 2015 г. — 6,1%, в 2018 г. — 5,0% (Подсчитано на основе Табл. 3.3). Таким образом, у парней и девушек практически отсутствует ориентация на заключение брака и создание семьи в столь юном возрасте.

Семейно-брачные отношения в молодежной среде в XXI в.

На протяжении двух десятилетий XXI века наблюдались колебания показателей брачности и разводимости населения. Так, с 2000 по 2012 гг. в Калининградской области ежегодно увеличивалось количество заключаемых браков. Это отразилось на общих коэффициентах брачности: в 2000 г. на 1000 населения приходилось 6,5 браков; в 2005 г. — 8,0; в 2010 г. — 9,1; в 2012 г. — 9,7. Однако в последующие годы наметилась обратная тенденция: 2013 г. — 9,3; 2015 г. — 8,6; 2019 г. — 7,4 [Демографический 2019: 57]. Общероссийские показатели были ниже: 2000 г. — 6,2; 2005 г. — 7,4; 2010 г. — 8,5; 2015 г. — 7,9; 2019 г. — 6,5 [ФСГС].

В определенной степени на общий показатель повлияло и сокращение числа ежегодно вступающих в брак юношей и девушек в возрасте до 20 лет. К сожалению, статистика браков и разводов в разрезе возрастов по Калининградской области имеется не за все годы. Но даже неполные статистические данные демонстрируют сокращение количества браков среди молодежи. Если в 2011 г. удельный вес вступивших в брак мужчин и женщин в возрасте до 20 лет составлял 7,3%, то в 2012 г. — 6,8%, в 2013 г. — 6,3%, в 2014 г. — 6,2%, в 2015 г. — 6,1%, в 2016 г. — 5,7%, в 2017 г. — 5,7%, в 2018 г. — 5,0%, в 2019 г. — 4,9%. При этом, количество ежегодно вступающих в брак девушек в возрасте до 20 лет в несколько раз больше, чем парней (человек): 2011 г. — 542 и 118; 2012 г. — 535 и 92; 2013 г. — 478

и 90; 2014 г. — 471 и 93; 2015 г. — 424 и 85; 2016 г. — 355 и 73; 2017 г. — 385 и 63; 2018 г. — 292 и 58; 2019 г. — 303 и 58, соответственно [ТОФС КО; Демографический 2012: 80; Демографический 2016: 66–69; Демографический 2018: 62–66; Демографический 2019: 57–59]. Среди причин снижения количества молодежных браков следует назвать осведомленность молодежи о средствах контрацепции, а также доступность и многообразие этих средств. Еще одной причиной является широкое распространение среди молодежи практики сожительства вне брака. Определенную роль играют и такие факторы как желание получить образование, сделать карьеру, заработать деньги, обустроить быт, а также «пожить для себя».

Показатель ежегодно оформляемых разводов по Калининградской области является довольно высоким (на 1000 населения): 2000 г. — 4,8; 2005 г. — 4,5; 2010 г. — 5,3; 2015 г. — 5,4; 2019 г. — 5,5 [Демографический 2019: 57]. Данные показатели являются немного выше общероссийских: 2000 г. — 4,3; 2005 г. — 4,2; 2010 г. — 4,5; 2015 г. — 4,2; 2019 г. — 4,2 [ФСГС]. В отдельные годы число оформленных разводов в регионе было ненамного меньше числа заключенных браков. Вместе с тем, процесс оформления разводов также имеет волнообразный характер. Так, в начале 2000-х годов на 100 заключенных браков в Калининградской области приходилось значительное количество оформленных разводов: 2000 г. — 74,3; 2002 г. — 84,2; 2004 г. — 67,4. В течение нескольких следующих лет показатели колебались, но были ниже: 2005 г. — 55,9; 2007 г. — 55,6; 2010 г. — 58,4; 2012 г. — 57,1. Однако с 2013 г. вновь наметился существенный рост показателей, в результате чего они достигли высоких значений начала 2000-х годов: 2013 г. — 64,0; 2016 г. — 69,6; 2018 г. — 74,3; 2019 г. — 74,1. Разводы среди молодежи также не являются редким явлением. Количество женщин, оформивших развод в возрасте до 20 лет, намного больше, чем мужчин: 2011 г. — 24 и 6; 2012 г. — 52 и 8; 2013 г. — 33 и 5; 2014 г. — 41 и 3; 2015 г. — 40 и 3; 2016 г. — 38 и 5; 2017 г. — 27 и 4; 2018 г. — 31 и 1; 2019 г. — 20 и 3, соответственно [ТОФС КО; Демографический 2012: 80; Демографический 2016: 66–69; Демографический 2018: 62–66; Демографический 2019: 57–59]. При этом большинство их приходится на первый год совместной жизни [Демографический 2012: 81–82; Демографический 2014: 76–78; Демографический 2019: 59–60].

Таким образом, семейно-брачные отношения в молодежной среде складываются в соответствии с основными тенденциями современного демографического развития России: заключение брака и создание семьи с детьми откладывается на более поздний возраст.

Тенденции смертности населения молодого возраста

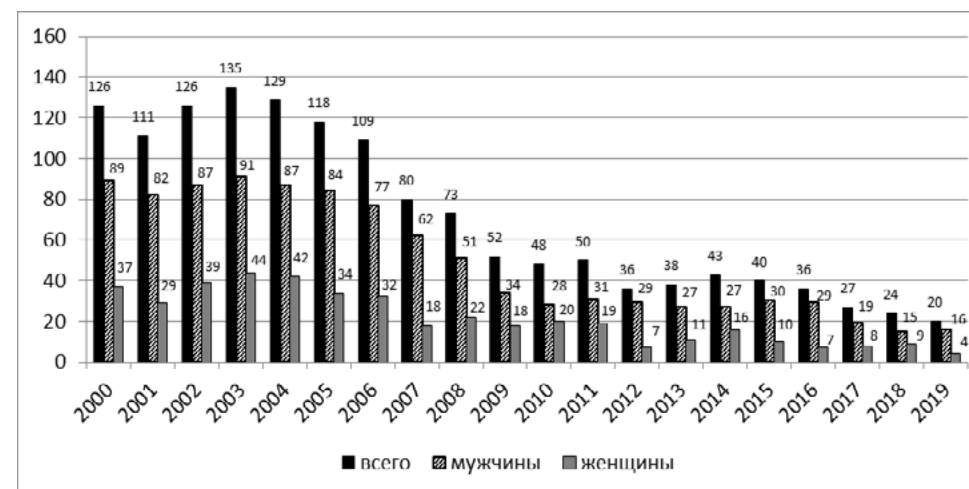
Колебания показателей рождаемости сочетались с нестабильными показателями смертности. Так, до 2004 г. количество умерших по области увели-

чивалось. С 2005 г. происходит снижение показателей, что в условиях старения населения было обусловлено некоторым ростом ожидаемой продолжительности жизни. При этом ежегодно фиксируется естественная убыль, хотя ее значения не были стабильными.

Уровень смертности молодого населения Калининградской области являлся не высоким (Диагр. 3.3). На протяжении двух десятилетий он даже снизился: в 2000 г. доля умерших в возрасте 15–19 лет составляла 0,86%; в 2005 г. — 0,69%; в 2010 г. — 0,36%; в 2015 г. — 0,31%; в 2019 г. — 0,17% [Демографический 2004: 39–41; Демографический 2006: 39–41; Демографический 2007: 39–41; Демографический 2008: 39–41; Демографический 2012 (2011): 81–83; Демографический 2015: 89–91; Демографический 2019: 74–76]. Прежде всего, это было обусловлено сокращением численности молодежи (Табл. 3.1). В качестве еще одной причины можно обозначить становящийся всё более популярным среди молодых людей здоровый образ жизни. Так, если с 2002 по 2009 гг. от случайных отравлений алкоголем было зафиксировано 19 смертей людей в возрасте 15–19 лет (в среднем по 2–3 человека ежегодно), то с 2010 по 2019 гг. всего 3 смерти (2016 г. — 1 человек; 2017 г. — 2 человека) [Демографический 2004: 51, 54, 57; Демографический 2006: 51, 54, 57; Демографический 2008: 51, 54, 57; Демографический 2010: 51, 54, 57; Демографический 2016: 92–93; Демографический 20019: 87, 90, 93].

Диаграмма 3.3.

Показатели смертности населения Калининградской области в возрасте 15–19 лет

Следует отметить, что опубликованные данные по смертности населения разного возраста являются недостаточными. Например, сведения

о случаях смерти в результате самоубийства или убийства людей 15–19 лет имеются только по отдельным годам. Но, даже основываясь на таких скудных статистических данных, можно сделать вывод, что смертность молодежи обозначенного возраста от самоубийств является серьезной проблемой. Например, доля самоубийств в структуре смертности от внешних причин среди юношей и девушек составляла: 2011 г. — 26,9% (7 случаев из 26); 2012 г. — 25,0% (6 случаев из 24); 2013 г. — 24,0% (6 случаев из 25); 2014 г. — 21,9% (7 случаев из 32); 2016 г. — 32,0% (8 случаев из 25); 2017 г. — 41,2% (7 случаев из 17) [Естественное движение 2012: 36; Естественное движение 2013: 59; Естественное движение 2014: 67; Естественное движение 2015: 61; Естественное движение 2017: 83]. Если же обобщить имеющиеся сведения, то получается, что среди людей в возрасте 15–19 лет превалирует смертность от внешних причин. В отдельные годы это составляет более половины смертельных случаев: 2011 г. — 26 случаев из 50; 2012 г. — 24 случая из 36; 2013 г. — 25 случаев из 38; 2014 г. — 32 случая из 43; 2016 г. — 25 случаев из 36; 2017 г. — 17 случаев из 27. Для сравнения — смертность от внешних причин по Калининградской области в целом является не высокой: в 2011 г. она составляла 9,6%, в 2012 г. — 9,4%, в 2013 г. — 10,3%, в 2014 г. — 10,1%, в 2016 г. — 9,1%, в 2017 г. — 7,6% [Там же].

Отметим, что среди молодежи в возрасте 15–19 лет превалирует смертность от внешних причин. Печальное «первое место» занимают несчастные случаи, не связанные с производством (травмы, ожоги, ДТП, случайное утопление, отравление медикаментами, смерти при пожарах и т. д.). На «втором месте» находятся самоубийства. Таким образом, причины смертности юного населения являются социально значимой проблемой общества, требующей пристального внимания со стороны государства.

Репродуктивное поведение молодежи в исторической ретроспективе

Выявить особенности репродуктивного поведения разных возрастных групп возможно опираясь на сведения о численности женщин детородного возраста (15–49 лет). Статистические данные говорят о постепенном снижении их удельного веса: 1959 г. — 57,8%; 1970 г. — 58,4%; 1979 г. — 54,3%; 1989 г. — 48,0%; 2002 г. — 51,9%; 2010 г. — 48,2%; 2019 г. — 44,1% [Демоскоп 2020; Территориальный 2019]. В данном случае мы видим результат тех демографических процессов, которые были описаны выше. Что касается женщин моложе 20 лет, то их численность и доля в составе женщин репродуктивного возраста также изменялись в течение рассматриваемого периода: 1959 г. — 11,3%; 1970 г. — 15,7%; 1979 г. — 14,1%; 1989 г. — 13,6%; 2002 г. — 15,5%; 2010 г. — 10,8%; 2019 г. — 9,4% [Демоскоп 2020; Территориальный 2019]. Во многом это предопределило тенденции рождаемости в Калининградской области, которые на протяжении рассматриваемого пе-

риода (1959–2019 гг.) менялись неоднократно (Табл. 3.2). Однако для всех возрастных групп женщин были характерны свои особенности на различных этапах развития региона.

Показатели рождаемости у женщин до 20 лет были крайне нестабильными на протяжении шестидесяти лет и имели свою специфику. Анализ данных позволил выделить несколько этапов в тенденциях рождаемости среди женщин этого возраста. Так, с 1958 по 1963 гг. наблюдалось ежегодное сокращение численности новорожденных; с 1964 по 1978 гг. происходил процесс стремительного увеличения количества родившихся (за исключением отдельно взятых годов); с 1979 по 1981 гг. ежегодное количество рождений становится несколько меньше; с 1982 по 1986 гг. идет некий процесс стабилизации, когда показатели рождаемости кардинально не меняются; с 1987 по 1990 гг. зафиксирован «всплеск» количества новорожденных; однако, с 1991 г. и до сегодняшних дней идет неуклонный тренд — снижение количества новорожденных у самых молодых женщин репродуктивного возраста (Табл. 3.4). Изменялась и доля новорожденных у женщин моложе 20 лет. Если в конце 1950-х-середине 1960-х годов показатели удельного веса родившихся были мизерными, то с конца 1960-х годов становятся весьма ощутимыми, причем на протяжении длительного времени — почти сорока лет. Однако с 2007 г. показатели вновь стали ежегодно сокращаться (Табл. 3.4). Кроме того, на определенных этапах (1975–1979 гг. и 1990–1999 гг.) по количеству и удельному весу родившихся детей, женщины моложе 20 лет занимали «третье место», уступая лишь женщинам в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет. Однако с 2000 г. они переместились на «четвертое место», совсем немного уступая матерям в возрасте 30–34 лет; с 2009 г. оказались на «пятом месте», пропустив вперед всех двадцати- и тридцатилетних женщин; наконец, с 2017 г. занимают «шестое место», опережая лишь женщин в возрасте 45–49 лет [Демографический 2000: 46–47; Демографический 2009: 37–38; Демографический 2018: 70]. Таким образом, на сегодняшний день показатели рождаемости среди женщин до 20 лет являются очень низкими, что обусловлено как их малочисленностью, так и определившимся общим вектором снижения рождаемости. Немаловажную роль играет и осведомленность молодежи о средствах контрацепции.

В среднем, около 95% новорожденных у матерей моложе 20 лет были первенцами. Однако анализ повозрастных показателей рождаемости показывает, что случаи появления на свет второго, третьего и даже четвертого ребенка у юных матерей, фиксировались ежегодно [ГАКО].

Интересная модификация произошла и с таким явлением, как внебрачная рождаемость. Прежде чем перейти к ее анализу, необходимо дать пояснения о формах сбора информации по данной категории новорожденных. В статистических отчетах до 1968 г., помимо сведений об общем количестве родившихся за год, зафиксированы данные о младенцах, в отношении кото-

Таблица 3.4.

**Сведения о родившихся в Калининградской области
у женщин моложе 20 лет по национальности и брачному статусу матери**

Год	Всего родившихся	в т. ч. у женщин до 20 лет		в т. ч. родивши- ся вне брака		в т. ч. родившиеся по национальности матери							
						русские		украинцы		белорусы		литовцы	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1959	15179	697	4,6	119	17,1	523	75,0	36	5,2	77	11,0	...	...
1960	15379	683	4,4	108	15,8	490	71,7	34	5,0	100	14,6	40	5,9
1961	14252	577	4,0	89	15,4	385	66,7	30	5,2	89	15,4	49	8,5
1962	13185	469	3,6	122	26,0	302	64,4	39	8,3	76	16,2	32	6,8
1963	12563	470	3,7	113	24,0	319	67,9	26	5,5	76	16,2	32	6,8
1964	11902	652	5,5	143	21,9	449	68,9	45	6,9	86	13,2	55	8,4
1965	11321	752	6,6	169	22,5	560	74,5	50	6,6	79	10,5	29	3,9
1966	10999	920	8,4	182	19,8	703	76,4	54	5,9	95	10,3	39	4,2
1967	10548	926	8,8	165	17,8	708	76,5	...	...	...	...	...	...
1968	10392	1107	10,7	211	19,1	864	78,0	...	...	...	...	...	...
1969	10714	1157	10,8	170	14,7	919	79,4	...	...	...	...	...	...
1970	11481	1245	10,8	167	13,4	990	79,5	...	...	...	...	...	...
1971	11820	1205	10,2	...	...	944	78,3	...	...	...	...	...	...
1972	12306	1273	10,3	136	10,7	1021	80,2	...	...	...	...	...	...
1973	12167	1180	9,7	104	8,8	937	79,4	...	...	...	...	...	...
1974	12390	1400	11,3	160	11,4	1109	79,2	...	...	...	...	...	...
1975	12465	1334	10,7	148	11,1	1068	80,1	...	...	...	...	...	...
1976	12879	1537	11,9	161	10,5	1211	78,8	...	...	...	...	...	...
1977	13078	1505	11,5	170	11,3	1171	77,8	...	...	...	...	...	...
1978	12803	1570	12,3	174	11,1	1229	78,3	66	4,2	140	8,9	...	...
1979	12696	1544	12,2	180	11,7	1214	78,6	78	5,1	134	8,7	...	...
1980	12471	1468	11,8	173	11,8	1149	78,3	85	5,8	139	9,5	...	...
1981	12533	1402	11,2	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1982	12560	1354	10,8	...	...	1066	78,7	...	...	...	...	...	...
1983	13637	1294	9,5	...	...	1017	78,6	...	...	...	...	...	...
1984	13516	1366	10,1	...	...	1073	78,6	...	...	...	...	...	...
1985	13159	1325	10,1	...	...	1000	75,5	...	...	...	...	...	...
1986	13900	1318	9,5	...	...	978	74,2	...	...	...	...	...	...
1987	13885	1465	10,6	...	...	1123	76,7	...	...	...	...	...	...
1988	13242	1520	11,5	169	11,1	...	...	...	...	...	...	...	...
1989	12010	1641	13,7	196	11,9	1327	80,9	113	6,9	85	5,2	72	4,4

Таблица 3.4 (продолжение)

Год	Всего родившихся	в т. ч. у женщин до 20 лет		в т. ч. родивши- ся вне брака		в т. ч. родившиеся по национальности матери							
						русские		украинцы		белорусы		литовцы	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1990	11168	1768	15,8	214	12,1	1427	80,7	122	6,9	111	6,3	55	3,1
1991	10511	1729	16,4	223	12,9	1416	81,9	103	6,0	90	5,2	45	2,6
1992	9340	1709	18,3	332	19,4	1427	83,5	...	...	...	...	...	...
1993	8104	1454	17,9	349	24,0	1162	79,9	...	...	...	...	...	...
1994	8464	1584	18,7	402	25,4	1324	83,6	...	...	...	...	...	...
1995	7946	1446	18,2	393	27,2	1232	85,2	...	...	...	...	...	...
1996	7435	1269	17,1	376	29,6	1046	82,4	...	...	...	...	...	...
1997	7135	1141	16,0	470	41,2	...	...	...	...	...	...	...	...
1998	7673	1184	15,4	487	41,1	...	...	...	...	...	...	...	...
1999	7075	1036	14,6	444	42,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2000	7573	970	12,8	439	45,3	...	...	...	...	...	...	...	...
2001	7630	1068	14,0	509	47,7	...	...	...	...	...	...	...	...
2002	8464	1047	12,4	513	49,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2003	8844	1098	12,4	529	48,2	...	...	...	...	...	...	...	...
2004	8654	1006	11,6	511	50,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2005	8423	957	11,4	478	49,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2006	8754	1037	11,8	485	46,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2007	10200	938	9,2	469	50,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2008	10589	869	8,2	438	50,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2009	10823	787	7,3	374	47,5	...	...	...	...	...	...	...	...
2010	10699	628	5,9	289	46,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2011	11102	565	5,1	282	49,9	...	...	...	...	...	...	...	...
2012	11819	550	4,7	262	47,6	...	...	...	...	...	...	...	...
2013	11924	476	4,0	237	49,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2014	12182	496	4,1	248	50,0	...	...	...	...	...	...	...	...
2015	12399	432	3,5	209	48,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2016	12189	377	3,1	175	46,4	...	...	...	...	...	...	...	...
2017	10876	339	3,1	162	47,8	...	...	...	...	...	...	...	...
2018	10326	283	2,7	143	50,5	...	...	...	...	...	...	...	...
2019	9293	287	3,1	126	43,9	...	...	...	...	...	...	...	...

рых в актах о рождении отсутствует запись об отце. С 1969 эта формулировка была заменена на информацию о родившихся, зарегистрированных по заявлению матери. Именно эти показатели мы рассматривали как данные о количестве родившихся вне брака (Табл. 3.4). С 1992 г. в документах появляются

сведения об учете новорожденных по нескольким категориям: всего родившихся, родившиеся в браке, родившиеся вне брака (в т. ч. зарегистрированные по совместному заявлению родителей и зарегистрированные по заявлению матери) [ГАКО; Демографический 2009; Демографический 2018]. В определенной степени такие изменения были обусловлены юридическими аспектами. Так, 27 июня 1968 г. в СССР был принят Закон, регламентирующий отношения в браке и семье. В статье 17 («Запись родителей в книгах записей рождений») было прописано: «Если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка — по совместному заявлению отца и матери ребенка, либо отец записывается согласно решению суда» [Закон 1968]. В постсоветский период Семейный Кодекс Российской Федерации был принят 8 декабря 1995 г. В статье 48 («Установление происхождения ребенка») указано: «Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка... При наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие между собой в браке, вправе подать такое заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребенка производится после рождения ребенка [Семейный 1995].»

Обратим внимание на то, как менялся удельный вес родившихся вне брака у женщин моложе 20 лет. Довольно высокие показатели были характерны для первой половины 1960-х годов, после чего они снизились и оставались практически неизменными на протяжении 1970-х-1980-х годов. Однако с 1992 г. наметился стремительный рост внебрачной рождаемости (Табл. 3.4). Причем до 2003 г. увеличивалось как общее количество родившихся вне брака, так и их удельный вес. С 2004 г. количество внебрачных рождений у юных матерей стало ежегодно сокращаться, но доля внебрачных рождений по сей день остается очень высокой — практически половина от всех родившихся (Табл. 3.4).

Сведения об этническом составе младенцев, родившихся у матерей определенного возраста, являются довольно скудными. В статистических сводках такие данные представлены только до 1996 г. Причем, систематически фиксировалось число новорожденных у матерей русской национальности (Табл. 3.4). Сведения по другим национальностям в статистических отчетах появлялись не регулярно. Более того, в архивах встречаются документы, в которых делались замечания по поводу поступавшей из регионов подробной информации о родившихся по конкретной национальности матери. Так, в июле 1967 г. в Статистическое Управление Калининградской области поступило письмо из ЦСУ РСФСР в котором было сделано замечание: «Отдел статистики населения и здравоохранения

ЦСУ РСФСР сообщает, что форма 2 «Сведения о родившихся по возрасту и национальности матери» представляется в ЦСУ РСФСР на все национальности и отдельно на русских, все остальные формы возвращаем как лишние» [ГАКО. Д.261. Л.90].

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сделать вывод, что большая часть рожениц Калининградской области, в том числе в возрасте до 20 лет, считали себя русскими. Причем, если в первой половине 1960-х годов русскими себя назвали чуть более двух третей молодых женщин, то с середины 1960-х до конца 1980-х годов уже более трех четвертей, а с конца 1980-х годов — более 80% (Табл. 3.4). При этом доля родившихся у молодых женщин украинской национальности практически не изменилась, а вот удельный вес появившихся на свет у женщин белорусской и литовской национальностей существенно снизился (Табл. 3.4). Но, несмотря на изменения в соотношении женщин разных национальностей, всё же более 95% молодых матерей относили себя к одной из четырех национальностей — русские, белорусы, украинцы и литовцы, что соответствовало этнической структуре населения области.

Особенности репродуктивного поведения молодежи на современном этапе

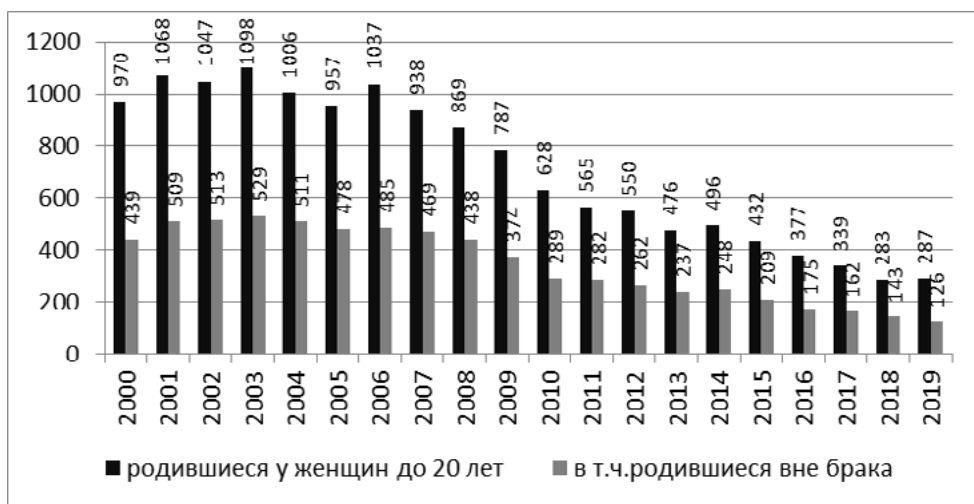
На протяжении двух десятилетий XXI века в Калининградской области не определился четкий вектор рождаемости. Так, после многолетнего спада в 1990-е годы, в начале 2000-х годов показатели рождаемости стали постепенно увеличиваться (2000–2003 гг.); в 2004 и 2005 гг. было зафиксировано некоторое уменьшение значений; с 2006 по 2015 гг. обозначился динамичный рост, который в 2016 г. вновь сменился снижением. Общие коэффициенты рождаемости являются дополнительным подтверждением волнообразности процесса (на 1000 населения): 2000 г. — 7,9; 2005 г. — 9,0; 2010 г. — 11,4; 2015 г. — 12,7; 2019 г. — 9,2 [Демографический 2000: 46–47; Демографический 2009: 37–38; Демографический 2019: 19]. Одним из самых ярких демографических индикаторов является суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Он условно отражает среднее количество детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода, а также свидетельствует об отсутствии даже простого воспроизводства населения, если его показатель ниже 2,14 [Народонаселение 1994: 199]. Несмотря на то, что в Калининградской области в определенные годы СКР увеличивался, тем не менее, его показатель остается ниже уровня простого воспроизводства: 2000 г. — 1,109; 2005 г. — 1,151; 2010 г. — 1,462; 2015 г. — 1,745; 2019 г. — 1,392 [ТОФС КО; Демографический 2002: 97; Демографический 2008: 97; КО в цифрах 2015: 42; Демографический 2019: 66]. Ситуация с рождаемостью в Калининградской области также соответствует общероссийским тенденциям, хотя региональ-

ные показатели являются ниже. Так, по России СКР изменялся следующим образом: 2000 г. — 1,195; 2005 г. — 1,294; 2010 г. — 1,567; 2015 г. — 1,777; 2019 г. — 1,504 [ФСГС].

Диаграмма 3.4.

Доля младенцев, родившихся у женщин до 20 лет

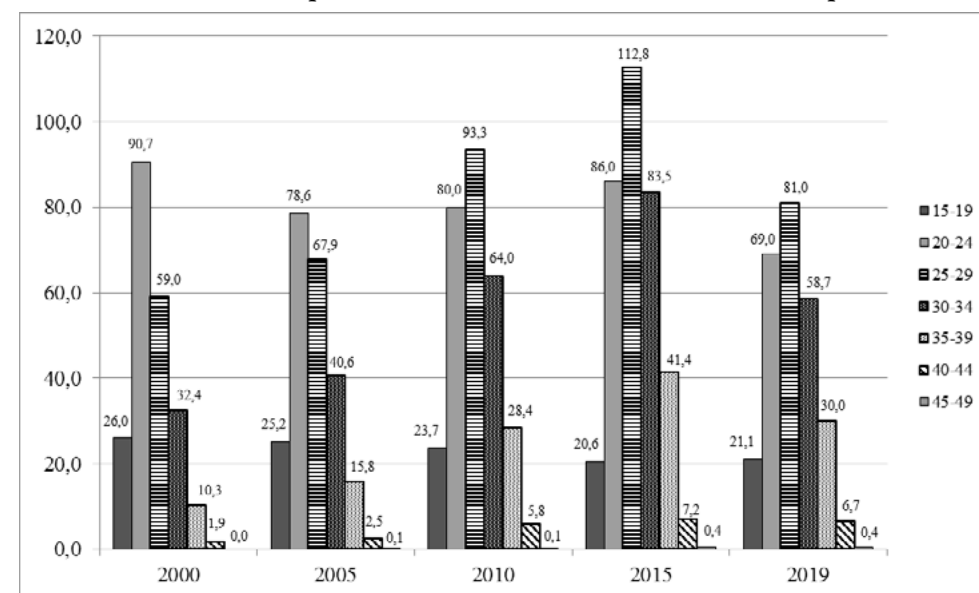

Итак, к концу второго десятилетия XXI века доля родившихся младенцев у женщин в возрасте до 20 лет стала мизерной (Диагр. 3.4). Выделим основные причины сложившейся ситуации. Во-первых, сократилась численность женщин 15–19 лет и их доля в составе женского населения репродуктивного возраста (15–49 лет): 2002 г. — 259177 человек (15,5%); 2010 г. — 240982 (10,8%); 2020 г. — 236130 человек (9,8%) [ТОФС КО]. Во-вторых, более высокие показатели рождаемости стали характерны для женщин старших возрастных групп: у женщин в возрасте 15–19 и 20–24 лет они снижались, у женщин в возрасте 25 лет и старше — увеличивались [ТОФС КО; Демографический РФ 2002: 97; Демографический РФ 2008: 97; Демографический 2015: 42; Демографический 2019: 66]. Обратим особое внимание на рост показателей у «взрослых» матерей (35–39 лет и 40–44 года). Таким образом, произошло своеобразное перераспределение «вклада» каждой возрастной группы в итоговые показатели рождаемости. Справедливости ради нужно отметить, что с 2016 г. спад рождаемости наблюдается во всех возрастных группах женщин. Существенную роль в этом сыграли такие факторы, как доступность различных средств контрацепции и достаточная осведомленность о них, в том числе среди женщин очень молодого возраста. Несмотря на снижение показателей рождаемости среди юных матерей, обращает на себя внимание высокий удельный вес внебрачных рождений, в отдельные годы от-

носящийся к половине новорожденных: 2000 г. — 45,3%; 2004 г. — 50,8%; 2008 г. — 50,4%; 2014 г. — 50,0%; 2018 г. — 50,5% [Демографический 2000: 46–47; Демографический 2009: 37–38; Демографический 2019: 19]. Это можно объяснить появлением в обозначенный период значительного количества пособий для одиноких матерей, нейтральным отношением молодежи к официально зарегистрированному браку, а также смягчением общественно-го мнения по этому вопросу (Диагр. 3.5).

Диаграмма 3.5.

Возрастные коэффициенты рождаемости населения Калининградской области (число родившихся за год на 1000 женщин в возрасте)

Таким образом, показатели рождаемости среди молодежи 15–19 лет на протяжении рассматриваемого двадцатилетия существенно снизились, что оказало определенное влияние на сокращение общих показателей в регионе. И хотя на протяжении нескольких лет (2007–2015 гг.) наблюдался рост рождаемости, он был обусловлен повышением репродуктивной активности женщин «старших» возрастных групп. «Вклад» юных матерей в итоговые показатели рождаемости оказался минимальным.

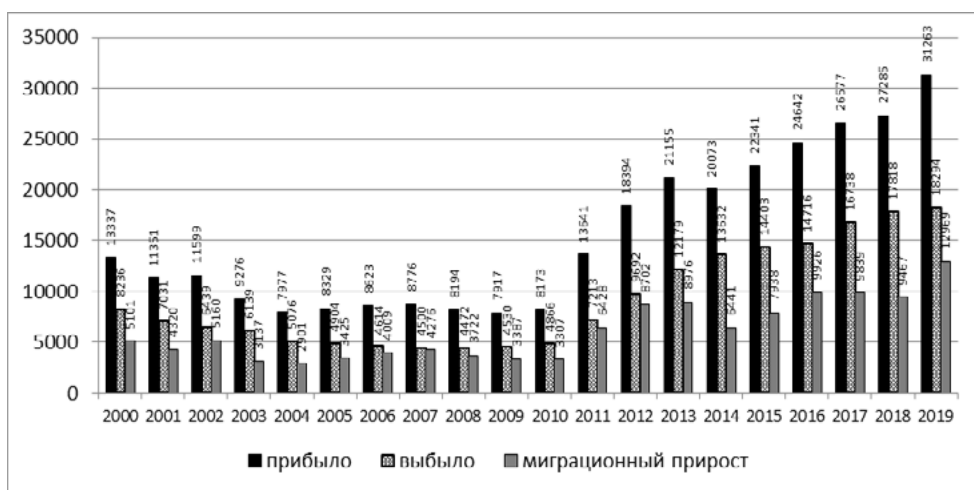
Миграционная активность молодежи

В первые два десятилетия XXI века на территории Калининградской области миграционные процессы развивались волнообразно. Так, с 2000 по 2009 гг. были зафиксированы низкие показатели миграционного при-

роста (Диagr. 3.6), что наряду с высокими показателями естественной убыли привело к сокращению численности населения региона (Табл. 3.1). С 2010 г. ситуация начинает меняться: увеличение ежегодного количества прибывших в область, способствовало серьезному миграционному приросту (Диagr. 3.6). Это привело к росту численности населения, которое в условиях сохранявшейся естественной убыли, стало увеличиваться исключительно за счет притока мигрантов (Табл. 3.1, Диagr. 3.6). Отметим, что Калининградская область является одним из немногих регионов России, который на протяжении многих лет демонстрирует значительный миграционный прирост [Численность и миграция РФ 2021].

Диagrамма 3.6.

Миграционные процессы на территории Калининградской области
(внешние миграции; человек)

Молодежь также принимала участие в миграционных процессах, однако, ее вклад в общий миграционный прирост населения Калининградской области оказался не существенным: 2010 г. — 76 человек (2,3%); в 2011 г. — 204 человека (3,2%); в 2012 г. — 303 человека (3,5%); в 2013 г. — 370 человек (4,1%); в 2014 г. — 184 человека (2,9%); 2015 г. — 533 человека (6,7%); 2016 г. — 275 человек (2,8%); в 2017 г. — 386 человек (3,9%); в 2018 г. — 202 человека (2,1%); в 2019 г. — 442 человека (3,4%) [Миграция КО 2014: 30; Численность и миграция (ЧиМ) 2010: 32–35; ЧиМ 2011: 25; ЧиМ 2012: 48; ЧиМ 2013: 42; ЧиМ 2014: 46; ЧиМ 2016: 74–75; ЧиМ 2017: 72; ЧиМ 2018: 79–80; Демографический ежегодник КО 2019: 100]. К сожалению, отсутствуют опубликованные статистические данные в разрезе возраста и пола за первое десятилетие XXI века.

Однако представленные цифры свидетельствуют о слабом влиянии миграции на динамику численности молодого населения области. Среди причин, побудивших молодых людей на переезд в Калининградскую область, можно выделить следующие: учеба, работа, а также причины личного, семейного характера (переезд с родителями, вступление в брак и т. д.) [Численность и миграция 2019: 127–131].

Особую роль в миграционных процессах с начала 2000-х годов играет «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [МВД РФ]. В Калининградской области с 2007 г. в рамках Госпрограммы реализуется региональная подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом». На сегодняшний день региональная подпрограмма разработана на период с 2021 по 2024 гг. и включена в состав государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения» [Правительство КО]. Отметим, что Калининградская область является одним из самых привлекательных для мигрантов регионов России [Численность и миграция РФ 2021]. Во многом это обусловлено географическим расположением, природно-климатическими условиями и культурно-исторической составляющей [Зимовина, Щекотуров, Кришталь 2020: 86–105].

С 2007 по 2019 гг. миграционный прирост в рамках Госпрограммы по Калининградской области составил 46246 человек или 48,5% от общего миграционного прироста в регионе за указанный период. Доля юношей и девушек 15–19 лет в миграционном приросте в рамках Госпрограммы была незначительной: 2007 г. — 24 человека (5,8%); 2008 г. — 209 человек (5,6%); 2009 г. — 145 человек (6,3%); 2010 г. — 146 человек (5,4%); 2011 г. — 154 человека (4,3%); 2012 г. — 257 человек (4,7%); 2013 г. — 156 человек (4,8%); 2014 г. — 246 человек (8,8%); 2015 г. — 231 человек (4,5%); 2016 г. — 206 человек (4,7%). Среди выбывших участников Госпрограммы молодежь также была представлена единичными случаями. А вот удельный вес прибывших в возрасте 15–19 лет в рамках Госпрограммы первоначально был довольно высоким: 2010 г. — 24 человека (34,7%); 2011 г. — 209 человек (23,1%); 2012 г. — 26,8%), хотя со временем снизился и он (2013 г. — 12,9%; 2014 г. — 20,9%; 2016 г. — 15,4%) [ФСГС 2021; Миграция 2014: 103–105; Миграция 2017: 154–155, 158–160]. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что влияние молодежи на миграционный прирост в рамках Госпрограммы на современном этапе также является не существенным.

Как видим, миграционные потоки, которые являлись мощным фактором роста численности населения Калининградской области в течение последних двух десятилетий, довольно слабо представлены молодыми людьми в возрасте 15–19 лет. В связи с этим встает вопрос о необходимости разработки и реализации мер, которые могли бы привлечь молодежь на территорию региона.

Выводы

Рассматривая демографическую ситуацию в молодежной когорте, следует остановиться на некоторых важных моментах. Прежде всего, необходимо подчеркнуть социально-экономическую и демографическую значимость молодежи. Ведь именно планомерный процесс воспроизводства поколений способствует ритмичному развитию населения, функционированию важнейших социальных институтов и стабилизации всех сфер общественной жизни. Возраст «первой молодости» (15–19 лет) характеризуется не только процессом взросления и становления личности. В этот период жизни зачастую происходят важнейшие социально-демографические события — первый опыт сексуальных отношений, браки, рождение детей, самостоятельные миграции. Жизненные установки данной возрастной группы во многом формируют дальнейшие направления демографической модернизации: складывание определенного типа воспроизводства населения и трансформацию семейно-брачных ориентиров. Особую важность молодежная проблематика приобретает в региональном разрезе. С одной стороны, это позволяет выявить на местах те тенденции, которые характерны для страны в целом. С другой стороны, дает возможность продемонстрировать специфические проблемы, присущие определенному региону. Для Калининградской области узловыми проблемами XXI в. являются снижение рождаемости и активный процесс «старения» населения. Одним из ярких проявлений этого стало методичное сокращение доли населения 15–19 лет, чье репродуктивное поведение не оказывает влияния на итоговые показатели рождаемости, поскольку доля родившихся у юных матерей является минимальной. Соотносится данный процесс и с семейно-брачным поведением юношей и девушек 15–19 лет: откладывается заключение браков и создание семей с детьми. Показатели смертности среди молодежи исследуемого возраста не высокие. Однако тревогу вызывает превалирование смертности от внешних причин. Особое внимание обращает на себя высокий уровень суицида. Слабым является и влияние миграции на динамику численности молодого населения — «вклад» молодежи 15–19 лет в миграционный прирост является не существенным. Очевидно, что демографическая составляющая молодежной проблематики затрагивает целый пласт социальных проблем, для решения которых требуется серия продуманных мер как в масштабах всей страны, так и на уровне региона.

В течение первых двух десятилетий XXI в. на территории Калининградской области удельный вес молодежи возраста 15–19 лет снижался. Данный процесс был обусловлен нестабильной динамикой рождаемости на протяжении 1980-х–начала 2000-х годов. «Вклад» юных матерей 15–19 лет в итоговые показатели рождаемости является минимальным, что во многом было обусловлено сокращением количества заключаемых браков в данном возрасте. Обращает на себя внимание высокий уровень суицида в исследуемой возрастной

когорте. В составе миграционных потоков представленность юного населения является не высокой, что свидетельствует о слабом влиянии миграции на динамику численности молодого населения Калининградской области. Полученные результаты наводят на мысль о необходимости разработки и внедрения ряда мер социального характера, которые могли бы повлиять на привлечение и закрепление молодежи на территории региона, а также были бы способны оказать воздействие на модификацию их репродуктивных установок.

Что касается репродуктивного поведения молодежи Калининградской области, проведенный анализ данных продемонстрировал, что за прошедшие шестьдесят лет оно кардинальным образом изменилось. На это повлияли такие факторы, как рост образованности, стремление к достижению определенного уровня благосостояния, индивидуальное планирование семьи, широкое использование контрацептивов, достаточная осведомленность об особенностях интимной жизни через средства массовой информации, сложившееся в семье и обществе нейтральное отношение к совместному проживанию молодых людей вне зарегистрированного брака, а также стремление самих девушек и парней отложить создание семьи на более поздний возраст.

Источники и материалы

- Всероссийская 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://kaliningrad.gks.ru/National_Population_Census_2010 (дата обращения: 12.12.2020).
- Перепись 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kaliningrad.gks.ru/National_Population_Census_2002 (дата обращения: 25.10.2021).
- Перепись 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.10.2021).
- ГАКО — Государственный архив Калининградской области. Ф.Р-181 (Статистическое управление Калининградской области).
- Государственная программа 2014 — Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области». URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 12.12.2021).
- Демографический ежегодник Калининградской области. 1998 год. Калининград: Калининградстат, 1998.
- Демографический 2000 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2000 год. Калининград: Калининградстат, 2000.

- Демографический 2004 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2004 год. Калининград: Калининградстат, 2004.
- Демографический 2005 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2005 год. Калининград: Калининградстат, 2005.
- Демографический 2006 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2006 год. Калининград: Калининградстат, 2006.
- Демографический 2007 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2007 год. Калининград: Калининградстат, 2007.
- Демографический 2008 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2008 год. Калининград: Калининградстат, 2008.
- Демографический 2009 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2009 год. Калининград: Калининградстат, 2009.
- Демографический 2010 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2010 год. Калининград: Калининградстат, 2010.
- Демографический 2012 (2011) — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2011 год. Калининград: Калининградстат, 2012.
- Демографический 2012 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2012 год. Калининград: Калининградстат, 2012.
- Демографический 2014 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2014 год. Калининград: Калининградстат, 2014.
- Демографический 2015 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2015 год. Калининград: Калининградстат, 2015.
- Демографический 2016 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2016 год. Калининград: Калининградстат, 2016.
- Демографический 2018 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2018 год. Калининград: Калининградстат, 2018.
- Демографический 2019 — Демографический ежегодник. Калининградская область. 2019 год. Калининград: Калининградстат, 2019.
- Демографический РФ 2002 — Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002.
- Демографический РФ 2008 — Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2008.
- Демоскоп — Демоскоп-Weekly. Институт демографии. НИУ ВШЭ. Приложения. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 15.12.2020).
- Естественное движение 2012 — Естественное движение населения Калининградской области. 2011 год. Калининград, 2012.
- Естественное движение 2013 — Естественное движение населения Калининградской области. 2012 год. Калининград, 2013.
- Естественное движение 2014 — Естественное движение населения Калининградской области. 2013 год. Калининград, 2014.
- Естественное движение 2015 — Естественное движение населения Калининградской области. 2014 год. Калининград, 2015.
- Естественное движение 2017 — Естественное движение населения Калининградской области. 2016 год. Калининград, 2017.
- Закон 1968 — Закон от 27.06.1968 «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и Союзных Республик о браке и семье». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6840.htm (дата обращения 15.12.2020).
- Итоги ВПН 2002 — Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. В 14 томах. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн.1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 317–320.
- Итоги ВПН 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн.1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 391–395.
- КО в цифрах 2015 — Калининградская область в цифрах. Калининград, 2015. Т. 1.
- МВД РФ — Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots (дата обращения: 07.10.2021).
- Миграция КО 2014 — Миграция в Калининградской области (2002–2013 гг.). Статистический сборник. Калининград, 2014.
- Миграция КО 2017 — Миграция в Калининградской области (2007–2016 гг.). Статистический сборник. Калининград, 2017. С. 154–155, 158–160.
- Основы 2014 — Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).
- Правительство КО — Правительство Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://gov39.ru/grazhdanam/programma-pereseleniya/> (дата обращения: 07.10.2021).
- Семейный 1995 — Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://www.semkod.ru/> (дата обращения: 20.12.2020).
- ТОФС КО — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/population> (дата обращения: 23.10.2021).
- Федеральный 2020 — Федеральный Закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.01.2021).
- ФСГС 2021 — Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 05.11.2021)

- Численность и миграция РФ 2021 — Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». Росстат. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 15.12.2021).
- Численность и миграция 2010 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2010 год. Калининград, 2010. С. 32–35.
- Численность и миграция 2011 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2011 год. Калининград, 2011. С. 25.
- Численность и миграция 2012 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2012 год. Калининград, 2012. С. 48.
- Численность и миграция 2013 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2013 год. Калининград, 2013. С. 42.
- Численность и миграция 2014 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2014 год. Калининград, 2014. С. 46.
- Численность и миграция 2016 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2016 год. Калининград, 2016. С. 74–75.
- Численность и миграция 2017 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2017 год. Калининград, 2017. С. 72.
- Численность и миграция 2018 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2018 год. Калининград, 2018. С. 79–80.
- Численность и миграция 2019 — Численность и миграция населения Калининградской области. 2018 год. Калининград, 2019. С. 127–131.

Научная литература

- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю. Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.
- Зимовина Е. П. Миграции и процесс трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период // Балтийский регион. 2014. № 2 (20). С. 111–127.
- Зимовина Е. П., Щекотуров А. В., Кришталь М. И. Пространственная мобильность и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 86–105.
- Народонаселение: Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
- Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Монография. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 315 с.

Глава 4 ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ВОСПРИЯТИИ ПОКОЛЕНИЙ⁷

На современном этапе вопросы исторической памяти представляют особую значимость. Прежде всего, это обусловлено существованием целого ряда факторов, которые в совокупности оказывают огромное влияние на коллективное сознание — Интернет, социальные сети, печатные и телевизионные СМИ, радио, образовательные учреждения, общественные организации и т. д. При этом историческая память играет двоякую роль — она способна как консолидировать, так и расколоть общество. Поэтому обращение к вопросам исторической памяти необходимо для понимания общественных настроений и выстраивания гибкой социальной политики.

Региональный аспект изучения исторической памяти необходим вдвойне. Важность исследования локальной специфики состоит в том, что каждый субъект Российской Федерации имеет богатую историю и многообразный этнический состав населения. У жителей регионов формируется особое виденье прошлого. И его необходимо учитывать при разработке мер, направленных как на сохранение этнокультурного своеобразия региона и конструирование региональной имиджевой политики, так и на укрепление общероссийской идентичности.

Интерес к исторической памяти населения Калининградской области вызван тем, что прошлое региона является «многослойным». Это переплетение разнообразных культур и эпох — прусской, немецкой, советской, российской. Так, на территории региона расположены руины тевтонских замков, образцы немецкой архитектуры XIX — первой половины XX вв., сооружения советского периода и современные постройки. Такое сочетание памятников материальной культуры способствует формированию особенностей восприятия исторического прошлого. Тем более, что и население региона имеет свою специфику — его основа была заложена в результате переселенческого движения по окончании Великой Отечественной войны и продолжает формироваться за счет внешних и внутренних миграций до сих пор.

Подчеркнем, что память об историческом прошлом является важным компонентом общественного сознания. Она способствует сохранению тради-

⁷ Глава написана совместно с К. С. Проданцовым и выполнена с использованием средств госбюджета по госзаданию на 2021 г. № 2249–21 «Реализация научно-исследовательских мероприятий по проблемам геополитики и исторической памяти на калининградском направлении» (публикация: «Вестник антропологии». 2022. № 2. С. 7–27).

ций, влияет на формирование гражданской позиции, содействует утверждению этнической идентичности. Память о значимых исторических событиях воспроизводится с каждым поколением. Однако восприятие отдельных явлений или исторических личностей может быть не одинаковым у представителей разных возрастов. Феномен состоит в том, что коллективная историческая память сохраняется, но оценки событий могут меняться. В связи с этим представляется важным обращать внимание как на общность, так и на разницу в восприятии исторических событий людьми разных поколений.

В данной главе рассматриваются возрастные особенности восприятия жителями Калининградской области исторического прошлого. Информационной базой для этого послужили стенограммы восьми фокус-групп, состоящих из представителей четырех возрастных групп: 18–25 лет, 26–39 лет, 40–54 года, 55 лет и более. Собеседниками стали 48 человек.

Была поставлена цель выявить особенности восприятия исторического прошлого представителями разных поколений, проживающих на территории Калининградской области. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские вопросы: 1) в какой степени ключевые события российской истории вызывают интерес у представителей разных поколений? 2) как представители разных поколений оценивают советский и постсоветский периоды истории Калининградской области? 3) какое значение для жителей Калининградской области разных поколений имеет немецкое культурно-историческое наследие?

Методологической основой данного исследования явилась концепция поколений. В частности, идея о том, что при анализе поколений демографический подход необходимо дополнить историко-культурным. То есть важно рассматривать поколение не просто как возрастную когорту, а как группу людей, совместно переживших определенные исторические события и в силу этого демонстрирующих общность восприятий и практик поведения [Радаев 2020]. Пережитые события являются важным фактором социализации какого-либо поколения, отпечатываются в его исторической памяти, формируют специфические формы восприятия и, в конечном счете, определяют специфику данного поколения. Это вовсе не означает, что представители одного поколения будут иметь единую точку зрения по всем вопросам. Напротив, мнения могут быть диаметрально противоположными. Однако для каждого возраста будет характерно особенное восприятие как исторического прошлого, так и современности.

Оценка общероссийских исторических событий

Осведомленность об исторических событиях является не только признаком образованности человека. Она также свидетельствует о его способности анализировать и сопоставлять эпохи, обращать внимание на особенности

развития общества в определенный период, выражать собственное мнение, давать оценку значимым событиям и личностям. Именно поэтому проведение фокус-групп начиналось с вопроса о знакомстве респондентов с событиями российской истории. Практически все участники восьми фокус-групп ответили, что в той или иной степени интересуются историей России. При этом определилась следующая тенденция — чем старше возраст, тем в большей степени люди проявляют интерес к истории. Отметим, что большинство респондентов оказались самокритичны и оценили свои знания как удовлетворительные, в рамках школьной программы. Например, один молодой человек уточнил: «...Такие относительные знания, школьная база. Может быть какие-то даты и не помню, но эпохи — без проблем» (ФГ 1). Респонденты среднего возраста также апеллировали к школьным знаниям: «Так, школьная программа и всё» (ФГ 7); «Сами по себе эти вопросы очень интересные, единственный минус, что мало мы уделяем этому времени» (ФГ 7). А вот среди представителей поколения 55+ нашлись люди, которые самостоятельно изучают отдельные исторические события, знакомятся с дополнительной литературой, обновляют свои знания: «Слишком поздно начали узнавать всё это, слишком много скрывалось, а школа уже очень давно была ...Поэтому потихоньку начинаем изучать, по-новому» (ФГ 2); «Я приехала из другой страны и мне очень интересно — что здесь было раньше, что сейчас происходит. Поэтому я интересуюсь. Ну, пока еще очень мало знаю» (ФГ 8).

Наибольший интерес у респондентов всех возрастов вызывают события XX века — Революция 1917 года, Великая Отечественная война, послевоенный период, распад СССР, 1990-е годы: «У меня раньше была такая шутка, что всё интересно до XX века. Но со временем я поняла, что как раз XX век — самый интересный» (ФГ 4); «Мне кажется весь XX век интересным. То, что было в XVIII и XIX веке, оно так или иначе, уже успело отобразиться, успело дать свои следы, которые в XX веке проявились. А то, что было в XX веке (война, революция, становление и распад СССР, культы там Ленина, Сталина и других правителей), они еще отражаются на нас, на нашей истории» (ФГ 1).

Молодые люди обратили внимание на современный период: «XXI век тоже интересен. За последние десять лет много событий произошло — и касательно Украины, и касательно Крыма и всех вот этих конфликтов между державами. Там Америка, там страны Ближнего Востока. То, что вот развивается и до сих пор продолжается — оно тоже влияет больше всего на настоящее время» (ФГ 1).

Некоторые респонденты продемонстрировали интерес к событиям древней и средневековой истории, XVIII и XIX векам: «Мне очень интересна жизнь до революции» (ФГ 2); «момент правления Ивана Грозного» (ФГ 4); «правление Петра» (ФГ 3); «Интересно про 1812 год» (ФГ 8) и т. д. При этом некоторые не только упоминали об определенных событиях, но и обо-

сновывали их важность: «Я считаю, что даже татаро-монгольское иго тоже очень важный период нашей истории. Потому что когда несколько сотен лет находишься под экспансией, то это не может бесследно пропасть» (ФГ 1).

Следует отметить, что представители всех поколений проявляют интерес к одним и тем же историческим событиям, осознают их значимость и считают ключевыми в истории страны. Однако делают акценты на разные моменты этих событий и явлений. Например, при оценке Великой Отечественной войны одни респонденты обращали внимание на значимость последствий войны: «... Потому что она очень влияет на современность и повседневность. Мы до сих пор еще не отошли. Современная политика очень от нее зависит» (ФГ 4). А другие на трудности, с которыми пришлось столкнуться населению СССР во время войны: «...В семьях у нас у многих были люди, которые принимали непосредственно участие в войне. Например, моя бабушка. Ей было 12 лет на момент войны. Она как раз жила в Сталинграде. И когда была Сталинградская битва — они всё это время там прожили, прятались в канализационной трубе» (ФГ 7).

Отметим, что знания по истории имеют общий характер — как правило, респонденты затруднялись называть точные даты. Что касается исторических личностей, то наиболее часто упоминались имена всем известных людей — Петр Первый, Екатерина Вторая, Ленин, Сталин, Гагарин: «Это некие флагманские личности. Допустим, Петр Первый или Екатерина. Ну, с которыми связаны квантовые скачки в развитии государства» (ФГ 4). В то же время, некоторые указывали на определенные категории исторических личностей: «Если говорить про какие-то личности, я больше склонен к ученым, потому что какой-то практический результат есть. ...это Королев, ...Циолковский еще. Все эти имена известны не только в истории нашей страны, но и в истории мировой» (Ф 1); «Конечно, писатели, художники все наши. Перечислять их просто времени не хватит... Это люди, которые прославляли культурные традиции. Все наши композиторы «Могучей кучки», литераторы. Как без них!» (ФГ 2); «Ну, художники» (ФГ 4); «Ну, классики» (ФГ 4). В целом, были названы имена многих деятелей истории — политиков, военачальников, представителей науки и культуры. Таким образом, респонденты продемонстрировали довольно широкий спектр осведомленности о значимых исторических личностях. При этом поколенческие различия были не существенными.

В ходе обсуждения общероссийских исторических событий несколько тем вызвали живой интерес участников. Это Великая Отечественная война и празднование Дня Победы; оценка роли личности Сталина; советское прошлое. Именно по данным направлениям во всех фокус-группах развернулись основные дискуссии.

Осмысление событий Великой Отечественной войны оказалось важным для представителей всех поколений. В связи с этим был задан вопрос

об отношении к празднованию Дня Победы. И здесь мнения разделились. Часть респондентов воспринимает 9 Мая как праздник: «У меня на 9 Мая почему-то всегда мурашки по коже. Когда по городу работают громкоговорители, по которым играют песни военные, военных лет и они, действительно, вызывают мурашки и слезы. Такие вот ощущения, смешанные. Все-таки я считаю, что 9 Мая — это праздник. Причем это великий праздник. Безусловно, помнить о победе, помнить о ветеранах нужно постоянно, не только 9 Мая. Это не обсуждается даже. А 9 Мая — это один из дней, когда мы можем показать величие нашей страны, мощь нашей страны, тот подвиг, который совершили в нашей стране» (ФГ 1); «... 9 Мая — это всеобъемлющий праздник. Это день памяти и скорби о погибших и дань благодарности нашим предкам, которые отстаивали нашу родину. Это торжественное мероприятие о памяти, об окончании такой кровопролитной войны» (ФГ 1); «Радость, так сказать, сквозь слезы. Гордость. То, что наши предки, бабушки, дедушки выстояли» (ФГ 6); «Мы этот праздник, конечно, отмечаем. С большой радостью, всегда за столом. ...к сожалению, наши предки не дожили до этого. ...И мы вспоминаем их, конечно, со слезами на глазах. ...всё это очень чутко воспринимаешь, очень близко к сердцу» (ФГ 7).

Некоторые респонденты рассматривают 9 Мая как день памяти: «Это праздник со слезами на глазах... Это День памяти и он, по моему мнению, трагичный. Это напоминание нам об этих событиях. ... Это напоминание о тех эмоциях, которые мы не пережили, но о которых нам рассказали» (ФГ 1); «Для меня это вообще не праздник, для меня это день травмы» (ФГ 1), «Для меня это тоже грустный праздник. Я не понимаю вот этого всего, всей этой радости, мне кажется, это по-другому можно показывать» (ФГ 1); «У меня тоже вызывает смешанные чувства. Больше печаль и грусть. Но, всё равно, гордость какая-то за то, что это было и что мы с этим справились. Ну, не мы, наши предки. ... Я согласна с тем, что это праздник грусти» (ФГ 1); «... Скорее, что-то смешанное. Потому что это одновременно радость из-за победы, насколько это всё положительно для нас сложилось. И одновременно скорбь и грусть из-за того, насколько оно трагично на нашей истории отобразилось — на нашей экономике, на нашей демографии и так далее» (ФГ 5); «для меня и 22 июня, и 9 мая — это одинаково скорбные дни. И повод задуматься» (ФГ 4); «В моей семье всегда говорили о том, что это повод задуматься. Это не праздник и не траур. Это день, когда нужно посидеть, вспомнить, проанализировать. ... Моя семья состоит из двух линий. Одна линия — еврейская, другая — людей военных и поэтому это очень сильно как бы сказалось на нас, вся эта война. Поэтому для меня это день, чтобы проанализировать» (ФГ 1).

Представители молодых поколений рассказали об эволюции своего восприятия Дня Победы — о нарастании ощущения боли по мере взросления: «В детстве, где-то до 13 лет, для меня это был, безусловно, праздник. У меня воспоминания исключительно о том, как 9 Мая мы всей семьей

утром по телевизору смотрим парад. Потом как мы идем, опять же всей семьей, к памятнику 1200, покупаем тюльпаны ...Идем к родственникам, празднуем там, вспоминаем какие-то истории, родственники ордена показывают. ... Ну, то есть какие-то воспоминания позитивные... Но чем старше я становилась, тем реже мы стали собираться семьей по этому поводу. Тогда я уже начала больше вдумываться в эти истории, которые мне рассказывали в детстве. И для меня это стало больше как какой-то трагичный день, когда я задумывалась какие последствия моя семья испытывает из-за этого и что это тянется на многие и многие поколения. В последнее время мы редко празднуем вместе и это ... какую-то трагическую пустоту вызывает. Я даже не могу телевизор смотреть. Хожу к памятнику 1200 и не могу сказать, что как-то это весело. Скорее, наоборот» (ФГ 1); «У меня когда-то было чувство праздника, но со временем оно изменилось» (ФГ 4); «Я пытаюсь просто вспомнить о том, что это за День, сколько людей погибло и какой ужас и ад они пережили» (ФГ 4).

В качестве дополнения респонденты всех поколений сообщили, что прививают детям ценность празднования Дня Победы: «Мы обязательно ходим на Бессмертный полк. Обязательно. У нас есть два портрета наших дедушек. ... В прошлом году я не смогла пойти — у меня маленький ребенок. И пошел сынишка мой, ему 12 лет было. ... И он пошел на 9 мая, на Бессмертный полк. Он пришел со слезами — до такой степени он расчувствовался» (ФГ 7); «Для нас, для нашей семьи это даже не то, что праздник — это память ... Я стараюсь привить эту память ребенку, потому что придерживаюсь такой мысли, такой концепции, чтобы война не повторилась. Люди как можно дольше должны помнить о ней, о последствиях и вообще о жизни в войну» (ФГ 4); «...Мы вспоминаем всегда солдат, которые погибли в Великую Отечественную войну. Поэтому и детей растим точно также, в патриотическом стиле» (ФГ 7).

Можно сказать, что эмоциональная память о войне жива. Ощущение радости, гордости и торжественности этого Дня, сочетается с чувством невосполнимой утраты, боли и глубокой печали. И это относится ко всем поколениям. Другое дело, что у старших поколений это связано с воспоминаниями о своих родителях или ближайших родственниках: «Я, например, в день Победы вспоминаю всегда своего деда» (ФГ 2); «...вспоминаю поколение наших родителей. Они всегда, если спрашивали, какой самый главный праздник для тебя в жизни, отвечали — День Победы» (ФГ 2). Для представителей поколения 55+ память о войне — это, прежде всего, память о членах своей семьи. Это память о тех, кто выжил или о тех, кто не вернулся. Представители молодых поколений также упоминают о переживших или не переживших войну родственниках, но многие знают о них лишь по рассказам. Возможно, это является одной из причин того, что для молодых поколений характерен более широкий взгляд на войну. Зачастую именно они стремятся к более глубоко-

му осмыслению трагедии войны — не только на уровне семьи, но и на уровне страны и даже на уровне самого явления.

Большое внимание у респондентов во всех фокус-группах вызвал вопрос об их отношении к личности Сталина. Часть респондентов оценивают личность вождя положительно и подчеркивают его роль в ключевых исторических событиях — победа в Великой Отечественной войне, восстановление народного хозяйства, сплочение населения СССР: «Я считаю, что Сталин, насколько это было возможно, сделал много хорошего для страны... Мне кажется заслуга Сталина в том, как страна восстанавливалась после войны. ...Восстановились здания, вся вот эта система транспорта, система сообщений, система социальных служб, здравоохранение, образование. ...Поэтому я отношусь, в принципе, положительно, закрывая глаза на некоторые вещи» (ФГ 1); «Как по мне, так этого требовала история, какая-то закономерность. ...Потому что, действительно, население его слушалось, и верхушка властная тоже ему содействовала. Такая была ситуация в стране. И очень хорошо, что последствия были не только отрицательные, но и положительные» (ФГ 1); «Сталин — это такая достаточно великая личность ...Он весь Советский Союз держал в таком сплочении, что люди росли именно в таком патриотическом стиле. И все были едины. И когда началась Великая Отечественная война, никто и не подумал, чтобы не пойти на защиту» (ФГ 7); «...Он своей сильной рукой и хладнокровием смог привести к таким действиям, которые привели к победе» (ФГ 5).

Наибольшее одобрение деятельность Сталина вызывала у представителей двух старших поколений (40–55 и 55+ лет): «Сейчас вот этих качеств, которые были у него, в нашем обществе не хватает. Никто не может навести у нас порядок» (ФГ 7); «Люди шли, действительно, в бой с этим именем. Это не просто так. А провозжали как, когда умер? Даже в годы репрессий...народ верил в Сталина» (ФГ 2); «А я так считаю — он большой вклад внес. Я больше положительно отношусь» (ФГ 8); «Когда начались большие беспорядки в стране, мой папа говорил: «Сталина на вас нет!»» (ФГ 8); «Говорят так: вернуть бы Сталина и порядок был бы в стране. Очень многие говорят, несмотря на жестокие годы репрессий» (ФГ 2). Некоторые участники из старших фокус-групп делились воспоминаниями о реакции окружавших их людей на смерть Сталина: «Я помню была маленькой, мне было пять лет, когда он умер... Я тогда не знала, кто такой Сталин, но помню, как все рыдали, когда Сталин умер» (ФГ 8).

Другие респонденты негативно оценивают и культ личности, и самого Сталина: «Я не считаю правильным и культ Сталина, и культ Ленина и, в принципе, культ какого-то политика» (ФГ 1); «Странно говорить о том, что Сталин выиграл войну. Потому что человек как бы не может выиграть, там было много военачальников, которые были профессионалами в этом деле и учились для того, чтобы вести войны, командовать. Как правило, за руко-

водителем только условно последнее слово» (ФГ 1). Многие респонденты, вне зависимости от возраста, критиковали Сталина за репрессии, жестокость: «Мне он не нравится за его репрессивные меры» (ФГ 5); «Для меня, всё равно, он больше диктатор... его режим всё таки больше угнетал людей, нанес больше ущерба» (ФГ 6); «Вот мне непонятна его жестокость, очень сильная жестокость» (ФГ 7); «...Да были репрессии, ...и были расстрелы. Много чего было и пострадали люди» (ФГ 7).

Встречаются и нейтральные оценки, которые демонстрируют непонимание самого явления культа личности как такового: «Я к нему отношусь как бы нейтрально. ... Просто для меня это было очень странно, когда мне рассказала бабушка, что когда он умер — она плакала. То есть это насколько был человек просто... могущественный, когда из-за него плачет бабушка. Ну, тогда она была девушкой. Просто он настолько был сильной личностью, что несмотря на всё что было... плохое, его все очень сильно любили. Для меня это просто не понятно» (ФГ 1); «Вообще, явление культа личности уникально. Его сложно до конца понять. Наверное, Сталина можно сравнивать со звездой. В плане отношения людей. Такое воздействие и влияние. Это насколько нужно быть человеком умным, стратегически продуманным, чтоб каждый свой шаг... ну как-то структурировать, чтобы иметь такое воздействие на массы людей. Для меня это страшный человек» (ФГ 1). Существуют некоторые возрастные особенности в восприятии личности Сталина. Старшее поколение очень эмоционально отстаивает свою позицию, опираясь на детские воспоминания о его смерти и ощущая некую сопричастность к этой эпохе. Молодежь же относится к Сталину всего лишь как к одной из значимых исторических личностей в истории страны, а потому их мнения носят более взвешенный характер.

Оценки советского периода в разрезе поколений получились неоднородными. Многие представители младшего поколения искренне недоумевали, почему их старшие родственники и знакомые ностальгируют по образу жизни советских людей: «Я просто не могу даже на мгновение представить, чтобы я так жила. ... Моя мама мне рассказывает, что они покупали какие-то бананы зеленые и в шкафу ждали пока они созреют... И я вот просто сижу и не понимаю... как можно бананы ждать месяц, если сейчас вот «Яндекс Еда» ко мне через пятнадцать минут придет и не нужно ждать, что что-то там созревает... Это вообще другой мир для меня, ну просто, я вот не могу представить его» (ФГ 1); «В плане атрибутики — это, кстати, прикольно... вещь вот этот набор вещей, который напоминает об СССР. Да, это интересно посмотреть. Это как-то атмосферно, уютно, какая-то ностальгия просыпается. Ну, не у меня — у родственников. ...Мое мнение — СССР это что-то действительно странное. Это дефицит, это культы, это кризисы, недостатки чего-то, но люди, зато ходят какие-то счастливые. ...Это явление какое-то просто непонятное. Ну что может быть там хорошего?» (ФГ 1); «Я не знаю, как к этому относиться. Не знаю. Реально, это был какой-то странный, непо-

нятный для меня мир» (ФГ 1); «Я бы его (советский период — авт.) так охарактеризовал: необязательно было устраивать революцию. Можно посмотреть на положительный опыт европейских держав, которые решили проблемы с помощью реформ» (ФГ 5).

Многие молодые люди вообще затруднялись дать оценку советскому периоду, обосновывая это тем, что они не жили в СССР и могут судить об этом периоде только по воспоминаниям родственников: «К Советскому Союзу я никак не отношусь, потому что я в нем не жила» (ФГ 5); «...Так как я там...не жила, то могу судить только по рассказам тех, кто там жил» (ФГ 5); «Нужно, наверное, там жить, чтобы это понять, чтобы это прочувствовать» (ФГ 1).

По мере увеличения возраста респондентов, возрастало и количество положительных оценок советского времени. Эмоциональнее становились и дискуссии: «Великая страна была. Один народ, многонациональный. ...Всё-таки люди как-то жили лучше» (ФГ 6); «Я думаю, что мы больше потеряли, чем обрели» (ФГ 6); «Это прекрасный период был, когда люди любили свою страну» (ФГ 7); «Я, например, оцениваю только положительно. Это период расцвета» (ФГ 2). Такая же возрастная тенденция прослеживалась и в оценках распада СССР — самые молодые участники опроса положительно или нейтрально воспринимают факт распада Советского Союза: «Нужны были перемены стране»; «...Что произошло, то произошло. Я это принимаю и к Советскому Союзу отношусь таким образом»; «Все-таки жизнь не стоит на месте и к распаду Советского Союза я отношусь тоже положительно»; «Это перемены, а перемены нам нужны» (ФГ 5).

Несмотря на разные оценки, представители всех возрастов сошлись во мнении, что в качестве достижений советского периода можно отметить отсутствие безработицы, стабильность цен, уверенность в будущем, социальные гарантии, качественное образование и медицину: «Нравятся социальные гарантии. То, что люди могли получить жилье. Высшее образование было более стоящее» (ФГ 5); «Это было очень счастливое, спокойное время. Каждый знал, что он получит квартиру, что у него будет работа» (ФГ 7); «...Когда мы закончили обучение, у нас было будущее. Тогда шло распределение. Всех посылали работать, и мы знали, что когда приедем, нас уже будут ждать» (ФГ 2). Свообразный «итог» дискуссии подвела двадцатилетняя девушка, отметив настроение людей того времени: «А я думаю, что это был прекрасный период... Ну вот даже какие-то элементы культовые и дефицит говорят нам о том, что люди умели радоваться простым вещам. А сейчас этого нет» (ФГ 1).

Таким образом, для разных поколений характерны как общие, так и особенные представления об историческом прошлом России. Например, при обозначении ключевых событий и выделении наиболее значимых личностей, представители разных поколений, зачастую, упоминали одни и те же эпохи и имена. Однако при обсуждении вопросов, связанных с отдельными пери-

одами нашей истории, были отмечены некоторые расхождения во мнениях среди представителей разных поколений. Так, подчеркивая значение Победы в Великой Отечественной войне, оценивая культ личности Сталина, высказывая свое отношение к существованию и распаду СССР, представители старших возрастов (40–54 лет и 55 лет и старше) проявляли больше эмоций, приводили больше аргументов из своей жизни и жизни знакомых людей, а также связывали события из своей биографии с определенными историческими этапами. Представители младших поколений (18–25 лет и 26–39 лет) выражали меньше эмоций, в своих оценках зачастую опирались на сведения, о которых узнали из рассказов старших родственников, и давали оценки историческим событиям не с позиции своего жизненного опыта или истории своей семьи, а в соответствии с известными фактами, относящимися к определенному периоду.

Восприятие советского и постсоветского периодов истории Калининградской области

Калининградская область является специфичным регионом Российской Федерации. По окончании войны с нацистской Германией, в результате международных договоренностей, часть территории Восточной Пруссии была передана СССР. В 1946 г. здесь была образована Калининградская область. Это были ключевые моменты, положившие начало совершенно новому периоду в истории региона. Именно поэтому участникам фокус-групп были предложены вопросы, связанные с советским и постсоветским прошлым Калининградской области.

Следует отметить, что уровень знаний респондентов всех поколений по региональной истории оказался ниже, чем по истории страны. Если говорить о молодых поколениях, то это может быть связано с тем, что в образовательных учреждениях больше внимания уделяется общероссийской, а не региональной истории: «*Нам в школе немного рассказывали, но очень поверхностно*» (ФГ 1); «*Я помню очень поверхностно*» (ФГ 1); «*Потому что обычно это скучновато рассказывается и преподносится*» (ФГ 4). Невысокий уровень знаний местной истории старшими поколениями объясняется тем, что многие респонденты родились и выросли не на территории Калининградской области: «*Приехала сюда в начале 1978 года. ... Я очень мало знаю в этой области, очень мало. Я только начинаю переворачивать эти страницы*» (ФГ 2); «*Я приехала из Республики Узбекистан в 1994 году*» (ФГ 2); «*Я проживала в Ярославской области*» (ФГ 2); «*Свердловская область, город Обнинск*» (ФГ 8); «*я из Литвы*» (ФГ 8); «*Город Бишкек*» (ФГ 8).

Тем не менее, когда речь заходит о советской истории региона, респонденты прежде всего обращаются к событиям Великой Отечественной войны. В частности, упоминаются события Восточно-Прусской операции и штурм

Кёнигсберга, боевые действия за форты и диверсионно-разведывательные действия группы «Джек». Называются и имена известных военачальников, которые воевали на территории региона: А. М. Василевского, И. Д. Черняховского, К. Н. Галицкого, С. И. Гусева. Память о войне у многих ассоциируется с Мемориальным комплексом 1200 гвардейцам в г. Калининграде.

Советский период истории области респонденты, как правило, критиковали за невнимание к довоенному немецкому культурному наследию: «*У меня нейтральная оценка, но может быть чуть-чуть с отрицательным налетом..., потому что для меня как-то таким фляжком является история с руинами замка, которые могли восстановить или могли сохранить. Но лидеры советской власти решили что его нужно уничтожить*» (ФГ 4); «*Скорее негативно, так как была германофобия после победы во Второй мировой войне*» (ФГ 5). При этом, респонденты разных поколений озвучили и основные причины борьбы с немецким прошлым края: «*Люди просто пытались избавиться от того, что, во-первых, чуждо, а во-вторых, они против этого сражались*» (ФГ 7); «*Можно проследить, как люди пытались восстановить. Но, в связи с разными ситуациями, например, из-за идеологии или что это трофейная земля. Поэтому было ощущение временности пребывания ... люди не знали останутся здесь или нет*» (ФГ 4). В то же время участники фокус-групп отметили и вклад советских людей в восстановление региона: «*Я думаю, что нужно отдать должное тем людям, которые это восстанавливали. Представляет насколько они духовно были...ну, я просто даже не могу это словами описать*» (ФГ 7). «*Многое, что здесь построено — построено руками многих тысяч людей, которые ходили на субботники бесконечные, за трудовни. И это большой вклад в восстановление города, который был разрушен на 70%. Это достойно уважения*» (ФГ 4).

Практически все участники дискуссий считали правильным переименование г. Кёнигсберга в г. Калининград в 1946 г.: «*Чисто с идеологической точки зрения это было необходимо. Людям было попросту тяжело проживать на территории с немецким названием*» (ФГ 5); «*Это логично. Странно, если бы остался Кёнигсбергом*» (ФГ 6); «*Мне кажется абсолютно понятно почему город переименовали, это совершенно логично*» (ФГ 4); «*Мы живем в России, это уже наша территория*» (ФГ 8). В то же время, не все респонденты были согласны с тем, что город и область были названы в честь М. И. Калинина. Многие выражали мнение, что нейтральное географическое название было бы лучше: «*Было же несколько вариантов переименования. Там самый оптимальный был бы скорее Балтийск. ... Потому что это нейтральное географическое название, оно было бы более логичным в этом смысле*» (ФГ 4); «*Мне бы лично хотелось чтобы это был Балтийск ... очень логично и красиво звучит*» (ФГ 4).

Одним из архитектурных сооружений г. Калининграда, существование которого вызывает острые споры жителей региона, является Дом Советов.

Строительство этого здания началось в 1970 г., но так и не было завершено. В постсоветский период мнения горожан относительно судьбы Дома Советов разделились. Одни считают, что данный объект архитектуры необходимо сохранить, другие выступают за его снос [Снести 2020; Власти 2020]. Среди участников фокус-групп разных поколений также зафиксированы диаметрально противоположные точки зрения. Так, часть респондентов выступают за сохранение здания, воспринимая Дом Советов как своего рода памятник советской истории: «*В настоящее время Дом Советов стал своеобразным символом Калининграда. Также это памятник какой-то ретро-футуристической советской архитектуре. То есть это очень интересное здание. Само собой, оно в аварийном состоянии. Но так просто его снести, убрать его — это как-то неправильно. Потому что всё-таки я очень часто видел, как люди гуляют, фотографируются рядом с этим зданием. Сходить, посмотреть на него — это многого стоит*» (ФГ 5); «*Дом Советов уже очень долго, десятилетиями там стоит ... сложно представлять что-то другое на его месте ... Однозначно — пусть оставляют Дом Советов*» (ФГ 6); «*Знаете, я живу в том районе. Как раз у меня из окна с одной стороны — собор, а с другой — Дом Советов. ... Я к нему долго привыкала..., но мне бы тоже было жалко, если бы его снесли и воплотили в жизни тот проект, который сейчас якобы утверждён*» (ФГ 3); «*Почему всем мешает Дом Советов?*» (ФГ 1). Другие являются сторонниками сноса. Интересно отметить, что больше всего приверженцев сноса Дома Советов зафиксировано среди жители области старше 55 лет: «*Я за снос, потому что это просто яркий пример бесхозяйственности. Я не могу к этому спокойно относиться как гражданин, как горожанин... Построить такой объект огромный ... и ни дня не использовать. Это вообще что такое?.. Пример бесхозяйственности. Почему он там? Я против*» (ФГ 2); «*Я же говорю: как бельмо на глазу. Стоит здание и всё. Никакой истории, ничего. Недострой какой-то*» (ФГ 8). Таким образом, мнения участников фокус-групп олицетворяют в миниатюре две противоположные точки зрения калининградской общественности об одном из значимых архитектурных объектов региона. При этом представители старшего поколения (55+), которые в большинстве случаев положительно оценивают советский период и являются сторонниками консервативных идей, выступают против сохранения Дома Советов, ассоциируя его с крахом социалистического строя.

Будущее региона респонденты связывают с развитием разных сфер: «*Я считаю, что нужно развивать туризм. ...Раз люди пока что сюда едут, надо на этом зарабатывать*» (ФГ 4); «*Нужно восстанавливать то, что у нас было потеряно: сельское хозяйство и рыбную промышленность*» (ФГ 3); «*... Образовательную сферу нужно развивать. Чтобы к нам ехали учиться. Чтобы в том числе иметь возможность здесь контактировать, например, со студентами из иностранных каких-то учебных заведений. Калининградская область должна использовать свое уникальное место*» (ФГ 4). Самые молодые ре-

спонденты высказались за необходимость развивать не только Калининград, но и другие населенные пункты региона: «*Я за то, чтобы развивать города в области, а не только Калининград. Потому что Калининград — хороший город, с инфраструктурой, работой. А именно в маленьких городах — там всё просто чахнет*» (ФГ 5); «*Очень печально смотреть. ... Допустим, я вынужден уехать из своего родного города Советска, потому что мне там негде учиться и негде работать*» (ФГ 5).

Таким образом, оценивая советский период истории Калининградской области, различные поколения выражали схожие мнения. Представители всех возрастов критиковали советскую власть за разрушение довоенного немецкого культурного наследия, но положительно относились к переименованию г. Кёнигсберга в г. Калининград и высоко оценили результаты деятельности первых переселенцев. При анализе постсоветского периода респонденты старших поколений высказывали больше критических замечаний и проводили сравнения с советской эпохой. Молодые респонденты рассматривали постсоветское время как один из этапов истории региона, который тесно связан с современностью. Будущее Калининградской области респонденты старших возрастов связывали, в основном, с развитием туризма, сельского хозяйства, рыбной промышленности. Молодежь обращала внимание на проблемные моменты в сфере образования, здравоохранения, трудоустройства по специальности. Кроме того, молодых людей в большей степени волновали вопросы развития муниципальных образований, а не только областного центра.

Отношение к немецкому культурно-историческому наследию

Визуальным воплощением немецкого периода истории Калининградской области являются объекты архитектуры различного назначения — жилые дома, административные сооружения, кирхи, бастиионы, форты и т. д. Беседы в фокус-группах выявили не только положительное отношение и интерес респондентов к немецкому культурному наследию, но также продемонстрировали стремление людей сохранить или восстановить его. Причем такой точки зрения придерживаются участники всех возрастных категорий: «*Почему бы и нет? ...если посмотреть на то, какое количество денег это приносит со стороны туризма*» (ФГ 5); «*Да, за сохранение, но не до такого фанатического, когда каждый камень нужно сохранять. По возможности...*» (ФГ 6); «*Я считаю мы должны это сохранять. Хоть не наше, но нужно сохранять. ... Просто поддерживать*» (ФГ 1).

Одним из самых знаменитых архитектурных сооружений города немецкого периода являлся Королевский замок. Это был интересный комплекс, который на протяжении веков многократно перестраивался, а потому объединял в себе различные архитектурные стили. Замок серьезно пострадал во время ковровой бомбардировки британской авиации в августе 1944 г.

и при штурме Кёнигсберга в апреле 1945 г. [Фостова 2015; Кулаков 2008]. Его руины были снесены в 1968 г., несмотря на многочисленные протесты общественности [Клемешева 2000]. В последние годы активно обсуждается вопрос о возможности восстановления замка [В Калининграде 2015; Понравившийся 2020]. Этой же теме была посвящена и часть дискуссии в фокус-группах. Мнения респондентов разделились. Одни считают, что строение необходимо восстановить: «Я отношусь очень положительно ... Все замки средневековья — это такая популярная и даже заезженная тема, но она точно привлекала бы больше людей в область» (ФГ 5); «Почему бы и нет? Одно дело в руинах быть, другое — восторгаться красотой и окунуться в эту атмосферу» (ФГ 7). Другие выступили против восстановления: «Не тратьте деньги» (ФГ 1); «Там кафе или что-то такое хотели сделать. Или тематический музейный магазин ... Но это уже будет не Королевский замок, а что-то заново построенное» (ФГ 4); «Вновь строить — нет. Это будет новодел» (ФГ 2). По большому счету, поколенческие различия по поводу реконструкции Королевского замка являются довольно слабыми. В данном случае ключевую роль играет эстетико-прагматическое, а не эмоциональное восприятие исторического прошлого.

На современном этапе большое внимание уделяется не только благоустройству городов, но и их декорированию, а также стилизации зданий и улиц под определенную эпоху. В Калининграде и области поддерживается такой подход, хотя отношение жителей региона нельзя назвать однозначным. Так, большинство респондентов положительно относятся к стилизации советской и современной застройки под довоенную немецкую архитектуру: «Резко положительно. ... Лицезреть сочетание унылых панельных зданий и какой-то исторической застройки — это пусть и своеобразно, но интересно. Возможно, это даже как-то извращенно-красиво» (ФГ 5); «Положительно. А что — нормальная тема. ... что-то в этом есть. ... Тем более такое убожество, какое там стояло. ... Объективно — теперь здорово» (ФГ 6); «Для того, чтобы сохранить некую такую гармонию в архитектурном стиле — вполне нормально и хорошо» (ФГ 2). Как ни странно, но среди представителей младших поколений встречались противоположные мнения: «Мне, кажется, мы не умеем реставрировать правильно. Получается всегда какая-то каша» (ФГ 1); «...Я отношусь к подобным реинкарнациям негативно ... потому что мне кажется, что это сделано очень плохо. А с пластиковыми окнами — очень дисгармонично. И ты ощущаешь себя не в реальном городе, а в какой-то киношной декорации» (ФГ 4).

На вопрос «Какому из периодов истории области (немецкому, советскому, современному) нужно уделять большее внимание в образовательных учреждениях?» значительное количество респондентов отмечали, что все периоды истории региона необходимо изучать в равной степени: «Я считаю, что каждый этап важен, его нужно изучать» (ФГ 5); «На мой взгляд,

не должно быть прям акцента. ... Это история, ее просто нужно изложить, как она была» (ФГ 4); «... Это как спрашивать у ребенка: ты любишь маму или папу? ... Я всех люблю, это всё мое» (ФГ 3). При этом респонденты посетовали на недостаточное внимание к истории региона в образовательных учреждениях: «Я согласна насчет того, что «История западного региона» в нашей школе преподавалась, грубо говоря, от балды» (ФГ 5); «... Историю не преподают или очень мало часов преподают. ... Ну, были экскурсии для школьников привозили, показывали, рассказывали» (ФГ 3). Как видно, респонденты продемонстрировали заинтересованность в изучении как истории региона в целом, так и ее отдельных аспектов. Причем, самые молодые участники фокус-групп отметили рост интереса к историческому прошлому с возрастом: «У нас в школе был предмет „История родного края“. ... Я ничего не читала. Потом нас возили на всякие экскурсии... и я спала в этот момент. Потому что на тот момент это было мне настолько не актуально. А вот сейчас — наоборот. Я читаю Википедию, какую-то информацию и не замечаю как время проходит. Видимо, вот мой мозг в детстве был не готов к этому» (ФГ 1); «... В целом школьная программа предусматривает курс „История Западной России“. Но, исходя исключительно из своего опыта... мне было всё равно как-то очень тяжело привязать это к месту, где я проживаю. То есть для меня это почему-то было как-то очень абстрактно, прям как-то очень в общем. Банальный пример — в университете на первом курсе я готовил доклад про свой город (Советск). И я просто удивился тому, насколько много достопримечательностей, архитектуры опять же, памятных каких-то знаков. И про это, если и было упомянуто, то как-то очень вскользь и у меня в памяти вообще не отложилось» (ФГ 5).

Таким образом, культурно-историческое наследие немецкого периода жители Калининградской области воспринимают позитивно и осознают его ценность. Представители всех поколений отмечают значимость всех сохранившихся памятников и выступают за их сохранение. Если выделить особенности поколенческого отношения, то люди старших поколений проводят четкую грань между немецким периодом, советским временем и постсоветскими годами. Исключения составляют лишь те эпизоды немецкого прошлого региона, которые связаны с историей России (визиты Петра Первого, Семилетняя война, Тильзитский мир, Гумбиненское сражение и т. д.). Молодые люди, в большинстве случаев, воспринимают немецкий период как определенный этап в истории региона и с возрастом ощущают некую сопричастность и к этой эпохе.

Выводы

Отметим общее и особенное в восприятии исторического прошлого представителями разных поколений, проживающих на территории Кали-

нинградской области. Единым для респондентов всех возрастов является интерес к широкоизвестным событиям и масштабным историческим личностям. Причем, независимо от уровня знаний по истории. Различия между поколениями прослеживаются при обсуждении значимости тех или иных исторических событий, в ходе анализа респондентами роли выдающихся деятелей истории, а также при выражении своего отношения к конкретным историческим явлениям. При этом представители старших поколений (40–54 года и 55+ лет) отстаивали свою позицию более эмоционально, зачастую опираясь на собственный жизненный опыт. Представители младших поколений (18–25 лет и 26–39 лет) обращали внимание на глубинные процессы, старались выявить причины исторических событий, но при этом придерживались общеизвестных фактов и при оценке проявляли меньше эмоций. В целом, представители разных поколений продемонстрировали целый спектр мнений по важнейшим вопросам отечественной и региональной истории. Однако поколенческие особенности выражались в акцентах, которые делали респонденты разных возрастов, исходя из тех общественно-политических реалий, в которых они воспитывались.

В результате исследования было выявлено как общее, так и частное в восприятии исторического прошлого разных поколений, проживающих на территории Калининградской области. Все возрастные группы проявляют интерес к одним и тем же историческим событиям, а также личностям российской истории. Однако различия между поколениями прослеживаются при обсуждении значимости Дня Победы, оценке роли личности Сталина и отношении к СССР. Советский период истории Калининградской области респонденты в основном критикуют за невнимание к довоенному немецкому культурному наследию, но высоко оценивают вклад первых переселенцев в развитие региона и положительно относятся к переименованию г. Кёнигсберга в г. Калининград. Возрастные отличия зафиксированы при оценке постсоветского периода истории области: представители старших поколений высказывали больше критических замечаний, а молодые жители региона рассматривали постсоветское время в связке с современностью. Историко-культурное наследие немецкого периода имеет высокую ценность для жителей Калининградской области. Но при этом мнения расходятся относительно восстановления Королевского замка, а также стилизации советской и современной застройки под довоенную немецкую архитектуру. Был сделан вывод о том, что поколенческие особенности восприятия исторического прошлого связаны с общественно-политическими реалиями, в которых воспитывались респонденты.

Источники и материалы

Великая 2021 — Великая Отечественная война в семейной памяти. ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski>

obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-pamjati (дата обращения: 22.11.2021).

Власти 2020 — Власти хотят демонтировать знаменитый Дом советов в Калининграде. Это один из самых узнаваемых символов советского модернизма. Здание строили несколько десятилетий — и ему не хватило года, чтобы открыться. Медуза. 2020. URL: <https://meduza.io/feature/2020/12/05/vlasti-hotyat-demontirovat-znamenityy-dom-sovetov-v-kaliningrade-eto-odin-iz-samyh-uznavaemyh-simvolov-sovetskogo-modernizma> (дата обращения: 21.12.2021).

В Калининграде 2015 — В Калининграде спорят о восстановлении прусского замка. Русская служба Би-би-си. 2015. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/09/150929_kaliningrad_castle (дата обращения: 23.11.2021).

ГАКО — Государственный архив Калининградской области. Ф.Р-1191 (Коллекция документов первых жителей Калининградской области с 1945 по 1952 годы).

Годовщина 2020 — Годовщина революции. Октябрьская революция в жизни страны и российских семей. ФОМ. 2020. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14489> (дата обращения: 22.11.2021).

Историческая 2020 — Историческая память. Левада-Центр. 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/22/istoricheskaya-pamyat/> (дата обращения: 22.11.2021).

Понравившийся 2020 — Понравившийся Путину: как пытались восстановить Королевский замок в Калининграде. Клопс. 2020. URL: <https://klops.ru/articles/2020-11-12/223308-ponravivshisya-putinu-kak-rytalis-vosstanovit-korolevskiy-zamok-v-kaliningrade> (дата обращения: 23.11.2021).

Снести 2020 — Снести нельзя оставить. Мнения о судьбе Дома Советов в Калининграде. РБК. 2020. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/15/11/2020/5fb0ff0c9a7947eb9ba82e65> (дата обращения: 21.12.2021)

ФГ 1 — фокус-группа 1 (18–25 лет, жители г. Калининграда, 22.09.2021, стенограмма).

ФГ 2 — фокус-группа 2 (55 лет и старше, жители г. Калининграда, 23.09.2021, стенограмма).

ФГ 3 — фокус-группа 3 (40–54 лет, жители г. Калининграда, 25.09.2021, стенограмма).

ФГ 4 — фокус-группа 4 (26–39 лет, жители г. Калининграда, 25.09.2021, стенограмма).

ФГ 5 — фокус-группа 5 (18–25 лет, жители г. Советска, г. Гусева, г. Черняховска, 25.09.2021, стенограмма).

ФГ 6 — фокус-группа 6 (26–39 лет, жители г. Советска, 28.09.2021, стенограмма).

ФГ 7 — фокус-группа 7 (40–54 лет, жители г. Черняховска, 30.09.2021, стенограмма).

ФГ 8 — фокус-группа 8 (55 и более лет, жители г. Черняховска, 02.10.2021, стенограмма).

Научная литература

Буганов А. В. Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 52–69.

Вершилов С. А. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения // Военно-исторический журнал, 2021. № 5. С. 35–38.

Гареев М. А., Кретинин Г. В. Познание Победы // Калининградские архивы: материалы и исследования / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. Вып. 16. С. 163–177.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Дементьев И. О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2019. № 2. С. 104–112.

Дементьев И. О. Эйдткунен как русское место памяти // Калининградские архивы: материалы и исследования / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. Вып. 16. С. 188–200.

Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толтыгина О. А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука, 2021. № 1. С. 245–273.

Ефременко Д. В., Миллер А. И. (под ред.). Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы. Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

Клемешева М. А. О судьбе Королевского замка (Из документов облгосархива) // Калининградские архивы: материалы и исследования / Калининград: Янтарный сказ, 2000. Вып. 2. С. 179–191.

Костяшов Ю. В. (под ред.). Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград: Калининградская книга, 2018. 364 с.

Костяшов Ю. В. Советские воинские монументы в Калининграде и эволюция исторической памяти (середина XX-начало XXI в.) // Наследие веков, 2020. № 3 (23). С. 62–72.

Кравченко А. В. «А потом забылось»: предпосылки забвения локальных событий гражданской войны в с. Красново // Шаги/Steps, 2021. Т. 7. № 1. С. 99–116.

Кретинин Г. В. Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2015. № 12. С. 61–66.

Кретинин Г. В. Проблема формирования и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Калининградской области России // Путь к Великой Победе: история и современность / под ред. Е. М. Малышева. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2020. С. 259–263.

Кулаков В. И. История замка Кёнигсберг. Калининград: Живем, 2008. 126 с.

Мазалова Н. Е. Выборжане: историческая память и идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 397–407.

Маслов В. Н. Советская академическая наука и формирование исторической памяти при переименовании населенных пунктов Калининградской области // Историческая экспертиза, 2016. № 3. С. 100–107.

Маслов В. Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2017. № 4. С. 77–84.

Подлесная М. А., Соловьева Г. В., Ильина И. В. Историческая память: школьники и студенты об истории России // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 55–82.

Полутин С. В., Булавин А. В., Зубов О. Е., Нагаева Т. В. События прошлого в исторической памяти молодежи национальных регионов Приволжского федерального округа // Регионология. 2021. Т. 29. № 1 (114). С. 191–215.

Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2019. 224 с.

Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9–15.

Савин И. С. Историческая память и российская идентичность: особенности восприятия молодежью на Северном Кавказе // Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе / под ред. А. К. Аликберова. М.: Индивидуальный предприниматель А. В. Воробьев, 2017. С. 37–70.

Савоскул С. С. Историческое сознание и российская, русская и локальная идентичности // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 342–363.

- Тетуев А. И. Историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Нальчик, 2021. 372 с.
- Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния. Новая и новейшая история, 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/himem.htm> (дата обращения: 23.11.2021).
- Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 5. С. 18–22.
- Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
- Фостова С. А. Дискуссия о судьбе кёнигсбергского замка и его разрушении в 1950–1960-е годы (из фондов государственного архива Калининградской области) // Калининградские архивы: материалы и исследования / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2015. Вып. 12. С. 179–204.
- Шнирельман В. А. Социальная память: вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М: РАН, 2018. С. 12–34.

Глава 5 ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевой проблемой, на изучение которой были направлены исследования по проекту, является вопрос идентичности населения. В проведенных в 2014 и 2021 гг. опросах измерялась индивидуальная идентичность молодых людей в возрасте 15–19 лет. Мы исходили из того, что в современном обществе человек выполняет различные социальные роли, включен в разные социальные группы, ассоциирует себя с ними, а, следовательно, у него формируется множественная идентичность. В зависимости от ситуации происходит распределение приоритетов, например, в одних ситуациях более важной становится ассоциация с конкретной профессией, в другом случае — со своей семьей, в третьем — со своей этнической группой, с местом жительства или гражданством. Все эти идентичности существуют в составе индивидуальной «самости», однако выраженность их может быть разной.

Само понятие идентичность в нашем исследовании означает тождественность (соотнесение себя) с какой-то группой. Одной из важных идентичностей для осмысления собственного положения в системе социальных связей является этническая идентичность. Она также, как и другие идентичности, играет одну из важных ролей и выступает как частичная идентичность индивида, как соотнесение себя с определенной этнической группой и соответственно наделение себя качествами, характеризующими эту группу [Воронков, Освальд 1998: 8].

В то же время мы исходили из понимания, что принадлежность к определенной этнической группе и набор характеризующих ее качеств не является неизменным и обязательным, закрепленным раз и навсегда в течение всей жизни человека. В разные исторические периоды и в разных жизненных ситуациях при обозначении этнической идентичности на первый план выдвигаются различные критерии — происхождение, язык, место проживания, сохранившиеся традиции, обряды и праздники, элементы материальной культуры, отношение к окружающим, правила поведения и другие.

Ответы на поставленные вопросы должны были выявить соотношение у респондентов гражданской, этнической, региональной и других (например, европейской) идентичностей, выявить значимость каждой из них в структуре идентичностей.

В своем исследовании под территориальной идентичностью мы понимали «комплекс представлений о принадлежности к территориальному сообществу, об общих интересах, возникающих в связи с местом проживания, особой связи с территорией, которая имеет административную границу. Территориальная идентичность, согласимся с мнением, опирается на культурную память и повседневные связи в прошлом, настоящем и будущем именно

между людьми, проживающими на этой территории и воспринимающими образ территории как референтную систему ориентиров для выстраивания своих жизненных стратегий» [Семененко и др. 2011: 135]. Разновидностью территориальной идентичности является региональная идентичность, которая означает «не просто отождествление себя с населением региона и его территорией, но с определенным культурно-историческим феноменом, самоидентификация с общностью, которая в период своего формирования приобрела ряд особенностей» [Там же: 145]. Такое представление в большей мере соответствует Калининградской области, исторические и географические особенности которой очевидны.

Российская идентичность рассматривается нами как часть гражданской или национально-государственной. В данном исследовании мы рассматриваем «российскую» идентичность как самоотождествление молодых людей с Россией и россиянами [Там же: 110].

Мы попытались выяснить структуру идентичностей молодежи, предлагая им ответить на вопрос: «**Кем Вы себя ощущаете в большей мере и кем Вы чаще всего себя называете?**» Исходя из того, что у человека существует множественная идентичность, молодым людям предлагалось расставить идентичности по степени значимости для них. Как и предполагалось, у молодых людей выражена множественная идентичность, включающая наряду с этнической, также государственно-гражданскую или российскую, территориальную, региональную, европейскую и др. В 2014 г. 13% назвали применительно к себе две идентичности, 47% — три и 10% — четыре и более. В 2021 г. респонденты также в значительном большинстве соотносили себя с несколькими социальными группами и идентичностями.

Согласно ответам старшеклассников 2014 г., среди всех обозначенных ими идентичностей на первое место поставили: 65% русскую идентичность, 8,4% калининградскую («калининградец»), 7,8% российскую («россиянин») идентичности, 5,4% считали себя гражданами мира, 3,7% отдали приоритет славянской идентичности, 3,1% воспринимают как наиболее значимую локальную идентичность, связанную с городом, в котором живут. Кроме этих идентичностей, часть школьников считала важной этническую (но не русскую) идентичность и ставит ее на первое место: 1,8% — украинскую, 1,4% — белорусскую, 1% — немецкую и менее 1% — польскую и литовскую идентичности, 1,4% набралось тех, кто считает себя азербайджанцами, армянами, башкирами, евреями, молдаванами, татарами, «просто человеком», «жителем Планеты» и др. (Табл. 5.1).

В 2021 г., как и 7 лет назад, первое место по количеству упоминаний респондентами заняла русская идентичность: ее назвали 89,23% школьников. Оценили эту идентичность как очень важную 35,81%, как важную — 43,24%, неважную или скорее не важную — 20,95% назвавших ее. Прочие, оказавшиеся в перечне этнические идентичности (белорус, украинец, поляк, литовец, немец),

воспринимаются как «очень важные» лишь 2%–3% назвавших их (возможно, этот показатель низок в связи с некоторой нечеткостью постановки вопроса, в результате чего часть респондентов называли в т. ч. идентичности, с которыми себя не ассоциируют). Калининградскую идентичность (калининградец) указали 69,59% подростков, еще 59% опрошенных видят себя жителями своего города. Российскую идентичность отметили 64% молодых людей, среди которых посчитали ее очень важной или важной 68,34%. Назвали себя гражданином мира 60%, а европейцем — 55% подростков. Славянская идентичность оказалась в числе ответов у 54,08% респондентов (Табл. 5.1 и 5.2).

Восприятие молодежью своей Малой Родины

В ходе исследования выяснилось, что у опрошенных нами школьников старших классов заметно осознание отличительности жителей Калининградской области от остальных регионов России. Согласно ответам подростков, на вопрос «**Чувствуете ли Вы отличие жителей Калининградской области от жителей других регионов России?**», в 2014 г. около 32% из них считали, что Калининградская область имеет свою специфику, но около 40% детей таких отличий не видела. Кроме того, 28% на этот вопрос не ответили. Около 72% (838 чел.) опрошенных указали конкретные отличия области от других регионов России. Большинство из ответов (87%), содержали положительные характеристики жителей области, среди которых они считали важнейшим европейский компонент: «Мы ближе к Европе»; «Мы более европеизированы»; «Здесь более современное и европейское общество»; «Здесь более выражена интеграция в европейскую культуру»; «Европа ближе и есть больше возможностей для путешествий». Положительными характеристиками награждены и жители области: «культурнее, воспитаннее»; «более коммуникабельные»; «более приветливые, современные и развитые»; «другое отношение к окружающему миру»; «манеры людей имеют больше сходства с европейскими»; «много национальностей и все дружны между собой».

В 2021 г. 36% из 845 подростков высказали мнение, что жители Калининградской области имеют довольно значительные отличия от жителей других мест России, еще 38% замечают отличия, но полагают, что они незначительные. Не видят отличий лишь 18% респондентов. Обратим внимание, что этот процент более чем в 2 раза меньше по сравнению с ответами семилетней давности, когда около 40% детей ответили на вопрос отрицательно. Не давших ответ в 2021 г. вообще не оказалось, хотя 8% затруднились ответить (Табл. 5.3).

Конкретные отличия калининградцев от жителей других регионов России перечислили в 2021 г. 71% респондентов из 845 опрошенных. Этот показатель сопоставим с данными 2014 г. При этом 1% школьников теперь думает, что отличий много, и они практически во всем. Посчитали, что отличий нет

Таблица 5.1.

**Структура идентичностей и их приоритеты
(по данным опросов школьников)**

	2014				
	Число ответов	% этих идентичностей от всех опрошенных	% от числа ответов поставили эту идентичность на:		
			1-е место	2-е место	3-е место и ниже
1) Русским (русской)	1023	87,3	82,1	10,5	7,4
2) Белорусом (белорусской)	62	5,3	29,0	48,4	22,6
3) Украинцем (украинкой)	87	7,4	27,6	48,3	24,1
4) Поляком (полькой)	21	1,8	42,8	28,6	28,6
5) Славянином (славянской)	130	11,0	37,7	33,8	27,7 и 0,8
6) Литовцем (литовской)	21	1,8	47,6	33,3	19,1
7) Немцем (немкой)	40	3,4	32,5	37,5	30,0
8) Представителем другого народа (какого)					
9) Россиянином (россиянкой)	403	34,5	25,3	47,2	27,5
10) Калининградцем (калининградкой)	547	46,7	19,9	39,5	40,4 и 0,2
11) Жителем своего города, поселка	138	11,8	29,0	19,6	49,3 и 2,1
12) Европейцем (европейкой)	82	7,0	23,2	37,8	35,4 и 3,6
13) Гражданином мира	168	14,3	42,3	19,0	36,9 и 1,8

15% опрошенных (на 3% меньше, чем в случае ответа на вопрос без конкретики), 56 человек (7%) не смогли дать ответ на поставленный вопрос, 6% затруднились перечислить отличия (Табл. 5.4).

Интересно проанализировать ответы, которые отражают мнение молодежи об отличиях жителей Калининградской области от остальной части России. Наиболее часто встречающиеся варианты ответов (их было более

	2021					
	Число ответов	% этих идентичностей от всех опрошенных	% от числа ответов оценили эту идентичность как:			
			очень важно	важно	скорее не важно	не важно
1)	754	89,23	35,81	43,24	11,67	9,28
2)	446	52,78	2,69	10,31	12,11	74,89
3)	443	52,43	2,48	11,29	14,22	72,01
4)	420	49,70	2,38	6,19	9,29	82,14
5)	457	54,08	9,41	21,66	17,29	51,64
6)	417	49,35	1,92	4,80	5,52	87,77
7)	422	49,94	3,32	6,16	8,06	82,46
8)	416	49,23	5,29	6,49	7,69	80,53
9)	537	63,55	28,12	36,50	15,46	19,93
10)	588	69,59	27,21	36,22	20,75	15,82
11)	498	58,93	19,68	28,11	20,08	32,13
12)	466	55,15	11,59	18,45	22,10	47,85
13)	508	60,12	25,59	22,83	14,76	36,81

100) фиксировали «отличия в менталитете» и отмечали, что калининградцы «более европеизированные», «добрые», «грамотные», «культурные», «воспитанные», «жизнерадостные». Таким образом, в большинстве случаев жители области наделялись положительными характеристиками. Высокую частоту имели ответы, подчеркивающие «близость региона к Европе» и имеющуюся «возможность передвигаться по другим странам», «экономические

Таблица 5.2.

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете в большей мере и кем Вы себя чаще всего называете? Обозначьте по степени важности для Вас цифрами 1, 2, 3, 4». По результатам опроса 2021 г.

1 — не важно; 2 — скорее не важно; 3 — важно; 4 — очень важно

	1	2	3	4	указали	в % от опрошенных	не ответили	не ответили, %
1) Русским (русской)	70	88	326	270	754	89	39	5
2) Белорусом (белорусской)	334	54	46	12	446	53	347	41
3) Украинцем (украинкой)	319	63	50	11	443	52	350	41
4) Поляком (полькой)	345	39	26	10	420	50	373	44
5) Славянином (славянской)	236	79	99	43	457	54	336	40
6) Литовцем (литовкой)	366	23	20	8	417	49	376	44
7) Немцем (немкой)	348	34	26	14	422	50	371	44
8) Представителем другого народа (какого)	335	32	27	22	416	49	377	45
9) Россиянином (россиянкой)	107	83	196	151	537	64	256	30
10) Калининградцем (калининградкой)	93	122	213	160	588	70	205	24
11) Жителем своего города, поселка	160	100	140	98	498	59	295	35
12) Европейцем (европейкой)	223	103	86	54	466	55	327	39
13) Гражданином мира	187	75	116	130	508	60	285	34
14) Другой ответ (напишите)	0	0	0	0	0	0		
15) Затрудняюсь ответить	52	0	0	0	52	6		

особенности», «уровень жизни», «хорошую экологию». Говорилось, что «в Калининграде значительный уровень населения имеет доходы выше, чем среднем по России. Многие респонденты отмечали «культурные отличия», «особую архитектуру», «поведение», «внешний вид», даже «особенности речи» и «диалект» местных жителей. Что интересно, ответы фиксировали и факт «многонациональности» населения области. В качестве другого варианта было высказано мнение, что «люди все разные, я не знаю жителей других областей».

Таблица 5.3.

Распределение ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы отличие жителей Калининградской области от жителей других мест России?» По результатам опроса 2021 г.

Один ответ	ответов	в %	валидн. %
0) Нет ответа	0	0	
1) Да, различия довольно заметные	301	36	36
2) Различия есть, но незначительные	325	38	38
3) Я не вижу никаких отличий	149	18	18
4) Другой ответ (напишите)	1	0	0
5) Затрудняюсь ответить	69	8	8
Всего	845	100	100
Валидные ответы	845		

Таблица 5.4.

Распределение ответов на вопрос: «В чем по вашему мнению эти отличия выражены? (Напишите)». По результатам опроса 2021 г.

	ответов	в %	валидн. %
0) Нет ответа	56	7	
1) Есть ответ	598	71	76
2) Нет отличий	127	15	16
3) Отличий много, всем	11	1	1
4) Другой ответ	3	0	0
5) Затрудняюсь ответить	50	6	6
Всего	845	100	100
Валидные ответы	789		

Однако некоторой частью молодых людей высказана **неудовлетворенность** ситуацией в Калининградской области: «Мы отделены от России и это неудобно, сложность при выезде из области»; «В Калининградской области люди более грубые», «Малый достаток у жителей и непонятны перспективы»; «В России проще найти работу»; «Эксклавное положение опасно, если что-то случится, то первые снаряды полетят на нас», «В область редко приезжают любимые музыкальные группы».

Принципиально важной для понимания самооощущения подростка, для оценки своего места в семье и обществе, является общая оценка подростками **качества своей жизни**. Выяснились разные составляющие — материальное благополучие в семье, атмосфера в семье, присутствие в доме матери и отца, отношения с учителями, с друзьями. По субъективным ответам большинство из них дали оптимистическую оценку — от 80% до 98% в разных городах.

**Распределение ответов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы житель Калининградской области?»
По результатам опроса 2021 г.**

Можно несколько ответов	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	3	0		0
1) Гордость	232	17	17	27
2) Чувство большей связи с Европой	394	29	29	47
3) Комфорт и уверенность	351	25	26	42
4) Обеспокоенность	46	3	3	5
5) Никаких чувств, воспринимаю как данность	250	18	18	30
6) Чувство досады	47	3	3	6
7) Другой ответ (<i>напишите</i>)	7	1	1	1
8) Затрудняюсь ответить	47	3	3	6
Всего	1377	100	100	163
<i>Валидные ответы</i>	<i>1374</i>			

По данным нашего исследования, для старшеклассников важной является ассоциация с регионом проживания — Калининградской областью. **Региональная идентичность** занимала в ответах 2014 г. наряду с российской второе место и третье место (после этнической): около 47% всех опрошенных обозначили себя «калнинградцами». Региональную идентичность молодые люди наиболее часто включали в состав своих идентичностей в городе Калининграде и полусредних городах (62% всех ответивших в этих городах) (Табл. 5.7; 5.8). В 2021 г. оценили региональную идентичность как очень важную или важную 63,4% подростков. Сочли ее неважной или скорее неважной 36,5% ответивших. Наиболее важной идентификация с калнинградской областью в 2021 г. оказалась для жителей Балтийска, затем Гусева и Гвардейска (Табл. 5.8).

Локальная идентичность («**житель своего города**») была включена в состав идентичностей в 2014 г. у 12% опрошенных (138 чел.), при этом 51% из них поставили локальную идентичность на третье или четвертое место. В 2021 г. значительно больше — 59% респондентов обозначили данную идентичность, причем 48% из них сочли ее важной или очень важной (Табл. 5.1; 5.2).

Проведенные исследования в значительной степени подтверждают становление социально-территориальной калнинградской общности, основанной на тесных социальных связях, региональной культуре, обладающей целым рядом особенностей, территориальной идентичностью («калнин-

На фоне общей высокой оценки старшеклассниками качества своей жизни, встречаются и высказывания, которые вызывают беспокойство: «Жизнь трудная, но жить можно» (гг. Советск, Гусев, Черняховск Калининград, Правдинск. Неман); «Жизнь — безысходность и тоска» (гг. Калининград, Неман); «Жизнь — это тоска и разочарования»; «Плохо и лучше не будет»; «Боль и скукота» (гг. Калининград, Светлогорск), «Жизнь — это одни разочарования и жить не хочется» (гг. Багратионовск, Полесск, Неман). В 2021 г. 12,3% респондентов негативно высказались о своей жизни. Такие оценки своего самоощущения дали немногие, но, по нашему мнению, именно эти подростки нуждаются в помощи психологов.

Идентичность и идентификация старшеклассников очень тесно связана с эмоциональным отношением к территории своего проживания. Чувство привязанности к Калининградской области как к территории своего места жительства измерялось с помощью вопроса: «**Какие чувства у Вас вызывает тот факт, что Вы живете в Калининградской области?**». По результатам опроса 2014 г. у большинства школьников (67,4%) факт проживания в Калининградской области вызывал чувство гордости и спокойной уверенности, но каждым третьим школьником (31,2%) этот факт воспринимался как данность и не вызывал никаких чувств. Негативные чувства (обеспокоенность, досада, печаль, сожаление) обозначили 1,4% всех опрошенных. В 2021 г. многие старшеклассники говорили о чувстве гордости (17%), комфорта и уверенности (25%), но и о чувстве большей связи с Европой (29%). Как данность при отсутствии каких-либо чувств воспринимали проживание в Калининградской области 18% старшеклассников (в 2014 г. такую оценку назвали 31,2% отвечавших). Чувство обеспокоенности испытывали 5% опрошенных молодых людей (или 3% среди ответивших на этот вопрос) и еще 6% отметили чувство досады по этому поводу (3% ответов). Показатель негативной оценки тоже значительно вырос за 7 лет (Табл. 5.5).

Вот типичные ответы из числа положительных: «Умиротворение и спокойствие», «Чувство уюта и теплоты», из числа испытывающих обеспокоенность: «Радость, потому что живу здесь, а не в другом городе, и обеспокоенность его благополучием», из числа испытывающих сожаление: «потеряли всё наследие Кёнигсберга», «Боль от утери исторического прусского наследия. (Забудем про идеологии и взглянем на архитектуру и возможный образ жизни)». Среди негативных ответов — слова «Жалко, что живу тут», «Мне хочется переехать».

Вместе с тем, при ответе на вопрос: «**Как Вы относитесь к территориальной отдаленности Калининградской области от остальной территории России?**», в 2021 г. 50% школьников ответили, что их это совершенно не беспокоит, 21% это не беспокоит, еще 13% не думают об этом. Очень беспокоит отдаленность от остальной территории России лишь 4% респондентов, еще 10% — скорее беспокоит (Табл. 5.6).

Таблица 5.6.

Как Вы относитесь к территориальной отдаленности Калининградской области от остальной территории России? По результатам опроса 2021 г.

Один ответ	ответов	в %
1) Совершенно не беспокоит	426	50
2) Скорее не беспокоит	180	21
3) Скорее беспокоит	85	10
4) Очень беспокоит	33	4
5) Не думаю об этом	108	13
6) Затрудняюсь ответить	13	2
Всего	845	100

Таблица 5.7.

Региональная идентичность у школьников в городах области (называют себя «калининградец»), 2014 г.

Города	Число опрошенных школьников	Включившие идентичность «калининградец» в состав своих идентичностей (% от числа опрошенных)	Значимость этой идентичности среди других (% от числа ответов)		
			Поставили её на:		
			1-е место	2-е место	3-е место и ниже
Багратионовск	73	42,6	25,8	36,7	35,5
Балтийск	94	38,3	22,2	38,9	38,9
Гвардейск	79	36,7	24,1	31,0	43,4 и 3,5
Гурьевск	32	59,4	31,6	26,3	42,1
Гусев	86				
Калининград	414	49,8	18,9	45,6	35,5
Неман	49	45,8	9,1	36,4	54,5
Нестеров	38	47,4	11,1	27,8	61,1
Полесск	55	55,5	26,7	36,7	36,6
Правдинск	49	68,7	21,2	39,4	39,4
Светлогорск	41	58,5	16,7	33,3	50,0
Советск	69	34,8	20,8	29,2	50,0
Черняховск	94	41,9	17,9	38,5	43,6
Итого	1172	46,7	19,9	39,5	40,4 и 0,2

градец»). В условиях активного взаимодействия и взаимовлияния культур разных народов и регионов идут процессы интеграции и ассимиляции, происходит трансформация идентичности жителей, формирование калининградской региональной субкультуры, включающей элементы разных культур, и появление территориальной идентичности (местный житель может быть одновременно и русским, и россиянином, и калининградцем). Основными объединяющими калининградцев факторами стали русский язык, история заселения, сходные элементы культуры, прежде всего у восточнославянских народов, восприятие жителями территориальной и социокультурной уникальности региона, в котором они живут.

Вместе с тем, как показывают исследования калининградских ученых и подтверждают наши наблюдения, формирование калининградской социально-территориальной общности до сих пор находится в незавершенной стадии, а факторами, сдерживающими ее устойчивость, являются постоянные миграции и включение новых жителей с разной культурой и менталитетом в доминирующую местную социальную среду. Напомним, что по данным калининградских социологов, в начале 2000-х гг. в области проживало чуть более 40% уроженцев Калининградской области [Клемишев, Федоров, Алимтиева 2003: 9]. Судя по результатам опроса школьников старших классов в 13 городах области в 2014 г. лишь около 40% их родителей — уроженцы Калининградской области, а почти 60% матерей и 65% отцов опрошенных старшеклассников родились за ее пределами, преимущественно в других областях России, в Казахстане, Украине, Белоруссии. В 2021 г. 51% матерей и 44% отцов опрошенных старшеклассников оказались местными уроженцами. Родились в других регионах России 26% матерей и еще 23% приехали из других стран. Среди отцов эти показатели составили 29% и 26%. Понятно, что включенность недавно прибывших в регион жителей в активную среду социальных связей относительно слаба (Табл. 5.9).

Что же касается молодых людей, то большинство респондентов 2014 г. (73%) родились и выросли в пределах региона и надо полагать, что они включились в формирование калининградского социума с раннего возраста. В 2021 г. среди опрошенных подростков по сравнению с 2014 г. оказалось еще больше тех, кто родился в Калининградской области — 78%, в другом регионе России родились 14% и еще 8% в других странах (Материалы опроса 2021 г. Таблица 5.10). На вопрос «Если вы родились в другом регионе России или в другой стране, то с какого года вы живете в Калининградской области?», 40% из числа ответивших или 9% из числа опрошенных сказали, что в 2000–2010 г., 54% или 12% соответственно — в 2010–2020 гг. Больше всего приехавших в 2000–2010 г. подростков проживает в Немане, Нестерове и Багратионовске, а приехавших в 2010–2020 гг. — в Черняховске, Светлогорске и Гурьевске (Материалы опроса 2021 г. Табл. 5.11).

Таблица 5.8.

Региональная идентичность

1 — не важно; 2 — скорее не важно; 3 — важно; 4 — очень важно

Города	2014				
	Число ответов	% от всех опрошенных	% от числа ответов поставили эту идентичность на место:		
			1-е	2-е	3-е
Всего во всех городах:	1172	46,7	19,9	39,5	40,4 и 0,2
1) Калининград	414	49,8	18,9	45,6	35,5
2) Багратионовск	73	42,6	25,8	36,7	35,5
3) Балтийск	94	38,3	22,2	38,9	38,9
4) Гвардейск	79	36,7	24,1	31,0	43,4 и 3,5
5) Гурьевск	32	59,4	31,6	26,3	42,1
6) Гусев	86				
7) Неман	49	45,8	9,1	36,4	54,5
8) Нестеров	38	47,4	11,1	27,8	61,1
9) Полесск	55	55,5	26,7	36,7	36,6
10) Правдинск	49	68,7	21,2	39,4	39,4
11) Светлогорск	41	58,5	16,7	33,3	50,0
12) Советск	69	34,8	20,8	29,2	50,0
13) Черняховск	94	41,9	17,9	38,5	43,6

	2021					
	Число ответов	% от всех опрошенных	% от числа ответов оценили эту идентичность как:			
			4	3	2	1
Всего	588	69,59	27,2	36,2	20,7	15,8
1)	331	68,53	26,6	37,5	19,3	16,6
2)	32	94,12	21,9	37,5	25,0	15,6
3)	31	96,88	58,1	19,4	9,7	12,9
4)	12	42,86	33,3	33,3	25,0	8,3
5)	36	66,67	22,2	38,9	25,0	13,9
6)	23	60,53	34,8	21,7	26,1	17,4
7)	11	57,89	0,0	45,5	27,3	27,3
8)	12	63,16	16,7	33,3	25,0	25,0
9)	14	70,00	28,6	28,6	35,7	7,1
10)	14	70,00	7,1	42,9	14,3	35,7
11)	13	72,22	23,1	38,5	23,1	15,4
12)	26	72,22	26,9	26,9	34,6	11,5
13)	33	75,00	30,3	51,5	12,1	6,1

Мнение молодежи о своей этнической идентичности

Рассматривая современные идентичности жителей Калининградской области, следует особо отметить, что во время переписи населения 2010 г. не захотели или не смогли идентифицировать себя с определенным народом 48 тыс. (или 5%) жителей Калининградской области. По нашему мнению, это можно объяснить слабой значимостью этнической составляющей, интеграционными процессами, особым положением Калининградской области, осознанием ее жителями своей территориальной общности, имеющей европейский компонент, отличающейся от других регионов России (Итоги переписи населения).

Что касается результатов проведенных нами опросов старшеклассников, анализируя полученные в 2014 и в 2021 гг. данные, можно сделать вывод, что этническая идентичность современных молодых людей опирается на этнокультурную ситуацию в семье, на национальность родителей и даже бабушек и дедушек, а также на происхождение и длительность

проживания семьи в Калининградской области. (По принципу «Во мне течет кровь мамы, папы, бабушек и дедушек»). В этой связи старшеклассниками часто обозначается двойная или тройная этническая идентичность (я и русский, и поляк, и немец). В 2021 г. отвечая на вопрос «Если Вы относите себя к указанному народу, то почему?», 40% ответивших или 61% опрошенных назвали в качестве причины то, что они живут среди этого народа, еще 27% или 41% исходили из национальности родителей, 30% или 45% сказали, что они «чувствуют себя частью этого народа» (Табл. 5.12).

Согласно полученным в 2014 г. данным, большинство школьников выросли в однонациональных русских семьях (66,5%) и еще 19% — в национально-смешанных семьях, где один из родителей русский. Несколько неожиданной для нас оказалась расстановка приоритетов. Во всех городах наиболее значимой для молодых людей стала русская идентичность. В 2014 г. большинство респондентов (87%) включили русскую идентичность в состав своих

Таблица 5.9.

Распределение ответов на вопрос: «Где родились Ваши родители?»
(В % от опрошенных. По результатам опроса 2021 г., вопрос 7)

	мать						отец					
	1) В Калининграде	2) В другом городе или сельской местности Калининградской обл.	3) В другом регионе России	4) В другом государстве	5) Другой ответ	6) Затрудняюсь ответить	1) В Калининграде	2) В другом городе или сельской местности Калининградской обл.	3) В другом регионе России	4) В другом государстве	5) Другой ответ	6) Затрудняюсь ответить
Всего во всех городах:	31	20	26	23	0	0	27	17	29	26	0	1
1) Калининград	38	11	27	23	0	0	34	9	31	26	0	0
2) Багратионовск	47	18	9	26	0	0	24	21	26	29	0	0
3) Балтийск	22	28	44	0	3	3	13	16	53	9	3	6
4) Гвардейск	50	21	25	4	0	0	43	25	14	18	0	0
5) Гурьевск	17	11	24	48	0	0	20	6	17	57	0	0
6) Гусев	3	42	34	21	0	0	5	39	29	24	3	0
7) Неман	0	68	21	11	0	0	5	58	21	11	5	0
8) Нестеров	16	42	11	32	0	0	21	26	21	32	0	0
9) Полесск	40	25	20	10	0	5	40	30	15	10	0	5
10) Правдинск	40	10	15	35	0	0	25	5	40	20	5	5
11) Светлогорск	22	22	33	22	0	0	22	0	39	33	0	6
12) Советск	11	42	28	19	0	0	8	44	22	25	0	0
13) Черняховск	0	55	18	27	0	0	5	50	20	25	0	0

идентичностей, при этом большая часть из них поставили русскую идентичность на первое место. Полученные в результате опросов школьников данные свидетельствуют о преобладании во всех городах Калининградской области русской идентичности, а также двойной или тройной с участием русской составляющей (Табл. 5.13).

Считали себя только русскими в 2014 г. 68% молодых людей и еще 24% отнесли себя к нескольким народам, в число которых включена идентичность с русским народом. (Ответы: «Отношу себя к русскому и белорусскому народам, к русскому и польскому народам» и др.) Например, когда мать русская, а отец немец или казах, в большинстве случаев молодые люди ассоциировали себя с двумя народами, к которым принадлежали его родители. «Я отношу себя к русскому и немецкому народам» или «К русскому и казахскому народам, так как у меня течет кровь обоих родителей».

Таблица 5.10.

Формирование населения по данным опроса 2021 г. Распределение ответов на вопрос: «Место Вашего рождения?» (в % от опрошенных)

	В городе, где проводился опрос	В другом городе или сельской местности Калининградской обл.	В другом регионе России	В другом государстве
Всего во всех городах:	56	22	14	8
1) Калининград	70	7	15	8
2) Багратионовск	65	24	0	12
3) Балтийск	31	41	28	0
4) Гвардейск	82	14	4	0
5) Гурьевск	43	11	22	24
6) Гусев	8	68	13	11
7) Неман	5	84	5	5
8) Нестеров	11	84	0	5
9) Полесск	70	20	5	5
10) Правдинск	75	5	15	5
11) Светлогорск	44	39	11	6
12) Советск	14	67	14	6
13) Черняховск	18	70	9	2

В 2021 г. отнесли себя к русским более 89% респондентов. При этом 79% сказали, что для них это важно или очень важно, не важно или скорее не важно — 21%. В ряде городов, а именно в Гусеве, Балтийске, Советске подавляющее большинство ответивших оценили свою русскую идентичность как очень важную (Табл. 5.14). Что интересно, согласно ответам школьников, мамы по национальности русские у 83% опрошенных или у 85,8% ответивших на вопрос, папы — у 77% опрошенных или у 80,2% ответивших на вопрос (Табл. 5.15). Таким образом, как и 7 лет назад, часть детей считают себя русскими, хотя их родители имеют другую национальность.

Ответы школьников и анализ изменения этнического состава населения области свидетельствует о четко выраженной тенденции — возрастании значимости русской составляющей. Согласно данным исследования, у молодых людей, по сравнению с их родителями, участие русской идентичности выше, преимущественно за счет этнически-смешанных семей и трансформации этнической идентичности. Русская этнокультурная общность, включая в свой

Таблица 5.11.

Распределение ответов на вопрос: «С какого года вы живете в Калининградской области» по данным опроса 2021 г. (валидный %)

	2000–2010	2011–2020
Всего во всех городах:	41	54
1) Калининград	38	58
2) Багратионовск	75	25
3) Балтийск	67	22
4) Гвардейск	0	0
5) Гурьевск	33	63
6) Гусев	44	56
7) Неман	100	0
8) Нестеров	100	0
9) Полесск	50	50
10) Правдинск	50	25
11) Светлогорск	0	67
12) Советск	43	43
13) Черняховск	20	80

Таблица 5.12.

Распределение ответов на вопрос: «Если относите себя к указанному народу, то почему?» По результатам опроса 2021 г.

Возможны несколько ответов	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	8	1		1
1) Живу среди этого народа	513	40	40	61
2) Родители принадлежат к этому народу	349	27	27	41
3) Чувствую себя частью этого народа	381	30	30	45
4) Другие причины (<i>напишите</i>)	11	1	1	1
5) Другой ответ (<i>напишите</i>)	22	2	2	3
Всего	1284	100	100	152
<i>Валидные ответы</i>	<i>1276</i>			

Таблица 5.13.

Русская идентичность и её место среди других идентичностей по результатам опроса 2014 г.

Города	Число ответов	Место русской идентичности среди других идентичностей (% от числа ответов)		
		Первое	Второе	Третье
Балтийск	83	80,7	10,8	8,5
Гусев	74	82,4	9,5	8,1
Калининград	369	81,3	11,1	7,6
Советск	62	73,8	11,5	14,7
Черняховск	83	82,9	6,1	11,0
Багратионовск	64	89,0	7,8	3,2
Гвардейск	68	86,8	8,8	4,4
Гурьевск	25	88,0	4,0	8,0
Неман	44	88,7	9,1	2,3
Нестеров	35	80,0	11,4	8,6
Полесск	47	85,1	14,9	0
Правдинск	33	75,8	15,1	9,1
Светлогорск	36	77,8	13,9	8,3
Итого по области	1023	82,1	10,5	7,4

состав представителей разных культур, не является однородной, и характеризуется сложной структурой культурной составляющей.

Анализ включенности в этот процесс разных по происхождению этнических групп, дает нам возможность сделать вывод: наиболее активно вливаются в русскую этническую общность молодые люди, имеющие белорусские и украинские корни. Эти две общности активно вовлекаются в формирование калининградской социально-территориальной общности на основе русского языка, элементов культуры живущих там народов, формирующейся идентичности «калининградец».

Среди старшеклассников практически не воспроизводится белорусская и украинская идентичности. В ходе опроса 2014 г. лишь 1 школьник из 15, выросших в однонациональных белорусских семьях и трое из 58 белорусско-русских семей ассоциировали себя с белорусским народом. При ответе на прямой вопрос назвали себя белорусом или белорусской 5,3% опрошенных. Но из их числа поставили эту идентичность на 1 место 29,0%, на 2–48,4%, на третье и ниже — 22,6% [Григорьева, Мартынова 2017]. В 2021 г. из числа респондентов всего 3,7% старшеклассников ответили, что их мать по национальности белоруска, и у 4% из них белорусом являлся отец. Около 4% молодых людей отметили множественную (двойную или тройную) этническую

Таблица 5.14.

Русская идентичность и её место среди других идентичностей

1 — не важно; 2 — скорее не важно; 3 — важно; 4 — очень важно

	2014				2021					
	Число ответов	% от числа ответов поставили русскую идентичность на место:			Число ответов	% от всех опрошенных	% от числа ответов оценили русскую идентичность как:			
		1-е	2-е	3-е			4	3	2	1
Всего во всех городах:	1023	82,1	10,5	7,4	754	89,23	35,8	43,2	11,7	9,3
1) Калининград	369	81,3	11,1	7,6	430	89,03	31,9	45,1	13,5	9,5
2) Багратионовск	64	89,0	7,8	3,2	32	94,12	28,1	50,0	12,5	9,4
3) Балтийск	83	80,7	10,8	8,5	32	100,0	56,3	34,4	6,3	3,1
4) Гвардейск	68	86,8	8,8	4,4	27	96,43	37,0	48,1	7,4	7,4
5) Гурьевск	25	88,0	4,0	8,0	45	83,33	42,2	33,3	13,3	11,1
6) Гусев	74	82,4	9,5	8,1	33	86,84	60,6	21,2	9,1	9,1
7) Неман	44	88,7	9,1	2,3	15	78,95	20,0	53,3	6,7	20,0
8) Нестеров	35	80,0	11,4	8,6	14	73,68	21,4	64,3	0,0	14,3
9) Полесск	47	85,1	14,9	0	17	85,00	29,4	41,2	17,6	11,8
10) Правдинск	33	75,8	15,1	9,1	17	85,00	35,3	47,1	0,0	17,6
11) Светлогорск	36	77,8	13,9	8,3	17	94,44	17,6	52,9	17,6	11,8
12) Советск	62	73,8	11,5	14,7	34	94,44	52,9	32,4	14,7	0,0
13) Черняховск	83	82,9	6,1	11,0	41	93,18	46,3	43,9	2,4	7,3

идентичность родителей (Материалы опроса 2021. Вопрос 38). Сказали, что считают белорусскую идентичность для себя важной, 1,42% (12 из 845) респондентов (Материалы опроса 2021).

При этом, отвечая на вопрос, какой язык (языки) Вы считаете своим родным, белорусский язык в качестве первого или второго родного назвали 0,5% детей. Из них 1 человек считал родным одновременно русский и белорусский языки, а еще 1 сразу три славянских языка — русский, украинский и белорусский (Материалы опроса 2021. Вопрос 30). Белорусский язык в качестве языка домашнего общения отметили тоже 0,5% детей. Русский и белорусский как 2 языка домашнего общения отметили лишь 2 школьника, а три языка, среди которых есть и белорусский — еще 2. Третьим в этом случае был назван польский язык. При этом 98,1% всех респондентов, указавших язык, общаются в семьях на русском языке, другой язык (разный) является еще одним, домашним для 8,3% старшеклассников (Материалы опроса 2021. Вопрос 31).

Белорусская и украинская этнические идентичности сохраняются только у лиц старшего возраста, мигрантов первой волны. Сокращение числа жителей, ассоциировавших себя с белорусским и украинским народами в Калининградской области, подтверждается данными о возрастном составе населения. По данным переписи населения 2010 г., около половины белорусов и 41% украинцев имели возраст старше трудоспособного. Средний возраст этих групп населения (56,2 лет и 53 года) значительно превышает средний возраст жителей области, который составил 39,1 года. Значительно уступают им по численности молодые люди моложе трудоспособного возраста — 2,4% всех украинцев и 1,7% белорусов. Таким образом, в данном случае наблюдаем ярко выраженную тенденцию старения населения этих общностей и невозможность замещения поколений. Поддерживают белорусскую и украинскую идентичность люди пожилого возраста, преимущественно мигранты первой и второй волны. Молодежь включается чаще всего в русскую этнокультурную общность, и считает себя русскими.

Значительная часть белорусов и украинцев по происхождению вошла в состав русского населения в результате ассимиляции и трансформации этнической идентичности. При этом наиболее заметно размываются белорусская и украинская идентичности в национально-смешанных семьях, в тех семьях, где один из родителей русский, а другой — белорус или украинец. В 2014 г. отнесли себя к русскому народу 60% молодых людей, выросших в таких семьях, и 27% имели двойную идентичность, т. е. отнесли себя к русскому и белорусскому народам. Только трое молодых людей из 58 ассоциировали себя с белорусским народом. В 2014 г. из 21 школьника, выросших в однонациональных украинских семьях и из 70, выросших в русско-украинских семьях, только восемь отнесли себя к украинскому народу. Большинство (10 из украинских семей и 34 из русско-украинских семей) ассоциировали себя с русским народом и около 30% имели двойную идентичность (ответ: «Отношу себя к русскому и украинскому народам»). По всей вероятности, это можно объяснить слабо выраженной этнокультурной границей между русскими, белорусами и украинцами, а также обозначенной тенденцией к усилению интеграционной роли русской идентичности в Калининградской области. Белорусское и украинское население, таким образом, обладает интеграционным потенциалом, готовностью включиться в русскую доминирующую среду.

Тождественность только с одним (другим, не русским народом) проявляется довольно определенно в тех случаях, когда родители относятся к этническим группам, которые имеют явные отличия от русских, например, с армянами, узбеками, казахами, немцами, азербайджанцами и другими. В 2021 г. множественную этническую идентичность родителей указали 4% детей (Материалы опроса 2021. Табл. 5.15).

Таблица 5.15.

**Распределение ответов на вопрос о национальности родителей
по данным опроса 2021 г.**

Национальность матери

национальность	число ответов	% от числа опрошенных	% от числа полученных ответов
русские	701	83	85,8
украинцы	31	3,7	3,8
белорусы	30	3,5	3,7
россияне	14	1,7	1,7
поляки	12	1,4	1,5
немцы	12	1,4	1,5
армяне	11	1,3	1,3
казахи	7	0,7	0,9
татары	7	0,7	0,9
литовцы	5	0,5	0,6
евреи	5	0,5	0,6
корейцы	2	0,2	0,2
мордва	2	0,2	0,2
азербайджанцы	1	0,1	0,1
киргизы	1	0,1	0,1
молдаване	1	0,1	0,1
осетины	1	0,1	0,1
таджики	1	0,1	0,1
башкиры	1	0,1	0,1
грузины	1	0,1	0,1
удмурты	1	0,1	0,1
славяне	1	0,1	0,1
болгары	1	0,1	0,1
латыши	1	0,1	0,1
эстонцы	1	0,1	0,1
всего	851	100	103,9

Национальность отца

национальность	число ответов	% от числа опрошенных	% от числа полученных ответов
русские	646	77	80,2
украинцы	40	5	5
белорусы	34	4	4,2
немцы	18	2,2	2,2
россияне	14	1,8	1,7
литовцы	14	1,8	1,7
армяне	10	1,2	1,2
казахи	9	1,1	1,1
евреи	7	0,8	0,9
поляки	7	0,8	0,9
татары	6	0,7	0,7
азербайджанцы	5	0,6	0,6
корейцы	4	0,5	0,5
мордва	3	0,4	0,4
киргизы	2	0,2	0,2
молдаване	2	0,2	0,2
таджики	2	0,2	0,2
узбеки	2	0,2	0,2
башкиры	1	0,1	0,1
буряты	1	0,1	0,1
греки	1	0,1	0,1
казаки	1	0,1	0,1
чеченцы	1	0,1	0,1
чуваша	1	0,1	0,1
славяне	1	0,1	0,1
кавказцы	1	0,1	0,1
болгары	1	0,1	0,1
итальянцы	1	0,1	0,1
латыши	1	0,1	0,1
финны	1	0,1	0,1
французы	1	0,1	0,1
всего	838	100	103,4

В целом можно констатировать, что принадлежность к тому или иному народу вызывает у подростков положительные чувства, но в некоторых случаях оставляет равнодушными. Отвечая на вопрос об этом, в 2021 г. 28% респондентов сказали, что испытывают гордость, еще 28% — спокойную уверенность, еще 24% сказали, что воспринимают это как обычную реальность, 12% не испытывают никаких чувств (Табл. 5.16).

Таблица 5.16.

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас вызывает принадлежность к этому народу?» По результатам опроса 2021 г.

	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	5	0		1
1) Гордость	319	28	28	38
2) Спокойную уверенность	320	28	28	38
3) Некоторый дискомфорт	31	3	3	4
4) Как обычную реальность	275	24	24	33
5) Никаких чувств	135	12	12	16
6) Другие (<i>напишите</i>)	3	0	0	0
7) Другой ответ (<i>напишите</i>)	10	1	1	1
8) Затрудняюсь ответить	44	4	4	5
Всего	1142	100	100	135
<i>Валидные ответы</i>	<i>1137</i>			

Судя по ответам старшеклассников, этнокультурный фактор в городах Калининградской области не имеет большого значения. В 2014 г. каждый четвертый из ответивших на вопрос своей национальной принадлежностью не интересовался, но более половины (56%) всегда знали, кто они есть. В 2021 г. 49% участвовавших в опросе сказали, что они редко задумываются о том, кто они по национальности, еще 18% ответили, что для их самоопределения большую роль играет то, что они жители Калининградской области, а не национальность. Лишь 23% подростков отметили значимость для них этнической идентичности («Я никогда не забываю, что принадлежу к своему народу») (Табл. 5.17).

Около 15% опрошенных в 2014 г. не интересовались этнокультурными традициями их друзей, около 2% не ответили на этот вопрос, а около 30% считали, что никаких различий в традициях опрошенных нами подростков и их друзей нет. Но 53% старшеклассников считали, что такие различия существу-

ют. Подобная картина вырисовывается и в ответах на вопрос об осознании этнокультурных границ с ближайшим окружением (соседи, знакомые). Согласно субъективной оценке старшеклассников, более половины из них (53%) думали, что традиции соседей совпадают с теми, которые бытуют в их собственных семьях. Около 26% отмечали, что традиции примерно совпадают только у половины окружающих соседей, около 4% не ответили на этот вопрос, а около 17% полагали, что эти различия в их окружении явно видны. (Для выяснения уровня осознания этнокультурных отличий старшеклассникам были заданы два вопроса: 1. «Как Вы можете охарактеризовать Ваше окружение (различия своих этнокультурных традиций с окружающими». 2. «Сколько у Вас близких друзей с отличающимися от Ваших традициями?»).

Таблица 5.17.

Распределение ответов на вопрос: «Какое из утверждений больше соответствует Вашему самоощущению в настоящее время?» По результатам опроса 2021 г.

Один ответ	ответов	в %	валидн. %
0) Нет ответа	0	0	
1) Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	411	49	49
2) Я никогда не забываю, что принадлежу к своему народу	195	23	23
3) Для моего самоопределения большую роль играет то, что я житель Калининградской области, а не национальность	152	18	18
4) Другой ответ (<i>напишите</i>)	9	1	1
5) Затрудняюсь ответить	78	9	9
Всего	845	100	100
<i>Валидные ответы</i>	<i>845</i>		

Как считают старшеклассники, наиболее важный фактор, объединяющий всех жителей Калининградской области, — это русский язык, который, по данным переписи населения 2010 г., знают 95,8% всех жителей [Всероссийская перепись 2010] и считают родным 96,4% всех ответивших на вопрос о родном языке [Там же]. Как показали наши исследования, в 2014 г. считали своим родным только русский язык 93,4% старшеклассников и еще 2,9% — русский и другой (армянский, азербайджанский, езидский, молдавский, литовский). Судя по ответам старшеклассников в их семьях основной язык общения также русский. В 2014 г. 93% семей дома разговаривали только на русском языке, а в 3,7% семей — на русском и другом языке (азербайджан-

ском, армянском, польском, казахском, немецком, украинском и др.). Таким образом, русский язык играет важную роль в интеграционных процессах.

В 2021 г. русский язык назвали родным 97,5% ответивших на вопрос, лишь 3% назвали родными два языка и более. Чуть более 98% подростков говорит дома на русском языке, 8,3% указали, в качестве языков домашнего общения кроме русского еще и другие языки (два, три и даже четыре, среди них — армянский, польский, немецкий, литовский, татарский, узбекский и др., а также английский, японский, корейский и др.), а 1,5% школьников дома не используют русский язык. Из числа сообщивших о своей иной, нерусской национальности, только 26% сказали, что владеют языком своего народа свободно, 13% говорят или говорят слабо, при этом не читают и не пишут на нем, 11% — понимают, но не говорят, 48% не владеют языком. Что показательно, при ответе на вопрос о языках общения 55% респондентов (469 чел.) отнесли себя к другому народу, либо сразу к нескольким народам, вместе с тем, отвечая на вопрос о национальности 89% назвали себя русскими (Материалы опроса 2021 г. Табл. 5.18).

Таблица 5.18.

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы относите себя к другому (не русскому) народу, то насколько хорошо Вы владеете языком своего народа? По материалам опроса 2021 г.»

Один ответ	ответов	в %
1) Свободно говорю, читаю, пишу	121	26
2) Говорю, но не читаю и не пишу	27	6
3) Говорю с затруднениями	33	7
4) Понимаю, но не говорю	54	11
5) Не владею	226	48
6) Другой ответ (<i>напишите</i>)	8	2
Всего	469	100

Динамика формирования российской идентичности и образ Родины

Согласно нашим исследованиям, значимость государственной или российской идентичности на территории Калининградской области возрастает. В 2014 г. в ответах опрошенных подростков она делила второе и третье места с региональной идентичностью. Тогда 34,5% всех опрошенных молодых людей включили ее в структуру своих идентичностей. При этом в ряде городов эта идентичность была более значима. Размышляя об идентичности, считали себя россиянами в Правдинске 50%, Советске — 45%, в Нестерове — 45% опрошенных в 2014 г. респондентов. При этом для части молодых людей рос-

сийская идентичность являлась самой важной и ее ставили на первое место (Правдинск, Советск). Реже (менее 30% случаев) российская идентичность была обозначена в городах Багратионовске, Гусеве, Полесске, Черняховске (Табл. 5.19; 5.20).

Таблица 5.19.

Российская идентичность в городах Калининградской области по результатам проведенного в 2014 г. опроса школьников

Города	Число опрошенных школьников	% включивших российскую идентичность в состав своих идентичностей (% от числа опрошенных)	Значимость этой идентичности (% от числа ответов), поставили ее на:		
			1-е место	2-е место	3-е место и ниже
Багратионовск	73	29,2	33,3	42,9	23,8
Балтийск	94	30,8	34,5	48,3	17,2
Гвардейск	79	35,4	39,3	39,3	21,4
Гурьевск	32	34,3	9,1	63,6	27,3
Гусев	86	25,9	36,4	40,9	23,7
Калининград	414	34,5	13,3	49,0	37,7
Неман	49	33,3	12,5	56,2	31,3
Нестеров	38	44,7	11,8	52,9	35,3
Полесск	55	27,7	20,0	66,7	13,3
Правдинск	49	50,0	54,2	37,5	8,3
Светлогорск	41	39,0	25,0	37,5	37,5
Советск	69	44,9	41,9	42,0	16,1
Черняховск	94	30,1	28,6	50,0	21,4
Итого	1172	34,4	25,3	47,2	27,5

В 2021 г. число подростков, включивших в структуру своих идентичностей государственную идентичность, возросло по сравнению с 2014 г. почти в два раза: с 34,5% до 63,55%. При этом оценили ее как очень важную или важную 64,6% опрошенных, а как не важную или скорее не важную — 35,4%. Данные по городам отличаются. Самый высокий показатель был зафиксирован в Балтийске, где более 90% респондентов указали на свою российскую идентичность, при этом почти 80% сочли ее очень важной или важной. Наименьшее число ответов с указанием на значимость государственной идентичности зафиксировано в г. Неман и Гвардейск, при этом в г. Гвардейск и Нестеров более 30% ответили, что эта идентичность для них не важна (Табл. 5.20).

Таблица 5.20.

**Государственная идентичность по результатам
проведенных в 2014 г. и 2021 г. опросов школьников**

1 — не важно; 2 — скорее не важно; 3 — важно; 4 — очень важно

Города	2014				
	Число ответов	% от всех опрошенных	% от числа ответов поставили эту идентичность на место:		
			1-е	2-е	3-е
Всего во всех городах:	1172	34,4	25,3	47,2	27,5
1) Калининград	414	34,5	13,3	49,0	37,7
2) Багратионовск	73	29,2	33,3	42,9	23,8
3) Балтийск	94	30,8	34,5	48,3	17,2
4) Гвардейск	79	35,4	39,3	39,3	21,4
5) Гурьевск	32	34,3	9,1	63,6	27,3
6) Гусев	86	25,9	36,4	40,9	23,7
7) Неман	49	33,3	12,5	56,2	31,3
8) Нестеров	38	44,7	11,8	52,9	35,3
9) Полесск	55	27,7	20,0	66,7	13,3
10) Правдинск	49	50,0	54,2	37,5	8,3
11) Светлогорск	41	39,0	25,0	37,5	37,5
12) Советск	69	44,9	41,9	42,0	16,1
13) Черняховск	94	30,1	28,6	50,0	21,4

Из ответов на другие вопросы следует, что в реальности осознают себя россиянами гораздо больше подростков. Единство с Россией и значимость России как «своего» пространства для старшеклассников подтверждается их ответами на вопрос о том, что для них является Родиной. Почти 66% школьников, ответивших на этот вопрос в 2014 г., считали своей родиной Россию, около 10% — Россию и Калининградскую область и лишь 18,5% — только Калининградскую область. Около 2% ответивших на этот вопрос назвали Родиной другие города России и 1% другие страны — Казахстан, Беларусь, Молдавию, Узбекистан, Армению, Азербайджан. Остальные ответы не дали конкретной информации.

В 2021 г. 40% давших ответ на вопрос о Родине школьников считали своей родиной страну, в которой живут, т. е. Россию, 31% — место своего рождения, лишь 11% — Калининградскую область и еще 7% — свой населенный пункт (Табл. 5.21).

	2021					
	Число ответов	% от всех опрошенных	% от числа ответов оценили эту идентичность как:			
			4	3	2	1
Всего	537	63,55	28,1	36,5	15,5	19,9
1)	298	61,70	26,2	36,2	16,8	20,8
2)	26	76,47	23,1	34,6	19,2	23,1
3)	29	90,63	48,3	31,0	6,9	13,8
4)	12	42,86	16,7	41,7	8,3	33,3
5)	35	64,81	31,4	31,4	17,1	20,0
6)	22	57,89	40,9	18,2	13,6	27,3
7)	6	31,58	33,3	50,0	16,7	0,0
8)	13	68,42	30,8	23,1	15,4	30,8
9)	11	55,00	27,3	45,5	18,2	9,1
10)	12	60,00	25,0	33,3	16,7	25,0
11)	12	66,67	8,3	58,3	16,7	16,7
12)	28	77,78	28,6	39,3	14,3	17,9
13)	33	75,00	30,3	51,5	9,1	9,1

Таблица 5.21.

**Распределение ответов на вопрос: «Что Вы считаете своей Родиной?»
По результатам опроса 2021 г.**

Один ответ	ответов	в %
1) Место моего рождения	258	31
2) Населенный пункт, где живу	62	7
3) Область, в которой живу	91	11
4) Страну, в которой живу	339	40
5) Другой ответ (<i>напишите</i>)	40	5
6) Затрудняюсь ответить	55	7
Всего	845	100

Чуть больше 12% молодых людей в 2014 г. считали, что понятия русский и россиянин близки по содержанию (10% дали ответ: отношу себя к русскому народу, к россиянам). Это, в основном, недавние переселенцы из российских областей, поэтому очень часто они между русскими и россиянами ставят знак равенства, иногда уточняют: русский, потому что россиянин, русский переселенец из других российских областей.

Опрос показал, что само понятие «родина» для молодежи не столь однозначно. Одним из вопросов, который мы попытались выяснить в ходе исследования, о том, что является в представлениях старшеклассников их Родиной. Значение этого слова всегда личностное, персональное восприятие «своего» (географического?) пространства, с которым связаны те или иные этапы его жизни, отражающие ценностное отношение субъекта к этому пространству. Есть много разных определений «что есть Родина». Спросили мы об этом и старшеклассников. Были получены ответы, в которых выявились разные представления о психологической составляющей этого понятия. Большинство опрошенных в 2014 г. считали Родиной место рождения (35,2%), место проживания (48,5%) и одновременно место рождения и проживания (8,8%). Однако были даны и более личностные ответы: «Родина — это там, где душой хорошо»; «Где могу быть сам собой»; «Куда всегда могу вернуться и знаю, что меня ждут»; «Это там, где мои близкие»; «Это там, где мой дом»; «Это страна, где мне комфортно жить»; «Это место, где мне суждено было родиться»; «Это страна, которую я люблю и готов защищать». Многогранность понятия подтверждается ответами школьников, которые называли своей родиной конкретный город, страну, населенный пункт. Вопрос вызвал большие трудности и на него ответили в 2014 г. только 707 чел., что составило 60% всех опрошенных. По всей вероятности, это связано с частыми перемещениями семей, среди которых значительное число военнослужащих, и их слабой привязанностью к определенному месту.

В 2021 г. в графе «другой ответ» часто родиной, как и 7 лет назад, называлось место рождения и детства. Встречались следующие комментарии: «Город, в котором я родился», «Место, где я родился и пока комфортно», «Место, в котором я провела свое детство», «Место, где душа выросла», «Область, в которой я вырос», «Там, где я вырос», «Земля на которой был воспитан!», «Улицу, где я родился». Были и те, кто считает родиной «Дом», «Свою семью, родных и близких мне людей», «Семью». Распространенным оказалось восприятие родины как места комфортной жизни: «Где мне будет спокойно», «Где мне хорошо», «Место, к которому я привязан», «Место, в котором мне хорошо», «Место, где мне ментально комфортно», «Место, где мне хочется остаться», «Чувство дома, безопасности, нужности», «Место, куда хочется возвращаться», «Моя родина там, где меня ждут».

Некоторые называли своей родиной: «Историческую родину», «Страну своей национальности», «Страну, к которой относится моя этническая

принадлежность» или конкретно страну происхождения, например, «Армения». Встречались среди респондентов и граждане мира, их родина «Земля», «планета Земля», «Мир», «Я – гражданин мира». Был и такой развернутый ответ, свидетельствующий об определенной эрудиции школьника: «Как говорил товарищ Троцкий, “Родина как определенное место — навязанный нам буржуазией стереотип, для человека свободного и современного, родина там — где ему комфорт”». Обеспокоенность вызывают ответы, свидетельствующие отрицании самого понятия родина: «Я не считаю, что понятие родины имеет какое-либо значение», «Нет такого», как, впрочем, и те, которые стали результатом анклавного положения области: «Родина — это условия, в которых я был воспитан как личность. И это явно не “Большая Россия”».

Но как показало исследование, для большинства старшеклассников Родина связывается со страной, в которой они живут, а некоторой частью — с областью. Ответ на вопрос о Родине показывает, что подростки в большинстве своем психологически тесно связаны с Россией и российской идентичностью. Считающие своей Родиной Россию давали развернутые ответы. Например, такие: «Родина в обширном понятии — Россия, малая родина — Калининград», «И страна, и город», «Страна происхождения», «Страна, где родилась», «Страна, в которой мне нравится жить», «Страну, которую люблю». Отвечая на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас тот факт, что Вы гражданин этой страны», 29% сказали, что они испытывают гордость, 27% — спокойную уверенность, но 31% не испытывают по этому поводу никаких чувств, а 7% — негативные чувства (Табл. 5.22).

Таблица 5.22.

**Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства вызывает у вас факт, что Вы гражданин этой страны (России или другой страны)?»
По результатам опроса 2021 г.**

Возможны несколько ответов	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	0	0%		0%
1) Гордость	299	29%	29%	35%
2) Спокойную уверенность	276	27%	27%	33%
3) Никаких чувств, просто данность	327	31%	31%	39%
4) Негативные чувства	71	7%	7%	8%
5) Другой ответ (напишите)	20	2%	2%	2%
6) Затрудняюсь ответить	48	5%	5%	6%
Всего	1041	100%	100%	123%
<i>Валидные ответы</i>	<i>1041</i>			

Более ранние эмпирические и социологические исследования, проведенные в Калининградской области, дополняют наши наблюдения. Несмотря на все сложности ситуации, в целом можно отметить положительную динамику относительно формирования общегражданской идентичности калининградцев. В 2002 г. лишь 24,6% калининградцев считали российскую идентичность первостепенной, тогда как в основной части России этот показатель равнялся 49%. Тогда на первое место поставили региональную идентичность, ассоциируя себя с областью в целом, 28% калининградцев. Локальную идентичность, имея в виду свой населенный пункт, предпочли еще 32,2%. (В основной части России каждый из двух вариантов выбрали по 17% опрошенных) [Чабанова 2002].

Согласно полученным в 2005 г. данным, в структуре социальных идентичностей жителей Калининградской области доминирующее положение уже занимала российская идентичность. В первую очередь россиянами считали себя 41,0% опрошенных, а европейцами — 5,8%. По совокупности трех выборов (можно было выбрать несколько вариантов ответов) российская идентичность набрала 76,8% голосов. Второй по значимости была региональная идентичность: 70,2% опрошенных считали себя жителями Калининградской области в первую, вторую и третью очередь. Третье место по сумме трех выборов занимала локальная идентичность: 54,8% жителей региона идентифицировали себя со своим городом или селом. Значимое место принадлежало этнической идентичности. 46,6% респондентов хотя бы в одном варианте из трех назвали себя представителями той или иной этнической группы.

Локальная идентичность (напр., я — черняховец) была больше выражена у жителей малых городов (60,7% по сумме трех выборов) и сел (60,2%). Среди жителей малых городов Калининградской области 82,7% по сумме трех выборов в первую очередь отмечали российскую идентичность, затем — региональную (житель Калининградской области) — в 80%, локальную — 60,7%, этническую — 38,7%, затруднились ответить — 8%. Возрастные различия были наиболее заметны по этнической и европейской составляющим. Чем старше респонденты, тем реже они идентифицировали себя с Европой. И наоборот — этническая идентичность наиболее выражена у лиц старшего возраста. Жители области, проживающие там с рождения или с советского времени, чаще идентифицировали себя со страной в целом, регионом, локальным сообществом по сравнению с мигрантами постсоветского времени. Последние чаще отождествляли себя с Европой и этнической общностью [Регион сотрудничества 2006: 33–39; Чабанова 2002].

Представления юных калининградцев о европейской идентичности

Исходя из особенностей географического положения области и частыми посещениями старшеклассниками соседних государств, а также высказы-

ваниям жителями области о присутствии у них европейской составляющей, мы полагали, что в составе идентичностей школьников будет присутствовать в значительном объеме европейская идентичность. Вопреки нашим ожиданиям европейская идентичность у старшеклассников занимает относительно небольшое место. В 2014 г. ассоциировали себя с европейцами лишь 7% опрошенных. При этом 23,2% из них поставили эту идентичность на первое место. Наиболее заметна эта идентичность в городах: Гвардейске (15,8%), Калининграде (37,8%), Гусеве (9,7%). В состав своих идентичностей старшеклассники включили также такие, как «гражданин мира» (14% всех ответивших), «житель своего города» (11,8%) и славянин (11%) (Табл. 5.23). В 2021 г. включили европейскую в перечень своих идентичностей уже более 55% респондентов, но при этом сочли ее важной или очень важной около 30% из них, 70% сказали, что она неважна. Гражданами мира видели себя еще больше подростков — 60%, причем около половины из них сочли это важным или очень важным (См. табл. 5.1).

Таблица 5.23.

Считают себя гражданами мира по данным опроса 2014 г.

Города	Число опрошенных школьников	Включившие эту идентичность в состав своих идентичностей (% от числа опрошенных)	Значимость этой идентичности (% от числа ответов), поставили ее на:		
			1-е место	2-е место	3-е место и ниже
Багратионовск	73	6,8%	0%	20,0%	80,0%
Балтийск	94	10,6%	50,0%	0%	50,0%
Гвардейск	79	13,9%	9,1%	9,1%	81,8%
Гурьевск	32	34,3%			100,0%
Гусев	86	19,8%	64,7%	23,5%	11,8%
Калининград	414	14,3%	41,2%	23,7%	27,1%
Неман	49	14,3%	71,4%	0%	28,6%
Нестеров	38	7,9%	0%	33,3%	66,7%
Полесск	55	20,0%	27,3%	9,1%	54,6%
Правдинск	49	20,4%	40,0%	20,0%	40,0%
Светлогорск	41	19,5%	50,0%	37,5%	12,5%
Советск	69	15,9%	45,5%	9,1%	45,4%
Черняховск	94	16,0%	26,7%	26,7%	46,6%
Итого	1172	14,3%	42,3%	19,0%	38,7%

Существует мнение, что жители Калининградской области, по причине своего изолированного от России положения и близости зарубежных стран, чаще бывают за границей, чем в России. Однако данные опросов опровергли эти утверждения. Согласно полученным в 2014 и в 2021 гг. ответам, с разной степенью частоты бывали в России за пределами области 90% старшеклассников. Они ездили с родителями, вместе с классом или спортивными командами в разные города и области. Основные цели их поездок: к родственникам, на соревнования, на фестивали и конкурсы, на отдых и на экскурсии по программе «Мы — россияне». (Одной из задач программы, которой охвачены все школы области, является содействие посещению калининградскими школьниками Москвы и других городов Центральной России.) В списке городов, посещаемых старшеклассниками, более 20, расположенных в основном в Европейской части России, но чаще всего они бывают в Санкт-Петербурге и Москве (Табл. 5.24; 5.25).

Таблица 5.24.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы бываете в других городах и областях России»? По данным опроса 2021 г.

Один ответ	ответов	в %
1) Не был(а) и не бываю совсем	84	10
2) Очень редко (был(а) всего несколько раз)	406	48
3) Бываю 1–2 раза в год	287	34
4) Бываю 1–2 раза в месяц	53	6
5) Каждую неделю	15	2
Всего	845	100

Таблица 5.25.

Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам бываете (бывали) в городах и областях России»? По данным опроса 2021 г.

	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	0	0		0
1) Ездим на спортивные соревнования	172	12	12	20
2) Ездим за продуктами	29	2	2	3
3) Ездим за товарами	43	3	3	5
4) Ездим к родственникам	398	28	28	47
5) Ездим на экскурсии, на отдых	419	30	30	50

Таблица 5.25 (продолжение)

	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
6) Ездим по программе «Мы — россияне»	194	14	14	23
7) Не выезжаем в другие города и области России	21	1	1	2
8) Другой ответ (<i>напишите</i>)	63	4	4	7
9) Затрудняюсь ответить	78	6	6	9
Всего	1417	100	100	168
<i>Валидные ответы</i>	<i>1417</i>			

Пограничное положение Калининградской области влияет на контакты с соседними зарубежными странами. По оценке старшеклассников, с разной степенью частоты они бывали: в Польше (70,9% в 2014 г. и 73,6% в 2021 г. от числа ответивших), в Германии (37,4% в 2014 г. и 40% в 2021 г.), в Литве (50,6% в 2014 г. и 55,3% в 2021 г.) и в Беларуси (32,8% в 2014 г. и 33,2% в 2021 г.). Показатели за 7 лет изменились незначительно, но вместе с тем в них очевидна положительная динамика. В качестве целей выездов за рубеж 75% ответивших назвали поездки за продуктами или товарами, 54% — экскурсии и отдых (можно было отметить несколько причин). (Табл. 5.26; 5.27).

Таблица 5.26.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы бываете в соседних странах»? Заполните по каждой стране

	2014				2021			
	Польша	Германия	Литва	Беларусь	Польша	Германия	Литва	Беларусь
Не бываю совсем	309	545	443	568	223	507	378	564
Очень редко	250	111	153	105	233	217	262	197
1–2 раза в год	232	199	222	164	280	103	167	74
1–2 раза в месяц	208	7	62	3	86	12	28	4
Почти каждую неделю	64	9	17	5	23	6	10	6
Нет ответа	109	300	274	326				
Всего ответов	1063	872	898	846	845	845	845	845
Посещают с разной частотой (% от числа ответов)	70,9%	37,4%	50,6%	32,8%	73,6%	40%	55,3%	33,2%

Таблица 5.27.

Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы там бываете»? По данным опроса 2021 г.

Можно несколько ответов	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
0) Нет ответа	2	0		0
1) Ездим за продуктами	348	20	20	41
2) Ездим за товарами	291	17	17	34
3) Ездим к родственникам	211	12	12	25
4) Ездим на экскурсии, на отдых	458	27	27	54
5) По делам	201	12	12	24
6) Не выезжаем в соседние страны	59	3	3	7
7) Другой ответ (<i>напишите</i>)	28	2	2	3
8) Затрудняюсь ответить	111	6	7	13
Всего	1709	100	100	202
<i>Валидные ответы</i>	<i>1707</i>			

Исследователи отмечают, что позиционирование себя жителями области, в первую очередь, как калининградцев, а значительной частью — как европейцев, согласно социологическим опросам, имеет динамику в сторону усиления. Обыденным в повседневной лексике стало выражение «был(а) в России». От молодого калининградца редко можно услышать слова «у нас в России» [Регион сотрудничества 2006: 33–39; Чабанова 2002: 79–80; Клемешев 2002].

Региональная и локальная идентичности у жителей Калининградской области действительно выражены больше, чем по России в целом. При этом обнадеживающими являются результаты опроса населения относительно будущего региона. На вопрос: «Какой выбор кажется вам наилучшим?», жители Калининградской области в 2002 г. дали следующие ответы: 21% — «Область будет иметь равные права с остальными регионами России»; 38% — «Область останется в составе России, но будет иметь особый статус»; 19% — «Область останется регионом России, но в нем будет действовать собственное законодательство»; 5% — «Область станет независимым государством»; 3% — «Область будет возвращена Германии» и 14% затруднились ответить [(Регион сотрудничества 2006: 33–39; Калининградский социологический центр; См. также: Калининградская проблема 2002: 7–8, 10)].

Таким образом, подавляющее большинство калининградцев считает наиболее предпочтительным существование своей малой родины в составе

Российской Федерации, хотя и с особыми правами (главным образом экономического характера). Лишь 8% хотели бы видеть ее вне России, что свидетельствует о минимальной поддержке сепаратистских устремлений. При этом по сравнению с опросами начала 1990-х гг. процент разделяющих позицию о желательной независимости области имеет отрицательную динамику. Уместно отметить, что в пользу пророссийских настроений свидетельствует и тот факт, что, несмотря на негативное отношение к личности М. И. Калинина, имя которого носит область, 70%–80% ее жителей высказались против возвращения старого немецкого названия, опасаясь регерманизации региона [Винокуров 2003; Калининградский социологический центр; Калининградская проблема: 2002: 7–8; 10].

Патриотизм в понимании старшеклассников

Естественно, что государство заинтересовано в воспитании у подрастающего поколения чувства гордости за свою Родину и свой народ и уважения к его великим свершениям прошлого, в развитии чувства сопричастности к судьбам России и Калининградской области. Одним из важных направлений работы молодежных организаций и правительства области является укрепление разносторонних связей между основной частью страны и анклавом. Применительно к Калининградской области целенаправленно воздействовать на этот процесс призвана программа «Мы — россияне». Одной из ее задач является содействие в посещении калининградскими школьниками Москвы и других городов Центральной России, поскольку многие из них не бывали или редко бывают в основной части страны, но при этом часто посещают соседние страны — Германию, Польшу, Литву (см. подробнее в гл. «Образовательные и профессиональные ориентации»).

Большое внимание воспитанию патриотизма и культуре межэтнических отношений уделяется и в калининградских школах. У подрастающего поколения воспитываются чувства привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к языку своего народа; забота об интересах Родины; уважительное отношение к историческому прошлому России и Калининградской области, своего народа, к его обычаям и традициям.

По оценкам школьников, быть патриотом — это значит ощущать себя неотъемлемой частью Отечества. Знакомство с историей Калининградской области также является частью патриотического воспитания школьников. Согласно ответам старшеклассников, данным в 2014 г. (ответили 1149 чел.), знакомы с довоенной и послевоенной историей области 28,1% из ответивших на этот вопрос, знают только послевоенную историю 42,6%. Довольно значительный процент — 26,0% (299 чел.) ответили, что они мало знакомы с историей Калининградской области, а 3%, что им это мало интересно. (Табл. 5.28).

Таблица 5.28.

**Знакомство с историей Калининградской области
по данным проведенного в 2014 г. опроса школьников**

Город	Число ответов (чел.)	Знают историю Калининградской области (в % к числу ответов)			
		До- и после- военную	Только после- военную	Мало знаком	Другой ответ
Балтийск	92	26,1	34,8	35,9	3,2
Гусев	81	48,2	33,3	16,0	2,5
Калининград	409	23,7	44,3	27,4	4,6
Советск	68	20,6	51,5	27,9	0
Черняховск	92	38,0	35,9	23,9	2,2
Багратионовск	71	14,1	42,2	40,9	2,8
Гвардейск	78	24,4	41,0	30,8	3,8
Гурьевск	32	43,7	43,8	12,5	0
Неман	47	17,0	57,5	23,4	2,1
Нестеров	37	40,5	32,5	18,9	8,1
Полесск	52	28,9	53,8	17,3	0
Правдинск	46	37,0	43,5	19,5	
Светлогорск	41	36,6	41,5	17,0	4,9
По области	1146	28,1	42,7	26,0	3,2

Как видно из таблицы 22, практически во всех городах у школьников интерес к истории Калининградской области достаточно высок, однако знание довоенной истории всё же ниже, чем послевоенной. Вместе с этим каждый четвертый старшеклассник из опрошенных в 2014 г. слабо знал историю своей области. Больше всего таких ответов в городах Балтийск, Калининград, Багратионовск, Гвардейск.

В 2021 г. из 845 респондентов сообщили, что знают и довоенную, и послевоенную историю области 31% школьников, знают только послевоенную историю, а довоенную очень фрагментарно 42%, при этом думают, что мало знакомы с историей области 22%, 1% дали другой ответ. Среди иных ответов есть следующие: «Знаю умеренно», «Знаю довоенную историю лучше, чем послевоенную», «Поверхностно знаю довоенную и послевоенную историю области», «Общие знания и немного больше», «Довоенная», «Знаю немного о довоенной истории», «Учитель истории преподавал нам ИЗР, но чет ничего полезного не дал», «Относительно неплохо знаком с ней» (Табл. 5.29).

Таблица 5.29.

**Распределение ответов на вопрос: «Насколько хорошо вы знакомы
с историей Калининградской области?» По данным опроса 2021 г.**

	ответов	в %	валидн. %
0) Нет ответа	1	0	
1) Очень хорошо знаю и довоенную, и послевоенную историю	263	31	31
2) Знаю только послевоенную историю, а довоенную очень фрагментарно	353	42	42
3) Мало знаком с историей области	186	22	22
4) Другой ответ (напишите)	10	1	1
5) Затрудняюсь ответить	32	4	4
Всего	845	100	100
<i>Валидные ответы</i>	<i>844</i>		

Источники и материалы

Материалы опроса 2014 г. — Материалы опроса учащихся выпускных классов, проведенный авторами в школах Калининградской области в 2014 г.

Материалы опроса 2021 г. — Материалы опроса учащихся выпускных классов, проведенный авторами в школах Калининградской области в 2021 г.

Калининградский социологический центр — Данные Калининградского социологического центра.

Перепись населения 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения. Калининградская область. Т. 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство». URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 12.12.2021).

Калининградская проблема — Калининградская проблема: фактор общественного мнения // Калининградская правда. 2002. 10 дек. С. 7–8; 2002. 17 дек. С. 10.

Научная литература

Абрамов В. Н. Перспективы Калининградской области // Регион сотрудничества. Вып. 17: Дискуссионные вопросы регионального развития. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. С. 4–12.

- Винокуров Е. Ю.* Калининграду должно быть возвращено его прежнее название // Культурный слой. Калининград, Изд. КГУ, 2003. Вып. 2. URL: www.vinokurov.info (дата обращения: 12.12.2021).
- Воронков В., Освальд И.* (ред.). Конструирование идентичности. Этнические общины Санкт-Петербурга / под ред.: В. Воронкова, И. Освальда. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 8.
- Клемешев А. П.* (под ред.). Калининградский социум в европейском контексте / Под ред. А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2002.
- Клемешев А. П., Федоров Г. М., Алимтиева А. В.* Калининградский социум: проблемы консолидации и стратификации // Регион сотрудничества. Калининград, 2003. Вып. 17.
- Регион сотрудничества. Вып. 3 (46). Калининград, МИОН, 2006.
- Семененко И. С., Лапкин В. В., Фадеева А. А.* (ред.). Политическая идентичность и политика идентичности / под ред. И. С. Семененко, В. В. Лапкин, А. А. Фадеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
- Чабанова А. В.* Различия в Калининградском социуме: результаты социологического исследования // Калининградский социум в европейском контексте. Калининград, Изд. КГУ, 2002.

Глава 6 РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ КАЛИНИНГРАДСКИХ ПОДРОСТКОВ

Семья в системе развития и социализации личности

В современном обществе функционирует множество социальных институтов. Семья является уникальным институтом социализации, поскольку ее невозможно заменить никакой другой социальной группой. Именно в семье осуществляется первый адаптационный период социальной жизни человека. Именно в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, осмысливают первые нормы и ценности. Здесь складываются субъективные оценочные суждения, определяемые значимыми отношениями, формируется характер, усваиваются нормы, развиваются социальные качества. Положительное влияние семьи способствует благополучной социализации и социальной адаптации индивида не только в детском возрасте, но и в течение всей жизни, а в случаях неправильного воспитания нарушается социальная адаптация. Те позиции, которые у ребенка формируют родители в системе социальных отношений, определяют в дальнейшем стиль жизни и жизненный план. Все это делает семью очень важным и незаменимым звеном в общей системе развития личности.

В проведенном исследовании при опросе выпускников школ мы исходили из того, что именно в семье формируются основные взгляды молодых людей, жизненные траектории с определенными приоритетами и системой ценностей. В семье у ребенка складываются социально-ценные и нравственные личностные качества, закладываются знания норм поведения.

Роль семьи для российского общества регламентируется и законодательными актами. Согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации, «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание...». В то же время согласно ст. 63 этого же документа: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей».

Первый социальный опыт, а также эмоциональное тепло и чувство защищенности могут дать только родители. Именно в семье конструируется первичный мир индивида. Затем в жизнь человека включаются такие социальные институты, как детский сад, школа, улица, СМИ, социальные сети, которые позволяют индивиду входить в новые области объективного мира, общества. Однако и в это время семья выполняет функции накопителя и ретранслятора

общечеловеческого нравственного богатства. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности.

Социализация в семье происходит по двум параллельным направлениям: с одной стороны, социальный опыт обретается в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, другими членами семьи, целенаправленного воспитания. С другой стороны, социальный опыт осуществляется также и за счет наблюдения за особенностями социального поведения членов семьи, взаимодействия между собой, и восприятия ребенком их образа жизни, стиля поведения.

Несмотря на то, что жизнь общества в современных условиях стремительно меняется практически по всем направлениям. Меняются подходы к получению образования, трансформируются отношения на рынке труда, активно пересматривается понятие «семья» и сама система функционирования семьи, ее структура сильно изменилась, но так или иначе именно с семьей связана жизнь каждого человека. Влияние семьи на ребенка сильнее, чем влияние школы, улицы и средств массовой информации. Семья является основным фундаментальным институтом общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении, передающим опыт социальной жизни своим детям.

В каких семейных условиях формируется новое поколение молодежи? В каких по составу семьях проживает интересующая нас возрастная группа? Выявление роли семьи в жизни подростков, анализ семейных структур, образовательного уровня родителей, взаимоотношения в семье — ключ к ответу на вопросы: Кто они современные старшеклассники? Чего они хотят? К чему будут стремиться?

Решить эту задачу можно с помощью мониторинговых исследований. Результаты двух исследований с разницей в 7 лет показывают заметные изменения в сфере семьи и брака. Они фиксируют наличие серьезных трансформационных процессов, затрагивающих все семейные подсистемы (супружескую, родительско-детскую, родственную). Сопоставительный анализ двух опросов школьников из 13 городов Калининградской области (первый — 2014 г., второй в 2021 г.) показывает сосуществование различных типов семьи, вариативность семейных структур и субинститутов, что становится естественной чертой современности.

По данным проведенного в 2021 г. опроса старшеклассников, почти все они живут в семьях. Однако это разные по численности и составу семьи, что имеет большое значение для социализации индивидуума и для его самоощущения.

Анализ численного состава семей иллюстрирует следующую картину: больше половины опрошенных (68,9%) живут в семьях, состоящих из 3–4 чел. Интересно, что в 2014 г. процент был ниже — 56,9%. Только 5,4% старшеклассников живут в семьях, состоящих из двух человек, 15,9% — из 5 чел. и 9,8% — в семьях из 6 и более человек (Табл. 6.1).

Сравнение данных двух опросов показывает тенденцию снижения доли семей, состоящих из шести и более человек. К примеру, если в 2014 г. только в Балтийске и Светлогорске отсутствовали школьники, проживающие в семьях из семи и более человек, то к 2021 г. перечень пополнили еще 4 города. Естественно, опираясь только на данные двух опросов сложно судить о динамике численности семей, но сделать определенные выводы всё же возможно.

Согласно данным исследования на 2014 г., во всех 13 городах больше всего было семей, состоявших из четырех человек. Их вместе с семьями из трех человек было более 50%. На 2021 г. всего в 11 городах преобладали семьи, состоявшие из четырех человек, в Правдинске отмечено одинаковое соотношение семей из 3 и 4 человек — по 40%, в Черняховске и Гвардейске лидировали семьи из 3 человек (36,4%; 39,3% соответственно). Интересно, что в целом, доля семей из трех и четырех человек остается достаточно высокой во всех городах. В сравнении с 2014 г. увеличилось число городов, в которых доля семей из трех и четырех человек составляет более 60%. Если в 2014 г. к ним относились только Балтийск, Гвардейске, Полесск и Светлогорск, то к 2021 г. уже добавился Калининград (70,9% в сравнении с данными 2014 г. — 53,4%), Гурьевск (66,7%), Гусев (71,1%), Неман (63,1%), Правдинск (80%), Советск (61,1%), Черняховск (65,9%).

По данным опроса 2021 г. 23,2% старшеклассников проживают в семьях из 5–6 человек. Несмотря на снижение процента семей в сравнении с 2014 г. (29,5%) следует отметить значимость данного типа семей, поскольку в некоторых городах их доля высокая. К примеру, в Несторове — 31,6%, Правдинске — 38,9%, Советске — 30,6%.

Около 2,5% старшеклассников живут в семьях, состоящих из семи и более человек. Такие семьи составляют 10,5% в Немане, а в 7 городах вообще отсутствуют.

В целом сравнение данных за 2014 и 2021 года о численном составе семей, в которых живут старшеклассники иллюстрирует уменьшение количества семей, состоящих из 5–7 человек в пользу семей из 3–4 человек, что связано с увеличением числа нуклеарных семей.

На численность семей и психологическую ситуацию в доме, на воспитание ребенка большое влияние оказывают разные факторы, среди которых наиболее значимые — число детей в семье и ее родственно-поколенный состав. Как известно, различия в структуре семьи и в содержании внутрисемейных связей возникают под влиянием числа детей в семье. Семьи с двумя и более детьми, кроме отношений между супругами и каждого из них с детьми, включают отношения между детьми. Эти отношения способствуют ускорению социализации детей, их физическому и умственному развитию за счет влияния на младших старших детей, охранительному поведению старших по отношению к младшим.

Таблица 6.1.

**Численный состав семей, в которых живут старшеклассники
(по данным опросов)**

Города	2014						
	Число ответов	Численный состав семей (кол-во чел.) (% от числа ответов)					
		Два	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь и более
Всего во всех городах:	1146	7	21,6	35,3	18,6	10,9	6,6
1) Калининград	410	10,2	22,7	30,7	19,5	9,1	7,8
2) Багратионовск	71	4,3	18,3	36,6	21,1	11,3	8,4
3) Балтийск	94	3,2	31,9	35,2	11,7	18	—
4) Гвардейск	77	2,6	23,4	46,7	5,6	7,8	3,9
5) Гурьевск	32	—	18,7	40,7	9,4	9,4	21,8
6) Гусев	83	2,4	15,7	39,8	21,7	14,4	6
7) Неман	46	2,2	13	41,3	26	13,1	4,4
8) Нестеров	37	8,1	16,3	40,5	16,2	10,8	8,1
9) Полесск	51	—	21,6	45	23,6	3,9	5,9
10) Правдинск	46	10,9	15,2	39,2	17,4	10,8	6,5
11) Светлогорск	39	5,1	25,6	35,9	20,6	12,8	—
12) Советск	68	11,8	20,6	26,5	16,2	14,7	10,2
13) Черняховск	92	9,8	22,8	32,6	18,5	10,9	5,4

В своем исследовании мы опирались на сведения, полученные от подростков (15–18 лет). Согласно этим данным, во всех городах Калининградской области преобладающая часть старшеклассников воспитывались в семьях, где есть и другие дети (брат или сестра) (Табл. 6.2).

Как видно из таблицы 6.2, в оба периода преобладали семьи с одним или двумя детьми. Демографы, согласно критерию воспроизводства населения, считают такие семьи малодетными, поскольку не появляется достаточного количества детей для простого замещения, воспроизводства поколений [Борисов 1976]. За исследуемый период сохранилась устойчивая тенденция перехода к малодетным семьям.

Такой подход, к определению исходя из числа детей идеального для воспроизводства населения типа семьи, основан на демографических критериях. Бездетность и малодетность стали уже давно достаточно распространенными явлениями на большей части территории России. Многодетная семья (с тремя и более детьми) давно уже перестала быть типичной в стране. Сокращается не только число таких семей, но и их доля в семейной структуре, более того,

Города	2021						
	Число ответов	Численный состав семей (кол-во чел.) (% от числа ответов)					
		Два	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь и более
Всего во всех городах:	841	5,4	28,8	40,1	15,9	7,3	2,5
1) Калининград	479	4,8	31,7	39,2	15,4	5,8	2,9
2) Багратионовск	34	5,9	14,7	44,1	23,5	5,9	5,9
3) Балтийск	32	—	21,9	50	6,3	21,9	—
4) Гвардейск	28	3,6	39,3	32,1	17,9	7,1	—
5) Гурьевск	54	9,3	20,4	46,3	14,8	9,3	—
6) Гусев	38	10,5	21,1	50	10,5	7,9	—
7) Неман	19	15,8	26,3	36,8	5,3	5,3	10,5
8) Нестеров	19	15,8	15,8	31,6	15,8	15,8	5,3
9) Полесск	20	—	10	60	20	5	—
10) Правдинск	20	—	40	40	15	5	—
11) Светлогорск	18	—	27,8	33,3	38,9	—	—
12) Советск	36	5,6	25	36,1	16,7	13,9	2,8
13) Черняховск	44	4,5	36,4	29,5	20,5	6,8	2,3

исследования показывают, что большинство россиян считают идеальной моделью семью с двумя детьми [Бодрова 1999: 35; Ильяшенко 2008: 183].

Согласно законодательству о социальной защите населения, семьи с тремя и более детьми, признаются многодетными и пользуются определенными льготами и мерами социальной поддержки, которые периодически корректируются и дополняются [О мерах по социальной 1992]. Это объясняется не только тем, что таких семей очень мало, но и тем, что само население в наше время также считает эти семьи многодетными. С точки зрения демографов, именно многодетные семьи могут способствовать решению проблемы воспроизводства населения. По их расчетам расширенное воспроизводство обеспечивается лишь в том случае, если доля семей с тремя детьми будет составлять 30%, а с четырьмя — 31% (60% в сумме) [Воспроизводство 1987: 200–216; Антонов, Борисов 1990]. Согласно национальному проекту «демография», нормой для России должна стать многодетная семья, что кажется практически невыполнимой задачей, поскольку сегодня для населения страны, норма семья с одним-двумя детьми.

Таблица 6.2.

**Число детей в семьях старшеклассников, включая опрошиваемых
(% от числа ответов)**

Города	2014				2021			
	Число ответов	1 ре- бёнок (%)	2-е детей (%)	3-е и более детей (%)	Число ответов	1 ре- бёнок (%)	2-е детей (%)	3-е и более детей (%)
Всего во всех городах:	1140	34	56	10	841	33	56	11
1) Калининград	404	39	53	8	479	37	52	11
2) Багратионовск	71	24	65	11	34	21	62	18
3) Балтийск	94	38	54	7	32	22	72	6
4) Гвардейск	74	28	66	6	28	36	57	7
5) Гурьевск	32	34	53	13	54	26	59	15
6) Гусев	84	23	58	19	38	32	63	5
7) Неман	46	32	59	9	19	32	53	16
8) Нестеров	37	22	62	16	19	32	47	21
9) Полесск	54	30	54	16	20	20	65	15
10) Правдинск	46	30	48	22	20	25	65	10
11) Светлогорск	39	36	59	5	18	22	72	6
12) Советск	68	40	48	12	36	31	56	14
13) Черняховск	91	40	52	8	44	32	57	11

В проведенном исследовании ставилась цель не только проследить динамику закономерностей в отношении структуры семьи по комплектности родителей, числа детей (малодетные и многодетные), не менее важной виделась задача выявления показателей развития личности подростков с учетом измеряемых характеристик.

Несмотря на то, что данные о влиянии структурных типов семей на благополучие детей не однозначны, всё же мы исходим из того, что чаще формируется «благополучная многодетность» и рассматривали многодетность семьи как фактор социализации детей и воспитания у них чувства коллективизма и ответственности за других членов семьи [Гурко 2021: 45–53]. Мы полагали, что из больших семей, как правило, выходят более ответственные и психологически устойчивые молодые люди, в силу прожитых и во многом самостоятельно решенных жизненных трудностей и проблем. Многодетность еще и способ воспитать в современных условиях определенную прослойку неизбалованных людей, устойчивых ко многим житейским трудностям и сложным ситуациям. Образ жизни в мно-

годетных семьях с самого детства учит детей выручать друг друга, воспитывает в детях чувство защищенности и поддержки со стороны братьев и сестер, которые значительно реже встречаются в семьях, где растет один ребенок. Согласно полученным данным большинство из опрошенных старшеклассников воспитывались в семьях, где были и другие дети, чаще всего в семьях с двумя детьми (56%, включая опрошенных), и редко в многодетных семьях (11%).

Доля семей с двумя детьми наиболее высокая в Балтийске и Светлогорске (по 72%), в Багратионовске, Гусеве, Полесске, Правдинске немного выше 60%. В сравнении с предыдущим исследованием 2014 г., когда семьи с двумя детьми чаще встречались в малых городах (Нестеров, Багратионовске, Гвардейске и Светлогорске), следует отметить явную тенденцию к увеличению доли двухдетных семей в полусредних городах, а не в малых. Наиболее стабильная ситуация в Багратионовске, где процентное соотношение существенно не изменилось. Самый низкий показатель семей с двумя детьми в Нестерове (47%) связан с наиболее высокой концентрацией там многодетных семей (21%). Зафиксировано 18% многодетных семей в Багратионовске, 16% в Немане, и по 15% в Гурьевске и Полесске. В целом по городам коэффициент многодетных семей варьирует от 5% (Гусев) и до 21% (Нестеров). Следует отметить, что в Гусеве в 2014 г. число семей с тремя и более детьми было в четыре раза выше. По всем показателям стабилен Калининград, где существенной разницы в показателях по годам и количеству детей не наблюдается.

Вместе с этим, от 21% до 37% старшеклассников в исследуемый период были единственным ребенком в семье. Для значительной части родителей, несмотря на результаты усиления государственной поддержки семей с детьми, удобнее и спокойнее ограничиться одним ребенком по целому ряду социально-экономических причин и личностных интересов. Разумеется, каждая семья старается воспитать в детях лучшие качества человека независимо от их числа. Однако, как свидетельствуют наблюдения, единственным детям присущи многие проблемы, которые отсутствуют (а если и присутствуют, то в меньшей степени) у детей, имеющих братьев и сестер. Единственные дети часто ощущают себя центром не только семьи, но и всего мироздания. Нередко они бывают очень избалованными, эгоистичными, плохо социализируются, конфликтуют в учебных коллективах (а впоследствии и на работе), испытывают большие трудности в супружеских отношениях.

Опираясь на данные опроса, можно отметить, что семьи с одним ребенком чаще встречаются в городах Калининград и Гвардейск (37% и 36% соответственно). Немного больше 30% старшеклассников являются единственными в семье детьми в трех полусредних (Гусев, Советск, Черняховск) и двух малых городах (Неман, Нестеров).

Развитие личности старшеклассников в различных типах семей

В постиндустриальный период развития семьи на Западе и с конца 1990-х гг. в России происходит дальнейшая трансформация института семьи и брака, которая, в частности, проявляется в распространении различных структурных типов с детьми несовершеннолетнего возраста [Гурко 2008].

Рассматривая окружение, в котором воспитывались в семьях подростки, мы исходили из общепринятой классификации типов семьи, разделяя их по родственно-поколенному составу. Существует множество различных вариантов состава или структуры семьи и, соответственно, различные классификации типов семей по разным параметрам: типу распределения ролей в семье, по критерию власти, по количеству и характеру семейных пар, проживающих вместе и ведущих общее хозяйство, воспитывающих детей; по наличию родителей и прочее.

Чаще всего основанием для разграничения семей по составу является совместное проживание одной или нескольких брачных пар, а также других родственников, число поколений в семье [Горленко 2013: 9–14]. Согласно этой классификации, семьи делятся на три типа: нуклеарные (от лат. nucleus — ядро), состоящие из одной пары супругов с детьми или без детей, расширенные и прочие семьи. Первые два типа считаются основными и подразделяются на ряд подтипов.

Неполной обычно считается семья одинокой матери или отца с детьми. При этом дети могут быть и совершеннолетними. Семья является неполной и тогда, когда в ней проживают родители и/или родственники одинокой матери или отца. В таком случае это будет расширенная неполная семья. Если старшее поколение представлено супружеской парой (бабушка и дедушка), с которой проживает овдовевшая, разведенная или никогда не бывшая замужем дочь и ее ребенок (дети), то такая семья тоже неполная, поскольку в ней нет супружеской пары в среднем поколении.

Неполными можно считать и семьи, в которых дети живут с бабушкой и/или бабушкой, но без отца и матери, поскольку их родители развелись, а мать затем либо умерла, либо была лишена родительских прав, после чего старики взяли детей на воспитание. Либо мать нашла себе нового мужа или сожителя, который не пожелал заботиться о ребенке, и она сама отдала ребенка своим родителям.

В этих случаях, даже если старшее прародительское поколение представлено супружеской парой, семья, безусловно, является неполной, поскольку среднего, т. е. родительского поколения в ней вообще нет. С психологической и педагогической точек зрения бабушки и бабушки, выполняющие родительские функции, вряд ли могут заменить родителей, поскольку их роль в семье принципиально иная. Точно так же неполными являются семьи, в которых дети проживают с дядями, тетями, старшими братьями и сестрами либо дру-

гими родственниками. Чаще всего такие семьи тоже образуются из-за полного распада родительских семей.

Из-за нуклеаризации семей, т. е. разделения среднего и старшего поколений, ухода супружеских пар из отчего дома, дети часто оказываются оторванными не только от дедушек и бабушек, но и от самих родителей, если в семье и отец и мать очень много работают.

Стремление молодых, и не только молодых, супружеских пар отделиться от старшего поколения носит практически всеобщий характер и рассматривается большинством ученых, изучающих семью, как позитивный процесс. Но то, что хорошо для родителей, не всегда хорошо для детей, в т. ч. и в педагогическом аспекте. Однако молодым семьям реализовать свое желание жить отдельно от родителей бывает очень сложно из-за дефицита жилья в городах и отсутствия материальных возможностей купить или арендовать жилье. Этим во многом объясняется тот факт, что во многих семьях в изучаемых городах вместе с родителями и детьми живут бабушки и дедушки (Табл. 6.3).

Таблица 6.3.

Типы семей, в которых живут старшеклассники

Типы семей	2014		2021	
	Число ответов	% от числа ответов	Число ответов	% от числа ответов
Всего	1146	100	841	100
Мама, папа, дети	463	40,4	496	59,0
Родители, дети, бабушка, дедушка или один из них	414	36,1	154	18,3
Мама и дети	143	12,5	98	11,6
Мама, дети, бабушка и дедушка или один из них	91	7,9	61	7,3
Папа и дети	4	0,4	5	0,6
Папа, дети, бабушка и дедушка или один из них	18	1,6	6	0,7
Дети, бабушка и дедушка или один из них	—	—	5	0,6
Другие семьи	13	1,1	16	1,9

Как показали результаты проведенного исследования в Калининградской области, большинство старшеклассников живет в полных нуклеарных семьях, которые состоят из папы, мамы и детей (59% всех опрошенных)

Доля старшеклассников, воспитывавшихся в полных семьях в городах, где проводилось исследование (% от числа ответов)

	2014			2021		
	Число ответов	Мама, папа, дети	Мама, папа, дети, бабушка и дедушка или один из них	Число ответов	Мама, папа, дети	Мама, папа, дети, бабушка и дедушка или один из них
Всего во всех городах:	1146	40,4	36,1	841	59,0	18,3
1) Калининград	410	39	33	479	62,2	18,4
2) Багратионовск	71	49	30	34	44,1	20,6
3) Балтийск	94	45	30	32	50,0	25,0
4) Гвардейск	74	57	28	28	50,0	21,4
5) Гурьевск	32	34	47	54	59,3	13,0
6) Гусев	84	33	49	38	63,2	18,4
7) Неман	46	35	41	19	47,4	15,8
8) Нестеров	37	68	16	19	52,6	15,8
9) Полесск	54	35	54	20	60,0	5,0
10) Правдинск	46	22	59	20	45,0	20,0
11) Светлогорск	39	49	26	18	50,0	27,8
12) Советск	68	31	41	36	61,1	19,4
13) Черняховск	91	40	41	44	59,1	18,2

Интересные данные получаются при сопоставлении ответов 2021 г. с результатами предыдущего мониторинга 2014 г. (Диагр. 6.1). Несмотря на то, что процент детей, воспитывающихся в полных семьях, остается практически неизменным, мы видим кардинальные изменения типов семей. К примеру, наблюдаем нуклиаризацию семей и уменьшение размера семьи. В 2014 г. процент нуклеарных семей составлял 40,4%, а в 2021 г. — 59%. Скорее всего такие цифры объясняются процессом распада сложных и расширенных семей путем выделения нуклеарных. Из 36,1% сложных и расширенных семей (родители, дети, бабушка, дедушка или один из них) в 2014 г. имеем 18,3% в 2021 г. В данном случае с учетом анализа процентного соотношения семей, можно говорить только о динамическом свойстве развития семьи, а именно о способности менять свою структуру и тип со временем, под влиянием многочисленных внутрисемейных, социально-демографических и других факторов, обу-

и в полных трехпоколенных семьях (18,3%), в которых кроме родителей, братьев и сестер, живут также бабушки и дедушки (или один из них). Встречаются также расширенные трехпоколенные семьи с другими родственниками по боковой линии родства (сестра или брат одного из супругов, племянники). По нашему мнению, трехпоколенные семьи обладают наиболее мощным потенциалом для социализации ребенка. Исторически российские семьи имели сложный состав, где, как правило, существовало повышенное внимание к моральному облику семьи, к семейной истории, семейным сценариям, семейным мифам, семейным легендам.

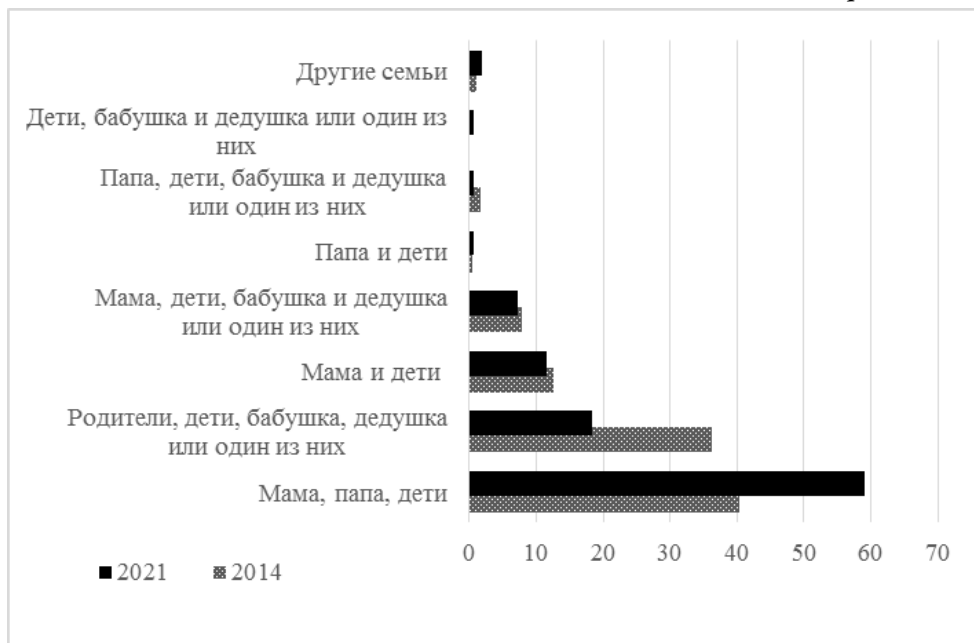
Однако около 20,8% старшеклассников живут в неполных семьях, в которых дети воспитываются только одним из родителей, преимущественно (56%) матерью. Еще 34,9% неполных семей, приходится на семьи, в которых кроме мамы и детей живут также бабушка, дедушка либо один из них. Остальная доля (9,1%) неполных семей распределена следующим образом: папа и дети (5 случаев); папа, дети, бабушка и дедушка или один из них (6 случаев); дети, бабушка и дедушка или один из них (5 случаев).

Факт проживания в неполной семье отрицательно сказывается на формировании психики ребенка. Исследования семьи показывают, что респонденты, большая часть детства которых прошла в неполной семье, почти в три раза чаще негативно оценивали атмосферу в семье. Проживание ребенка с одним родителем не позволяет ему сформировать правильный тип поведения в партнерстве. Психологи утверждают: для того, чтобы ребенок рос счастливым, ему нужен дом, где есть оба родителя.

Существует много исследований, посвященных влиянию фактора неполной семьи на личность ребенка. Так, отмечается, что поведение мальчиков, растущих без отцов, бывает менее мужественным в сравнении с теми, у кого были отцы. В то же время поведение и личностные особенности девочек, выросших только с матерями, мало чем отличаются от тех, кто жил в полной семье. В настоящее время всё большее внимание уделяется фактору психологической деформации семьи. Многочисленные исследования убедительно свидетельствуют, что психологическая деформация семьи, нарушение системы межличностных отношений и ценностей в ней оказывают мощнейшее влияние на негативное развитие личности ребенка, подростка, приводя к различным личностным деформациям — от социального инфантилизма до асоциального поведения. В этой связи представляется важным, что большинство старшеклассников 13 городов Калининградской области на момент проводимого нами исследования жили в полных семьях (77,3%), где были мама, папа, дети, из них в 18,3% — еще бабушки и дедушки (или один из них) (Табл. 6.4). Это, несомненно, отразилось на социализации детей, воспитанных в таких семьях, и на включенность в воспитательный процесс широкого круга участников.

словливающих трансформацию типов семьи. При этом, нужно отметить, что коэффициент детности остается на таком же уровне, как и в 2014 г. и составляет в среднем 1,8 детей на семью. Естественно, данный показатель высчитан исключительно согласно ответам старшеклассников, из которых следует, что в 841 семье проживает 1499 детей, соответственно, на семью приходится 1,8 детей. В целом наши данные укладываются в демографическую картину региона по подсчетам демографов, в Калининградской области в 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,8 [Федоров 2017:17].

Диаграмма б.1.

По оценке старшеклассников, в их воспитании принимают участие почти все члены семьи. Однако лидирующую роль играла мама, которая для 92% опрошенных подростков занимала первое место в их воспитании. Значительную, хотя и существенно меньшую роль, в воспитании играл папа — его участие отметили 63% старшеклассников. Это значительно меньше, чем число полных семей, что говорит о том, что во многих семьях воспитательная функция семьи в большей степени реализуется мамой. Третье место в воспитании подростков занимают бабушки (47% от числа ответов). Их участие превышает число бабушек, совместно проживающих в семьях со своими детьми и внуками (25%). Бабушки активно участвуют в воспитательном процессе даже в тех случаях, когда они живут отдельно от своих внуков — берут детей на каникулы, помогают растить маленьких детей, помогают им в учебе и, по возможности, передают им свои знания и умения.

Вместе с бабушками в воспитании внуков принимают участие и дедушки (26%), несмотря на то, что совместное проживание с дедушками характерно всего лишь для 14% семей. Учитывая актуальность вопроса о влиянии и роли бабушек и дедушек на будущие поколения, полученные данные весьма интересны. Современные исследования показывают, что участие бабушек и дедушек благоприятно сказывается на улучшении психического здоровья, повышении устойчивости и просоциального поведения внуков [Шоркина 2021: 103–109]. Влияние дедушек и бабушек на будущее своих внуков далеко не ограничивается лишь периодом детства, присмотром и уходом за детьми, материальной помощью, а имеет гораздо больше измерений, чем было принято считать ранее. К тому же, ментальность русского народа всегда подразумевала включенность старшего поколения в жизнь последующих, что благотворно влияет и на прародителей, и на детей. Так бабушки и дедушки в общении с внуками реализуют широкий репертуар ролей — от роли «резервного родителя» до ролей товарища по играм и друга, с которым возможен доверительный разговор [Dunifon 2018: 752–767].

Анализируя результаты двух опросов школьников, видно, что никаких существенных изменений в сравнении с результатами предыдущего исследования не наблюдается. В 2014 г. роль бабушек и дедушек в своем воспитании отметили 46% и 25% подростков соответственно, что свидетельствует о сохранившейся роли прародителей в процессе современного семейного воспитания и значения эмоциональных связей в процессе внутрисемейного взаимодействия поколений.

К сожалению, не обнаруживается рост значимости роли отца в воспитании участвовавших в опросах детей. Если в 2014 г. 62% респондентов отметили роль папы в своем воспитании, то в 2021 г. имеем практически тот же показатель — 63%. Основная воспитательная функция сохраняется за мамой — об этом сообщили 89% подростков в 2014 г. и 92% — в 2021 г. При этом 103 чел. (12,2%) указали исключительно только маму. Низкая вовлеченность отцов в процесс воспитания детей вызывает обеспокоенность, поскольку дети ощущают потребность в участии отцов в их жизни, в процессе взросления и становления их как личностей.

Согласно ответам старшеклассников, в их воспитании участвовали также сестры (9%) и братья (10%), друзья (13%), дяди и тети, учителя и тренеры спортивных секций, церковь, окружающая среда, интернет, СМИ, но эти ответы были единичными и составили незначительную долю в числе ответов (3%).

Как правило, старшеклассники выбирали сразу несколько вариантов при ответе на вопрос о людях, участвующих в их воспитании. Следует отметить, значимость друзей (13% от числа опрошенных и 5% от числа ответов), поскольку дружба важна для подростков. В этот период жизни, когда развиваются необыкновенно близкие дружеские отношения, и молодые люди делятся своими глубочайшими переживаниями так, как это меньше всего

**Субъективная оценка старшеклассниками
материального обеспечения семьи (% от числа ответов)**

Города	2014				2021			
	Число ответов	Мало обеспечена	Средне обеспечена	Хорошо обеспечена	Число ответов	Мало обеспечена	Средне обеспечена	Хорошо обеспечена
Всего во всех городах:	1155	4,4	54,1	42,5	840	5,2	52,1	38,6
1) Калининград	411	3,6	55,0	41,4	478	4,8	48,5	41,6
2) Багратионовск	71	2,8	39,4	57,8	34	5,9	64,7	26,5
3) Балтийск	94	2,1	71,3	26,6	32	0,0	53,1	43,8
4) Гвардейск	79	2,5	55,7	41,8	28	7,1	60,7	32,1
5) Гурьевск	32	3,1	50,0	46,9	54	3,7	57,4	37,0
6) Гусев	84	3,6	41,7	54,7	38	7,9	52,6	36,8
7) Неман	48	6,2	50,0	43,8	19	0,0	52,6	31,6
8) Нестеров	37	8,1	62,2	29,7	19	15,8	57,9	26,3
9) Полесск	53	5,7	50,9	43,4	20	0,0	60,0	30,0
10) Правдинск	48	4,2	60,4	35,4	20	15,0	50,0	35,0
11) Светлогорск	40	12,5	50,0	37,5	18	5,6	55,6	38,9
12) Советск	67	3,0	59,7	37,3	36	8,3	47,2	41,7
13) Черняховск	91	8,8	52,7	38,5	44	4,5	65,9	29,5

мье и удовлетворенность своей жизнью. Анализ данных таблицы приводит к выводу, что оценка старшеклассниками конкретных условий своей жизни не подверглась существенной корректировке, и снижения уровня благополучия не наблюдается (Табл. 6.5).

Интерес представляет сравнительный анализ материального обеспечения семей по отдельным городам. К примеру, в Балтийске и Полесске никто из респондентов не счел свою семью малообеспеченной. Но, по отдельным городам процент малообеспеченных семей варьирует от 3,7 до 15,8 (Нестеров). В Правдинске также многие старшеклассники (15%) считают свои семьи малообеспеченными. В Балтийске, Советске и Калининграде более 40% семей по оценкам опрашиваемых хорошо обеспечены. Интересно, что в 2014 г. лидерами по уровню материального благополучия были Багратионовск и Гусев. По данным опроса 2021 г. в Багратионовске процент хорошо обеспеченных семей оказался вдвое ниже предыдущего, но высок показатель (64,7%) среднеобеспеченных семей. В Черняховске зафиксирован самый высокий процент (65,9%) среднеобеспеченных семей. По полученным показателям сложно выстроить четкую дифференциацию семей по материальному

принято на всех остальных этапах жизненного цикла. Дружба, возникающая в подростковом возрасте, особенно в его последней фазе, может быть особенно длительной, хотя многое, конечно, зависит от того, насколько поменяются интересы, когда юность вступит в фазу взрослости. Некоторая степень половой дифференциации в моделях дружественных отношений проявляется в том, что отношения между девочками, как правило, бывают более глубокими, более зависимыми и в большей мере склонными к ревности, чем это бывает у мальчиков.

В подростковом возрасте среди детей начинают выделяться группы и группировки. Сначала бывает принято объединяться в обособленные разнополые группировки, но затем у них появляется стремление к объединению в более крупные «компании» или «тусовки», члены которых занимаются чем-то сообща, чаще всего спортом. Иногда формой такого объединения может стать «уличная команда», имеющая собственного лидера, но обычно их структура является более изменчивой и менее сформированной. Младшие подростки чаще всего делятся на компании по принципу — девочки с девочками, мальчики с мальчиками, но в течение подросткового периода всё большее распространение получают смешанные группы. Позже может произойти разделение групп на пары, так что состав компании формируется только из тесно связанных между собой пар.

Родители и дети

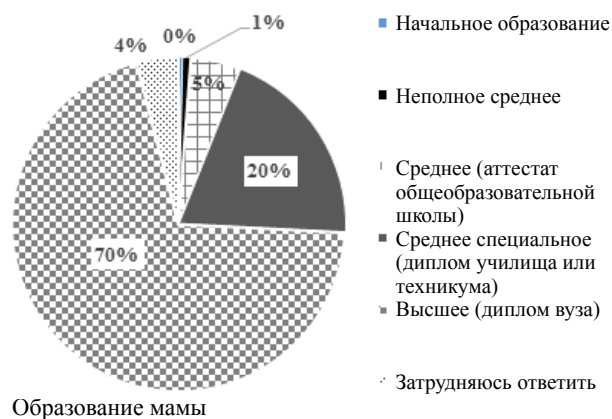
Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое осуществляется родителями и другими родственниками, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности. Нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков, который не зависел бы от семейных условий, в которых происходило становление их личности. Важным фактором, предопределяющим в значительной степени жизненный путь подростка, являются условия, в которых он живет в семье, включая социальный статус родителей, материальное благополучие семьи, уровень образования родителей.

По субъективным оценкам старшеклассников, преимущественное число семей средне обеспечены (52,1%), а значительный процент семей (38,6%) — хорошо обеспечены. Разумеется, это очень субъективные оценки. Часто подростки не склонны обозначать свои семьи как малообеспеченные, т. к. им неловко демонстрировать этот факт перед своими сверстниками, а граница между средне обеспеченными и хорошо обеспеченными семьями четко не обозначена и часто связана с субъективным восприятием, с общей атмосферой в доме, с возможностями исполнить свои желания. Однако этими ответами старшеклассники показывают в какой-то мере атмосферу в се-

обеспечению в городах Калининградской области, также как и сложно установить связь между уровнем материального благополучия и удовлетворенностью жизни, уровнем счастья старшеклассников. Для нас важна личная оценка опрошенными своего благосостояния, поскольку высокий уровень доходов и наличие собственной жилплощади свидетельствуют о высоком материальном достатке, и это, по мнению экспертов, позитивно сказывается на социализации детей в семье.

Как показывают результаты проведенного опроса старшеклассников, преобладающая часть их родителей имеет высокий образовательный статус — 90% мам и 84% пап имеют высшее или среднее специальное образование (Диагр. 6.2). При этом среди мам доля лиц, имеющих высшее образование, выше, чем у пап. Эта ситуация характерна почти для всех городов, в которых проводился опрос, за исключением Правдинска и Светлогорска (Табл. 6.6).

Диаграмма 6.2.

Как показывают сравнительные результаты двух мониторингов, доля родителей с высшим образованием оказалась практически на треть выше в 2021 г. в сравнении с 2014 г. Так, в 2014 г. 48,9% мам и 48% пап имели высшее образование. В 2021 г. их было соответственно 70,2% и 58,3%. Считается, что высокий образовательный статус родителей мотивирует детей к получению максимально полного и качественного образования, поскольку мотивация к учебной деятельности в значительной степени формируется под влиянием воспитания в семье, установок, заданных родителями. При этом высокий уровень участия родителей в образовании нивелирует разницу в успеваемости между детьми из семей с разным экономическим статусом.

Разумеется, эти факторы — материальная обеспеченность семьи и образование родителей играют важную роль для комфортной жизни семьи,

Таблица 6.6.

Образование родителей (% от числа ответов)

Города	2014				2021				
	образование мамы		образование папы		образование мамы		образование папы		
	число ответов	высшее	среднее специ- альн.	число ответов	высшее	среднее специ- альн.	число ответов	высшее	среднее специ- альн.
Всего во всех городах:	1100	48,9%	40,1%	1012	48,0%	40,5%	845	58,3%	25,2%
1) Калининград	392	56,6%	36,2%	349	63,3%	30,7%	483	70,8%	17,8%
2) Багратионовск	67	47,8%	34,3%	64	40,6%	32,8%	34	23,5%	38,2%
3) Балтийск	85	44,7%	44,7%	81	54,3%	37,0%	32	65,6%	28,1%
4) Гвардейск	76	44,7%	46,0%	69	37,7%	50,7%	28	39,3%	42,9%
5) Гурьевск	31	32,3%	51,6%	29	27,6%	55,2%	54	59,3%	27,8%
6) Гусев	83	47,0%	45,8%	79	36,7%	54,3%	38	34,2%	31,6%
7) Неман	44	34,1%	45,5%	40	32,5%	57,5%	19	21,1%	52,6%
8) Нестеров	36	50,0%	44,4%	33	24,2%	54,5%	19	21,1%	47,4%
9) Полесск	45	51,1%	48,8%	43	44,2%	55,8%	20	45,0%	30,0%
10) Правдинск	46	32,6%	47,8%	45	37,8%	40,0%	20	35,0%	20,0%
11) Светлогорск	40	57,5%	30,0%	38	39,5%	44,7%	18	55,6%	16,7%
12) Советск	67	62,7%	31,3%	62	48,4%	41,9%	36	52,8%	33,3%
13) Черняховск	88	34,1%	44,3%	80	38,7%	43,8%	44	29,5%	50,0%

но не менее важным является и внутрисемейная атмосфера, характер взаимоотношений между родителями и детьми, другими членами семьи. Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным и материальным положением.

Многие подростки продолжают оставаться под влиянием своих родителей. В глазах детей авторитетными становятся те взрослые, кто проявляет по отношению к ним отзывчивость, чувствительность и понимание. Если между родителями и детьми существует эмоциональная близость, поведение таких детей характеризуется открытостью, общительностью, доверительным, дружеским, неконфликтным отношением к их воспитателям, учителям, сверстникам. Такие дети более успешны. Если родители соблюдают дистанцию, отстраняют ребенка от себя, то в поведении подростков часто проявляется враждебность, необщительность, повышенная конфликтность, закрытость.

При воспитании подростков существует убеждение: наиболее доверительные отношения и сотрудничество устанавливаются между взрослым и ребенком в той семье, где родитель занимает позицию старшего друга, который всегда готов прийти на помощь в трудной ситуации. В иных случаях подростку приходится решать свои проблемы самостоятельно. В подростковом возрасте впервые появляется возможность дружить с родителями. Дружба как новая форма взаимоотношений оказывается полезной и для той, и для другой стороны, взаимно развивая и обогащая и детей, и их родителей. На протяжении всей жизни ребенка родители являются для него значимыми людьми, но по мере приближения к подростковому возрасту соотношение функций родителей и их психологическая значимость для подростка меняются.

В трудные моменты своей жизни дети должны быть уверены в поддержке и понимании своих родителей. Родители должны быть для своих детей самыми близкими друзьями, понимающими всю сложность и противоречивость их внутреннего мира и на основании этого понимания строить свои отношения с детьми.

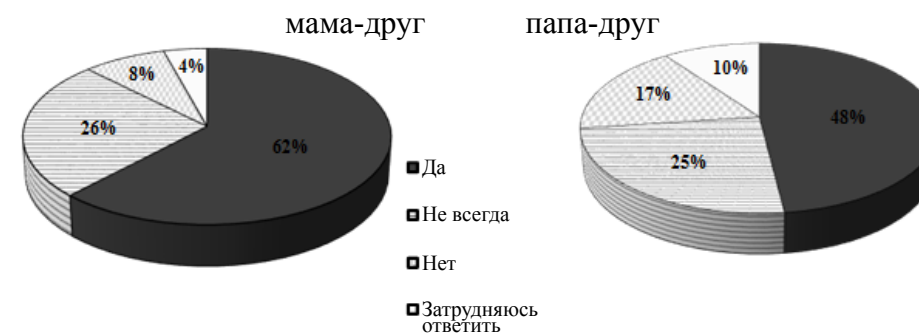
Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяге к самостоятельности, юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Многие волнующие проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, т. к. им мешает самолюбие. Семья остается тем местом, где подросток чувствует себя наиболее спокойно и уверенно. Однако взаимоотношения старшеклассников с родителями часто обременены конфликтами, и их взаимопонимание оставляет желать лучшего. Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность.

В проведенном исследовании на вопрос о том, являются ли родители их друзьями, ответили 845 чел. По субъективным оценкам подростков их эмоциональная связь с матерью значительно сильнее, чем с отцом. назвали

другом маму 62% подростков, а папу — 48% (Диагр. 6.3). Возможно, отец не воспринимался другом в тех семьях, где родители развелись, но довольно часто отцы бывают более безразличны к воспитанию детей, их образовательным успехам и личностным переживаниям.

Диаграмма 6.3.

Распределение ответов на вопрос: «Являются ли родители друзьями» по данным опроса 2021 г.

Следует отметить, что во многих случаях старшеклассники считали друзьями и маму, и папу, как правило, в полных семьях. Для 56 (6,6%) респондентов ни мама, ни папа не являются друзьями. Еще 27 старшеклассников не смогли определить ни в случае с мамой, ни в случае папой являются они для них друзьями. Можно предположить, что у данных 83 (9,8%) человек есть проблемы в общении с родителями. Однако, очень часто респонденты признавали роль в воспитании одного или обоих родителей, но при этом не считали их друзьями или затруднялись с ответом. Вполне возможно, что вопрос вызвал у респондентов некий диссонанс, поскольку они видят в отце и матери в первую очередь родителей, которые должны воспитывать, оберегать, направлять. Роли друга и родителя во многом похожи, поскольку и дружеское, и родительское отношение подразумевает взаимное уважение и доверие. Друзья всегда готовы выслушать, предложить пути решения сложившихся проблем и дать советы. Но в то же время друг не несет ответственности за здоровье и безопасность, поскольку эта роль априори отводится мамам и папам.

Сравнительный анализ двух исследований с интервалом в 7 лет не показывает существенных отличий в дружеских взаимоотношениях детей и родителей (Табл. 6.7).

По мнению И. С. Кона [Кон 1988], родители, прежде всего, являются для ребенка источником эмоционального тепла и поддержки. Это качество сохраняет свою значимость и в подростковом возрасте. Семья способна обеспе-

Таблица 6.7.

Дружеское отношение подростков с родителями

Города	2014						2021					
	Мама-Аруг			Папа-Аруг			Мама-Аруг			Папа-Аруг		
	% от числа ответов		% от числа ответов	% от числа ответов		% от числа ответов	% от числа ответов		% от числа ответов	% от числа ответов		% от числа ответов
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
	Не всегда		Не всегда		Не всегда		Не всегда		Не всегда		Не всегда	
Всего во всех городах:	58,8	31,0	10,2	45,8	32,3	21,9	62,0	25,6	8,2	48,3	25,0	17,3
1) Калининград	58,0	32,0	10,0	39,8	35,8	24,4	62,3	24,0	8,3	47,8	26,5	17,4
2) Багратионовск	53,0	36,4	10,6	52,4	30,2	17,4	41,2	38,2	17,6	38,2	23,5	17,6
3) Балтийск	57,1	24,2	18,7	48,3	23,6	28,1	71,9	18,8	9,4	56,3	15,6	18,8
4) Гвардейск	61,0	27,3	11,7	49,3	34,7	16,0	71,4	17,9	10,7	57,1	14,3	10,7
5) Гурьевск	50,0	34,4	15,6	40,0	40,0	20,0	51,9	37,0	7,4	38,9	37,0	14,8
6) Гусев	62,7	28,9	8,4	53,1	22,2	24,7	52,6	36,8	10,5	55,3	23,7	13,2
7) Неман	52,1	37,5	10,4	42,9	30,9	26,2	57,9	31,6	5,3	47,4	21,1	21,1
8) Нестеров	71,1	26,3	2,6	55,5	27,8	16,7	68,4	26,3	0,0	57,9	15,8	10,5
9) Полесск	57,7	34,6	7,7	60,4	31,3	8,3	65,0	15,0	10,0	50,0	15,0	25,0
10) Правдинск	66,7	28,9	4,4	52,5	32,5	15,0	50,0	30,0	15,0	30,0	25,0	35,0
11) Светлогорск	62,5	30,0	7,5	44,7	21,1	34,2	55,6	33,3	5,6	22,2	38,9	16,7
12) Советск	59,7	34,3	6,0	45,8	40,7	13,5	75,0	22,2	0,0	63,9	19,4	11,1
13) Черняховск	61,4	26,1	12,5	43,7	34,5	21,8	77,3	18,2	4,5	56,8	18,2	20,5

чить базисное чувство безопасности, являясь источником оптимистической поддержки, вселяющей в подростка уверенность в своих силах, источником спокойной, взвешенной оценки качеств подростка, способствовать снижению чувства тревоги, возникающего у подростка в стрессовых ситуациях.

Эмоциональные отношения в семье играют важную интегрирующую роль, благодаря которой члены семьи ощущают себя единой общностью и чувствуют теплоту и поддержку друг друга. Отношения любви и симпатии способствуют уменьшению переживаний, без которых не обходится семейная жизнь и воспитание детей. Нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование личности подростка и на самоощущение его положения в семье.

Несмотря на то, что защиту и благополучие детей должна обеспечивать, прежде всего, семья, в ряде случаев семейная среда не только не комфортна, но даже агрессивна для ребенка. Различные формы семейного неблагополучия (частые ссоры в семье, рукоприкладство, развод родителей и т. д.) всегда оказывают негативное воздействие на психическое состояние и личностное развитие ребенка. Существует ряд исследований, свидетельствующих о том, что серьезные проблемы в жизни намного чаще происходят у тех людей, кто в детстве был лишен заботы в семье.

Сегодня мы сталкиваемся с разными стилями семейного воспитания, которые во многом зависят как от национальных традиций, так и от индивидуальных особенностей. В зависимости от царящей в них обстановки, все семьи можно разделить на несколько групп.

Большинство семей можно классифицировать по степени их воспитательного воздействия на детей. Так, благоприятны для формирования личности семьи, где есть оба родителя и не менее двух детей, где умеют целесообразно и содержательно организовать жизнь и деятельность всех ее членов. Во внутрисемейных отношениях — полное взаимопонимание, демократический стиль общения. В таких семьях господствуют положительная трудовая и нравственная атмосфера, культурный и рациональный досуг; у родителей достаточно высокий уровень образования, общей культуры и педагогической подготовленности, а материальное положение такой семьи удовлетворительное или хорошее. Менее благоприятные условия для развития ребенка и его воспитания представляют семьи с дезорганизованной структурой. Чаще всего это семьи с одним ребенком, неполные, разведенные.

Большая группа семей, где родители уделяют достаточное внимание учебе детей, их быту, но этим и ограничиваются. Родители пренебрегают увлечениями детей, а это создает определенный барьер между ними. Явно существует конфликт между родителями и детьми. Отношения между родителями и детьми чрезвычайно важны для самоощущения подростков. В проведенном исследовании комфортность жизни в своей семье и эмоциональная связь со своей семьей оценивалась с помощью вопроса «Вы хотели бы, чтобы

отношения в Вашей будущей семье были такими же, как у ваших родителей?» (Табл. 6.8).

Таблица 6.8.

Желание старшеклассников иметь в будущем семью, похожую на родительскую (в % к числу ответов)

Города	2014				2021			
	Число ответов	Было бы хорошо	Надеюсь, будет лучше	Нет	Число ответов	Было бы хорошо	Надеюсь, будет лучше	Нет
Всего во всех городах:	1146	43,8	35,6	20,6	845	38,1	34,1	20,4
1) Калининград	404	41,3	34,7	24,0	483	37,7	33,1	21,7
2) Багратионовск	70	50,0	34,3	15,7	34	26,5	44,1	23,5
3) Балтийск	91	37,4	15,1	22,5	32	53,1	25,0	21,9
4) Гвардейск	79	41,8	39,2	19,0	28	39,3	42,9	17,9
5) Гурьевск	32	40,6	31,3	28,1	54	29,6	42,6	13,0
6) Гусев	84	41,7	42,9	15,4	38	31,6	47,4	13,2
7) Неман	48	60,4	18,8	20,8	19	47,4	21,1	15,8
8) Нестеров	37	43,2	51,4	5,4	19	52,6	15,8	26,3
9) Полесск	51	56,9	27,4	15,7	20	35,0	25,0	25,0
10) Правдинск	46	43,5	43,5	13,0	20	30,0	35,0	30,0
11) Светлогорск	41	34,1	48,8	17,1	18	16,7	55,6	16,7
12) Советск	68	38,2	38,3	23,5	36	50,0	30,6	13,9
13) Черняховск	92	54,3	17,2	18,5	44	50,0	27,3	18,2

Было получено 845 ответов, 57 человек (7%) затруднились дать ответ, 6 человек (1%) дали другой ответ. Среди других вариантов ответов были указаны следующие: что не планируют создавать семью, учтут родительские ошибки. Интересны размышления одной из старшеклассниц: *«У моих родителей прекрасные отношения, но я не могу сказать, что стремлюсь уподобляться кому-либо и чьим-либо отношениям в принципе. Мои отношения и будущая семья в любом случае сложатся по-иному, потому что я совершенно другой человек. Более того, сейчас другое время и с каждым годом различия между нынешними и существовавшими 20 лет назад ценностями и представлениями о семейной жизни только растут».*

В своих представлениях о будущей семье 38,1% старшеклассников ориентируются на модель взаимодействия и ролевую структуру родительской семьи. Вместе с этим, каждый пятый из ответивших на этот во-

прос, определенно не хотел бы в будущем воспроизводить образ своей родительской семьи. Негативная оценка взаимоотношений в семье, хотя и в несколько смягченной форме, содержится и в ответах: «Надеюсь, что будут лучше» (34,1%).

Как показывают данные опросов старшеклассников, в 8 городах больше половины подростков критически относятся к ситуации в семьях, где они живут, и хотели бы иных отношений в своих будущих семьях. Только в 4 городах: Балтийск, Нестеров, Черняховск и Советск более половины опрошенных высказали желание иметь в будущем семью похожую на родительскую. При конструировании образа своей будущей семьи именно образ родительской семьи выступает основным элементом ориентировки молодежи в процессе семейного самоопределения. Как отмечает О. А. Карабанова, «в своих представлениях о будущей семье и ее ролевой структуре, о будущем партнере молодые люди ориентируются на представления, вынесенные из родительских семей, что свидетельствует об актуализации механизма трансляции паттернов семейных отношений» [Карабанова 2013: 3]. Поэтому негативные ответы на данный вопрос вызывают особую обеспокоенность, особенно если сравнивать с предыдущим исследованием 2014 года, где в 10 городах доля старшеклассников, желающих иметь в будущем семью, похожую на родительскую была выше в среднем на 6,5% и варьировала от 3,6 до 23,5%.

Ситуация в семье в значительной степени определяет и общую оценку качества жизни подростков. Для выяснения самоощущения и оценки своей жизни старшеклассникам был предложен вопрос «Как бы Вы оценили свою нынешнюю жизнь?» Согласно полученным ответам, 38,7% старшеклассников считали, что их жизнь в исследуемый период была интересная, полностью их устраивала, 42,6% школьников оценили свою жизнь как неплохую, но с надеждой, что она в будущем будет лучше. В целом большинство старшеклассников были настроены оптимистически во всех включенных в исследование городах (от 71,1% в Гусеве до 93,1% в Черняховске) (Табл. 6.9). Однако 12,3% опрошиваемых выбрали вариант ответа «Жить трудно, но жить можно», 4,4% затруднились ответить, 2% дали другой ответ.

Многие из высказываний вызывают беспокойство: «Жизнь не самая интересная или яркая, но меня всё устраивает», «Жизнь кайф», «Все не так плохо, думаю, что скоро будет хуже», «После школы жизнь определенно станет лучше в миллион раз», «Никак бы не оценил», «Меня устраивает моя семья и моя жизнь, но порой приходится трудно», «Скучная, посредственная. Надеюсь, когда-нибудь станет лучше», «С ментальной точки зрения, ужасная, с реальной точки зрения, не так уж и плохо, но могло быть и лучше», «Как говорил Медведев: “Денег нет, но вы держитесь”. А так в целом неплохо», «Нравится жизнь как жизнь человека, но не нравится жизнь в России». Все эти ситуации нуждаются в более глубоком исследовании и, по возможности, в помощи психологов.

Таблица 6.9.

Оценка старшеклассниками своей жизни (в % к числу ответов)

Города	Число ответов	Жизнь интересная, меня полностью устраивает	Все не так плохо, думаю, что скоро будет лучше	Жить трудно, но жить можно
Всего во всех городах:	789	38,7	42,6	12,3
1) Калининград	444	40,1	40,3	11,8
2) Багратионовск	33	23,5	50,0	23,5
3) Балтийск	31	40,6	37,5	18,7
4) Гвардейск	27	35,7	57,1	3,6
5) Гурьевск	51	38,9	46,3	9,2
6) Гусев	35	23,7	47,4	21,0
7) Неман	18	57,9	21,0	15,8
8) Нестеров	18	47,4	26,3	21,0
9) Полесск	17	25	50,0	10,0
10) Правдинск	19	25	60,0	10,0
11) Светлогорск	16	38,9	38,9	11,1
12) Советск	36	38,9	52,8	8,3
13) Черняховск	44	47,7	45,4	6,8

Как показали результаты исследования, семья в жизни подростков играет огромную роль и в значительной степени определяет формирование семейных отношений в их будущем. Как известно, дети воспринимают родителей как образец, имитируют их поведение и стили жизни. Удовлетворенность своей жизнью в настоящем также зависит от атмосферы в семье, благополучия как родителей, так и детей.

Вероисповедание

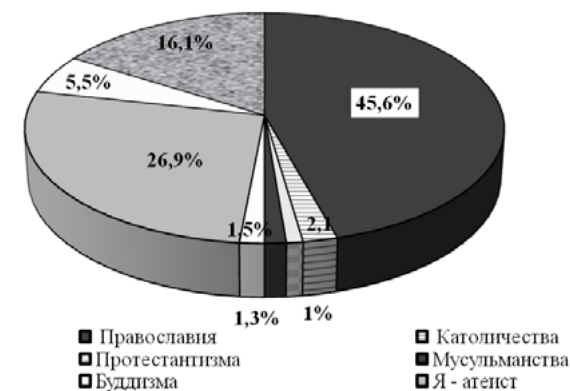
Старшеклассникам предлагалось дать ответ на вопрос: «Вы верующий человек?». Из 845 человек 21% ответили утвердительно, 24% сообщили, что скорее да, 16% — скорее нет, 29% — считают себя не верующими, 8% затруднились дать ответ, 1% дали другой ответ. Среди других вариантов ответов: «нахожусь в сомнениях», «агностик», «я верю во вселенную», «верю в механизмы», «верю в науку».

Анализируя конфессиональный выбор старшеклассников (см. диаграмму 6.4) становится очевидным, что процент соотносящих себя с какой-то из религий реально выше. Та часть респондентов, которая выбрали ответ «скорее верующие», отвечая на вопрос о вероисповедании, определились

более четко. Распределение ответов на вопрос о вероисповедании респондентов показывает высокий процент православных — 45,6% (384 чел.) и незначительную часть исповедующих другие религии: католицизм — 2,1% (18 чел.), буддизм — 1,5% (13 чел.), мусульманство 1,3% (11 чел.), протестантизм 1% (8 чел.). Атеистами себя считают 26,9% (277 чел.) из ответивших на данный вопрос 843 человек. Затруднились ответить 16,1% (136 чел.). Еще 5,5% (46 чел.) дали другой ответ, как правило, подчеркивающий, что ни к какому вероисповеданию себя не относят («агностицизм», «религия мне не интересна»), но встречались и другие ответы: «Я не причисляю себя ни к одной из существующих церквей, но не могу со стопроцентной уверенностью заявлять, что не существует высших сил. Можно сказать, я верю в судьбу», «верю в законы природы и верю в себя как в творение природы», «верю в науку», «У меня своя вера», Называлось «язычество», «синтоизм», «масон», «деизм», «меннонитство», «пастафарианство», «иудаизм».

Диаграмма 6.4.

Распределение ответов на вопрос: «Какого вероисповедания Вы придерживаетесь?» по данным опроса 2021 г. (% от числа ответивших)

Праздники, отмечаемые в семье

На вопрос «Какие праздники (церковные и светские) отмечаются в Вашей семье?» дали ответ 802 человека из 845 опрошенных. Поскольку можно было назвать несколько праздников одновременно, всего было получено 1789 вариантов ответов. Конфессиональный выбор старшеклассников показал, что 45,6% (384 чел.) из числа опрошенных считают себя православными, при этом празднующих православную Пасху оказалось несколько больше — 54,4% (460 чел.). Отмечают Рождество Христово — 29,9% (253 чел.), Крещение Господне — 2,8%, Вербное воскресенье — 0,5%, День Святой Троицы —

0,8%, Рождество Пресвятой Богородицы — 0,2%, Масленицу — 8,5%. Также были указаны католические, исламские, иудейские, буддийские религиозные праздники. Католическое Рождество празднуют 1,6% опрошенных, католическую Пасху — 1,4%. Иудейский Песах — 0,2% школьников. Исламские праздники Курбан-Байрам и Ураза-Байрам указали соответственно 0,4% и 0,1% школьников (Табл. 6.10).

Отвечая на вопрос о праздниках, школьники указывали не только религиозные, но также государственные и светские знаменательные даты. Выяснилось, что 34,4% опрошенных отмечают Новый год, 11,6% — 23 февраля, 12,3% — 8 марта, 10,5% — День Победы. Меньше пока еще укоренились в качестве семейных торжеств относительно новые праздники — День России и День народного единства.

Таблица 6.10.

Распределение ответов на вопрос: «Какие праздники (церковные и светские) отмечаются в вашей семье?» (напишите, что считаете нужным) по результатам опроса 2021 г.

Варианты ответов	Число ответов (1789)	% от общего количества вариантов ответов (от 1789)	% от числа опрошенных (845 чел.)
1 мая	8	0,4	0,9
8 марта	104	5,8	12,3
23 февраля	98	5,5	11,6
Вербное воскресенье	4	0,2	0,5
День знаний	8	0,4	0,9
День Ивана Купалы	49	0,3	5,8
День Народного единства	4	0,2	0,5
День Победы	89	5	10,5
День России	14	0,8	1,7
День Святой Троицы	7	0,4	0,8
Дни рождения	54	3	6,4
Католическая Пасха	12	0,7	1,4
Католическое Рождество	14	0,8	1,6
Крещение Господне	24	1,3	2,8
Курбан-Байрам	3	0,2	0,4
Масленица	72	4	8,5

Навруз	1	0,1	0,1
Новый год	291	16,3	34,4
Пасха (православная)	460	25,7	54,4
Песах	2	0,1	0,2
Профессиональные праздники	9	0,5	1,1
Рождество Богородицы	2	0,1	0,2
Рождество Христово (православное)	253	14,1	29,9
Старый Новый год	3	0,2	0,4
Ураза-Байрам	1	0,1	0,1
Государственные, светские (без уточнения)	20	1,1	2,4
Религиозные праздники (без уточнения)	19	1,1	2,2
Другие праздники	50	2,8	5,9
Другой ответ	66	2,7	7,8
Не отмечаем	5	3,7	0,6
Нет ответа	43	2,4	5,1

Не указали, какие именно государственные и светские праздники празднуют, 2,2% школьников. Пять человек ответили, что не празднуют никаких праздников, 5,1% (43 чел.) не дали ответ. Среди других ответов чаще всего сообщали, что празднуют все праздники, либо «многие из тех, что празднует вся страна», дни рождения членов семьи. Некоторые респонденты подчеркивали, что отмечают исключительно светские и государственные, но не празднуют религиозные праздники. Среди профессиональных (1,1%) указали день строителя, день работников дорожного хозяйства. В большинстве случаев давали сразу более двух вариантов ответа.

Анализируя полученные результаты очень сложно раскрыть роль различных видов праздников в формировании этнической, религиозной и национальной идентичности молодежи. Можно сделать выводы лишь о тех праздниках, которые наиболее важны для современного школьника. Складывается впечатление, что наиболее значимы из религиозных праздников — Пасха и Рождество, из светских — Новый год, из лично-семейных — личный день рождения и дни рождения членов семьи. Учитывая, что в системе школьной внеурочной деятельности огромная роль отведена имеющим нравственную и духовную тематику классным часам, на которых в том числе изучают и государственные праздники, ожидалась большая значимость этих дат в жизни подростков. В свою очередь, подобное распределение ответов указывает на воспитательную возможность семейных праздников, еще раз подчеркивает роль семьи в жизни подростков, и приоритет именно тех праздников, которые отмечаются в кругу семьи.

Источники и материалы

О мерах по социальной поддержке 1992 — Указ Президента Российской Федерации № 431 от 5 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержке многодетных семей».

Научная литература

- Антонов А. И., Борисов В. А.* Кризис семьи и его преодоление. Научный доклад. М., 1990.
- Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
- Бодрова В.* Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Социология. 1999. Вып. 4. С. 35–41.
- Борисов В. А., Киселева Г. П., Лукашук Ю. М., Синельников А. Б.* Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР / *Рыбаковский А. А.* (отв. ред.). М.: Наука, 1987. 205 с.
- Горленко В. П.* Семьеведение. Типология семей. Практическое руководство. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. 48 с.
- Гурко Т. А.* Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 45–53.
- Гурко Т. А.* Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
- Ильяшенко А.* Большая семья — большие надежды. Демография и нравственность. М.: Спасское братство, 2008. 263 с.
- Кон И. С.* Ребенок и общество. М.: Академия, 1988. 269 с.
- Карabanова О. А., Трофимова О. В.* Роль родительской семьи в формировании образа будущей семьи // Дзукаева В. П. и др. Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения: монография. Астрахань: Астраханский ун-т, 2013. С. 3.
- Федоров Г. М.* О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2017. № 3. С. 15–27.
- Шоркина Н. А.* Современные исследования роли прародителей в детском развитии / Н. А. Шоркина // Мир психологии. 2021. № 3(106). С. 103–109.
- Dunifon R. E.* Backup Parents, Playmates, Friends: Grandparents' Time With Grandchildren / R. E. Dunifon, C. E. Near, K. M. Ziol-Guest // J. of Marriage and Family. 2018. Vol. 80, № 3. P. 752–767.

Глава 7 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАМЕРЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Образовательные планы

В современном постиндустриальном обществе в связи с его ориентацией на информацию и знания ценность образования резко возрастает. При этом высшее образование постепенно становится всё более массовым и всеобщим. В то же время возникает необходимость в непрерывном обучении и повышении профессиональной квалификации на протяжении всей жизни человека. Одним из подтверждений такой тенденции может служить быстрый рост численности студентов, зафиксированный в большинстве стран мира в последние полстолетия. Всего в мире насчитывалось в 1970 г. около 32 млн. студентов, в 1980 г. — 50,1 млн., в 1990 г. — 67,9 млн., в 2000 г. — 100,2 млн., в 2010 г. — 182,3 млн., в 2018 г. — 225,1 млн. человек (UNESCO 2022). Общемировое число учащихся в системе высшего образования за этот период увеличилось в 7 раз.

В целом образование может рассматриваться как необходимое условие самореализации личности, обеспечения ее престижа, карьеры, духовного комфорта, возможности заниматься любимым делом. Оно является необходимым ресурсом социальной адаптации вступающих во взрослую жизнь старшеклассников и осуществления их жизненных планов. Повышение и получение образования (высшего или среднего профессионального) дает возможность в будущем занимать высокие статусные позиции, что нередко определяет и материальное благополучие. Таким образом, социальная функция высшего образования очевидна.

С точки зрения общества, это — процесс формирования образовательного потенциала народа, формирования важнейшей качественной характеристики населения как резерва трудовых ресурсов. Изучение образовательных установок старшеклассников позволяет в какой-то мере выявить степень воспроизводства общественных и профессиональных структур за счет нового поколения, а также согласования интересов индивида и общества.

В ходе исследования образовательных устремлений молодежи в 13 городах Калининградской области старшеклассникам был предложен вопрос: «Собираетесь ли Вы после окончания школы продолжать образование и где?», где подразумевалась альтернатива перехода на среднюю профессиональную либо на высшую ступень образования. Абсолютное большинство

Таблица 7.1.

**Образовательные планы учащихся старших классов,
намерение поступить в высшие учебные заведения, %**

Собираетесь ли Вы продолжать обучение после окончания шко- лы в вузе?	2014					2021				
	Число ответов	Да	Скорее «да»	Скорее «нет»	Нет	Число ответов	Да	Скорее «да»	Скорее «нет»	Нет
Всего во всех городах:	1085	92,19	0,46	6,98	0,37	845	82,13	12,90	3,43	1,54
1) Калининград	400	91,25	0,50	7,75	0,50	483	87,78	9,94	1,45	0,83
2) Багратионовск	59	89,83	1,69	8,47	–	34	61,76	23,53	11,76	2,94
3) Балтийск	82	96,47	–	3,53	–	32	93,75	6,25	–	–
4) Гвардейск	72	98,61	–	1,39	–	28	85,71	7,14	7,14	–
5) Гурьевск	25	92,59	–	7,41	–	54	83,33	11,11	1,85	3,70
6) Гусев	85	93,90	–	6,10	–	38	81,58	13,16	2,63	2,63
7) Неман	48	93,75	–	6,25	–	19	63,16	36,84	–	–
8) Нестеров	36	88,89	–	11,11	–	19	52,63	26,32	15,79	5,26
9) Полесск	49	89,80	2,04	8,16	–	20	70,00	30,00	–	–
10) Правдинск	43	93,02	–	6,98	–	20	50,00	15,00	15,00	20,00
11) Светлогорск	37	97,30	–	2,70	–	18	66,67	27,78	5,56	–
12) Советск	65	93,85	–	6,15	–	36	72,22	19,44	8,33	–
13) Черняховск	84	84,52	1,19	11,90	2,38	44	79,55	11,36	9,09	–

учащихся 10–11-х классов (95% опрошенных) настроены на продолжение своего обучения в высших учебных заведениях. При этом уверены в своем поступлении и дали определенный ответ «да» 82% учащихся и еще 13% сомневаются в своих силах, они отметили вариант «скорее да» (Табл. 7.1). Вместе с тем порядка 20% старшеклассников рассматривают возможность поступления после школы в средние учебные заведения, причем 12% ответили вполне однозначно «да» и, судя по всему, большинство из них будут подавать документы в техникумы и колледжи наравне с вузами.

Такой выбор выпускников в полной мере соотносится с материалами других социологических измерений⁸ и отражает типичную образовательную

⁸ Согласно данным массового опроса, который был проведен среди учащихся школ в 9 субъектах Российской Федерации в 2014 г., в случае возможности выбрать единственный ответ на вопрос о перспективах дальнейшего обучения 82,3% выпускников 11 класса ориентированы на поступление в вузы, 5,7% планируют подавать документы в колледжи и 4,3% — в профессиональные училища [Константиновский, Попова 2016–2: 319].

траекторию для учеников старшей школы, когда после получения аттестата о полном среднем образовании большинство школьников поступает сразу в вуз⁹. Осознание молодыми людьми необходимости высшего образования во многом может быть детерминировано требованиями рынка труда, ростом стремления к восходящей социальной мобильности, увеличением числа образовательных инициатив, развитием образовательной инфраструктуры.

Сопоставление полученных результатов с материалами опроса 2014 г. (Табл. 7.1) свидетельствует об увеличении числа желающих поступить после школы в вуз. Доля лиц, высказавших по этому поводу отрицательную позицию («скорее нет» и «нет») уменьшилась на треть. Кроме того, появляются заметные различия в ответах старшеклассников о своих образовательных планах между жителями Калининграда и малых городов. За исключением Балтийска во всех остальных городах уверенность подростков в том, что они смогут выдержать конкурс и поступить в желаемый вуз, существенно ниже, чем у их ровесников в Калининграде. Такое восприятие школьниками действительности в определенной степени описывает изменения в российской системе образования последних лет. С 2014 г. идет постоянное сокращение числа студентов высшего образования в пользу среднего специального, одновременно выросло число абитуриентов по всем направлениям обучения, поэтому конкурс при поступлении увеличился как в вузы, так и в средние профессиональные заведения. Предположительно, новые условия поступления особенно сильно влияют на образовательные траектории молодых людей именно из малых городов России, где чаще всего присутствуют все уровни среднего образования, но нет высшего.

Профессиональное самоопределение

В жизненных планах молодых людей, стоящих на пороге окончания средней школы, центральное место занимает стремление к продолжению образования с целью приобретения профессии и дальнейшей профессиональной

⁹ Первый самостоятельный выбор образовательного пути происходит на этапе окончания 9 класса школы, одновременно формируются два потока учащихся: школьники, которые нацелены на получение высшего образования, они продолжают свое обучение в 10–11-х классах; ученики, ориентированные на первоочередное получение среднего профессионального образования, большинство из них становятся абитуриентами техникумов и колледжей сразу после 9 класса. Таким образом, при опросе учащихся 10–11-х классов мы изначально имеем дело с молодыми людьми, которые настроены на преимущественное поступление в вуз. Более подробно о соотношении желаемого и действительного и реализации каждой из двух стратегий на примере школьников Новосибирской области в период с 1998 по 2013 гг. см.: [Константиновский, Попова 2016–1: 46–53; Константиновский и др. 2015: 184–228; Чердниченко 2014: 286–359].

реализации. Под профессиональной реализацией понимается выбор профессии, получение соответствующего профильного образования и последующее трудоустройство. Профессиональные намерения подростка складываются под влиянием среды, в которой формируется личность, и на основе самых различных знаний: сведений Интернета, средств массовой информации и других социальных институтов; данных о поступлении выпускников школы прошлых лет. Родители как социальные агенты являются важным источником информации о профессиях, не только в силу своего опыта и своих знаний, но и служат наглядным примером своей профессиональной деятельностью.

В процессе профессионального самоопределения старшеклассников в той или иной мере проявляется всё, что связано с поиском своего места во взрослой жизни и приобретением социального статуса. Большое значение при выборе профессии имеют интерес к ней, индивидуальные способности и склонности к данному виду деятельности. Также являются важными: востребованность специалистов разных специальностей на рынке труда, престиж профессии, размер оплаты того или иного труда и возможность обеспечить благополучие своей семьи. На выбор подростком профессии могут влиять образ жизни семьи, семейные ценности, одобрение родителей. В каждом конкретном случае учащимися выдвигались на первое место разные факторы.

В рамках изучения современной профессиональной ориентации молодежи старшеклассникам Калининградской области был задан вопрос: «Какую специальность Вы хотите получить (освоить)?». Подавляющее большинство респондентов (93%) уже определились с направлением обучения на следующей ступени образования; 4% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос; еще 3% отказались отвечать либо посчитали информацию слишком личной, чтобы озвучивать по ней свое решение. На основе полученного спектра ответов были выделены следующие 11 групп профессий.

1. *Творческие профессии*: актер, режиссер, звукорежиссер, кинопродюсер, дизайнер, архитектор, мультипликатор, ювелир, художник, музыкант, журналист, писатель.

2. *Технические специальности*: инженер-строитель, технолог, прикладная математика, земельный кадастр, инфокоммуникационные технологии и средства связи, электротехника, ракетостроение, нефтяная промышленность, биоинженерия, кораблестроение, судовождение, судомеханика.

3. *Специальности, связанные с компьютером*: программист, IT-специалист, game-дизайнер, Web-дизайнер, аналитик данных, криптография, информационно-аналитические системы безопасности, бизнес-информатика, компьютерные технологии.

4. *Специальности, связанные с юриспруденцией*: судья, прокурор, адвокатская практика, оперативно-розыскная деятельность, нотариальное дело, страховое дело, работа в ФСБ и МВД.

5. *Специальности в какой-то определенной области гуманитарного знания*: филология, лингвистика и перевод, политология, конфликтология, история, международные отношения, психология.

6. *Специальности в какой-то определенной области естественно-научного знания*: фундаментальная и прикладная химия, физика, экология, биохимия, нейробиология, генетика, микробиология, океанология.

7. *Специальности, связанные с медициной*: стоматология, хирургия, неврология, педиатрия, лечебное дело, психиатрия, клиническая психология, фармацевтика, ветеринария.

8. *Военные и таможенные специальности*: кадровый военный, морской офицер, пограничник, пилот, таможенник.

9. *Специалисты в области экономики и управления*: финансовая аналитика, экономика, менеджмент, маркетинг, туризм, гостиничное дело, бухгалтерский учет, банковское дело, бизнес, государственное управление, издательское дело, реклама и связь с общественностью, охрана труда.

10. *Другие специальности, требующие высшего образования*: преподавание, тренерская деятельность, логистика, социология.

11. *Специальности, не требующие высшего образования*: медицинский массаж, зубной техник, слесарь, строитель, техник, сварщик, сантехник, электрик, асфальтоукладчик, повар, механик, машинист, спасатель МЧС.

Согласно материалам опроса, на сегодняшний день наиболее востребованными профессиями у выпускников школ Калининградской области стали технические, а также связанные с экономикой, управлением и компьютерными технологиями, их выбирали 14–19% респондентов (Табл. 7.2). Достаточно большой популярностью пользуются специальности в области юриспруденции, гуманитарного знания, военного дела, медицины и творческих профессий. На обучение по этим направлениям ориентированы 8–12% опрошенных учеников. Наименее привлекательными для подростков оказались профессии в сфере естественно-научного знания и те, которые не требуют высшего образования, их называли 3–5% старшеклассников.

Существенной дифференциации ответов о профессиональных намерениях школьников в зависимости от типа поселения и территории проживания не наблюдается. Тем не менее, стоит отметить, что старшеклассники Калининграда несколько чаще выбирают для дальнейшего обучения творческие профессии и специальности в области экономики и управления. Такое решение может быть вполне оправдано с учетом наличия больших возможностей для последующего трудоустройства и самореализации по этому профилю в крупном городе и региональном центре. Выпускники школ малых городов чуть больше интересуются юриспруденцией и медициной, что может быть связано с высоким престижем данных профессий в обществе.

Таблица 7.2.

Профессиональные намерения учащихся старших классов

	2014 ¹⁰		2021		
	ответов	в %	ответов	в %	в % от указавших
1. Творческие профессии	42	5,1	96	11	12
2. Технические специальности	86	10,5	149	18	19
3. Специальности, связанные с компьютером	48	5,8	113	13	14
4. Специальности, связанные с юриспруденцией	71	8,6	61	7	8
5. Специальности в какой-то определенной области гуманитарного знания	65	7,9	66	8	8
6. Специальности в какой-то определенной области естественно-научного знания			20	2	3
7. Специальности, связанные с медициной	144	17,5	80	9	10
8. Военные и таможенные специальности	118	14,4	69	8	9
9. Специальности в области экономики и управления	108	13,1	117	14	15
Специальности по изучению и обустройству окружающей среды	7	0,8			
10. Другие специальности, требующие высшего образования	94	11,4	37	4	5
11. Специальности, не требующие высшего образования	38	4,6	41	5	5
Всего:	822	100	849	100	108

Сопоставление материалов опроса старшеклассников Калининградской области с аналогичными данными за 2014 г. (Табл. 7.2) показало, что за последние семь лет существенно увеличился интерес выпускников школ к творческим профессиям, компьютерным технологиям и инженерным специальностям. В то же время по многим направлениям дальнейшего обучения количество будущих абитуриентов сохраняется неизменным, среди них могут быть названы специальности в сфере юриспруденции, экономики и управления,

¹⁰ См. подробнее: [Григорьева, Мартынова 2017: 97–101].

а также в различных областях гуманитарного и естественно-научного знания. Вместе с тем заметно сократилось число желающих посвятить себя медицинской практике и тех, кто намерен пойти по военной стезе. В 2014 г. по этим двум профилям хотели получать образование самое большое число школьников, что в какой-то мере было связано со спецификой формирования населения в регионе. В настоящее время такой популярности мы уже не видим.

Потенциальная образовательная миграция и миграционные настроения

Миграционные процессы вносят свои коррективы в изменение не только численности, но и структуры населения отдельно взятой территории за счет имеющихся различий между приезжими и коренными жителями по возрастному, половому, этноконфессиональному, семейному составу. Наряду с этим наличие устойчивых направлений миграции зачастую способствует перераспределению трудовых ресурсов между странами, регионами, городами, районами [Мкртчян 2014]. Причиной этому служат, в частности, активные перемещения молодых людей¹¹, которые составляют среди мигрантов наиболее многочисленную группу. Как следует из статистических материалов по нашей стране за последние годы, около половины от общего числа мигрантов как международных, так и переселявшихся в пределах России — находились в возрасте 14–35 лет. Кроме того, первый и наиболее масштабный пик миграции в России приходится на когорту 17–19 лет [Численность 2011–2021]. В значительной степени такое миграционное поведение в этом возрасте объясняется потребностью в получении высшего образования¹².

В контексте влияния миграции на демографические и социально-экономические процессы в регионах Российской Федерации и активного

¹¹ С учетом подписания в конце 2020 г. федерального закона о молодежной политике в Российской Федерации в настоящей работе к молодому населению отнесены лица в возрасте от 14 до 35 лет (ФЗ о молодежной политике 2020).

¹² Как показывает ряд исследований, в большинстве случаев начало миграционной биографии выпадает на окончание школы и выбор нового места обучения [см., напр. Семенова 2017: 104–105; Мкртчян 2017: 227; Карачурина, Мкртчян 2017: 102–103], и студенческая миграция является одной из трех наиболее значимых компонент, необходимых для анализа и прогноза миграционных процессов в России [Ермаков, Никитина 2015: 27]. Следует также отметить, что если прежде массовый переезд осуществлялся молодыми людьми в первую очередь в возрасте 17–19 лет [Кашицкий, Мкртчян, Лешуков 2016: 173], то с 2014 года начинают всё более активно менять регион пребывания 20–24-летние; в 2018 году эта возрастная когорта и вовсе становится ведущей в межрегиональной внутрироссийской миграции [Численность 2011–2021]. Вероятно, здесь сыграл свою роль окончательный переход на Болонскую систему образования в России, предусматривающий введение двух ступеней высшего образования — возник новый этап жизни человека, когда территориальное перемещение оказывается не только возможным, но зачастую необходимым.

участия в них молодого поколения вопросы, связанные с изучением миграционных установок современной молодежи, являются предметом пристального внимания ученых. Однако, большинство исследований в этой сфере охватывает в первую очередь студентов [Варшавская, Чудиновских 2014; Симонян 2018; и др.], анализ миграционных намерений школьников проводится относительно редко [Флоринская, Рощина 2008; Флоринская 2017; Мкртчян 2017]. Поскольку самая массовая волна переездов связана с переходом учащихся на следующую ступень образования и именно на уровне старших классов школы часто осуществляется первый выбор последующего места проживания, миграционные планы старшеклассников могут в дальнейшем существенно влиять на изменения структуры населения в регионе в случае их реализации.

В процессе опроса старшеклассников в 2021 г. на вопрос о желаемом месторасположении образовательного учреждения следующей ступени отреагировали 99,8% всех опрошенных учеников. При этом большинство из них (56%) обозначили в качестве основного только один регион, а 40% выбрали несколько городов для возможного обучения, еще 4% — затруднились с ответом на этот вопрос. В местные учебные заведения, находящиеся в основном в Калининграде, предполагают поступать почти две трети выпускников старших классов (Табл. 7.3), что несколько больше, чем по предыдущему исследованию в 2014 г. [Григорьева, Мартынова 2017: 102–103]. Наряду с этим желают продолжить обучение исключительно за пределами области 37% (314 чел.) учащихся. Достаточно большое число выпускников калининградских школ собираются поступать в столичные вузы России: 41% опрошенных хотели бы уехать учиться в Санкт-Петербург, 27% — в Москву. Еще 16% респондентов настроены на продолжение образования в других крупных региональных центрах: Новосибирске, Казани, Тюмени, Смоленске, Белгороде, Твери, Самаре, Волгограде. Готовы попробовать свои силы в зарубежных вузах 15% школьников. По направлениям международной образовательной миграции среди стран наиболее часто были названы: Польша¹³, Германия и Чехия. В ответах также встречались: США, Китай, Япония, Канада, Испания, Франция, Греция, Скандинавские страны. Следует отметить, что чаще

¹³ В одной из научных работ, основанной на массовых опросах студентов и экспертных интервью, для калининградцев особенно выделены в качестве желаемых вузов для продолжения обучения вузы Гданьска и Сопота. Опираясь на опросы студентов в Калининграде, авторы подчеркивают, что в данном случае стремление молодых людей переехать в другую страну вызвано не переживаемыми трудностями и плохими перспективами развития дома, а ожиданиями найти впоследствии высокооплачиваемую и интересную работу по специальности там, где (как им кажется) она есть у всех, и обучение в университетах стран ЕС — первый шаг на этом пути. Наличие диплома, признаваемого в западных странах, воспринимается как стартовое условие успешной карьеры и жизни в целом [Зотова, Гриценко, Себенцов 2018: 63].

всего задумываются о переезде с образовательными целями учащиеся Калининграда, Балтийска и Советска, более 40% опрошенных старшеклассников в этих городах продолжение обучения в самой Калининградской области даже не рассматривают. Вместе с тем самыми ориентированными на преимущественное обучение в местных вузах оказались выпускники школ Гвардейска, Полесска и Багратионовска, где уверенное желание уехать из региона озвучили не более 10% опрошенных.

Таблица 7.3.

Направления образовательной миграции выпускников старших классов

Где Вы планируете продолжить свое обучение? <i>Можно несколько ответов</i>	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
Нет ответа	2	0%		0%
В Калининграде	485	35%	35%	57%
В другом городе Калининградской обл.	42	3%	3%	5%
В Москве	229	16%	16%	27%
В Санкт-Петербурге	349	25%	25%	41%
В другом городе России (<i>напишите</i>)	133	9%	9%	16%
В другой стране (<i>напишите</i>)	130	9%	9%	15%
Затрудняюсь ответить	34	2%	2%	4%
	1404	100%	100%	166%

Уточнить сведения о миграционных стратегиях старшеклассников позволяют ответы на вопрос о предполагаемом месте проживания после завершения учебы. Сравнительный анализ показывает, что те выпускники, которые планируют учиться в местных учебных заведениях, чаще всего настроены на дальнейшую жизнь и выстраивание карьеры в самой Калининградской области. В то время как однозначно хотят переехать в другой регион России или другую страну уже после получения диплома об образовании не более 15% учеников (69 чел. из 495), и еще 7% (37 чел.) не смогли дать определенный ответ на этот вопрос. Среди выпускников школ, нацеленных на продолжение обучения исключительно за пределами области: готовы вернуться после завершения образования 17% (55 чел. из 314) из них треть (17 чел.) обозначили в качестве места будущего проживания только Калининградскую область; хотели бы жить в другой стране — 42% (132 чел.); в Санкт-Петербурге — 40% (125 чел.); в Москве — 31% (96 чел.); в другом городе России — 14% (43 чел.).

В конечном счете, число тех, кто выразил желание связать свою жизнь с Калининградской областью (58% опрошенных, Табл. 7.4), почти равно количеству тех, кто стремится к обучению в регионе (62%, Табл. 7.3). Во всяком

случае при размышлении о жизненном этапе поиска работы после получения образования заявленные старшеклассниками масштабы возвратной миграции молодых калининградцев и уезжающей из региона молодежи практически одинаковы. В целом задумываются о жизни в другом городе или стране после окончания учебы в вузе или среднем специальном заведении 60% опрошенных учеников (510 чел. из 845). При этом готовы обосноваться в Санкт-Петербурге — 31%; в Москве — 20%; в другом регионе России — 14%; в другой стране — 27% (Табл. 7.4). Как можно видеть, старшеклассников, настроенных жить в другом государстве, почти в два раза больше, чем тех, кто изначально рассматривает возможность получения высшего образования за рубежом. Соответственно в случае реализации респондентами имеющих миграционных планов — многие из них поедут работать за границу с российскими дипломами.

В итоге миграционные намерения учащихся старших классов после получения диплома об образовании выглядят так: планируют жить и работать в Калининградской области 28% респондентов (237 чел.); готовы в равной степени обосноваться как в Калининграде, так и в других городах России и мира — 25% (210 чел.); настроены на проживание за пределами области, но допускают возможность остаться в России — 24% (205 чел.); однозначно намерены уехать за границу — 11% (95 чел.); затруднились с ответом — 12% (98 чел.).

В определенной степени миграционные намерения молодых калининградцев ограничены реально имеющимися для этого ресурсами, об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Если бы у Вас была возможность выбирать, то где бы вам хотелось жить после окончания учебы?». В сравнении с более взвешенными суждениями по предыдущему вопросу здесь мы видим резкое сокращение доли тех, кто хотел бы жить в Калининградской области с 60% (Табл. 7.4) до 40% респондентов (Табл. 7.5). С другой стороны, эти цифры полностью совпадают с данными опроса старшеклассников 2014 г., по которому 39% опрошенных школьников рассматривают Калининград и Калининградскую область как оптимальные места их жительства [Григорьева, Мартынова 2017: 105].

Следует отметить, что количество желающих переехать в другой регион России после оценки молодыми людьми своих возможностей и перспектив практически не меняется (см. Табл. 4 и Табл. 5). Можно утверждать, что для молодых калининградцев значимых препятствий для внутренней миграции в пределах страны не существует уже сейчас. В то же время затруднения при отъезде за границу явно присутствуют, поток потенциальных международных мигрантов при наличии идеальных жизненных условий возрастает с 27% (Табл. 7.4) до 42% (Табл. 7.5). При этом названный перечень зарубежных стран, в которых хотелось бы жить, также несколько шире. В ответах встречаются: США, Великобритания, Германия, Нидерланды, Швейцария, Франция, Италия, Норвегия, Дания, Австралия, Канада, Япония, Китай и другие. Таким образом, поч-

Таблица 7.4.

Миграционные стратегии учащихся старших классов

Где Вы планируете жить после окончания учебы в вузе или среднем специальном заведении? <i>Можно несколько ответов</i>	ответов	в%	валидн. %	в % от опрошенных
Нет ответа	1	0%		0%
В своем населенном пункте	273	20%	20%	32%
В Калининграде	199	15%	15%	24%
В другом городе Калининградской обл.	20	1%	1%	2%
В Москве	167	12%	12%	20%
В Санкт-Петербурге	264	19%	19%	31%
В другом городе России <i>(напишите)</i>	118	9%	9%	14%
В другой стране <i>(напишите)</i>	224	16%	16%	27%
Другой ответ <i>(напишите)</i>	2	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	96	7%	7%	11%
Всего	1364	100%	100%	161%

Таблица 7.5.

Миграционные намерения учащихся старших классов в случае отсутствия ограничений и свободного выбора места жительства

Если бы у Вас была возможность выбирать, то где бы вам хотелось жить после окончания учебы? <i>Можно несколько ответов</i>	ответов	в %	валидн. %	в % от опрошенных
Нет ответа	2	0%		0%
В своем населенном пункте	202	15%	15%	24%
В Калининграде	118	9%	9%	14%
В другом городе Калининградской обл.	18	1%	1%	2%
В Москве	187	14%	14%	22%
В Санкт-Петербурге	293	22%	22%	35%
В другом городе России <i>(напишите)</i>	103	8%	8%	12%
В другой стране <i>(напишите)</i>	358	27%	27%	42%
Другой ответ <i>(напишите)</i>	1	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	45	3%	3%	5%
Всего	1327	100%	100%	157%

Общие миграционные настроения учащихся старших классов, %

	образова- тельная миграция	миграция после за- вершения обучения	миграция при нали- чии бла- гоприятн. условий
Исключительно в Калининградской области	31%	28%	17%
В равной степени в Калининградской области и в других городах и странах	28%	25%	19%
За пределами региона, в том числе, в России	31%	24%	33%
Исключительно за границей	6%	11%	25%
Затрудняюсь ответить, другой ответ	4%	12%	6%
Всего	100%	100%	100%

Оценивая миграционные намерения учащихся старших классов в контексте сложившейся миграционной ситуации в Калининградской области, можно отметить потенциальную нестабильность протекающих демографических процессов. Постоянный миграционный прирост скорее не обеспечивает увеличения объема задействованных в экономической системе трудовых ресурсов. Рост численности населения оказывается в диссонансе с экономикой области и создает дополнительные риски регионального развития [Федоров 2019: 48]. Наряду с этим по результату опроса порядка трети (Табл. 7.6) молодых калининградцев настроены переехать в другой город или даже другую страну, а при отсутствии ограничений готовы будут обосноваться на новом месте почти 60% респондентов. Тем не менее, около 30% старшеклассников однозначно планируют свою дальнейшую жизнь в рамках региона. С учетом еще 12% сомневающихся и 25%, которые рассматривают другие варианты проживания наравне с Калининградом, можно ожидать, что в действительности останутся и будут выстраивать свою жизнь и карьеру в Калининградской области не менее 60% опрошенных молодых людей.

Источники и материалы

- IOM 2022 — World Migration Report 2022, IOM (2022). International Organization for Migration Publishing, Geneva, 2021. 522 p.
- UNESCO 2022 — Education, National Monitoring [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics: [веб-сайт]. URL: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения: 25.01.2022).
- Общие итоги 2021 — Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) 1990–2020 (дата публикации: 23.08.2021) / Демография.

ти половина опрошенных старшеклассников заявили о своем желании жить в другой стране в случае отсутствия ограничений и при наличии свободного выбора места жительства. На момент опроса в 2014 г. [Григорьева, Мартынова 2017: 105] таких было меньше трети (29%). Соответственно стремление покинуть Россию в молодежной среде Калининградской области за последние семь лет заметно выросло. В целом имеющиеся данные можно представить следующим образом: при неограниченных ресурсах и возможностях не планируют уезжать из Калининградской области 17% респондентов (145 чел.); готовы в равной степени обосноваться как в Калининграде, так и в других городах России и мира — 19% (161 чел.); ориентированы на проживание за пределами области, но допускают возможность остаться в России — 33% (283 чел.); без сомнений хотели бы жить в другой стране — 25% (208 чел.).

Интересно сопоставить полученные сведения о миграционных намерениях старшеклассников с результатами массовых социологических опросов студенческой молодежи в 2013 и в 2016 гг. В 2013 г. о настроенности на эмиграцию заявляли 63% опрошенных студентов и уже 59% — в 2016 г. [Симоныч 2017: 321–322]. По другому исследованию 2016 г. на близкий по смыслу вопрос о желании переехать за рубеж на постоянное место жительства было получено следующее распределение ответов: вариант «меня это не привлекает» выбрали 19,4% опрошенных; обязательно воспользовались бы такой возможностью — 54,3%; затруднились с ответом 26,3% [Винокуров 2017: 70]. Как можно видеть на примере последнего из опросов, при заполнении анкеты вариант переезда в другой регион России в этих исследованиях, судя по всему, не предлагался. Возможно, именно такая сосредоточенность опросного листа на внешней миграции приводит к высокой доле потенциальных эмигрантов от общего числа респондентов, поскольку по двум другим категориям значения сравнимы с результатами тех исследований, в которых предлагается больше трех вариантов ответа. Кроме того, среди студентов вузов Калининградской области достаточно много приезжих, и студенческие выборки несколько отличаются по составу от выборочной совокупности при анкетировании учащихся школ в регионе. Как показывает опрос 2016 г., желание остаться в Калининградской области и связать с ней свою дальнейшую жизнь и карьеру почти в вдвое выше у местных студентов нежели у выходцев из других регионов России. Анализ полученных данных только по ответам респондентов, родившихся на территории области, показывает уже несколько иное соотношение категорий: не хотят и не собираются переезжать за рубеж после окончания вуза 39,2% опрошенных студентов-калининградцев; хотели бы уехать, но текущие обстоятельства им не позволяют — 43,8%; планируют эмиграцию и уже прикладывают усилия для переезда — 17% [Винокуров 2017: 71]. Таким образом, если сравнивать ответы старшеклассников и студентов-калининградцев об их миграционных планах, то распределение выбранных позиций оказывается достаточно близким.

- Население. Официальная статистика. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб-сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.04.2022).
- ФЗ о молодежной политике 2020 — Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 25.04.2022).
- Численность 2011–2021 — Численность и миграция населения Российской Федерации 2010–2020. Вып. 2011–2021. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб-сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 25.04.2022).

Научная литература

- Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С.* Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика, 2014. № 3. С. 36–58.
- Винокуров В. В.* Интеллектуальная миграция студенческой молодежи Калининградской области: ожидания и реальность // Власть. 2017. № 7. С. 69–74.
- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю.* Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.
- Ермаков С. П., Никитина С. Ю.* Возрастные особенности миграции в субъектах Российской Федерации в 2000–2010 гг. // Народонаселение. 2015. № 3. С. 15–29.
- Зотова М. В., Гриценко А. А., Себенцов А. Б.* Повседневная жизнь в российском пограничье: мотивы и факторы трансграничных практик // Мир России. 2018. Т. 27. № 4. С. 56–77. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-4-56-77
- Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В.* Возрастные особенности межрегиональной миграции населения в России // Регион: экономика и социология. 2017. № 4. С. 101–125. DOI: 10.15372/REG20170405
- Кашицкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. Т. 13. № 3. С. 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203
- Константиновский Д. А., Попова Е. С.* Интеллектуальный потенциал, инновации и образование // Социологическая наука и социальная практика, 2016–1. Т. 4. № 4. С. 36–60. DOI: 10.19181/snsp.2016.4.4.4761
- Константиновский Д. А., Попова Е. С.* Современный выпускник школы в новых условиях выбора // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016–2. Вып. 14. С. 309–335.
- Мкртчян Н. В.* Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- Мкртчян Н. В.* О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2014. Том 12. С. 381–396.
- Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д. А. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, Г. А. Чередниченко. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.
- Проблемы экономической безопасности регионов Западного побережья России / под ред. Г. М. Федорова. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. 267 с.
- Симомян Р. Х.* Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 312–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16
- Симомян Р. Х.* Студенческая молодежь приграничных регионов России // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 82–89. DOI: 10.7868/S0132162518040098
- Социальная мобильность в России: поколенческий аспект / отв. ред. В. В. Семенова. М.: Институт социологии РАН, 2017. 384 с.
- Флоринская Ю. Ф.* Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1 (160). С. 114–124.
- Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г.* Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3 (108). С. 125–139.
- Чередниченко Г. А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. 560 с.

Часть II

МОЛОДЕЖЬ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Глава 8

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Идентичность как социокультурный ресурс

В нашем понимании определение «идентичность» рассматривается как соотношение индивидуальных представлений с принадлежностью к определенным социальным, этническим, национальным, территориальным, языковым, политическим, религиозным и другим общностям, воплощающим эти представления. Идентичность является важным ресурсом этнокультурного облика белорусского государства, поскольку осознание ее динамики позволяет эффективно структурировать общественные связи, гармонизировать приоритеты в жизни индивида и группы, понимать перспективы личного и общественного развития. Поэтому важным и актуальным является изучение проблем, связанных с характеристиками идентичности в условиях быстрых процессов трансформации и вызванной глобализацией унификации общества. Такого рода проблемы исследовались нами в ходе работы по выполнению ряда проектов БРФФИ¹⁴.

Богатый эмпирический материал по теме исследования, существенный для выводов и обобщений был получен нами в результате полевых исследований, подготовленных и проведенных нами в ходе выполнения научных проектов БРФФИ — РГНФ «На границе со странами ЕС: этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской и Калининградской областях» (2012–2014 гг.) и «Опыт лонгитюдных исследований идентичности и жизненных страте-

¹⁴ Изучение идентичности молодежи выполнялись нами с 2013 г. в рамках следующих проектов БРФФИ: «На границе со странами ЕС: этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской и Калининградской областях» (договор № Г13Р-009 БРФФИ от 16.04.2013 г.); «Трансграничная этнокультурная общность (по материалам белорусско-российского пограничья)» (договор № Г18Р-065 от 30.05.2018 г.); «Опыт лонгитюдных исследований идентичности и жизненных стратегий молодежи Калининградской и Гродненской областей» (договор № Г20Р-020 от 04.05.2020); «Белорусская диаспора в Армении и армянская диаспора в Белоруссии: этническая идентичность и межкультурные взаимоотношения в современных условиях» (договор № Г19АРМ-009 от 02.05.2019 г.). Результаты исследований были опубликованы в разделах коллективных монографий, научных статьях [Григорьева, Деметер, Гурко 2020; Гурко 2018; Гурко 2021а; Гурко 2021б; Гурко 2021в и др.].

гий молодежи Калининградской и Гродненской областей», проведенного в 2020–2022 гг. научными коллективами этнологов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси и ИЭА РАН.

В ходе выполнения первого из названных проектов было опрошено 128 молодых людей в возрасте 16–28 лет в городах Гродно, Лида, Мосты, Волковыск, Свислочь, а также в Гродненском, Мостовском, Волковыском, Щучинском районах. Опрос проводился по случайной выборке. Для получения сравнительных данных по Гродненской области в ходе второго из проектов был проведен опроса 117 респондентов в возрасте от 15 до 36 лет, учащихся вузов, школ, служащих, рабочих, представителей творческих профессий из городов Гродно, Лида, Ивье, Ошмяны, а также из Лидского, Ошмянского и Гродненского районов.

Наряду с охарактеризованными выше научными данными для проведения анализа и обобщений использовались ресурсы Интернета, а также материалы наших полевых исследований.

Согласно сведениям, размещенным на стендах XXIII Международной специализированной выставки «СМИ ў Беларусі», проходившей в мае 2019 года в Минске, в Гродненской области зарегистрировано 98 средств массовой информации различных форм собственности. В их числе 63 печатных и 34 электронных СМИ. Издается 15 журналов, 47 газет, 1 каталог. Выходит 20 радиопрограмм и 14 телепрограмм; действует 21 субъект хозяйствования по оказанию услуг в сфере кабельного телевидения.

В составе областного медиахолдинга — областная газета «Гродзенская праўда», «Рекламка. Рекламное приложение к «Гродзенская праўда», сетевое издание «grodnonews.by». На территории области публикуется 17 районных газет. В большинстве этих изданий в различной степени присутствует информация, связанная с молодежной проблематикой, с формированием мировоззренческих позиций. Периодичность выхода большинства региональных газет 2 раза в неделю. Один раз в неделю выходит Сморгонская газета «Светлы шлях». Общий разовый тираж областной, районных газет на 1 января 2019 г. составил 110 тыс. экземпляров, подписной тираж — 91 тыс. экземпляров.

Определенный контент, связанный с формированием мировоззренческих позиций молодежи, присутствует и в ведомственных изданиях, в региональном информационно-аналитическом еженедельнике «Вечерний Гродно», в изданиях религиозных организаций, таких, как «Гродненские епархиальные ведомости», «Ежемесячная газета Гродненской епархии» информационно-аналитическая газета Гродненской католической диоцезии «Слова Жыцця».

Газеты широко представлены в Интернете, причем не только на официальных сайтах, но и распространяются через социальные сети. Так, например, газета «Гродзенская праўда» имеет 9488 подписчика в «Одноклассниках»,

Telegram-канал «Гродненской правды» «Гродненская правда. Онлайн» насчитывает 811 подписчиков и 3 206 Твитов. Областные периодические издания имеют подписчиков «В контакте», в «Инстаграме», в «Фейсбуке», на «Ютубе». Из газет, имеющей целевой аудиторией в значительной степени молодежь, можно выделить газету Газету УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», Газету УО «Гродненский государственный аграрный университет», Газета УО «Гродненский государственный медицинский университет».

В Интернете также представлены РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно», КУП «Лидское телерадиообъединение», КУП «Телерадиовещательный канал «Гродно плюс», 6 студий местного телевидения, где ряд передач и программ нацелена на молодежную аудиторию. Изменение форм деятельности СМИ является веянием времени. В значительной степени СМИ обрели новый, электронный формат, что в современных условиях сделало их еще более доступными, чем 10 лет назад, когда начинались наши исследования. Все ведущие периодические издания работают теперь и в Сети, в электронном варианте. В Интернет-пространстве представлены такие целевые молодежные Интернет-сайты, как «Молодежь Гродно | БРСМ»; «Молодежная группа Гродно» [Молодежь; Молодежная].

Также для нашего исследования представляют интерес Интернет-сайты учреждений культуры, деятельность которых связана с формированием идентичности и жизненных стратегий молодежи. В частности, сайт ГУК «Гродненский областной методический центр народного творчества», сайт «Музейные комнаты и этнографические экспозиции гродненской области» [Гродненский областной; Музейные комнаты]. В определенной степени представляет интерес сайт «Молодежного центра „Гродно“».

Анализ публикаций ряда изданий и Интернет-ресурсов Гродненской областей позволяет выделить несколько наиболее характерных тематических блоков, имеющих непосредственное отношение к проблемам формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи.

1. Публикации, связанные с тематикой *Малой Родины*. Спектр этих публикаций охватывает темы юбилейных дат в жизни района, экологических акций с участием молодежи, истории и состояния природных и культурных памятников, памяти погибших в годы Отечественной войны, памяти предков в целом, краеведческого туризма. Также публикации, посвященные выдающимся людям, прославившим Малую Родину.

2. Публикации, связанные с *темой семьи*, передачи в поколениях семейных традиций.

3. Публикации, связанные с проблемами *социального воспитания* подрастающего поколения.

4. Публикации, связанные с *передачей культурных традиций* (в материальной, духовной, социальной культуре).

5. Публикации, связанные с *передачей профессиональных традиций*, трудовыми династиями.

6. Публикации, связанные с *религиозной тематикой* в контексте событий в жизни области, районов; в контексте развития религиозной толерантности.

7. Публикации, связанные с проблемами *сохранения культурно-исторического наследия*, проведением конкурсов и фестивалей народного творчества, ретро-балов, деятельностью музеев.

8. Публикации, связанные с проблемами *организации досуга* и творчества молодежи.

Можно утверждать, что если в публикациях газет освещение культурных традиций, их трансформации в современных условиях в начале 2010-х годов редко выходило за пределы закрепившихся в 1990-х — первого десятилетия 2000-х годов тем (календарные народные праздники (Коляды, Купалье), религиозные праздники, современные светские и государственные праздники; региональные и республиканские форумы национальных культур; обычаи и традиции различных этнических групп), то во второй половине 2010-х годов публикации в СМИ, на сайтах организаций Гродненской области, в социальных сетях Интернет, на молодежных форумах стали отражать более широкий спектр информации, связанной с вопросами формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи. Если в первом десятилетии 2000-х годов непосредственно молодежная проблематика рассматривалась на страницах единственной областной молодежной газеты «Молодежный курьер», а газета «Гродненский университет» только отдельные публикации посвящала трансляции культурных традиций, во второй половине 2010-х годов Интернет открыл широкие интерактивные возможности для формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи на молодежных сайтах и форумах. Периодические издания трех гродненских вузов — Гродненского государственного университета им. Я. Купалы», Гродненского государственного аграрного университета, Гродненского государственного медицинского университета проводят заметную работу, направленную на трансляцию этнического опыта и патриотических, ценностей молодежи.

Молодежь о своих идентичностях: самооценка и культурный контекст

В качестве основных параметров (индикаторов), определяющих динамику характеристик идентичности молодежи, мы выделили следующие. Во-первых, этническая самоидентификация, самосознание. Во-вторых, идентификация на основе событий и фактов общей истории. В-третьих, идентификация на основе территории проживания общности, образов родной земли. В-четвертых, система духовных ценностей и ориентиров (семейные, религиозные, праздничные традиции, язык). В-пятых, образы культурных героев, образцов для подражания.

Рассматривая первый из указанных индикаторов, отметим, что изменчивость **самоидентификации** была достаточно заметна в период проведения исследований. По результатам опросов, проведенных в Гродненской области в 2013–2015 гг. считало себя белорусами 91% опрошенных; 5,5% отнесли себя к полякам, 3% — к русским. В то же время установлено, что в 70% семей респондентов оба родителя относили себя к белорусскому народу, около 7% к польскому, около 1,6% к русскому. Остальные семьи смешанные: белорусско-русские, белорусско-польские, белорусско-украинские. Сопоставление количества респондентов, отметивших свою принадлежность к белорусам (здесь национальное и этническое в заметной степени совпадают) очевидно превосходит количество тех, кто считает себя белорусами генетически. Это свидетельствует о том, что гражданская идентичность доминирует над генетической. Вместе с этим сохраняется скрытая двойная и тройная идентичность, основанная на знании об этническом происхождении родителей.

По результатам исследований 2020–2021 гг. большинство опрошенных (около 80%) считали себя белорусами, при этом из числа белорусов двое охарактеризовали свою этничность как славянскую, 1 респондент отметил белорусско-украинскую идентичность; 1 респондент охарактеризовал белорусско-польскую идентичность как «полька, но являюсь белоруской», 1 респондент охарактеризовал белорусско-русскую идентичность как «белоруска, но являюсь россиянкой». Поляками назвали себя 14,5%, русскими — 3,4%. Как видно, по сравнению с исследованиями 2014 года, произошло увеличение процента респондентов, идентифицировавших себя с польским этносом примерно в 3 раза, что вероятно связано с этнической мобилизацией поляков через проводимую Республикой Польша кампанию по получению «карты поляка». Соответственно, сократилось на 11% количество респондентов, идентифицировавших себя, как белорусы. Процентное соотношение русских практически не изменилось,

В то же время установлено, что в 69,8% семей оба родителя — белорусы, около 6,8% — поляки, 0,9% — русские. У 9,4% респондентов родители из смешанных белорусско-польских семей; 2,6% из русско-польских семей, 0,9% отнесли одного из родителей к славянам, другого — к полякам; 3,4% из русско-белорусских семей, 0,9% сообщили, что родители имеют русско-украинско-белорусские корни; 3,4% из белорусско-украинских семей; 0,9% отнесли одного из родителей к белорусам, другого — к итальянцам; еще 0,9% отнесли одного из родителей к белорусам, другого — к «германцам», 0,9% сообщили, что его родители армяне. Анализ этнического состава семей показывает, что 30% опрошенных теоретически могли бы идентифицировать себя с одним из этносов, к которым относятся родители. В то же время, исходя из опросов, около 80% респондентов указали на то, что они являются белорусами. Это свидетельствует о доминировании

нии белорусской гражданской идентичности над этнической. В то же время факт того, что о своей множественной идентичности сообщили лишь 4% респондентов, свидетельствует о достаточно высоком уровне этнической консолидации.

Примечательны сравнения результатов исследований, проведенных в Гродненской области с результатами наших исследований, проходивших среди молодежи Витебской, Могилёвской и Гомельской областей в 2019–2020 гг. Большинство респондентов (84%) определили свою этническую принадлежность как белорусскую. Около 6% респондентов сообщили, что они считают себя русскими. Около 9% не смогли определиться, а также не назвали этническую принадлежность родителей. При этом более 7% респондентов сообщили о двойной и тройной идентичности [Гурко 2020: 68–80]. По результатам всех трех исследований сопоставление количества респондентов, отметивших свою принадлежность к белорусам (здесь национальное и этническое в заметной степени совпадают), очевидно превосходит количество тех, кто считает себя белорусами генетически. Это свидетельствует о том, что гражданская (национальная) идентичность доминирует над генетической. Вместе с этим сохраняется скрытая двойная и тройная идентичность, основанная на знании об этническом происхождении родителей.

Второй из названных индикаторов, связанный с идентификацией **на основе событий и фактов общей истории** в исследуемый период являлся достаточно устойчивым, поскольку действие этого индикатора во многом зависит как от контекста восприятия исторических событий, задаваемого учебными программами и учебниками, так и от дискурса СМИ. При этом исторические символы территориальной идентичности в различных регионах могут различаться. В ответах респондентов упоминаются связанные с восприятием исторического дискурса образы великих князей литовских. Народные и религиозные праздники, как правило, имеющие восточнославянский контекст в ответах воспринимаются также позитивно, как День Победы и другие знаменательные для постсоветского пространства исторические даты, а также День Конституции Республики Беларусь. В то же время около 4% респондентов назвали альтернативные государственным исторические символы.

В процессе осуществления наших исследований были проведены сравнения идентификации молодых респондентов Гродненщины на основе осознания **образов родной земли**. В 2013 году около половины респондентов оставили вопрос «Назовите 5 наиболее значимых для Вас позитивных образов, символов родной земли» без ответа. При этом палитра символов, образов, связанных с этнической, национальной идентичностью, была сравнительно узкой.

Результаты наших исследований 2021 года позволяют увидеть, что ряд признаков указывает на рост этнического и национального белорусского самосознания. В частности, более 75% респондентов ответили на вопрос «Назовите 5 наиболее значимых для Вас позитивных образов, символов родной земли». Были названы следующие образы.

Из образов природы — это аисты, зубр, озера, василек, поле с колосьями, поля с пшеном и рапсом, поле ржи, канюшина, синее небо река, радуга, солнце сосновый лес, сосны, ягоды, огород, картошка, клевер, пшеница, одуванчики, лен, ручей, лебеди, беловежская пуца, папоротник, полевые цветы, Неман.

Из пространственно-архитектурных образов: родной город, деревни, дом, площадь Советская (в Гродно), парк, имение Огинского, липовые аллеи, Лидский замок, замки, Национальная библиотека.

Из этнических образов: дом, родители, семья, язык, детство, друзья, родительский дом, родная хата, царква, касцёл, огород, хозяйство, Рождество в кругу семьи, Пасха, драники, светлые волосы, чистота, вышиванка (белая кашуля з чырвоным арнамантам), белорусский национальный костюм, пояс, орнамент, светлые люди, чистота, спокойствие, открытость, эмпатия, толерантность, миролюбие, дружелюбие, гостеприимство, трудолюбие.

Из национальных брендов: чистота страны, гостеприимство; чистая, светлая, белая, прекрасная, красивая (страна); тракторы; белорусская литература.

Из политических образов: Президент, флаг, герб, гимн, армия.

Из исторических личностей: образы Великих Князей Литовских (такие как Витовт, Кейстут, Витень).

В отдельных единичных случаях указывались этнические символы других народов: менталитет людей в Республике Армения, горы, большое количество родственников в Республике Армения, культурные ценности Республики Армения, старинные храмы в Республике Армения. Белый орел, клецки, пироги, польские религиозные деятели. Березы, мороз, снег, медведь, баранки.

Около 4% респондентов называли альтернативную государственной символику (бело-красно-белый флаг, герб Пагоня, имена оппозиционных лидеров) в качестве значимых позитивных образов, символов родной земли.

О некоторых изменениях **лингвистической самоидентификации** свидетельствуют следующие факты. По данным опроса 2013 года русский язык назвали родным 48% респондентов, белорусский язык — 30%; 22% — белорусский и русский. По данным опроса 2020–21 годов возрос процент идентифицирующих себя лингвистически с белорусским языком — до 50,4%. Выросло и количество респондентов, считающих родным русский язык — 77% опрошенных. Родным языком назвали польский-3,5%, армянский язык — 0,9% (Диагр. 8.1).

Диаграмма 8.1.

Лингвистическая идентификация по данным опроса 2021 г.

Такая тенденция указывает как на рост белорусского самосознания, развившегося в лингвистической самоидентификации, так и на изменение восприятия русского языка в качестве родного, поскольку он регулярно используется большинством граждан в повседневной коммуникации.

В 2021 году более 74% респондентов ответили на вопрос: «Какие **обычаи и традиции** ассоциируются для Вас с домом, родной землей?» Что характерно, назывались главным образом праздники и праздничные традиции — религиозные (Рождество, Вербное Воскресенье, Пасха, Преображение), народные (Масленица, Купалле, Каляды, Гуканне вясны, Дожинки.), семейные (личные торжества, Крещение, Радуница, Дзяды, похороны) и гражданские (Новый год, День Победы, День Конституции). Также это — традиции гулять всем городом по воскресеньям, раз в год встречаться со всеми жителями деревни; собираться всей большой семьей на праздники на природе, собираться за одним столом и обсуждать различные темы; семейный ужин за большим столом; по выходным собираться всей семьей; семейные посиделки; совместные обеды; приготовление мамой торта на праздники; печь блины каждый день, национальная еда; традиционная пища; хлеб с солью и водкой; печь блины, украшать елку, дом к Новому году, украсить яйца на Пасху; рождественские гадания купальская ночь; подготовка к Рождеству. По сравнению с опросом 2013 года ответы более разнообразны, ориентированы на образы семьи и малой родины.

В отличие от ответов респондентов 2013 года, в 2021 году в числе этнических образов появились элементы облика белоруса, блюда, символизирующие этническую принадлежность кухни, одежды. Это указывает на рост этнического, национального самосознания и, на наш взгляд, непосредственно связано с работой СМИ области и республики, государственных и общественных организаций по освещению Года родной земли и пропаганде патриотических ценностей. В опросный лист были впервые включены вопросы, уточняющие **параметры самоидентификации** респондентов. Предлагалось перечислить признаки, по которым респонденты отождествляют себя со своей национальностью (ответило 66% респондентов); перечислить достоинства людей своей национальности (ответило 78% респондентов).

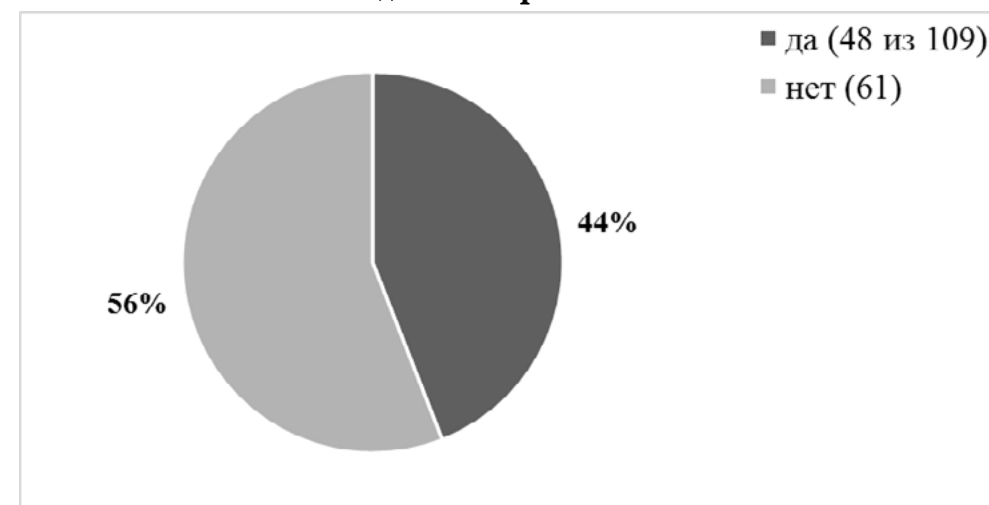
Как признаки, по которым респонденты отождествляют себя со своей национальностью, названы территория, знание истории и культуры своего края, проживание в Беларуси, черты характера, присущие нации, быт, обычаи, знание традиций и языка. Также единичные ответы были: русский дух и душа; польские корни.

К достоинствам людей своей национальности респонденты отнесли следующие: толерантность, дружелюбие, трудолюбие, честность, искренность, доброта, взаимовыручка, интеллект, нейтралитет, культура, веротерпимость, поддержка и солидарность, аккуратность, открытость, отзывчивость, справедливость, гостеприимство.

Более половины респондентов (56%) сообщили о наличии в их доме предметов национального быта, одежды, декора (Диагр. 8.2).

Диаграмма 8.2.

Ответы на вопрос о наличии в доме предметов национального быта, одежды, декора по данным опроса 2021 г.

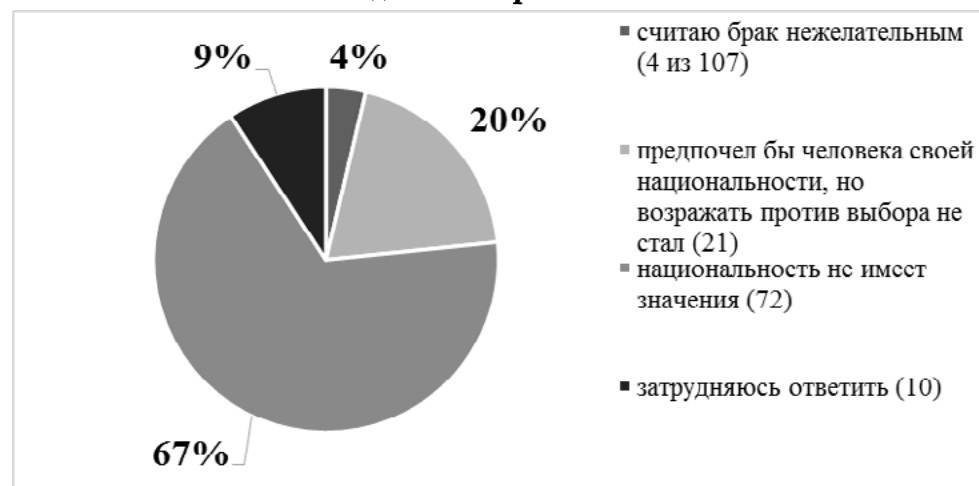
Представления родителей об идеальном будущем детей

С формированием стратегий сохранения этнической, национальной идентичности молодежи связан вопрос анкеты «Как бы Вы **отнеслись к браку** своих детей с представителями других национальностей?».

В 2013 году ответы распределились следующим образом: Считаю брак нежелательным — 18%; Предпочел бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стал — 34%; Национальность не имеет значения — 30%; нет ответа — 18%. В 2021 году ответы распределились следующим образом: Считаю брак нежелательным — 4%; Предпочел бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стал — 20%; Национальность не имеет значения — 67%; нет ответа — 9%. Такое распределение ответов может указывать на идущий процесс размывания этнической идентичности в общем контексте смещения этнической идентичности в направлении гражданской (национальной) идентичности (Диagr. 8.3).

Диagr. 8.3.

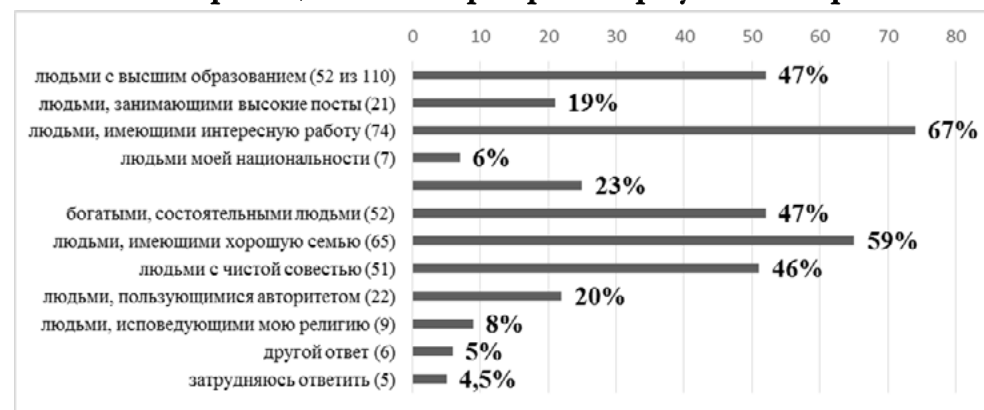
Ответы на вопрос об отношении к браку с представителями других народов по данным опроса 2021 г.

Тенденции размывания этнической идентичности в общем контексте смещения этнической идентичности в направлении гражданской (национальной) идентичности подтверждаются и ответами — на вопрос «Кем бы Вы хотели видеть Ваших детей? Выберите 3–4 ответа».

Диagr. 8.4.

Ответы на вопрос о ценностных критериях по результатам опроса 2021 г.

В 2021 г. 23% ответивших хотели бы видеть своих детей «людьми, знающими язык и культуру моей национальности». По сравнению с 2014 годом (16% респондентов хотели бы видеть своих детей «людьми, знающими язык и культуру моей национальности») эта цифра возросла, но осталась относительно низкой. В то же время сократилось количество респондентов, которые хотели бы видеть своих детей «людьми моей национальности» с 15% в 2014 году до 6% в 2021 году. Незначительно увеличилось по сравнению с предыдущим исследованием, количество респондентов, которые «хотели бы видеть своих детей людьми, исповедующими их религию» — с 7% до 8% опрошенных. Ведущие позиции в ответе на этот вопрос занимают ответы о том, что респонденты своих детей хотели бы видеть «людьми, имеющими интересную работу» — 67%, «людьми, имеющими хорошую семью» — 59%, «людьми с высшим образованием» — 47%, «богатыми, состоятельными людьми» — 47%, людьми с чистой совестью — 46% (Диagr. 8.4). То есть вполне очевидно преобладание идей благополучного гражданского общества над этническими, в то же время прослеживается тенденция к сохранению элементов этнической культуры как части духовного наследия.

Таким образом, результаты, полученные в ходе этнологического опроса, позволяют сделать выводы о доминировании гражданской белорусской идентичности над этнической, большинство из опрошенных считает себя белорусами. Процесс складывания гражданской, национальной белорусской идентичности проходит достаточно заметно. Он находит отражение в появлении в числе этнических образов элементов облика белоруса, выраженных элементами национального характера, материальной культуры, в формировании представлений о характеристиках общества, в котором молодые люди видят свое будущее и будущее своих детей.

Демографический потенциал Гродненщины

На процессы идентификации молодежи определенным образом влияют происходящие **изменения в демографической структуре**. По данным, полученным в результате переписи населения, в Гродненской области, по состоянию на 4 октября 2019 года численность населения составила 1 026 816 человек: 771 078 горожан и 255 738 сельчан (75,1% и 24,9% соответственно). Сельское население за последнее десятилетие уменьшилось более чем на 76 тысяч человек, а городское, наоборот, увеличилось почти на 31 тысячу человек. Без малого 356 тысяч живет в Гродно. Всего на Гродненщине живут порядка 476 тысяч мужчин и свыше 551 тысячи женщин. Женщин, как и десять лет назад, в области больше (более чем на 75 тысяч). В возрастных группах до 35 лет мужское население преобладает над женским, а после 80 лет количество женщин больше в 3,5 раза. Самая многочисленная по населению возрастная группа в регионе — 55–59 лет. В трудоспособном возрасте находятся 55,8% жителей, 18,7% младше и 25,5% — старше трудоспособного возраста. Если сравнивать с данными предыдущей переписи, почти на 19 тысяч увеличилось количество детей до 14 лет. На начало 2019 года численность молодежи в возрасте от 14 до 31 года составила 193,4 тыс. человек, или 18,6% от общей численности населения.

По последним данным средний возраст населения составил 41,2 года: мужчин 38,3 года, женщин — 43,7 лет. Как показала перепись, 64,4% мужчин и 54,6% женщин в возрасте 15 лет и старше состоят в браке или в незарегистрированных отношениях. Десять лет назад этот процент был ниже. 22,7% мужчин и 13,3% женщин никогда не состояли в зарегистрированном браке. Разведенных мужчин на Гродненщине 8,7 процента, женщин — 11,1 процента. Больше всего холостяков и незамужних женщин живет в Гродно и Лидском районе [Белстат 2019; Большинство — белорусы 2019].

Из приведенных статистических сведений можно сделать вывод о том, что, во-первых, молодежь Гродненщины составляет значительную, растущую социальную группу. При этом заметны позитивные тенденции к увеличению количества пар, образовавших семью, что является показателем заметной роли семьи в трансляции традиций и, соответственно, идентичности. Во-вторых, с учетом того, что самая многочисленная по населению возрастная группа в регионе — 55–59 лет, можно полагать, что именно эта группа является наиболее активным транслятором традиций, идей, идентичностей. В данной группе находятся люди, чье личностное становление относится к периоду существования в условиях большого государства (СССР), обладавшего достаточно стабильной социальной системой. Эти люди, пережившие распад государства и получившие опыт переходного общества, на наш взгляд, являются носителями достаточно консервативных идей, которые транслируются молодежи. В условиях нестабильности молодежь во многом

ориентируется на поколение, имеющее опыт поведения в нестабильных экономических и социальных ситуациях. Именно поэтому роль семьи в трансляции этнокультурных традиций, для молодежи Гродненщины значительна. Большинство респондентов (63%) сообщили о том, что семья родителей является для них образцом.

По сути, поколение, представленное людьми 55–59 лет (самая многочисленная по населению возрастная группа в регионе, родители, бабушки и дедушки нынешней молодежи), является транслятором традиций, сохранившихся и появившихся в условиях социально ориентированного государства. Процессы восстановления белорусского языка и культуры в качестве этнических символов отражены в стратегических намерениях молодежи транслировать потомству знание родной культуры и языка.

Региональные особенности этнокультурных стратегий

Проведенные исследования позволяют определить некоторые региональные особенности формирования этнокультурных стратегий молодежи Гродненской области.

На основе проведенного нами в 2020–2021 гг. этнологического опроса, а также сравнительного анализа результатов исследований 2012–2015 гг. и были выявлены следующие особенности формирования этнокультурных стратегий молодежи в Гродненской области.

Наше исследование подтверждает сделанные по итогам предыдущих научных разработок выводы о существовании на территории Гродненщины сложившейся на протяжении веков этносоциальной структуры, опирающейся на этнические, культурные, исторические традиции, что находит отражение в существующих ныне правилах семейного и общественного воспитания, исторической памяти, культурном ландшафте. В настоящее время в формировании идентичности молодых жителей Гродненской области определяющее значение имеют национальные традиции, сложившиеся под влиянием этнических, прежде всего, восточнославянских традиций, а также навыков межкультурного взаимодействия в полиэтничном обществе, развивавшемся на территории Понеманья. Восточнославянская система ценностей опирается на доминирующее положение русского языка, систему религиозных, семейных, гражданских праздников, славянские религиозные традиции (транслирующиеся и восточной и западными христианскими направлениями).

Сложившаяся система передачи этнического опыта органично определяет в регионе **стратегии дальнейшего развития**. В ходе анализа результатов этнологических опросов 2012–2015 гг. было выявлено, что в зависимости от целевых установок можно выделить три основные этнокультурные стратегии молодежи. Первая из них (основная группа, 71% опрошенных) связана с установкой на дальнейшее проживание в Беларуси. Вторая (8,6% опрошен-

ных) связана с намерением миграции в Россию. Третья (20,3% опрошенных) определяется намерением миграции, главным образом, в страны Европы, Америки, Азии.

Как показало исследование 2020–2021 гг., основная группа, представители которой ориентированы на дальнейшее проживание в Беларуси, сократилась — почти на 16% (до 55,1%).

Из тех, кто не собирается уезжать из Беларуси около 32,7% респондентов сообщили о возможных переездах в пределах республики, 5,6% в пределах области, 10,3% в пределах города, около 5% не планируют изменения места жительства.

О своих намерениях мигрировать в Польшу сообщили 30% респондентов из числа желающих выехать за рубеж; в Россию — 15,8%, в Украину — 3,1%; в Литву 1 человек; в Германию 11%; в другие страны Европы — 10%, 9,5% в — страны Америки (США, Канада), в страны Азии (Китай — 1 человек, Япония — 1 человек).

На вопрос «Укажите причины возможного переезда», при возможности выбрать несколько вариантов ответа, были получены следующие ответы: 99% респондентов назвали экономические причины для возможного изменения места жительства (65% поиск лучших условий для жизни, поиск работы — 34%), получение образования — 34%; 13% — matrimониальные причины, 2% указали на ощущение себя чужим среди своих и репрессии (Диагр. 8.5).

Диаграмма 8.5.

Ответы на вопрос о причинах возможной миграции по результатам опроса 2021 г.

Таким образом, молодежь Гродненщины в минувшие 7 лет стала более мобильна, для улучшения условий жизни допускает возможность учебной или трудовой миграции, в том числе и за рубеж.

Наиболее лояльной в вопросах сохранения этнической, национальной идентичности является группа, избравшая вторую стратегию — миграцию в Россию. Высокий уровень толерантности объясняется тем, что в основе культуры как Беларуси, так и России лежат восточно-славянские культурные традиции; жители Беларуси в России, фактически, чувствуют себя достаточ-

но комфортно, что обусловлено как исторически, так и политически. Временная, или постоянная миграция в Россию не требует перестройки привычных стереотипов.

Наибольший консерватизм в вопросах сохранения этнической идентичности, принятия элементов иноэтнической культуры проявили респонденты третьей группы, чья стратегия ориентирована на миграцию в страны Европы, Америки, Азии. Это связано с подготовкой к процессам адаптации в чужой среде через аккультурацию, восприятие чужих традиций через сопоставления с аналогами своей культуры. Исходя из того, что основной мотив миграции, отмеченный в анкетах, экономический, можно предположить, что установка мигрировать в указанные регионы и страны является временной, связанной с выполнением тех, или иных экономических задач. К полному принятию иной этнокультурной реальности, согласно результатам исследований 2012–2015 гг. были готовы лишь треть респондентов третьей группы. Согласно результатам исследований 2020–2021 гг., 13,1% от общего количества респондентов намерены образовать свою собственную семью за пределами родных мест, т. е. мигрировать для постоянного проживания.

Значительная часть молодежи, связывающая свое будущее с жизнью в Беларуси, открыта для изменений в стране и обществе. В этом есть позитивный момент, связанный с потенциальной готовностью общества к принятию иноэтнических мигрантов, что в условиях демографического спада и нехватки трудовых ресурсов весьма существенно. Но, в то же время, усиление тенденции этнической индифферентности молодежи может привести, в условиях усиливающихся миграционных потоков, к потере этнического и национального своеобразия страны.

Напомним, с формированием стратегий сохранения этнической, национальной идентичности молодежи связан вопрос анкеты «Как бы Вы отнеслись к браку своих детей с представителями других национальностей?». В 2013 году ответы распределились следующим образом: Считаю брак нежелательным — 18%; Предпочел бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стал — 34%; Национальность не имеет значения — 30%; нет ответа — 18%. В 2021 году ответы распределились следующим образом: Считаю брак нежелательным — 3,7%; Предпочел бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стал — 19,6%; Национальность не имеет значения — 67,3%; нет ответа — 3,7%. Такое распределение ответов может указывать на идущий процесс размывания этнической идентичности в общем контексте смещения этнической идентичности в направлении гражданской идентичности (Диагр. 8.3).

Тенденции подтверждаются и ответами на вопрос «Кем бы Вы хотели видеть Ваших детей? Выберите 3–4 ответа». Так 22,7% ответивших хотели бы видеть своих детей «людьми, знающими язык и культуру моей национальности». По сравнению с 2013 годом (16,4% респондентов хотели бы видеть

своих детей «людьми, знающими язык и культуру моей национальности») эта цифра несколько возросла, но остается достаточно низкой. Это указывает на необходимость усиления работы со стороны государства и общественных организаций воспитательной работы по углублению знаний молодежи об особенностях этнической культуры региона, страны в целом.

Для современных этнокультурных процессов в пограничных регионах в целом характерным является преобладание социального над этническим. Гражданская идентичность в настоящее время доминирует над генетической, несмотря на сохранение скрытой двойной (иногда тройной) идентичности, основанной на знании этнического происхождения родителей. Активизация в минувшие пять лет деятельности общественных, государственных организаций по пропаганде культурных ценностей родной земли, способствовали росту белорусского самосознания, развитию национальной белорусской идентичности, что выражается в осознании связи представителей молодого поколения с элементами природного и культурного ландшафта малой родины. Трансляция осознания ценностей элементов материальной, духовной, социальной культуры происходит не только на уровне семьи, но и учреждений образования и культуры, через общественные организации. Важная роль в этой трансляции принадлежит Интернету, предоставляющему информационное пространство как СМИ, так и социальным сетям.

Выводы

- Методика установления динамики идентичности молодежи, разработанная в ходе выполнения проектов БРФФИ и РФФИ, ставших основой для наших лонгитюдных исследований, позволила эффективно характеризовать текущие процессы на основе изменения следующих параметров: 1) этническая самоидентификация, самосознание; 2) идентификация на основе событий и фактов общей истории; 3) идентификация на основе территории проживания, образов родной земли; 4) идентификация через систему духовных ценностей и ориентиров (семейные, религиозные, праздничные традиции, язык); 5) идентификация через образы культурных героев, личностей, являющихся образцами для подражания. Использование этой методики позволяет прогнозировать развитие процессов самосознания, а также моделировать их через информационные технологии, СМИ.
- Результаты наших исследований в Гродненской области показали, что активизация в минувшее десятилетие деятельности общественных, государственных организаций по пропаганде культурных ценностей родной земли, способствовали развитию патриотизма, осознанию региональной и национальной идентичности. Трансляция ярких образов духовной, материальной, социальной культуры, присущих родному краю, через

СМИ, социальные сети на фоне всеобщего погружения молодежи в пространство Интернета способствовало восприятию и закреплению этих образов в сознании молодых людей, что нашло отражение в ответах респондентов. Результаты наших исследований позволяют сделать вывод о росте ряда показателей регионального и национального белорусского самосознания. Этнические образы, образы природы, политические образы, национальные бренды практически полностью совпадают с дискурсом, заданным произведениями литературы, искусства и тиражируемым СМИ. Эти образы аналогичны тем, которые мы выявили в ходе полевых исследований в других регионах республики. Различия объективно наблюдаются только в пространственно-архитектурных и исторических образах.

- Установлено, что электронный формат современных СМИ сделал их более доступными, чем 10 лет назад. Анализ публикаций ряда изданий и Интернет-ресурсов Гродненской областей позволяет выделить 8 характерных тематических блоков, имеющих непосредственное отношение к проблемам формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи: 1. Публикации, связанные с тематикой Малой Родины. 2. Публикации, связанные с темой семьи, передачи в поколениях семейных традиций. 3. Публикации, связанные с проблемами социального воспитания подрастающего поколения. 4. Публикации, связанные с передачей культурных традиций (в материальной, духовной, социальной культуре). 5. Публикации, связанные с передачей профессиональных традиций, трудовыми династиями. 6. Публикации, связанные с религиозной тематикой в контексте событий в жизни области, районов; в контексте развития религиозной толерантности. 7. Публикации, связанные с проблемами сохранения культурно-исторического наследия, проведением конкурсов и фестивалей народного творчества, ретро-балов, деятельностью музеев. 8. Публикации, связанные с проблемами организации досуга и творчества молодежи.
- Сделан вывод, что если в публикациях газет освещение культурных традиций, их трансформации в современных условиях в начале 2010-х годов, редко выходило за пределы закрепившихся в 1990-х — первого десятилетия 2000-х годов тем (календарные народные праздники (Коляды, Купалье), религиозные праздники, современные светские и государственные праздники; региональные и республиканские форумы национальных культур; обычаи и традиции различных этнических групп), во второй половине 2010-х годов публикации в СМИ, на сайтах организаций Гродненской области, в социальных сетях Интернет, на молодежных форумах стали отражать более широкий спектр информации, связанной с проблемами формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи. Если в первом десятилетии 2000-х годов непосредственно молодежная

проблематика рассматривалась на страницах единственной областной молодежной газеты «Молодежный курьер», а газета «Гродненский университет» только отдельные публикации посвящала трансляции культурных традиций, то во второй половине 2010-х годов Интернет открыл широкие интерактивные возможности для формирования идентичности и жизненных стратегий молодежи на молодежных сайтах и форумах. Периодические издания трех гродненских вузов проводят заметную работу, направленную на трансляцию этнического опыта и патриотических, ценностей молодежи.

- Результаты, полученные в ходе этнологического опроса молодежи Гродненщины позволяют сделать выводы о доминировании гражданской (национальной) белорусской идентичности над этнической. Большинство из опрошенных (80%) считает себя белорусами, в то время как анализ этнического состава семей показывает, что 30% опрошенных представителей смешанных семей теоретически могли бы идентифицировать себя с одним из этносов, к которым относятся родители, однако предпочтение многих было отдано национальной идентичности. Это указывает на идущий процесс размывания этнической идентичности в общем контексте смещения этнической идентичности в направлении гражданской идентичности. Этот процесс находит отражение в появлении этнического образа облика белоруса характеристик, выраженных элементами национального характера, материальной культуры, в формировании представлений об обществе, в котором молодые люди видят свое будущее и будущее своих детей.
- На процессы идентификации молодежи определенным образом влияют происходящие изменения в демографической структуре. Во-первых, молодежь Гродненщины составляет значительную, растущую социальную группу. При этом заметны позитивные тенденции к увеличению количества пар, образовавших семью, что является показателем заметной роли семьи в трансляции традиций и, соответственно, идентичности. Во-вторых, с учетом того, что самая многочисленная по населению возрастная группа в регионе — 55–59 лет, можно полагать, что именно эта группа является наиболее активным транслятором традиций, идей, идентичностей, большая часть из которых была воспринята в период существования социально ориентированного государства (СССР). Процессы восстановления белорусского языка и культуры в качестве этнических символов, начавшиеся вместе с созданием независимого государства Республика Беларусь нашли отражение в стратегических намерениях молодежи транслировать потомству знание родной культуры и языка.
- В зависимости от целевых установок нами были определены три основные этнокультурные стратегии молодежи: первая из них (основная группа респондентов) связана с установкой на дальнейшее проживание в Белару-

си. Вторая связана с намерением миграции в Россию. Третья определяется намерением миграции в страны Европы, Америки, Азии. В минувшие 10 лет произошли количественные изменения в структуре этнокультурных стратегий молодежи. Как показало исследование 2020–2022 гг., основная группа, представители которой ориентированы на дальнейшее проживание в Беларуси, сократилась — почти на 16% (до 55,1%), что вызвано в основном экономическими, образовательными, матримониальными причинами. Таким образом, молодежь Гродненщины в минувшие 7 лет стала более мобильна, для улучшения условий жизни допускает возможность учебной или трудовой миграции, в том числе и за рубеж.

- Значительная часть молодежи, связывающая свое будущее с жизнью в Беларуси, открыта для изменений в стране и обществе. В этом есть позитивный момент, связанный с потенциальной готовностью общества к принятию иноэтничных мигрантов, что в условиях демографического спада и нехватки трудовых ресурсов весьма существенно. Но, в то же время, усиление тенденции этнической индифферентности молодежи может в условиях усиливающихся миграционных потоков привести к потере этнического и национального своеобразия страны.
- В условиях увеличения иноэтничных миграционных потоков, как для Гродненской, так и для Калининградской области общей является необходимость усиления работы со стороны государственных органов и общественных организаций по углублению знаний молодежи о восточнославянских ценностях и традициях в сферах духовной, материальной и социальной культуры.

Источники и материалы

- Белстат — Белстат подсчитал количество девушек и парней в Гродненской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://newgrodno.by/society/potomu-chto-na-10-devchonok-po-statistike-9-rebyat-ko-dnyu-molodezhibelstat-podschital-kolichestvo-devushek-i-parnej-v-grodnenskoj-oblasti/> (дата обращения: 30.06.2019).
- Большинство — белорусы — Большинство — белорусы трудоспособного возраста. В области подвели итоги переписной кампании 2019 года: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voran.by/?p=127002#more-127002> (дата обращения: 26.09.2020).
- ГУК «Гродненский областной методический центр народного творчества»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gromc.by/deyatelnost/mehorgiyatiya> (дата обращения: 01.09.2020).
- Молодежь Гродно — Молодежь Гродно [БРСМ]: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vk.com/photo-67998936_457250897 (дата обращения: 27.07.2020).

Молодежная группа — Молодежная группа Гродно: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vk.com/centr_grodno (дата обращения: 27.07.2020).

Музейные комнаты — Музейные комнаты и этнографические экспозиции Гродненской области [Электронный ресурс]. URL: <http://gromc.by/muzeynye-komnatyi-i-etnograficheskie-ekspozitsii-grodnenskoj-oblasti/> (дата обращения: 01.09.2020).

Научная литература

Григорьева Р. А., Деметер Н. Г., Гурко А. В. (отв. ред.). Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья: коллективная монография / Ин-т этнологии и антропологии РАН; Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАНБ. М.: ИЭА РАН, 2020. С. 68–80.

Гурко А. Викт. К вопросу о некоторых закономерностях в формировании идентичности и жизненных стратегий молодежи Гродненской области // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. Гродна: ГрДУ, 2021. 443 с. С. 380–385.

Гурко А. Викт. Особенности формирования идентичности у представителей армянской диаспоры в Беларуси во второй половине 1980-х–2010-х годах / Белорусская диаспора в Армении и армянская диаспора в Беларуси: Этническая идентичность и межкультурные взаимоотношения в современных условиях: [монография] / М. В. Галстян, А. В. Гурко [и др.]; отв. ред. М. В. Галстян, А. В. Гурко. Ер.: Изд-во ИАЭ НАН РА, 2021. 200 с. С. 121–143.

Гурко А. Викт. О факторах, влияющих на формирование идентичности у жителей белорусско-российского пограничья в 2010-х годах / Жизнь и творческое наследие А. С. Дембовецкого: к 180-летию со дня рождения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Могилев, 13 марта 2020 г. / сост.: В. В. Шейбак, Е. Н. Изергина, Я. С. Кнурева; редкол.: А. И. Локотко (гл. ред.) [и др.]; Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Нац. акад. наук Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 165–173.

Гурко А. Викт. Праздничные традиции белорусской диаспоры и их роль в сохранении этнической идентичности / Псковский регионологический журнал. № 4 (32) / 2018. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 3–15.

Гурко А. Викт. О роли средств массовой информации в формировании этнической и национальной идентичности молодежи (на примере Гродненской области, Республика Беларусь) / Антропология медиа: теория

и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016. 302 с. С. 133–144.

Гурко А. В. Трансляция этнокультурных традиций и их влияние на формирование идентичности молодежи / Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья: коллективная монография / отв. ред. Р. А. Григорьева, Н. Г. Деметер, А. В. Гурко / Ин-т этнологии и антропологии РАН; Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАНБ. М.: ИЭА РАН, 2020. С. 68–80.

Этнокультурные процессы Гродненского Понеманья в прошлом и настоящем» / А. Вл. Гурко [и др.]; редкол.: А. Викт. Гурко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исследований белорус. культуры, языка и лит. Минск: Беларуская навука, 2014. 447 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Историография и методы исследований проблем воспитания детей и молодежи в современной семье

Семейные традиции — это совокупность принятых и соблюдаемых норм, правил, обычаев и взглядов, определяющих поведение каждого члена семьи в отдельности, а также семьи в целом, передаваемые из поколения в поколение. Семейные традиции в воспитании детей играли и играют первостепенную роль. Это именно тот фактор, который отличает семью от других коллективов, с которыми ребенку предстоит взаимодействовать в жизни. Именно семейные традиции укрепляют родственные связи, развивают чувства долга и ответственности, гордости за семью и переживания за ее целостность и единство. В условиях снижения ценности института семьи в современном обществе семейные традиции могут быть инструментом для укрепления семьи, как это было ранее.

Проблеме традиций воспитания современной молодежи пограничья посвящен ряд социологических, этнологических, исторических работ белорусских и российских этнологов, социологов, историков XX–XXI вв. Это работы Л. М. Дробижевой, М. Н. Губогло, В. А. Ядова, А. И. Локотко, Т. А. Спириной, Е. А. Горошко, Г. Е. Смотрицкой, Г. У. Солдатовой, И. И. Калачевой, Г. Н. Волкова, и др. Российскими этнологами Мартыновой М. Ю. и Р. А. Григорьевой проанализированы особенности природной и архитектурной среды Калининградской области, демографические, конфессиональные, языковые и социальные процессы, этническое самосознания молодежи на пограничье [Григорьева, Мартынова 2017].

В 1990-е годы проводились комплексные исследования педагогов совместно с психологами, социологами, медиками по проблемам семейного воспитания детей в семье и в дошкольных учреждениях. Среди них В. В. Чечет, Г. В. Орлова, А. А. Грималь, Л. М. Воронцовская и др. Российский ученый Г. Н. Волков считал, что идеи традиционной системы воспитания «пронизаны национальностью больше, чем что-либо другое» [Волков 2002]. Традициям воспитания детей в городской семье посвящены публикации И. И. Калачевой, А. Н. Данилова, Л. И. Науменко, Г. Е. Смотрицкой, Л. Г. Титаренко и др. В изучении эволюции семейных отношений и традиций воспитания, особенностей воспитания детей в белорусской этнологии немаловажную роль сыграл труд белорусских этнологов «Семья» (авторы

Г. Н. Курилович, Т. И. Кухаренок, Л. В. Ракова, В. К. Бондарчик) из серии «Беларусы» [Беларусы 2001].

В сравнительном плане интересны материалы исследования 2012 г., проведенного при поддержке научных фондов трех стран (Россия, Украина, Беларусь). В совместной монографии: «Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья» дается комплексная картина этнокультурных связей и особенностей жизнедеятельности населения на белорусско-украинско-русском пограничье [Ракова 2012]. В книге «Этнокультурные процессы Гродненского Понеманья в прошлом и настоящем» опубликован раздел Л. В. Раковой «Этнокультурные особенности общественных и семейных отношений Гродненского Понеманья» [Ракова 2014]. Также в качестве сравнительного материала использовались данные еще одного совместного белорусско-российского исследования по региону 2018–2019 гг. «Этнокультурные процессы на белорусско-русском пограничье», где важной задачей было выявление актуальной региональной специфики. Одной из важных проблем исследования было изучение особенностей этнической идентичности молодежи на пограничье [Григорьева, Деметер, Гурко 2020].

При подготовке этносоциологического исследования, проведенного в 2020–21 гг. в Гродненской области, совместно с этнологами Гурко А. Викт. и Верещагиной-Гурко А. Вл. был разработан расширенный опросный лист, включающий ряд вопросов по проблемам народной педагогики для определения роли семьи и старшего поколения в воспроизводстве традиций среди современной молодежи Гродненской области, для выявления важных факторов, оказывающих влияние на типы, форму и структуру молодых семей в регионе [См. также Волков 2002]. Разработанный этнологический инструментарий был апробирован при проведении сбора полевого материала через Интернет, а также при непосредственном контакте с респондентами. Всего в проведении опроса приняло участие 117 респондентов в возрасте от 15 до 36 лет, учащихся вузов, школ, служащих, рабочих, представителей творческих профессий из городов Гродно, Лида, Ивье, Ошмяны а также из Лидского, Ошмянского и Гродненского районов. В числе опрошенных 59,1% женщины, 40,9% — мужчины. 87,8% неженаты (не замужем), 9,6% состоят в семейных отношениях, 2,6% не смогли определить свой статус.

Для проведения сравнительного анализа с предшествующими исследованиями на данную тему были использованы полевые материалы, полученные нами ранее. Это данные опроса студенческой молодежи и старшеклассников, проведенного в Гродненской области в 2012 году [Ракова 2014]. Помимо опросов, проводилось изучение материалов СМИ и Интернета по проблемам создания семьи, трансляции семейных ценностей и семейного воспитания. Материалы СМИ и Интернета использованы при рассмотрении проблем этнокультурных стратегий и определения роли семьи и старшего поколения в воспроизводстве традиций среди молодежи Гродненской области

и их влияния на форму, типы и структуру молодых семей в регионе. Проанализированы материалы Государственных органов по делам детей и молодежи, которые также оказывали определенное влияние на практику воспитания детей и молодежи в семье, формирования ее идентичности.

Определение роли семьи и старшего поколения в воспроизводстве этнокультурных традиций у молодежи

Семейные традиции — это совокупность принятых и соблюдаемых норм, правил, обычаев и взглядов, определяющих поведение каждого члена семьи в отдельности, а также семьи в общем, передаваемые из поколения в поколение. В воспитании детей они играют и играют первостепенную роль. Это именно тот фактор, который отличает семью от других коллективов, с которыми ребенку предстоит взаимодействовать в жизни. Известно, что традиции воспитания укрепляют родственные связи, развивают у молодого поколения чувства долга и ответственности, гордости за семью и переживания за ее целостность и единство. Они помогают детям приобрести необходимые качества для создания в будущем своей собственной семьи.

В современном мире в силу динамики этнокультурных процессов, нередко происходит некоторое ослабление трансмиссии культурных ценностей между поколениями, что снижает их роль в воспитательном процессе. Современная семья испытывает трудности в трансляции традиционных ценностей своего народа молодому поколению, что затрудняет культурную идентификацию. Способствует этому и нуклеаризация семьи, отсутствие в большинстве семей представителей третьего поколения, которое, как известно, наиболее эффективно осуществляет межпоколенную трансмиссию. При этом именно традиции воспитания могут выполнить важную роль в сохранении и развитии национальной культуры, формировании национального самосознания, самоидентификации детей и молодежи, которую они успешно выполняли ранее. Действие глобальных процессов ощутимо и в Гродненской области, однако здесь сохраняются консервативные тенденции, связанные, вероятно, с высоким уровнем участия традиционных конфессий в трансляции семейных ценностей. Тенденции сохранения достаточно значимой роли семьи на Гродненщине находят подтверждение в том, что большинство наших респондентов сообщили о том, что 81,2% из них выросли в полной семье с обоими родителями и 18,8% — в семьях с одним из родителей (чаще с матерью). У большинства респондентов воспитанием детей занимались оба родителя или кто-нибудь из них (чаще мать). Наблюдался незначительный удельный вес семей, где воспитанием занимались бабушка, дедушка, отчим, сестра и пр. чаще всего в виду отсутствия родителей.

Согласно данным нашего исследования, проведенного в 2020–2021 годах в Гродненской области среди студенческой и рабочей молодежи, более

двух третей опрошенных (69% считают, что для них образцом в этом плане является родительская семья (Диagr. 9.1).

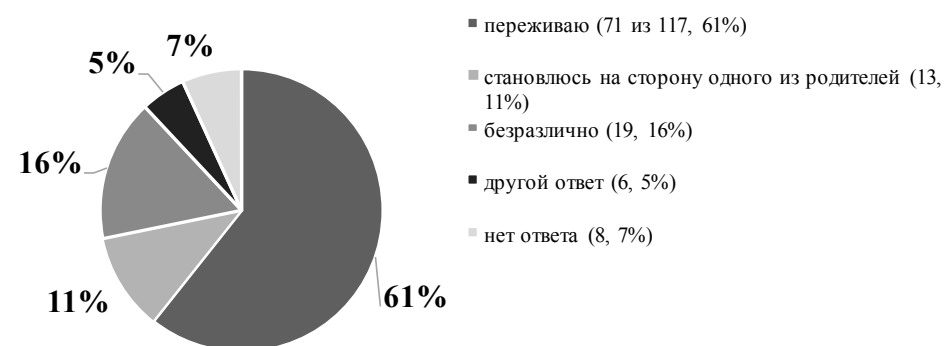
Диaгpамма 9.1.

Отношения в семье по данным опроса 2021 г.
Распределение ответов на вопрос: «Является ли для Вас образцом семья родителей?» (чел., % от числа опрошенных)

Диaгpамма 9.2.

Распределение ответов на вопрос: «Если в семье бывают конфликты, то как Вы реагируете на них?» (чел., % от числа опрошенных)

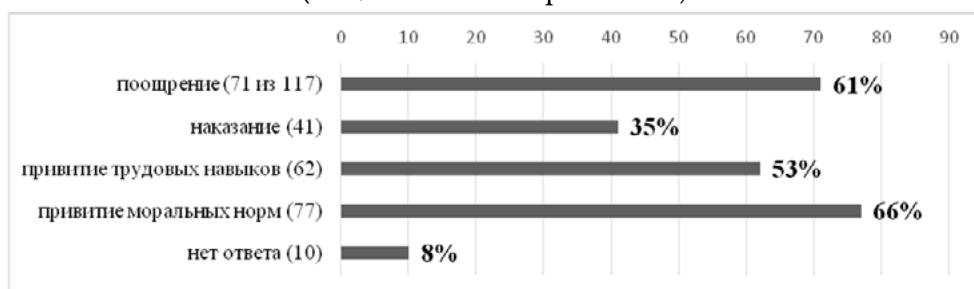

Можно сделать вывод, что поведенческие стереотипы старшего поколения в семье всерьез воспринимаются большинством молодежи как образец для подражания. Однако настораживает тот факт, что для 18% из числа респондентов, семья не является образцом для подражания. В семьях, где возникают конфликты, судя по материалам анкетирования, только 16% молодых людей относятся к этому безразлично, а 11% становятся на сторону одной из

конфликтующих сторон. При этом почти две трети респондентов, по данным опроса, переживают из-за них. Обращаясь к народной педагогике белорусов, следует отметить, что в традиционной семье родители были более строги и требовательны, чем сейчас. Меры физического воздействия на детей они всё же применяли (хотя и редко). Главным образом, для непослушных детей (Диагр. 9.3). Белорусы считали, что характер человека, его поведение во многом зависит от родителей: «Якое дрэва, такі і клін, які бацька, такі і сын», «Што ў маленстве выхаваш, на тое ў старасці абапрэшыся», но физические наказания не считались в народе панацеей воспитания: народная педагогика главной задачей родителей в воспитании считала всё же ласку, любовь к детям и одновременно строгость к неблагоприятным поступкам. По данным исследования, 61% респондентов отметили, что в их семье родители применяли поощрение за добрые поступки, поведение в целом и привитие моральных норм. Главными методами воспитания у 2/3 опрошенных были привитие моральных норм и трудовых навыков.

Диаграмма 9.3.

Методы воспитания в семье по данным опроса 2021 г.
(чел., % от числа опрошенных)

Современные семьи развиваются в условиях качественно новой и противоречивой ситуации. С одной стороны, наблюдается поворот общества к проблемам и нуждам семьи, разрабатываются и реализуются комплексные целевые государственные программы по укреплению и повышению ее значимости в воспитании детей. С другой — в отдельных семьях происходит обострение семейных проблем: падение жизненного уровня, разводы, что ведет к появлению семей, где дети живут с одним из родителей. А это отрицательно влияет как на психику ребенка, так и на их будущую жизнь в целом и др.

Исследования показали, что основное воспитательное влияние в семье на ребенка оказывают: психологическая атмосфера в семье, социальная среда в доме, где осуществляется приобщение детей к социальным ценностям и ролям; внутрисемейная и внесемейная деятельность, бытовой труд, являющийся одним из основных в приобщении ребенка к будущей жизнедеятельности и собственно воспитательная деятельность родителей. Во многих семьях в Гроднен-

ской области есть много замечательных сложившихся годами традиций: семейные торжества, дни рождения, календарные и религиозные праздники, обычаи и обряды, которые передаются из поколения в поколение. У части молодых людей заметна любовь к христианским праздникам, которые с детства прививали бабушки, дедушки, родители. А, как известно, детей можно научить доброте, взаимопомощи, вниманию друг к другу, сохранению родственных связей только живя с ними. Отмечено, что необходимо преодолевать практику, когда в семьях вместо живого общения с членами семьи дети больше «общаются» с телевизором, компьютером. Слепой культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного может быть причиной падения социального престижа материнства и отцовства. Эта проблема преодолена через направленную работу общественных и государственных организаций по поддержке института семьи, развитию его идеологии.

Роль старшего поколения в семьях, особенно с малолетними детьми, была значительна в традиционной культуре и возрастает в современности, хотя и не во всех семьях. Бабушки и дедушки, которые проживают в семьях сегодня, не редко обладают высоким уровнем образования и в отсутствие родителей следят за рациональным питанием внуков, контролируют их пользование интернетом, а младшим детям помогают делать уроки, водят в кружки и секции, рассказывают сказки, поют песни, могут поговорить по душам и выслушать ребенка. Это очень эффективное взаимодействие поколений, способствующее передаче из поколения в поколение важных традиций, знаний, образцов поведения. Сделан вывод, что пожилые люди (бабушки, дедушки и пр.) эффективно формировали духовную основу ребенка, закладывали его систему ценностей, расширяли их знания, способствовали формированию этнической идентичности.

Можно заключить, что традиции воспитания зависят и от структуры семьи (полная, неполная). Действие глобальных процессов ощутимо. В Гродненской области сохраняются консервативные тенденции, связанные, вероятно, с высоким уровнем участия традиционных конфессий в трансляции семейных ценностей. Тенденции сохранения достаточно значимой роли семьи на Гродненщине находят выражение в том, что большинство наших респондентов выросли в полной семье, и поведенческие стереотипы старшего поколения в семье всерьез воспринимаются большинством молодежи как образец для подражания.

Закономерности трансляции традиций воспитания и семейных ценностей

Из большинства опрошенных нами респондентов 78% выросли в полной семье с обоими родителями и 19% — в семьях с одним из родителей (чаще с матерью), 0,9% — в семье с отчимом (Диагр. 9.4).

Диаграмма 9.4.

Распределение респондентов по составу и форме семьи по результатам опроса 2021 г. (чел., % от числа опрошенных)

Преобладающее большинство их к родителям относятся с уважением и соблюдают все требования, которые они к ним предъявляют. Лишь чуть более 2% респондентов не подчиняются, либо изредка выражают свой протест (Диагр. 9.5).

Диаграмма 9.5.

Отношения в семье по результатам опроса 2021 г.

Как дети относятся к родителям в семье? (чел., % от числа опрошенных)

Обычно ученые выделяют пять критериев оценки идентичности, среди которых важное место занимает социально-психологическое поведение. Очень показателен вопрос, поставленный нами в анкете о том, являются ли родители образцом для своих детей, что означает, что в будущем дети либо станут, либо не станут использовать их пример в воспитании собственных детей. Этот вопрос также касается культурной белорусской идентичности, ибо

характеризует социально-психологические подобию поведения членов семьи. Интересно, что по нашим данным, более 70% (72%) опрошенных относятся к родителям с уважением. Традиция уважения к старшим, родителям была в целом у белорусов и в прошлом этноопределяющей. А в критические моменты истории эти и другие традиции становятся доминирующими, т. к. желание сохранить свои корни, свои традиции становится важным для многих людей. Более 70% из числа опрошенных считают своих родителей образцом, а если в семье возникают конфликты, то большинство сильно переживает и становятся на сторону того, кого считают правым, либо стараются примирить несогласные стороны. Чаще всего они возникают на почве недопонимания, разногласий в воспитании детей.

Судя по результатам этнологического опроса, среди ценностей жизни молодежь выбирает для своих будущих детей людей, имеющих хорошую интересную работу (67,3%), семью (59,1%), получение высшего образования (47,3%).

В структуре признаков этнической идентичности важное место принадлежит белорусскому языку. К сожалению, у части респондентов, согласно нашему исследованию, невысокий уровень сформированности этнической идентичности. Наши эмпирические материалы показывают отсутствие у части молодых ощущение принадлежности к своему народу, к национальной культуре и истории, белорусскому языку как важному маркеру идентичности, что может свидетельствовать о размытом этническом самосознании. Большинство учебных заведений, в СМИ, соцсетях ситуация с процессом формирования этнической идентичности не решается, поэтому ее кризис сохраняется. Не способствует этнической идентичности зачастую и социальная среда, где не используется белорусский язык, как средство этнической идентификации, а также глобализация с ее интеграционными процессами с помощью средств массовой коммуникации и пр.

Культивировать этнокультурную идентичность в молодом поколении, чувство гордости за свой народ, свою этническую принадлежность необходимо и через нормы национальной культуры, СМИ, а также через уважительное отношение к национальным ценностям, истории, традициям, обычаям, восстановление ценности семьи, материнства и отцовства в ней, а также ценности общественно-полезного труда и человека труда. Огромное место в этом принадлежит белорусскому языку.

Преобладающее большинство респондентов (86%) больше всего в жизни ценят в своей семье любовь, поддержку, заботу и взаимопонимание. Не случайно более 60% респондентов вместе с родителями занимаются семейно-бытовым трудом, вместе проводят досуг. Более 70% опрошенных молодых людей относятся к родителям с уважением, 69% считают родительскую семью образцовой. Это свидетельство высокой ценности семьи в жизни детей (Диагр. 9.6).

Диаграмма 9.6.

Семейные ценности по данным опроса 2021 г.
(чел., % от числа опрошенных)

В процессах социализации и инкультурации молодежи, овладения знаниями и навыками, необходимыми для жизни в белорусской среде, часть молодых овладевает «азбукой» белорусской культуры. Итоги исследования свидетельствуют о важной роли современной семьи, родителей, бабушек и дедушек в воспроизводстве этнокультурных традиций молодых белорусов и сохранении идентичности в полиэтнической среде Гродненской области, свидетельствуют о влиянии семьи на национальную идентичность. При этом идентификация связывается с происхождением родителей, их конфессиональной принадлежностью, родным языком, обычаями и обрядами. У части представителей молодежи есть большой интерес к национальной истории и культуре, понимание ее ценности, а в семье, благодаря старшему поколению, соблюдаются национальные обычаи, праздники, бережно сохраняются национальные реликвии (предметы быта, иконы, традиционная одежда и пр.).

Особенностью семейных традиций как совокупности принятых и соблюдаемых норм, правил, обычаев и взглядов, определяющих поведение каждого члена семьи в отдельности, а также семьи в целом, является передача их из поколения в поколение, в воспитании детей они играли и играют сегодня первостепенную роль. Благодаря этому укрепляются родственные связи, развиваются чувства долга и ответственности, гордости за семью и переживания за ее целостность и единство. Их непременно следует сберечь для того, чтобы сделать семейные традиции инструментом укрепления семьи, как это было ранее.

Во многих семьях белорусов есть большое количество замечательных сложившихся годами традиций: семейные торжества: дни рождения, календарные и религиозные праздники, обычаи и обряды, которые передаются из поколения в поколение. У части молодых людей имеется любовь к христианским праздникам, которую с детства прививали бабушки и дедушки. Самое главное, что 78,7% ответивших с уважением относятся к родителям

в семье, а 18,5% из них соблюдают все их требования. Несомненно, что именно традиции воспитания могут выполнять важную роль в сохранении и развитии национальной культуры, формировании национального самосознания и самоидентификации детей и молодежи, которую они успешно выполняли ранее. Встречается поддержка забота детей о родителях со стороны различных государственных и общественных организаций.

Региональные особенности в традициях воспитания молодежи

Материалы опросов респондентов показывают, что всё больше молодых людей имеют либо повышенные чувства национальной идентичности, либо нормальные. Часть молодежи испытывает чувство национальной гордости, когда узнают о выдающихся личностях-белорусах по национальности и хотят больше знать о них, о белорусской культуре и истории в целом. Тем не менее, геополитическое расположение Гродненской области, сложный этнический и конфессиональный состав населения региона, способствовали осознанию молодежью своей отличительности от других территорий, большей включенностью в европейский контекст. Для молодежи возросла возможность поступления в учебные заведения Польши, расширяются также возможности работы за рубежом из-за нехватки специалистов во многих странах. В условиях характерной для современного западного общества этнической индифферентности, стирания границ между народами, особое значение приобретает система воспитания, способствующая поддержанию и трансляции этнической идентичности и, как следствие, сохранению человеческих, трудовых ресурсов в стране.

В белорусском обществе сегодня заметно растет интерес молодежи к национальной культуре, истории, своим корням, роду, семейным реликвиям и пр. Отдельные молодые люди, хорошо владеющие белорусским языком, с гордостью демонстрируют его в повседневной жизни. Тем не менее, отсутствие сегодня в Беларуси фундаментальной системы образования на белорусском языке, является отрицательным фактором снижения процесса идентификации молодежи в пользу титульной нации. Следует отметить, что отождествление себя с определенным народом и его культурой, языком, образцами поведения, религией, ценностными ориентациями молодые люди воспринимают как этническую идентичность, а с базовыми ценностями социальной группы или общества как гражданскую. Различия состоят в том, что гражданская идентичность базируется на политической и правовой культуре, а этническая — как результат осознания себя представителем этноса с национально-отличительной культурой, традициями, образцами поведения, культурными ценностями и т. п.

У белорусов существует в полной мере осознание единства с людьми своего поколения. Издавна они считали ведущим критерием объединения проживание на одной территории. Это отразилось в наименовании таких

людей. Так, местных жителей в XVI веке называли «тубыльцами», чуть позже — «тутэйшымі», а пришлых — «нетубыльцами». В начале XX века в национальной культуре утвердился этноним «беларусы». Немаловажным критерием идентичности выступает значимость общей истории, национальности, культуры и традиций, а также черты национального характера и религия, трансляция которых происходит через семью.

В сохранности традиций большую роль играет этническое самосознание. В формировании этнического самосознания молодежи важно место занимает семейный фольклор, семейные мемораты, реликвии, бережно хранящиеся в семье, которые предназначаются детям. Как свидетельствуют материалы опроса сельского населения Гродненщины, сегодня здесь существует определенная степень сохранности особенностей бытовой культуры, этнокультурных стереотипов, мировоззренческих установок. Практически во всех семьях транслируются семейные тексты, сохраняются фотографии и документы, предметы старого быта, имеющие целью демонстрацию детям позитивного опыта семьи, ее родственных связей, презентацию семейных ценностей детям.

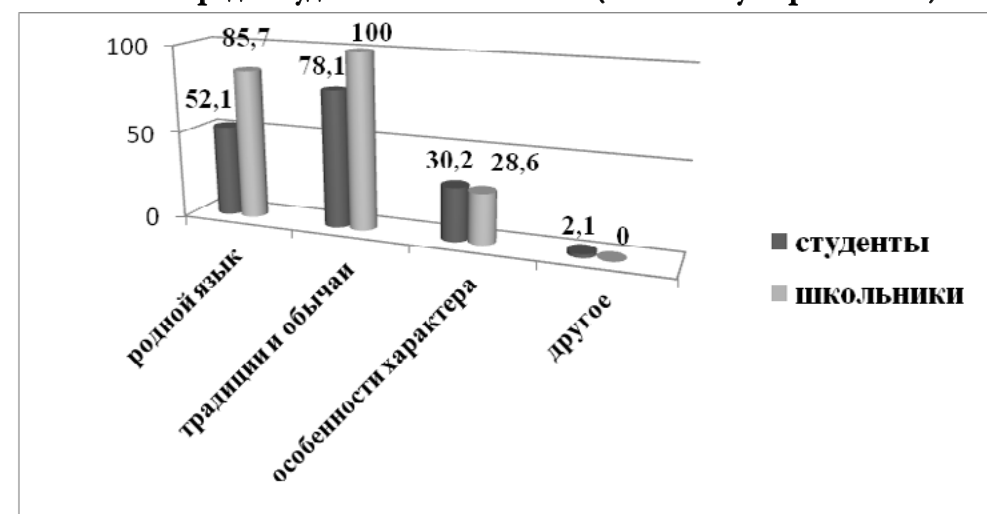
Основания этнической идентичности закладываются именно в семье. В семье белорусов в традиционной культуре роль старшего поколения (дедушек, бабушек) была велика. Они передавали своим внукам традиции и знания, необходимые в жизни, транслировали им тактику того воспитания, которое применялось их родителями и которое они усвоили сами. На менталитет ребенка, формирование его духовной основы и системы ценностей эффективно влияло богатейшее фольклорное наследие: сказки, песни, пословицы, поговорки, рассказы о добрых и плохих поступках людей, о хороших людях и т. п. Бабушки и дедушки, которые проживают в семьях сегодня и часто обладают высоким уровнем образования, багажом не только традиций, но и современных знаний. В то же время подрастающее поколение транслирует старшему поколению технологические навыки цифровой эпохи и получает от старшего поколения сведения об этнических традициях, которые не только непосредственно усваивает, но и транслирует сверстникам через социальные сети. Это очень эффективное взаимодействие поколений, способствующее передаче из поколения в поколение важных традиций, знаний, образцов поведения.

На Гродненщине в семьях в значительной степени сохраняются традиционные связи. Пожилые люди (бабушки, дедушки и пр.) участвуют в формировании духовной основы ребенка, закладывают его систему ценностей, расширяют их знания и способствуют формированию этнической идентичности. По данным опроса молодежи 2021 года, 78% респондентов выросли в полной семье с обоими родителями и 19% — в семьях с одним из родителей (чаще с матерью). У большинства респондентов воспитанием детей были оба родителя или кто-нибудь из них (чаще мать), которые занимались воспитанием. Наблюдался небольшой удельный вес семей, где воспитанием занимались бабушка,

дедушка, отчим, сестра и пр. А это требует поиска новых форм взаимодействия с семьей. Исследования автора среди студенческой молодежи и старшеклассников Гродненской области в 2012 году касалось их мнения об отличительных признаках национальности человека [Ракова 2012: 54–88].

Диаграмма 9.7.

Мнение о наиболее значимых отличительных признаках национальности человека среди студентов и школьников (в % к числу опрошенных).

Согласно данным исследования, студенты и школьники верно определились в отличительных признаках национальности белорусов, среди которых важное место занимают традиции и обычаи народа, язык общения и особенности характера. Что касается возраста, в котором дети начинают ощущать свою этническую принадлежность, благодаря языку, народным традициям во всех сферах жизни и пр., согласно исследованиям, это происходит чаще всего в возрасте от 4-х до 7 лет (60,4%). Речь идет, конечно, о начальном этапе формирования этнической идентичности. По данным опроса 17,7% респондентов ощутили это в возрасте от 8 до 11 лет, а 21,9% — от 12 до 19 лет. При этом, как отмечали студенты, большую роль в этом играла этническая идентичность родителей, особенно в случаях, когда оба они принадлежат к одной этнической группе. Если в прошлом сильным индикатором идентичности был белорусский язык, сегодня им является субъективная самоидентификация (представителем какого народа он сам себя ощущает), хотя и она не имеет четких форм (Диагр. 9.7).

Учитывая результаты современных исследований, государственные и общественные, религиозные организации Гродненской области уделяют значительное внимание стабилизации и развитию института семьи. Так,

по инициативе областного Дворца творчества г. Гродно уже несколько лет подряд проходит фестиваль семейных традиций «Семья в XXI веке», в котором принимают участие все регионы области. Такие фестивали способствуют укреплению семейных ценностей и традиций, созданию условий для участия родителей в организации и управлении образовательным процессом. Включение родителей в организованный досуг обогащает досуговую сферу семьи.

Как свидетельствуют материалы опроса на Гродненщине, важную роль в формировании идентичности играет семья: родители, бабушки, дедушки, которые с раннего детства приобщают своих детей и внуков к культуре, традициям, праздникам и обрядам. Основой этого выступают трудолюбие, любовь к родной земле, толерантность белорусов. Родители вместе с детьми посещают различные культурные мероприятия города, где звучат белорусские песни, располагаются ярмарки мастеров народного творчества, происходят выступления творческих коллективов с народными песнями и т. п. Они позволяют им быть не только зрителями, но и участниками действия в совместном исполнении народных песен, участии в белорусских играх и пр. Это очень важный и действенный инструмент, влияющий на формирование этнического самосознания. Если он подкрепляется в семье, то выбор этничности у детей скорее будет в пользу национальности белорусской.

Многие семьи Гродненщины хранят уникальные культурные ценности: народный костюм, книги, предметы быта, изделия народных промыслов и пр. Рассказывая детям об их использовании, значении для предков, родители способствуют включению у них национального самосознания и идентификации, необходимой для самоутверждения и самореализации в будущем. А, главное, для сохранения белорусов как нации необходимо сохранять, развивать духовные ценности нации, менталитет и этническую идентичность.

Исследование традиций воспитания детей в современной семье позволяет сделать вывод об определенной сохранности традиций, транслируемых старшим поколением. При этом важнейшими факторами воспитания детей в семье выступают внутрисемейные отношения. В подготовке детей к будущей семейной жизни недостаточную роль сегодня играет социализация — непосредственное усвоение ребенком опыта своей среды, воспитание социальных и этнических норм, традиций, установок, которая в прошлом обеспечивала серьезную подготовку подрастающего поколения к дальнейшей жизни. В современном обществе эволюционировал и стиль воспитания детей: ушли в прошлое безусловное подчинение детей родителям, а вместе с ним и строгая дисциплина и уважение к старшим, забота о членах семьи и появилась автономность личности, направленная на удовлетворение потребностей в самоуважении и самореализации. К сожалению, утратили актуальность

и важность многие ценности семьи прошлого, которые в современном обществе заменяются новыми, не всегда лучшими.

Очевидно, чтобы дать возможность осуществлять более правильно воспитательный процесс, необходимо остановить нарушение процесса преемственности народных традиций. Отдельные традиции еще спорадически встречаются в деревне, меньше в городе, но в ситуации, когда большинство семей являются двухпоколенными, не все современные родители имеют возможность пользоваться опытом старшего поколения, являющегося носителем традиций. Происходит ослабление трансмиссии культурных ценностей своего этноса молодому поколению, что затрудняет культурную идентификацию. Эти традиции необходимо тщательно изучать и возрождать. Традиции воспитания могут выполнить важную роль в сохранении и развитии народной культуры, формировании национального самосознания, самоидентификации детей и молодежи.

Теоретические и практические разработки могут быть использованы в воспитательном процессе для повышения его эффективности, расширения направлений научно-исследовательской и учебно-творческой деятельности студентов по этнокультурному достоянию белорусского народа для формирования интереса молодых к Родине, родному краю, обычаям и обрядам, а также для издания научных сборников, проведения научно-практических конференций на данную тему с целью повышения интереса к народным традициям воспитания и использования их в современной педагогике.

Источники

Архив ИИЭФ — Архив ИИЭФ НАН Беларуси. Ф. 6. Оп. 14. Д. 264.

Научная литература

Беларусы / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы [Т.] 5: Сям'я / [В. К. Бандарчык і інш.]: Беларуская навука, 2001. 374 с.

Волков Г. Н. Педагогика любви: Избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. Т. 2. 460 с.

Григорьева Р. А., Деметер Н. Г., Гурко А. В. (отв. ред.). Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья: коллективная монография / отв. ред. Р. А. Григорьева, Н. Г. Деметер, А. В. Гурко. М.: ИЭА РАН, 2020. 360 с.

Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю. Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и необложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.

Ракова А. В. Традиции семейного воспитания и их роль в процессах самоидентификации студентов и школьников (на материалах Гродненской области) / А. В. Ракова // Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / ред.-сост. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2012. 440 с. С. 54–88.

Ракова А. В. Этнокультурные особенности общественных и семейных отношений Белорусского Понеманья (Гродненщины) / А. Вл. Гурко [и др.]; редкол. В. Викт. Гурко, А. В. Ракова, А. Вл. Гурко; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и лит. Минск: Беларуская навука, 2014. 447 с.: ил. С. 271–291.

Глава 10 **ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНЫХ КУЛЬТУР НА ПОГРАНИЧЬЕ**

В ходе выполнения совместного белорусско-российского проекта «Опыт лонгитюдных исследований идентичности и жизненных стратегий молодежи Калининградской и Гродненской областей» перед исследователями было поставлено несколько задач, одна из которых — выявление традиционных и новых форм религиозности и их роль в сохранении идентичности молодежи в Гродненской области в условиях взаимодействия разных культур на пограничье. Для определения роли этноконфессиональных параметров в сохранении идентичности у молодого поколения был выполнен сравнительный анализ этноконфессиональной структуры Гродненского региона в 2008–2014 гг. и 2020–2022 гг.

В предыдущих исследованиях было отмечено, что в приграничных регионах, где исторически сосуществуют несколько этнических групп, особенно активно происходят процессы взаимовлияния и взаимопроникновения этнокультурных традиций, в том числе элементов духовной культуры, религиозной обрядности. Это в свою очередь оказывает влияние на формирование специфических черт культуры пограничья, а также на этническую идентичность молодого населения регионов. Особо отмечается сложный этнический и конфессиональный состав населения Гродненской области (белорусско-польско-литовского пограничья), который способствует формированию высокого уровня религиозной самоидентификации и религиозности молодого поколения. Таким образом, местная, региональная культура содержит в себе мощный идентификационный ресурс, основанный на местной традиции, формировании «этнически окрашенных способов манифестации уникальности и самобытности» региональной культуры [Мальгина 2018: 229].

Согласно данным Информационного портала г. Гродно, в Гродненской области на начало 2019 г. численность молодежи в возрасте от 14 до 31 года составила 193,4 тыс. человек, или 18,6% от общей численности населения. В качестве одного из параметров, определяющих этнокультурные ориентации молодежи Гродненщины, при проведении опроса в 2012 г. и в настоящем времени была проанализирована религиозная самоидентификация. Комплексный анализ этнокультурных стратегий юношей и девушек на территории Гродненской области показал, что религиозность — один из факторов, который может оказать влияние на формирование идентичности у молодежи.

Религиозные традиции являются уникальным ресурсом в процессе формирования идентичности населения пограничных регионов, обеспечивают консолидацию, помогают восстановлению ценностных ориентаций и культурной преемственности молодежи Беларуси и России. Рассматривая вопрос формирования идентичности в религиозной парадигме, обратимся к определению социальной идентичности, которая «формируется на уровне саморефлексии социума и выражается посредством маркирующих признаков (язык, обычаи, мифы, религия, идеология и др.)» [Малыгина 2018: 64–65].

Сравнительный анализ этноконфессиональной структуры Гродненского региона в 2008–2014 гг. и 2020–2022 гг.

Исследования этноконфессиональных процессов в регионе, осуществленные в 2002–2008 гг. социологическим центром совместно с Советом (отделом) по делам религий и национальностей Гродненского облисполкома, а затем исследования, проведенные по гранту «На границе со странами ЕС: этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской и Калининградской областях» БРФФИ № Г13Р-009 от 16 апреля 2013 г. в 2012–2014 гг., позволили сделать вывод о более высоком, в сравнении с другими регионами республики, уровне религиозности населения Гродненской области. Это подтвердили данные параметров степени религиозности, выраженной в регулярности посещения храма, участия в религиозных обрядах, праздниках, таинствах. В 1990–2000-х гг. в Гродненской области наблюдался меньший количественный рост православных и католических общин по сравнению с восточными областями Беларуси, что связано с сохранением в регионе религиозных организаций на протяжении столетия. Одна из основных отличительных черт этноконфессиональной структуры Гродненской области — доминирование наряду с православными католических общин (37%). При этом в Гродненской области многие католики по этнической принадлежности — поляки. Вторая отличительная черта — количество протестантских общин за последнее десятилетие значительно увеличилось в регионе, но по-прежнему протестантизм занимает лишь третье место в конфессиональной структуре региона (18%) [Гурко А. Викт. 2014: 230–231].

Те же выводы позволяют сделать и современные данные, полученные в 2019 году в результате ежегодного социологического опроса по конфессиональной ситуации Гродненской области. Согласно данным мониторинга, проведенного по заказу Гродненского облисполкома, 72% респондентов считают себя верующими, 91,2% респондентов оценивают религиозную ситуацию на Гродненщине как спокойную и благополучную. По сообщению начальника главного управления идеологической работы и по делам молодежи Гродненского облисполкома Александра Версоцкого, конфессиональные от-

ношения в Гродненской области характеризуются стабильностью и толерантностью [Органами исполнительной].

По официальным данным на 2021 г. в Гродненской области осуществляют религиозную деятельность 514 религиозных организаций 16 конфессий, в том числе 486 религиозных общин, расположено 519 культовых зданий. Действуют также Минская высшая духовная семинария, Гродненская Римско-католическая высшая духовная семинария, Теологический колледж им. Святого Казимира Гродненской епархии Римско-католической Церкви, 8 православных братств и сестричеств, 6 православных и 4 католических монастыря, 6 областных и республиканских религиозных объединений и благотворительное католическое общество «Каритас» [Гродненщина этноконфессиональная; Рыжова 2017: 44–63].

При этом в отдельных районах Гродненской области (Гродненском, Воровском и др.) также, как и в целом по области в этноконфессиональной структуре фиксируется преобладание католических общин. Так, например, на территории Гродненского района, как и в предыдущие годы, население характеризуется высокой религиозностью. Считают себя верующими 72% жителей. Из них 56% составляют католики, 43% — православные, менее одного процента — представители других конфессий (Диагр. 10.1).

Диаграмма 10.1.

Этноконфессиональная ситуация на территории Гродненского района Гродненской области в 2019 г.

[Источник: Религия].

На территории Гродненского района действует 48 религиозных организаций, из них 26 римско-католических и 18 православных религиозных общин. В г. Скиделе действуют община церкви Христиан Веры Евангельской,

церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня, Мусульманская религиозная община, Новоапостольская религиозная община. В приходах района работают 15 православных и 18 католических священников. На территории района находится 40 культовых зданий (26 костелов, 14 церквей), заканчивается строительство церкви в г. Скидель, ведется строительство церквей в д. д. Гущицы, Обухово, Коробчицы, Квасовка, Гожа, начата работа по подготовке к строительству костела в д. Коробчицы. 13 культовым зданиям (7 церквей, 6 костелов) придан статус историко-культурной ценности [Религия].

Исследователи отмечают, что религиозность людей с каждым годом повышается, происходит это одновременно с возрастанием влияния церкви. Органы власти на местах учитывают данный фактор и выстраивают свою работу исходя из этих условий. Так, например, ресурс христианства задействуется органами власти в работе с неблагополучными семьями, в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Представители Гродненского райисполкома постоянно принимают участие в мероприятиях, проводимых религиозными организациями, такими, как праздник д. Одельск в день Святого Антония, праздник католической молодежи в д. Квасовка, пешие паломничества и др. Учреждения культуры района в своей работе поддерживают взаимосвязь с представителями религиозных конфессий по организации мероприятий, посвященных православным праздникам, связанных с историей церкви, жизни святых. Ежегодно проходят фестивали церковных песнопений, в котором принимают участие художественные коллективы района [Этноконфессиональная ситуация 2019].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Гродненской области фиксируется сохранение и эволюция традиционной конфессиональной структуры, не разрушенной ранее атеистической идеологией. Отличительным признаком этноконфессиональной структуры Гродненской области является преобладание в ряде районов (Гродненском, Вороновском и других) католических общин.

Конфессиональные предпочтения молодежи Гродненской области

В качестве одного из параметров, определяющих этнокультурные ориентации молодежи Гродненщины, при проведении опроса в 2012 г. и в настоящее время была представлена религиозная самоидентификация. С целью исследования религиозных предпочтений в 2020–2021 гг. был проведен Интернет-опрос, а также непосредственный этнологический опрос молодежи Гродненской области (Гродно, Волковыск, д. Клевица Ошмянского р-на, г. п. Ивье, Лида, Ошмяны, а также Гродненский район). Опрошено 117 человек в возрасте 15–36 лет, в большинстве — студенты вузов Гродненской области [Архив ИИЭФ. Оп. 13]. Было выполнено сравнение этих данных с материалами этнологических опросов и интервью, полученными в 2013 году в результате опроса студентов и учащейся молодежи по теме «Социальные

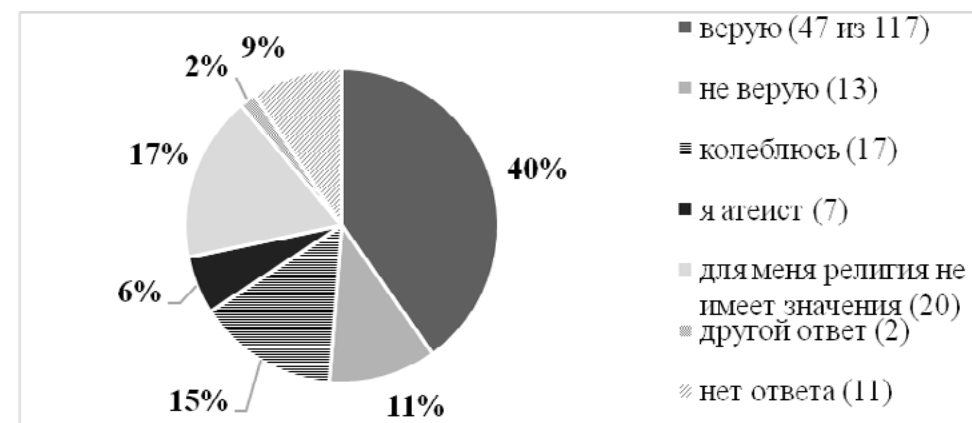
стратегии молодого поколения Гродненской области в современном городе и селе», (было опрошено 128 молодых респондентов в возрасте в среднем 19 лет) [Архив ИИЭФ. Оп. 14].

В соответствии с задачей проекта был составлен список вопросов для проведения полевых этнографических исследований среди молодежи в Гродненской области. Это следующие вопросы: Какое Ваше отношение к религии? Укажите вероисповедание Ваших родителей? Если Вы посещаете храм, то как часто? Выполняются ли в Вашей семье религиозные обряды (крещения, похорон, венчания)? Какие с Вашей точки зрения существуют особенности в выполнении этих обрядов в Вашей местности? Какие действия с целью защиты дома, скота, земли, семьи от бедствий, несчастий, болезней, вы знаете и выполняете? Каких церковных традиций Вы придерживаетесь? Соблюдаете ли Вы посты и насколько строго? Какие местные святыни Вы знаете (иконы, храмы, могилы почитаемых людей)? Каких церковных традиций Вы придерживаетесь? Соблюдаете ли Вы посты и насколько строго? Соблюдаете ли Вы запрет на работу в воскресенье (или субботу)? Укажите 10 праздников (светских и религиозных), которые отмечаются в Вашей семье [Архив ИИЭФ. Оп. 14].

На вопрос о религиозной принадлежности (или отсутствии таковой) 40% респондентов ответили: «Верую». В то же время увеличилось количество опрошенных молодых людей, которые считают, что религия для них не имеет значения (17%), а также количество неверующих (11%) и колеблющихся в определении своего отношения к религии (15%).

Диаграмма 10.2.

Отношение респондентов к религии по материалам опроса 2021 г. (чел.,% от числа опрошенных)

Данные этнологических опросов и интервью по теме «Этнографическое изучение религиозных процессов молодого поколения Гродненской об-

ласти в современном городе и селе», собранных в 2008–2009 гг. среди 100 студентов 4 и 5 курсов Белорусского аграрно-технического университета, уроженцев Гродно и Гродненской области [Архив ИИЭФ. Оп. 13], показали гораздо более высокий уровень религиозности среди молодежи. На вопрос об отношении к религии 74% опрошенных в 2008–2009 гг. ответили «Верую»; 14,8% респондентов ответили: «колеблюсь»; 3,9% человек — не являются верующими и 7% респондентов считают, что религия не имеет для них значения (Диагр. 10.2).

Таким образом, в настоящее время наблюдается снижение почти в два раза уровня религиозности молодежи в Гродненском регионе, которое объясняется несколькими факторами. С одной стороны, фиксируется определенный кризис передачи религиозной идентичности и религиозности в целом, который происходит и в других пограничных регионах Беларуси, например, у молодежи на белорусско-российском пограничье (Могилев, Гомель, Витебск) [Григорьева, Деметер, Гурко 2020: 70].

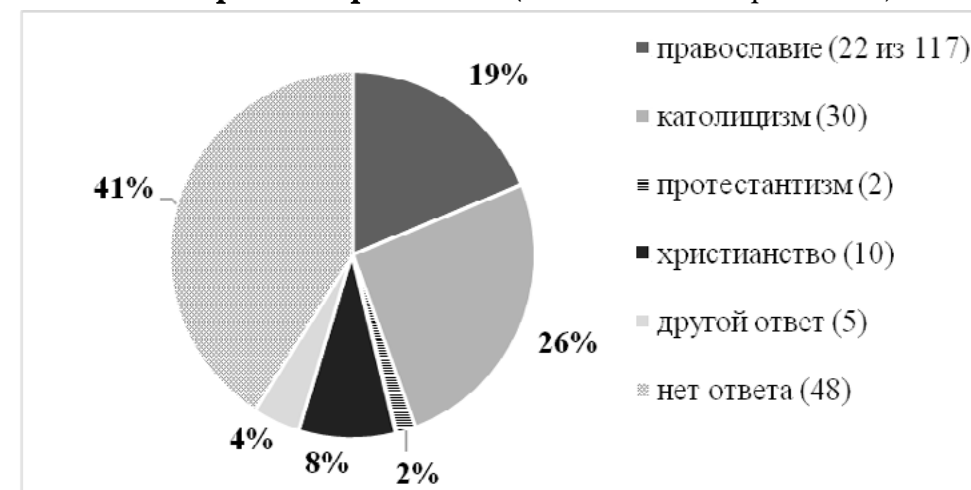
С другой стороны, по мнению российских исследователей, которые анализировали религиозность студентов в 2016 г., молодежная религиозность является динамичным элементом мировоззрения, который сейчас находится на стадии осмысления и формирования. Новый смысл в восприятии религии современной молодежью российские исследователи объясняют тем, что взгляды и установки молодежи усвоены ими от родителей и ближайшего старшего окружения. «Помня о том, в каких условиях происходило формирование религиозных установок у старших поколений и в каких условиях оно передавалось нынешней молодежи, несложно оправдать противоречивый и мозаичный характер этой религиозности. Среди молодежи явно распространено представление о главенстве внутренней веры и ее определяющем значении. Из этого представления вытекает низкая степень включенности в религиозные практики и низкий уровень религиозного знания» [Аринин, Петросян 2016: 71–77].

Тем не менее, можно констатировать сохранение высокого уровня религиозности в регионе у современных молодых верующих Гродненщины (результаты опросов сопоставимы с данными, полученными социологами, о религиозности половины населения Беларуси).

Согласно полученным данным конфессиональные предпочтения молодежи Гродненской области имеют свои региональные отличия, которые выражаются в практически равном соотношении православных и католиков, а также их явного преобладания над протестантами. Из числа опрошенных 8% ответили, что исповедуют христианство вообще. Эти данные основаны на сохранении традиционной конфессиональной структуры региона, в котором на фоне преобладания православных и католических общин незначителен процент протестантских общин.

Диаграмма 10.3.

Ответы респондентов на вопрос об их вероисповедании по материалам опроса 2021 г. (чел.,% от числа опрошенных)

На вопрос о религиозной самоидентификации ответы молодых респондентов поровну распределились между православным и католическим вероисповеданиями, а также христианской идентичностью. Практически такое же соотношение наблюдается в ответах на вопрос о вероисповедной принадлежности родителей, правда, процент католиков здесь меньше, а также наблюдается увеличение количества православных. Часть респондентов являются выходцами из конфессионально смешанных семей — православные-католики, что является отражением поликонфессиональной структуры региона (Диагр. 10.3).

В 2008–2010 гг. конфессиональные предпочтения молодежи Гродненской области распределились следующим образом: 46% респондентов утверждали, что исповедуют православие, 32% — католицизм, 1,5% — протестантизм, 4,6% опрошенных ответили, что исповедуют христианство вообще. 14,8% респондентов не дали ответа на вопрос, какую религию они исповедуют.

Можно сделать вывод, что и в настоящее время, и десятилетие назад на формирование высокого уровня религиозной самоидентификации и религиозности молодого поколения оказал влияние сложный этнический и конфессиональный состав населения Гродненской области (белорусско-польско-литовского пограничья). Для этнокультурных процессов в пограничных регионах вероисповедание является одним из основных критериев и факторов самоидентификации. При этом и в настоящее время, и десятилетие назад 80% молодых респондентов идентифицировали себя с традиционными конфессиями.

Анализ конфессиональных предпочтений молодежи Гродненской области позволил определить региональные отличия, которые выражаются в вы-

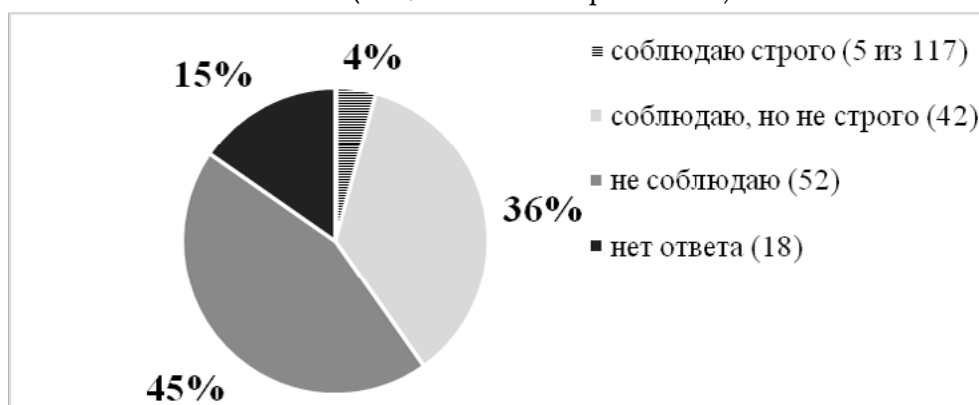
Диаграмма 10.4.

Ответы респондентов на вопрос о посещении храма по данным опроса 2021 г. (чел.,% от числа опрошенных)

Диаграмма 10.5.

Ответы респондентов на вопрос о соблюдении постов по данным опроса 2021 г. (чел.,% от числа опрошенных)

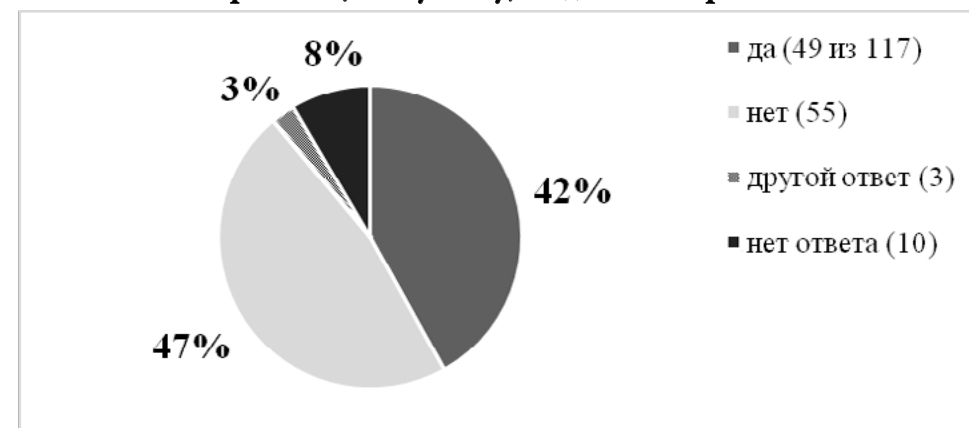

сокой духовной и социальной мобильности молодых людей, что проявляется в обрядовой стороне религиозной жизни.

На вопрос «Выполняются ли в Вашей семье религиозные обряды (крещения, похорон, венчания)? Какие с Вашей точки зрения существуют особенности в выполнении этих обрядов в Вашей местности?» было получено 86 ответов. Почти 90% молодых респондентов подтвердили, что в семье выполняются религиозные обряды крещения, похорон, венчания: «Усе хрысціянскія абрады: хрышчэнне, бежмаванне, першая споведзь, шлюб, пахаванне»; «Выполняем все религиозные обряды всегда». По поводу существования обрядовых особенностей было получено несколько интересных ответов,

Диаграмма 10.6.

Ответы респондентов на вопрос о соблюдении запрета на работу в воскресенье (или субботу) по данным опроса 2021 г.

как, например: «В Гродненской области присутствуют польские элементы»; «Особенностей нет, но все обряды соблюдаются»; «23 сентября отмечается Фэст в Пелясском кастеле, праздник посвящен Святому Линусу, приезжают гости из Литвы и Беларуси, а также из разных парафий»; «Женщины должны быть в юбке ниже колен»; «Все индивидуально». Тем не менее большая часть опрошенных отметила, что региональных особенностей в выполнении обрядов нет: «Да, как и везде — одинаковые»; «Да. Особых отличий не замечал»; «Выполняются, нет особенностей».

Разнообразные варианты ответов свидетельствует о воцерковленности молодых верующих, хорошем знании и соблюдении ими церковных обрядов. Что же касается региональных особенностей религиозной обрядности, то, согласно данным опросов, респонденты их практически не отмечают, как десятилетие назад, так и в настоящем. Это свидетельствует о соблюдении всех канонических норм в отношении религиозной обрядности на Гродненщине, и православной, и католической.

На вопрос «Какие местные святыни Вы знаете (иконы, храмы, могилы почитаемых людей)?» в 2020–2021 гг. было получено 62 ответа: «Коложская церковь»; «Костел Святой Семьи, Фарный костел»; «Сморгонский Костел»; «Храмы в городе Гродно»; «Я знаю, где находятся почти все церкви и их названия в моем городе. И где в городе находятся могилы, а также памятники известным людям»; «Фарный костел, церковь св. Михаила, икона Божьей Матери»; «Лютеранская церковь»; «Фарный Костел, Бернардинский костел, Францисканский костел, Коложская церковь», «Храм Божьей Матери, храмы в Сынковичах, Гродно, Минске»; «Братские могилы времен ВОВ»; «Храм Святой Софии»; «Жировичский монастырь»; «Жыровіцкі манастыр, Сынкавіцкая царква, Каложская царква і іншыя»; «Фарный

костел, костел Святой Семьи, костел Пресвятого Сердца Иисуса»; «Храм Святого Николая Чудотворца, Бернардинский костел, Фарный костел, Коложская церковь, Собор Евфросиньи Полоцкой, костел Ясной горы»; «Касцёл у Тракелях цудатворнай Маці Божай, касцёл у Адэльску з косткай святога Антонія Падуанскага, Маці Божая Кангрэгатская ў Гродзенскай Фары»; «Храм святой Софии, Крест Евфросиньи Полоцкой, живой и мертвый источник в Новогрудке».

Таким образом, 92% опрошенных подтвердили хорошее знание местных и общеполорусских святынь. В том числе в ответах молодых респондентов упомянута одна из наиболее почитаемых и прославленных святынь на территории всей Беларуси, хранящаяся в Жировичской Спасо-Успенской обители — чудотворная икона Жировичской Божьей Матери. А также перечислены многие знаменитые православные святыни региона, которые входят в обязательную программу паломнических поездок: храмы в Гродно, Сынковичах, Слониме, Жировичах; один из старейших монастырей Беларуси и на Гродненщине — Лавришевский, основанный, согласно Ипатьевской летописи в XIII веке. Респонденты упомянули и святыни Гродненской области, почитаемые католиками — это чудотворные иконы Трокельская в д. Трокели Вороновского района, Конгрегатская (Студенческая) икона Божьей Матери в г. Гродно; икона Матери Божьей Гудогайской, которая находится в Гудогайском храме Посещения Пресвятой Девой Марией Елисаветы. Молодым гродненцам также хорошо известны святыни, издавна почитаемые белорусскими католиками — Будславская, Виленская Остробрамская, Жировичская, Ченстоховская иконы Божьей Матери.

На вопрос «Какие действия с целью защиты дома, скота, земли, семьи от бедствий, несчастий, болезней, вы знаете и выполняете?» получен 61 ответ. Треть опрошенных (30%) указали, что не предпринимают никаких действий от сглаза и порчи или не знают об этих действиях. Две трети молодых респондентов положительно ответили на этот вопрос и представили следующие варианты ответов: «*Освящение*»; «*Молюсь*»; «*Просим батюшку освятить дом*»; «*Освящение здания религиозным представителем*»; «*Освящение дома/машины*»; «*Освящение и причащение*»; «*Освящение священником земли*»; «*Обнести солью вокруг дома*»; «*Пасля Вадохрышча святар асвятчае хату*»; «*Икону повесить*»; «*Напісанне першых літар з імён трох каралей на дзвярах асвечанай крэйдой, кожны год ксёндз асвятчае хату, выкарыстоўваем грамнічныя свечкі, носім з сабой хлеб святой Агаты*».

Активное принятие обрядовой стороны религиозной жизни современной молодежью Гродненщины иллюстрируют ответы на вопрос: «Если Вы посещаете храм, то как часто?». 37% молодых респондентов указали, что посещают храм время от времени (по религиозным праздникам), 38% респондентов не посещают храм. Ответы «редко (вариант: когда захочу, по вну-

тренней потребности)» были единичными. Ответы о посещении церкви систематически (1–2 раза в неделю) указали 14% опрошенных (Диагр. 10.4).

Сравним эти данные с результатами опросов молодежи Гродненщины в 2013 году. Согласно этим данным, 64% молодых респондентов дали ответ, что они посещают храмы в основном по религиозным праздникам. 12,5% ответили, что регулярно посещают храмы, 18,7% респондентов сообщили, что они не посещают храмы. Таким образом, за прошедшие годы фиксируется снижение количества молодежи, которая принимает участие в регулярном посещении храмов, имеет активное религиозное поведение. При этом всё же можно констатировать, что в Гродненском регионе практически половина опрошенной молодежи придерживается традиции посещения храмов во время больших религиозных праздников.

На вопрос «Соблюдаете ли Вы посты и насколько строго?» отрицательно ответила почти половина респондентов (45%). Утвердительно ответили почти столько же опрошенных: 36% сказали, что соблюдают, но не строго. Строго соблюдают пост 4% опрошенных (Диагр. 10.5).

На вопрос «Соблюдаете ли Вы запрет на работу в воскресенье (или субботу)?», дали утвердительный ответ достаточно большое число (42%) респондентов, которые соблюдают воскресенье как день отдыха, установленный и почитаемый как четвертая заповедь из десяти, перечисленных в Библии. Чуть большая часть респондентов (47%) не соблюдают эту заповедь (Диагр. 10.6).

Таким образом, можно констатировать достаточно активное участие молодежи Гродненщины в церковной жизни и соблюдении норм церковного поведения (участие в богослужениях, посещение церкви, соблюдение постной традиции и соблюдение запрета на работу в воскресенье), что соотносится с данными опросов, полученными десятилетием ранее.

Эти результаты находят отклик в исследованиях, проведенных российскими учеными, которые, анализируя особенности религиозности российской молодежи, выявляют основные тенденции к внешней религиозности. «Внутренняя религиозная ориентация в поведении молодежи не является значимой. Молодые люди, считающие себя верующими, редко посещают церковь, их молитвы носят характер прошения, а основным признаком религиозности они считают ношение православного креста. Подтвердилась и тенденция усиления религиозности в зависимости от возраста. Можно предположить, что в нашем обществе идет новая веха развития религии, происходит некая ее трансформация, видоизменение» [Калашишникова 2016: 49–54].

На вопрос, какие 10 праздников (светских и религиозных) отмечаются в семье, получены 93 ответа, из которых 90% респондентов отметили главные религиозные праздники — Пасху, Рождество, далее — из религиозных праздников — Масленицу, Покрова, День св. Петра и Павла, Купалье, Радуница, Троица, Спасы и др.

На вопрос, какие традиции соблюдаются в семье (подразумевались не только религиозные, но и светские), были получены следующие ответы: *«Рождество совместное. Собираться на праздники вместе. Празднование праздников католических. Праздники в кругу семьи. Пасха. Праздники. Ужин, ежедневное общение, проведение выходных всей семьей. Новый год встретить вместе. Рождественские обряды, обмен подарками. Отмечаем религиозные праздники. Што перадаюцца з пакалення ў пакалення ў сям’і, на падсвядомым узроўні. Хрысціянскія»*. Таким образом, большая часть ответов указывает на соблюдение религиозных праздничных традиций на уровне семьи, а также на сохранение традиционного пути передачи религиозных верований в семье — из поколения в поколение.

В 2013 году на вопрос, какие обычаи и традиции ассоциируются с родной землей, 15,6% дали ответ, что это — религиозные праздники. На вопрос, какие 10 праздников отмечаются в семье, 55,4% указали Пасху, 46,8% — Рождество, а также Радуницу, Спас, Яблочный Спас, Купалье, Масленицу, Вербное Воскресенье, Троицу, Деды, Крещение, Покрова, День Петра и Павла.

Таким образом, по результатам опросов и в прошлом десятилетии, и в настоящее время, фиксируется довольно разнообразный перечень указанных респондентами праздников христианского календаря, который включает наряду с главными религиозными праздниками — Пасхой и Рождеством Христовым, также Спасы, Рождество Иоанна Крестителя, Троицу, День Петра и Павла и др. Для молодых респондентов, который относят себя к православной традиции, по-прежнему является обязательным празднование Пасхи, Рождества, больших праздников церковного календаря, посещение кладбища на Радуницу (у православных) и на День Всех Святых (у католиков). В ответах респондентов встречается упоминание о праздновании Рождества и Пасхи по григорианскому и юлианскому календарям, что является следствием существования в регионе смешанных православно-католических семей. Как объясняется в предыдущих наших исследованиях, это — особенность белорусской христианской традиции, истоки которой следует искать в конфессиональной истории Беларуси, а также в сформировавшейся за столетия традиции толерантности белорусского общества, историческом переплетении и взаимосвязи элементов православной и католической обрядности.

Можно сделать вывод, что характерной особенностью верующей части гродненской молодежи, как и десятилетием ранее, является духовная и социальная активность, которая проявляется в выполнении всех канонических требований религиозной жизни, участии в богослужениях, религиозных праздниках, таинствах и обрядах.

Участие молодежи Гродненщины в религиозных организациях

Согласно данным интернет-опросов и этнологических интервью, у современных молодых верующих Гродненской области фиксируется сохранение традиционной конфессиональной структуры и высокого уровня религиозности (около 50–70% от общего количества населения), а также сохраняется высокий уровень религиозной самоидентификации, как и десятилетие назад. При этом и в настоящее время, и десятилетие назад 80% молодых респондентов идентифицировали себя с традиционными конфессиями.

Можно констатировать достаточно активное участие молодежи Гродненщины в церковной жизни и соблюдении норм церковного поведения (участие в богослужениях, посещение церкви, соблюдение постной традиции и соблюдение запрета на работу в воскресенье). У молодежи Гродненского региона религия занимает значительное место в духовной жизни. Молодое поколение Гродненского региона принимает активное участие в деятельности молодежных религиозных организаций, таких, как православные, католические, протестантские, иудейские. Так, активно работает отдел по делам молодежи Гродненской епархии БПЦ, созданный в 2008 году. В состав отдела входят 17 организаций, объединяющих церковную молодежь и вовлекающих светских людей в церковное служение. Руководителем отдела является настоятель прихода храма прмч. Афанасия Брестского г. Гродно, иерей Вячеслав Гапличник. Сотрудниками отдела являются священнослужители, ответственные за молодежную работу по благочиниям и миряне, ответственные за организацию работы с молодежью на приходах епархии. Регулярными стали творческие вечера православной молодежи, приуроченные к праздникам церковного календаря. Такой вечер, приуроченный к празднику Покрова Пресвятой Богородицы и Дню Матери, состоялся 18 октября 2020 года в банкетном зале Комбината строительных материалов в г. Гродно. Для музыкального общения собрались молодые люди из приходов гг. Гродно, Волковыска, а. г. Красносельского [Молодежная конференция 2020].

Традиционно молодые католики Гродненщины участвуют во встречах католической молодежи Беларуси, которые проходят, начиная с 2008 года, в городе Ивенце. В католическом приходе Сморгонь организован и действует молодежный центр, проводятся курсы иностранных языков: английского, польского, немецкого и итальянского, создан молодежный музыкальный ансамбль, проводится работа с молодежью, имеются кружки религиозной направленности [Ярмусик 2015: 85–90].

Молодежные мероприятия в Гродно организуются и протестантскими организациями. Так, в Гродненской церкви ЕХБ «Надежда» 24 ноября 2018 г. прошла молодежная конференция «INSIGHT: Make a choice». В рамках мероприятия молодые баптисты учились принимать правильный выбор в разных сферах жизни (поступление, свадьба, работа, отношения и т. д.),

а также обсуждали проблему «Выбор в теме интима», сообщается на сайте журнала «Крыніца жыцця» [Молодежная конференция 2018].

Мероприятия общественных организаций Гродненщины, содействующие трансляции религиозных традиций у молодого поколения

В процессе передачи и сохранения религиозных традиций в семье и обществе, выявления этнокультурных особенностей процессов восстановления и воспроизводства параметров религиозности у молодого поколения Гродненской области большое значение имеют мероприятия, которые проводят молодежные общественные организации Гродненщины. Так, проводятся волонтерские мероприятия по благоустройству храмов Гродненщины всех конфессий, существующих на территории региона. Это — областной этап общереспубликанской благотворительной акции «Восстановление святынь Беларуси». Эта акция впервые прошла в 2014 году, и с тех пор по всей стране были благоустроены сотни святынь.

Например, в апреле 2016 г. подобные молодежные трудовые десанты прошли по всей Гродненской области. В Гродно молодые люди красили ограду православного храма в честь Собора Всех Белорусских Святых. В ходе акции участники волонтерского движения «Доброе Сердце» Коптевской средней школы оказали помощь в благоустройстве прилегающей территории храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. В свою очередь настоятель храма иерей Александр Колацкий провел экскурсию по храму, а также рассказал его историю. Продолжением акции стал «Открытый диалог «Духовная культура молодежи», в котором приняли участие представители молодежных общественных организаций, настоятель храма иерей Александр, администрация Коптевской средней школы, волонтеры «Доброго Сердца». Всего на территории Гродненской области в 2016 году более 35 культовых объектов разных конфессий приобрели обновленный вид силами волонтеров общественной организации «Доброе сердце». Молодежь осуществляла уборку храмов, прополку клумб, окраску ограждений, ремонтные и строительные работы [Гродненский областной].

В середине сентября 2018 года в процессе подготовки праздников у католических верующих и в приходе Святого Духа помочь прихожанам вызвались добровольцы волонтерского отряда «Доброе сердце» — студенты трех гродненских вузов, а также представители сразу трех конфессий — католической, православной и иудейской. Девушки наводили порядок в храмовых помещениях, а парни взяли на себя работу по сборке мебели и очистке стеклопакетов. Другие волонтеры собирали мусор на прилегающей территории. После работы все собрались за духовной беседой. «И каждый раз встречи завершаются беседой с духовниками, из которых молодые люди, по их же признаниям, очень многое черпают для себя», — отметил один из лидеров

общественной организации Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) Павел Михалюк [Волонтеры сделают].

В конце сентября 2018 в Минске прошел завершающий республиканский этап акции «Восстановление святынь Беларуси». Гродненцы отправились туда с макетами тех храмов, в которых они трудились во время акции, и рассказали представителям разных уголков страны не только о результатах волонтерской работы, а также о главных святынях Гродненщины. И поделились тем, какие еще религиозные объекты требуют приложения энергии молодых [Волонтеры сделают]. В 2019 г. в республиканской акции «Восстановление святынь. Родники Беларуси» волонтерами БРСМ Гродненщины (более 300 участников) было проведено более 30 мероприятий. На территории храма Преображения Господня в деревне Комотово Гродненского района волонтеры помогли в благоустройстве церковного дома и прилегающей к нему территории. Здесь они участвовали в строительных работах, наводили порядок на берегу реки Неман [Волонтеры БРСМ].

Активисты Ленинской районной организации БРСМ г. Гродно в 2020 г. помогли облагородить территорию старейшей синагоги в Европе. Гродненская хоральная синагога занесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и является важным памятником истории. Волонтеры БРСМ из гуманитарного колледжа облагородили клумбы около входа в синагогу, складывали кирпичи, вынесли строительный мусор [Восстановление святынь].

Таким образом, мероприятия светских общественных организаций Гродненщины, такие, как акция «Восстановление святынь Беларуси», содействуют знакомству молодежи с духовным и культурным наследием конфессий, воспитанию в духе трудолюбия и патриотизма, восстановлению и воспроизводству религиозных традиций у молодого поколения Гродненской области.

Особенности традиционных и новых форм религиозности молодежи на территории Гродненской и Калининградской областей (сравнительный анализ)

Комплексный анализ этнокультурных стратегий молодежи на территории Гродненской и Калининградской областей показывает, что религиозность — один из факторов, который может оказать влияние на формирование идентичности у молодежи. О том, что в Гродненском регионе особое внимание уделяется вопросам религиозности среди молодежи, свидетельствует проведение круглого стола на тему «Молодежь и религия», который состоялся в Гродно 4 апреля 2018 г. Мероприятие организовали Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродненская областная научная библиотека имени Карского и музей истории религии [Круглый стол].

На встречу со студентами пришли представители православной, католической, протестантской, греко-католической и иудейской конфессий. По мнению настоятеля Бригитского костела г. Гродно Антония Гремзы, «так называемый атеизм представителей молодого поколения — в большинстве своем проявление юношеского максимализма и желание противопоставить себя сложившимся традициям, своего рода дань моде на «свободу», с которой многие путают своеволие. О том, что не верят в Бога, порою говорят даже те, кто росли в религиозных семьях. С одной стороны, сказывается советское прошлое, а с другой, явно чувствуется влияние западной культуры: люди деградируют в моральном плане, хотя идет прогресс технический». Но ксендз уверен, что «те, кто искренне желают, находят Бога. Хотя это может быть и очень продолжительный процесс».

Руководитель отдела по работе с молодежью Гродненской епархии протоиерей Вячеслав Гапличник сообщил, что «большинство приходят к вере, потому что общались с верующим человеком: мамой, подругой, наставницей». Таким образом, передача религиозных верований происходит традиционным путем — из поколения в поколение, в семье.

В мероприятии приняли участие студенты факультета истории, коммуникации и туризма ГрГУ. Студенты отметили, что «молодой человек с верой обладает крепким моральным стержнем, который помогает ему принимать решения самостоятельно. Религиозность — не синоним ограниченности и тем более не враг прогресса». На вопрос молодежи о том, кого всё же считать верующим человеком (обязательно ли он должен ходить в храм, молиться, соблюдать посты, либо важнее, чтобы Бог был в душе), протоиерей Гродненской епархии Михаил Велисейчик отметил, что еще не изобрели индикатор, который бы определил наличие Бога в душе. Верующий человек, если он себя таковым считает, должен посещать храм. При этом важно, чтобы он не просто выполнял те или иные ритуалы, а понимал их смысл. Молодежи следует работать над собой и стремиться к этому [Круглый стол].

Как уже отмечалось выше, большое значение имеют мероприятия, которые проводят молодежные общественные организации Гродненщины, например, волонтерские мероприятия по благоустройству храмов Гродненщины всех конфессий, существующих на территории региона.

Интересные выводы получены в результате сравнительного анализа религиозности молодого поколения двух пограничных регионов — Калининградской и Гродненской областей. В 2013 г. по результатам проведенного опроса российскими участниками белорусско-российского проекта Мартыновой М. Ю. и Григорьевой Р. А. был сделан вывод, что молодежь Калининградского региона менее религиозна, чем представители других возрастных групп (7% — 10%). И в то же время, как отмечают исследователи, количество «абсолютных атеистов» среди молодежи становится всё меньше. Но ее рели-

гиозность — скорее желание быть как все, называться верующими, соответствовать стереотипу» [Мартынова 2011: 32].

В настоящее время на территории Калининградской области зарегистрированы 134 религиозные организации. Современные российские исследователи утверждают, что доля приверженцев обрядовой религиозности (тех, кто верит и старается соблюдать обычаи и обряды) в Калининградской области достигает 41%. Это средний показатель по России, который варьирует от 37% в Карелии до 68% в Астраханской области. Исследователями в Калининградской области в 2017 году были получены следующие ответы на вопрос: «Вы считаете себя верующим человеком?» с вариантами ответов: «да, верующий, стараюсь соблюдать обычаи и обряды» (41% респондентов), «верующий, но не соблюдаю обычаев и обрядов» (36%), «колеблющийся» (8%), «неверующий, атеист» (14%), «затрудняюсь ответить» (2%). Был сделан вывод, что молодых респондентов, равнодушных к религиозно-обрядовой стороне повседневной жизни, в Калининградской области достаточно много [Рыжова 2017: 54].

Кроме этого, исследователи делают вывод, что среди респондентов, придерживающихся обрядовой религиозности (верующие, стремящиеся соблюдать обычаи и обряды), сильнее установки нормативной этнической толерантности, которая трактуется как готовность принять человека иной национальности в качестве гражданина России и жителя своего города, что создает основу для культуры доверия [Рыжова 2017: 57].

В Калининградской области межэтнические и межконфессиональные отношения российскими исследователями оцениваются как стабильные, при отсутствии конфликтов на религиозной и этнической почве. По результатам опроса, проведенного в 2016 году «Калининградской мониторинговой группой», 96% опрошенных редко или никогда не испытывали враждебность по отношению к представителям других национальностей, а 86% не наблюдали и не слышали ни о каких конфликтах на религиозной почве (в 2015 г. — 72%). По оценкам жителей, в Калининградской области преобладает дух толерантности и взаимопонимания [Григорьева, Мартынова 2017: 30].

По мнению некоторых российских исследователей, существует ряд факторов, которые, с одной стороны, значительно затрудняют укоренение населения Калининградской области в традиционной российской идентичности, а с другой стороны, обуславливают первоочередное значение задачи складывания целостной системы государственной политики по воспитанию населения на основе отечественных духовно-нравственных традиций. Эти факторы таковы: территориальная оторванность от коренной России; островное положение в окружении государств с иной культурной традицией и при этом с более высоким уровнем материального и социального благополучия и т. д.; отсутствие традиционной внешней культурно-исторической среды (в том числе традиционной архитектуры: на территории области не встретишь традиционной рус-

ской избы, и даже православные приходы в основном располагаются в бывших лютеранских кирхах, поэтому столь большое символическое значение имеют построенные в традиционных архитектурных формах в центре Калининграда православный собор и часовня и включенное этот в архитектурный комплекс новое здание православной гимназии) [Захарченко 2017: 48].

Также, как и в Гродненской области в Калининградской области прослеживается социальная активность верующей молодежи. Особенно активно работают католические организации через национально-культурные общества, молодежные центры и объекты молодежной сферы. Активное участие принимают православная, протестантская и католическая молодежь региона в проведении благотворительной деятельности, распространении гуманитарной помощи, в проведении различных встреч и конференций на религиозные темы, в паломнических поездках. Совместно с молодежными иудейскими организациями торжественно отмечаются религиозные праздники в Калининграде.

Особенно активно с молодежью региона работает калининградская Православная Церковь, поскольку в сообществе региона высоко оценивается значение Русской Православной Церкви как одного из ключевых институтов — носителей традиционных духовных ценностей [Захарченко 2017: 48–50].

В числе значимых для общественной жизни региона событий — участие молодежи в реализации на территории Калининградской области Всероссийской акции взаимопомощи «МыВместе» с марта по июнь 2020 года. В акции принимали участие волонтерские корпуса 20 муниципальных образований Калининградской области, всего в Калининградской области волонтерами было принято и отработано более 21 тысячи заявок от пожилых людей [Доклад Общественной палаты 2020].

Исследователи высказали предположение, что среди молодежи Калининградской области всё более значимыми становятся этническая и религиозная самоидентификация, с другой стороны — усиливаются интеграционные процессы и появляются иные формы идентичности — региональная, конфессиональная.

Можно сделать вывод, что для современных этнокультурных процессов в Гродненской и Калининградской областях, как и ранее, вероисповедание выступает одним из основных критериев и факторов самоидентификации населения. Для Калининградского и Гродненского регионов характерно воспроизводство таких этнокультурных параметров, как, например, религиозный, который оказывает воздействие на формирование этнической идентичности и является важным фактором для этнокультурных стратегий современного молодого населения пограничных областей. При этом для Гродненского региона характерно сохранение традиционной конфессиональной структуры (практически равное соотношение православных и католических общин, незначительное количество протестантских, мусульманских и иудейских общин) и опора на традиционные религиозные институты. Российские

исследователи связывают формирование российской идентичности Калининградской области с опорой на русскую культуру, российскую историю, традиционные для России религиозные конфессии.

Подобие двух регионов прослеживается в существовании традиций толерантности и отсутствии стойких негативных стереотипов, а также в отсутствии конфронтации на межнациональной и конфессиональной основе благодаря этнокультурному воспитанию молодежи.

Таким образом, этноконфессиональный состав населения, сохранение и эволюция традиционной конфессиональной структуры Гродненской области способствует формированию высокого уровня религиозной самоидентификации и религиозности молодого поколения. Местная, региональная культура содержит в себе мощный идентификационный ресурс, основанный на местной религиозной традиции, на формировании региональной культуры. Выполненный анализ конфессиональных предпочтений молодежи Гродненской области позволил определить региональное своеобразие, которое выражаются в том, что вероисповедание выступает одним из основных критериев и факторов самоидентификации, а также в высокой духовной и социальной мобильности молодых людей, проявляющейся в активном принятии обрядовой стороны религиозной жизни.

Источники и материалы

- Архив ИИЭФ Оп. 13 — Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3.
- Архив ИИЭФ Оп. 14 — Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Ф. 6. Оп. 14. Д. 264.
- Волонтеры БРСМ — Волонтеры БРСМ Гродненщины активно участвуют в республиканской акции «Восстановление святынь. Родники Беларуси» [Электронный ресурс]. URL: https://grodnonews.by/news/priroda_i_ekologiya/bolee_30_meropriyatij_i_bolee_300_uchastnikov_volonterov_brsm_grodnenshchiny_aktivno_uchastvuyut_v_re.html (дата обращения: 12.12.2021).
- Волонтеры сделают — Волонтеры сделают макеты храмов Гродненщины, на благоустройстве которых они работали [Электронный ресурс]. URL: http://www.region.grodno.by/ru/obsch_org_news-ru/view/volontery-sdelajut-makety-xramov-grodnenschiny-na-blagoustrojstve-kotoryx-oni-rabotali-25171/ (дата обращения: 12.12.2021).
- Восстановление святынь — Восстановление святынь Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://brsm.grodno.by/news/vosstanovlenie-svyatyn-belarusi-4.html> (дата обращения: 12.12.2021).
- Гродненский областной этап — Гродненский областной этап республиканской благотворительной акции восстановления святынь Беларуси.

- [Электронный ресурс]. URL: <http://brsm.grodno.by/news/grodnenskij-oblastnoj-etap-respublikanskoj-blagotvoritelnoj-akcii-vosstanovlenie-svyatyn-belarusi-zavershilsya-v-grodnenskom-rajone.html> (дата обращения: 12.12.2021).
- Гродненщина этноконфессиональная — Гродненщина этноконфессиональная [Электронный ресурс]. URL: <https://grodno-region.by/ru/konfes-ru/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Доклад Общественной палаты 2020 — Доклад о состоянии гражданского общества в Калининградской области за 2020 год Общественная палата Калининградской области.
- Круглый стол — Круглый стол на тему «Молодежь и религия» [Электронный ресурс]. URL: <http://rgazeta.by/ru/society/kruglyj-stol-na-temu-molodezh-i-religiya-sostoyalsya-v-grodno.html> (дата обращения: 12.12.2021).
- Молодежная конференция — Молодежная конференция «INSIGHT: Make a choice» [Электронный ресурс]. — URL: <https://krynica.info/ru/2018/12/04/v-grodno-molodye-baptisty-uchilis-prinimat-pravilnye-resheniya/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Молодежный отдел — Молодежный отдел Гродненской епархии: общая информация / |: [Электронный ресурс]. URL: <https://orthos.org/eparhiya/otdely/molodezhnyu> (дата обращения: 12.12.2021).
- Органами исполнительной власти — Органами исполнительной власти Гродненской области реализуется Программа развития конфессиональной сферы [Электронный ресурс]. URL: https://grodnonews.by/news/vlast/voprosy_etnokonfessionalnoy_sfery_na_grodnenshchine_obsudili_v_ramkakh_kollegii_apparata_upolnomoche.html (дата обращения: 12.12.2021).
- Религия — Гродненский районный исполнительный комитет. Официальный сайт отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома. Религия. [Электронный ресурс]. URL: <https://grodnorik.gov.by/ru/religion/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Этноконфессиональная 2019 — Этноконфессиональная ситуация на территории Гродненского района Гродненской области в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://region.grodno.by/ru/konfes-ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

Научная литература

- Аринин Е. И., Петросян Д. И.* Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 71–77.

- Григорьева Р. А., Деметер Н. Г., Гурко А. В.* (отв. ред.) Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья: коллективная монография. М.: ИЭА РАН, 2020. 360 с.
- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю.* Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.
- Гурко А. В.* Этноконфессиональные процессы в Гродненской области во второй половине XX — начале XXI в. // Этнокультурные процессы Гродненского Помеманья в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.]; редкол.: А. Викт. Гурко, Л. В. Ракова, А. В. Гурко. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 230–231.
- Захарченко М. В.* Система духовно-нравственного воспитания в образовании Калининградской области. Материалы исследования. Калининград: Изд-во Калининградского областного института развития образования, 2017. 254 с.
- Калашиникова М. Б.* Особенности религиозности российской молодежи // Вестник Новгородского государственного университета. № 93. 2016. С. 49–54.
- Малыгина И. В.* Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии: учебное пособие. Издание 2-е. М.: ООО «Издательство «Согласие», 2018. 240 с.
- Мартынова М. Ю.* Калининградцы: уроки истории и перспективы на будущее / М. Ю. Мартынова // Этнопанорама. 2011. № 1–2. С. 32.
- Рыжова С. В.* Религиозность в контексте культуры доверия // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 3. С. 44–63.
- Ярмусик Э. С.* Благотворительная деятельность Римско-Католической Церкви на Гродненщине в современных условиях // Волонтерство: история, опыт, перспективы. Материалы IV Республиканской научно-практической конференции / [сост.: Л. В. Кашенкова, Л. В. Юргель; ред. коллегия Л. В. Кашенкова, О. В. Лавришик, Е. В. Павленкович]. Гродно: ЮрС'аПринт, 2015. 204 с. С. 85–90.

Заключение

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В ходе выполнения данного проекта проведены сравнительные исследования процессов воспроизводства идентичности и социокультурных параметров жизни молодежи Калининградской и Гродненской областей на временном отрезке протяженностью в 7 лет. Реализация подобного сопоставительного мониторинга дала возможность получить уникальный для белорусско-российской историографии опыт, а данные повторных сравнительных исследований позволили заложить основу для реализации не только региональных, но и единых национальных панелей изучения идентичности и этнокультурных ориентаций молодежи России и Беларуси. Одновременно состоялось компаративное исследование жизненных стратегий молодежи в двух пограничных со странами Европы территориальных субъектах России и Беларуси, характерной особенностью которых является их многонациональность и подверженность влиянию соседних стран — Польши, Литвы, Германии.

В связи уникальностью формирования и существования локальных социумов в условиях пограничья культур, а также геостратегической значимостью территорий исследования представлялось важным повторное изучение этнокультурных параметров настроений подрастающего поколения, его жизненных позиций, ориентаций на социальное продвижение и миграционное поведение, что позволило выявить ценностно-смысловые параметры личности молодежи и спрогнозировать перспективы этнокультурной ситуации в регионах исследования. На сегодняшний день в современной России и Беларуси на передний план выходит проблема участия юношей и девушек в социокультурном воспроизводстве, так как от того, как будет решаться задача многофакторного инвестирования в молодежный сегмент общества, во многом зависит его цивилизационное будущее. Очевидно, что на государственных уровнях необходимы дополнительные усилия по разработке конкретных мер, направленных как на экономическое стимулирование, так и на формирование патриотического сознания у молодежи, которые будут поддерживать мотивацию для закрепления молодых людей на Родине и создавать условия для социализации молодого поколения в условиях многокультурности, способствовать формированию у него национального самосознания и общегосударственной идентичности.

По результатам исследований, проведенных в Калининградской области в 2012–2014 гг. и 2020–2022 гг., сделаны выводы, согласно которым на исследуемом пространстве поведение и жизненные стратегии школьников в значительной степени детерминированы особенностями истории и сложившейся современной ситуацией.

Изучение архивных документов, статистических данных и сведений, имеющихся в научных изданиях Калининградской области, позволили представить **ярко выраженную специфику исследуемого пространства**. Во-первых, население Калининградской области почти полностью сформировалось за счет послевоенных мигрантов, которые переселились в города и села области из разных областей России и республик СССР. Область является привлекательной и для мигрантов в современный период. При этом, миграции влияют и на этнический состав населения. Во-вторых, в область привнесены элементы культуры, традиции не только разных народов, но и разных регионов страны, которые взаимодействуют между собой, переплетаются, создавая специфическую региональную культуру. В-третьих, Калининградская область имеет уникальное геополитическое положение — это анклав, не имеющий границ с основной территорией России, она окружена со всех сторон государствами Европейского Союза, и ее жители имеют тесные контакты с соседними странами (Польшей, Литвой, Германией). При этом в истории области можно выделить два периода. Первый — советский, когда судьба региона претерпела коренные изменения и начал формироваться калининградский социум. Второй — постперестроечный, связанный со становлением российской государственности, новыми перспективами для развития области и притоком сюда новой волны мигрантов из стран Кавказа, Средней Азии, что оказало влияние на изменение этнического состава населения области.

В этих условиях нам представлялось необходимым выявить жизненные стратегии старшеклассников, только вступающих во взрослую жизнь и на десятилетия определяющих жизнь местного социума. Основные вопросы, которые были заложены в анкете и на которые мы попытались получить ответы школьников старших классов, касались роли семьи в воспитании детей, преемственности (или отрицания) модели семейных отношений в родительском доме, степени эмоциональной связи старшеклассников с территорией проживания. Важными были вопросы об идентичностях и особенностях их формирования в специфических условиях области, тенденций воспроизводства этнической составляющей, а также государственной и региональной идентификации. С помощью вопросников выявлялись также ориентиры школьников на дальнейшее их обучение и выбор специальности, миграционные настроения молодежи.

Выбор городов для проведения опросов был обусловлен, прежде всего, тем, что города (и другие городские населенные пункты) становятся преобладающей формой расселения людей в мире, а численность сельских жителей уменьшается. В Калининградской области в 22 городах, 1 поселке городского типа и 1075 населенных пунктах живет согласно оперативным данным на 1.01.2022 г. 77,8% всего населения области. Специфика региона проявляется и в классификации городов по численности населения в них.

На территории Калининградской области преобладают малые города, в каждом из которых проживает менее 12 тыс. чел. К этой категории относятся все города, кроме Калининграда и пяти так называемых полусредних городов с численностью населения 20–50 тыс.: Балтийск (34,3 тыс.), Гусев (27,6 тыс.), Светлый (21,5 тыс.), Советск (38,5 тыс.) и Черняховск (35,3 тыс.). Если исходить из принятой в России классификации, то многие из малых городов области даже городами могут считаться с натяжкой, т. к. численность населения в них менее 5 тыс. чел. и быт жителей во многом связан с сельским хозяйством (Краснознаменск, Ладушкин, Правдинск, Приморск, Славск, Озёрск, Нестеров). Население области наиболее плотно сконцентрировано вокруг Калининграда. В самом областном центре живет около 48,5% всех жителей области и 62,6% всех горожан. Опрос школьников проводился в 13 городах области, расположенных в разных ее частях и отличающихся по численности населения: в Калининграде, в четырех полусредних городах — Балтийске, Черняховске, Советске и Гусеве, в восьми малых городах — Багратионовске, Гвардейске, Гурьевске, Немане, Нестерове, Полесске, Правдинске, Светлогорске.

Специфика области состоит еще и в том, что многие города выполняют функцию трансграничных экономических связей России с соседними странами — Литвой, Польшей, Германией и играют важную стратегическую роль. А окружение области зарубежными странами определяет довольно плотные связи с соседями и присутствие в самоощущении жителей европейской составляющей.

Одной из ключевых тем, на изучение которой были направлены исследования, являлась **проблема идентичностей**. В проведенном исследовании измерялись индивидуальные идентичности молодых людей в возрасте 15–19 лет. При этом выяснялось отношение к разным идентичностям — этнической, территориальной, национальной или государственно-гражданской, т. е. российской. Изучались и особенности воспроизводства этнической составляющей в условиях многоэтничности и сосуществования множества культур, постоянных миграций и особого геополитического положения Калининградской области.

Рассматривая современные идентичности жителей Калининградской области, следует особо отметить, что во время переписи населения 2010 г. не захотели или не смогли идентифицировать себя с определенным народом 48 тыс. (или 5%) жителей Калининградской области. По нашему мнению,

это можно объяснить особым положением Калининградской области, интеграционными процессами, слабой значимостью этнической составляющей, осознанием жителями этой области территориальной общности, имеющей европейский компонент, и отличающейся от других регионов России. Специфику Калининградской области по сравнению с другими регионами страны осознают и школьники старших классов. Доля подростков, назвавших конкретные отличия в 2014 г. и в 2021 г. практически совпадает: в 2014 г. на них указали 72% опрошенных школьников, а спустя 7 лет — 71%. При этом еще 1% сказали, что «отличий много». Сами отличия в 87% ответов содержали положительные оценки.

Однако мы полагаем, что эти конкретные особенности не всегда создают реальный портрет «другого» по отношению к России. Это следует из ответов на прямой вопрос: «Чувствуете ли Вы отличие жителей Калининградской области от жителей других регионов России?» Около 40% школьников в 2014 г. считали, что явных отличий нет, а 28% на этот вопрос не смогли ответить. Только 32% из ответивших полагали, что жители Калининградской области имеют свою специфику. В 2021 г. почти столько же — 36% — подростков высказали мнение, что жители Калининградской области имеют довольно значительные отличия от жителей других мест России, еще 38% замечают отличия, но полагают, что они незначительные. Не видят отличий сегодня лишь 18% респондентов. Обратим внимание, что этот процент практически в 2 раза сократился по сравнению с ответами семилетней давности, когда так думали около 40% детей. Не давших ответ в 2021 г. вообще не оказалось.

Идентичность и идентификация старшеклассников очень тесно связана с эмоциональным отношением к территории своей Малой Родины. У большинства школьников факт проживания в Калининградской области вызывает чувства гордости и спокойной уверенности. В 2014 г. так ответили 67,4% старшеклассников. В 2021 г. многие старшеклассники тоже говорили о чувстве гордости (17%), комфорта и уверенности (25%), но и о чувстве большей связи с Европой (29%). Как данность при отсутствии каких-либо эмоций воспринимали проживание в Калининградской области 18% старшеклассников 2021 г., тогда как в 2014 г. такую оценку назвали 31,2% отвечавших. Чувство обеспокоенности испытывали 5% опрошенных молодых людей (или 3% среди ответивших на этот вопрос) и еще 6% отметили чувство досады по этому поводу (3% ответов). Показатель негативной оценки тоже значительно вырос за 7 лет.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что этническая идентичность современных молодых людей опирается на этнокультурную ситуацию в семье, на национальность родителей и даже бабушек и дедушек, а также на происхождение и длительность проживания семьи в Калининградской области, по принципу «во мне течет кровь мамы, папы, бабушек и дедушек». В этой связи старшеклассниками часто обозначается двойная или тройная этническая идентичность (я и русский, и поляк, и немец). Од-

нако ответы школьников и анализ изменения этнического состава населения области свидетельствует о четко выраженной тенденции — возрастании среди этнических идентичностей значимости русской составляющей. Согласно данным исследования, у молодых людей по сравнению с их родителями, участие русской идентичности выше преимущественно за счет национально-смешанных семей и трансформации этнической идентичности. Считали себя только русскими в 2014 г., а 68% молодых людей и еще 24% отнесли себя к нескольким народам, в числе которых и идентичность с русским народом. В 2021 г. отнесли себя к русским более 89% респондентов. При этом 79% сказали, что для них это важно или очень важно, сочли не важным или скорее не важным — 21%. Анализ участия в процессе интеграции разных по происхождению этнических групп дает нам возможность сделать вывод, что наиболее активно вливаются в русскую этническую общность молодые люди, имеющие белорусские и украинские корни. Белорусская и украинская этнические идентичности сохраняются только у лиц старшего возраста, мигрантов первой волны. Именно этим объясняется высокий средний возраст этих групп населения. В то же время, русская этнокультурная общность, включая в свой состав представителей разных культур, не является однородной и характеризуется сложной структурой культурной составляющей.

Тождественность только с одним (другим, не русским народом) проявляется довольно определенно в тех случаях, когда родители относятся к этническим группам, которые имеют явные отличия от русских, например, с армянами, узбеками, казахами, немцами, азербайджанцами и другими.

Как и предполагалось, у молодых людей часто обозначена множественная идентичность, включающая не только этническую, но и территориальную, российскую, европейскую (в 2014 г. 13% назвали две идентичности; 47% — три, 10% — четыре и более). Мы попытались выявить соотношение этих идентичностей, значимость в структуре идентичностей, предложив старшеклассникам расставить их по степени значимости для них.

Во всех городах наиболее выраженной у молодых людей стала русская идентичность. Большинство из опрошенных (в 2014 г. — 87%, в 2021 г. — 89,3%) включили русскую идентичность в состав своих идентичностей, при этом, большая часть из них считала русскую идентичность наиболее значимой и поставила ее на первое место. Что показательно, по данным, как 2014, так и 2021 гг., часть детей считают себя русскими, хотя их родители имеют другую национальность.

Для старшеклассников важной является ассоциация с регионом проживания — Калининградской областью. Региональная идентичность занимает второе место — около 47% всех опрошенных в 2014 г. обозначили себя «калнинградцами», и эту идентичность поставили на второе или третье место. В 2021 г. оценили региональную идентичность как очень важную или важную 63,4% подростков, т. е. на 16% больше, чем 7 лет назад. Кроме

того, в состав идентичностей респонденты включили локальную идентичность («житель своего города»). В 2014 г. ее отметили 12% опрошенных, 51% из которых поставили локальную идентичность на третье или четвертое место. В 2021 г. значительно больше — 59% респондентов обозначили данную идентичность, причем 48% из них сочли ее важной или очень важной. Проведенные исследования в значительной степени подтверждают становление социально-территориальной калнинградской общности, основанной на тесных социальных связях, региональной культуре, обладающей целым рядом особенностей. Основными объединяющими калнинградцев факторами стали русский язык, история заселения, сходные элементы культуры, прежде всего у восточнославянских народов, восприятие жителями территориальной и социокультурной уникальности региона, в котором они живут.

Согласно нашим исследованиям, в Калининградской области также возрастает значимость государственной или российской идентичности. В 2014 г. в ответах опрошенных подростков она делила второе и третье места с региональной идентичностью. Тогда 34,5% всех опрошенных молодых людей включили ее в структуру своих идентичностей. В 2021 г. число подростков, включивших в структуру своих идентичностей государственную идентичность, возросло по сравнению с 2014 г. почти в два раза: с 34,5% до 63,55%. При этом оценили ее как очень важную или важную 64,6% опрошенных, а как не важную или скорее не важную — 35,4%. Ответы на другие вопросы свидетельствуют, что в реальности подростков, отождествляющих себя со страной, гораздо больше. Единство с Россией и значимость России как «своего» пространства для старшеклассников подтверждается их ответами на вопрос о том, что для них является Родиной. В 2014 г. почти 66% школьников, ответивших на этот вопрос, считали своей родиной Россию, около 10% — Россию и Калининградскую область и лишь 18,5% — только Калининградскую область. Около 2% ответивших на этот вопрос считали Родиной другие города России и 1% другие страны — Казахстан, Беларусь, Молдавию, Узбекистан, Армению, Азербайджан. В 2021 г. 40% давших ответ на вопрос о Родине школьников считали своей родиной страну, в которой живут, т. е. Россию, 31% — место своего рождения, лишь 11% — Калининградскую область и еще 7% — свой населенный пункт.

Исходя из особенностей геополитического положения области и частыми посещениями старшеклассниками соседних государств, а также высказываниям жителями области о присутствии у них европейской составляющей, мы полагали, что в составе идентичностей школьников будет присутствовать в значительном объеме европейская идентичность. Вопреки нашим ожиданиям европейская идентичность у старшеклассников занимает относительно небольшое место. В 2014 г. ассоциировали себя с европейцами 7% опрошенных. Но лишь 23,2% из них поставили эту идентичность на первое место. В 2021 г. включили европейскую среди прочих в перечень своих идентично-

стей уже более 55% респондентов, при этом сочли ее важной или очень важной около 30% из них, 70% сказали, что она неважна. Гражданами мира видели себя еще больше подростков — 60%, причем около половины из которых сочли это важным или очень важным.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь Калининградской области имеет множественную идентичность.

В проведенном исследовании **жизненных стратегий выпускников школ**, мы исходили из того, что в формировании основных взглядов молодых людей, в их поведении, в формировании жизненных позиций огромную, если не основную роль, сыграла и играет семья, в которой ребенок живет. Поэтому одним из важных вопросов, который нами изучался с помощью анкетирования школьников — это их **взгляд на роль семьи в собственной жизни**, в воспитании, взаимоотношение с родителями, их оценка (позитивная или негативная) модели взаимоотношений между членами родительской семьи и готовностью (или не желанием) воспроизводства этих отношений в будущих своих семьях.

Согласно субъективному видению молодых людей, значимость семьи в их жизни высока. Данные опросов свидетельствуют о том, что у нынешних старшеклассников довольно благоприятный для социализации состав семей. Но несмотря на то, что процент детей, воспитывающихся в полных семьях остается практически неизменным, мы видим кардинальные изменения типов семей. К примеру, наблюдаем нуклеаризацию семей и уменьшение их размеров. В 2014 г. процент нуклеарных семей составлял 40,4%, а в 2021 г. — 59%. Скорее всего такие цифры объясняются процессом распада сложных и расширенных семей путем выделения из них нуклеарных. Так 36,1% семей респондентов в 2014 г. были сложными или расширенными (родители, дети, бабушка, дедушка или один из них), в 2021 г. их доля сократилась до 18,3%. При этом, нужно отметить, что коэффициент детности остается на таком же уровне, как и в 2014 г. и составляет в среднем 1,8 детей на семью.

Присутствие бабушек и дедушек можно рассматривать как положительный фактор, влияющий на социализацию детей, а присутствие мамы и папы как обязательное условие, определяющее стабильность и защищенность подростков. Однако около 22% в 2014 г. и около 20,8% старшеклассников в 2021 г. жили в неполных семьях, в которых дети воспитывались только одним из родителей, преимущественно матерью (91% неполных семей в 2014 г.). В их числе в 8%, кроме мамы и детей, жили также родители (или один из них) матери или отца. Согласно опросу 2021 г. в 56% неполных семей дети воспитывались только матерью. Еще 34,9% неполных семей, приходилось на семьи, в которых кроме мамы и детей живут также бабушка, дедушка, либо один из них.

По оценке старшеклассников, в их воспитании принимали участие почти все члены семьи. Однако лидирующую роль, как правило, играла мама, ко-

торая для 89% опрошенных в 2014 г. и 92% опрошенных в 2021 г. подростков занимала первое место в их воспитании. Исследованием подтверждается сниженная роль отцов в реализации воспитательной функции. По субъективным оценкам подростков их эмоциональная связь с матерью значительно сильнее, чем с отцом. Почти в два раза чаще подростки воспринимают маму как друга, с которой можно поговорить о своих проблемах. Это связано и с разводами, и с более безразличным отношением отцов к воспитанию детей, большим участием мамы во всех семейных делах.

По мнению старшеклассников, велика роль бабушек, которые активно участвуют в воспитательном процессе даже в тех случаях, когда они живут отдельно от своих внуков, — берут детей на каникулы, помогают растить маленьких братьев и сестер, помогают детям в учебе и по возможности передают им свои навыки и умения. Однако, как утверждают многие исследователи, заменить функции родителей они не в состоянии, т. к. у бабушек и дедушек другие роли в семье.

Отношение между родителями и детьми, комфортная атмосфера в доме являются чрезвычайно важными факторами для самоощущения подростков. В проведенном исследовании эмоциональная связь с семьей оценивалась с помощью вопроса «Вы хотели бы, чтобы отношения в Вашей будущей семье были такими же, как у ваших родителей?» Как показал анализ полученных ответов, больше половины старшеклассников негативно оценили отношения в семьях, в которых они живут, и хотели бы, чтобы у них в будущем сложилось по-другому. Только 44% в 2014 г. и 38,1% подростков в 2021 г. считали, что родительские семьи достойны подражания. Учитывая, что при конструировании образа своей будущей семьи именно образ родительской семьи выступает основным элементом ориентировки молодежи в процессе семейного самоопределения, результаты ответов старшеклассников вызывают беспокойство.

Принципиально важной была общая оценка подростками качества своей жизни. В эту оценку входили разные составляющие — материальное благополучие в семье, присутствие матери и отца, атмосфера в доме, отношения с учителями, с друзьями, т. е. восприятие подростками своего положения в семье и в обществе. Большинство детей в 2014 и в 2021 г. высказали оптимистическое мнение о своих субъективных ощущениях во всех городах — от 80% до 98%. На фоне общего положительного восприятия качества своей жизни старшеклассниками, встречались и высказывания, которые вызывают беспокойство: «Жизнь трудная, но жить можно» (Советск, Гусев, Черняховск, Калининград, Правдинск, Неман), «Жизнь — безысходность и тоска» (Калининград, Неман), «Жизнь — это тоска и разочарования», «Плохо и лучше не будет», «Боль и скукота» (Калининград, Светлогорск), «Жизнь — это одни разочарования и жить не хочется» (Багратионовск, Полесск, Неман). Такие негативные оценки своей жизни дали немногие, но, по нашему мнению, именно эти подростки нуждаются в помощи психологов.

В проведенном исследовании большое внимание было уделено изучению **намерений учащихся старших классов (10-го и 11-го) продолжить образование после окончания школы** в высших или средних специальных учебных заведениях. Абсолютное большинство выпускников школ (90% в 2014 г. и 95% опрошенных в 2021 г.) были настроены на продолжение своего обучения в высших учебных заведениях. При этом уверены в своем поступлении и дали определенный ответ «да» в 2021 г. 82% учащихся и еще 13% сомневались в своих силах, они отметили вариант «скорее да». Вместе с тем порядка 20% старшеклассников рассматривали возможность поступления после школы в средние учебные заведения, причем 12% ответили вполне однозначно «да» и, судя по всему, большинство из них будут подавать документы в техникумы и колледжи наравне с вузами.

Такой выбор выпускников в полной мере соотносится с материалами других социологических измерений и отражает типичную образовательную траекторию для учеников старшей школы, когда после получения аттестата о полном среднем образовании большинство школьников поступает сразу в вуз. Сопоставление полученных результатов с материалами опроса 2014 г. свидетельствует об увеличении числа желающих поступить после школы в вуз. Доля лиц, высказавших по этому поводу отрицательную позицию («скорее нет» и «нет») уменьшилась на треть. Кроме того, появляются заметные различия в ответах старшеклассников о своих образовательных планах между жителями Калининграда и малых городов. За исключением Балтийска во всех остальных городах уверенность подростков в том, что они смогут выдержать конкурс и поступить в желаемый вуз, существенно ниже, чем у их ровесников в Калининграде. Такое восприятие школьниками действительности в определенной степени описывает изменения в российской системе образования последних лет.

В рамках изучения современной профессиональной ориентации молодежи согласно материалам опроса, на сегодняшний день наиболее востребованными профессиями у выпускников школ Калининградской области стали технические, а также связанные с экономикой, управлением и компьютерными технологиями, их выбирали 14–19% респондентов. Достаточно большой популярностью пользуются специальности в области юриспруденции, гуманитарного знания, военного дела, медицины и творческих профессий. На обучение по этим направлениям ориентированы 8–12% опрошенных учеников. Наименее привлекательными для подростков оказались профессии в сфере естественно-научного знания и те, которые не требуют высшего образования, их называли 3–5% старшеклассников.

Сопоставление материалов опроса старшеклассников Калининградской области с аналогичными данными за 2014 г. показало, что за последние семь лет существенно увеличился интерес выпускников школ к твор-

ческим профессиям, компьютерным технологиям и инженерным специальностям. В то же время по многим направлениям дальнейшего обучения количество будущих абитуриентов сохраняется неизменным, среди них могут быть названы специальности в сфере юриспруденции, экономики и управления, а также в различных областях гуманитарного и естественно-научного знания. Вместе с тем заметно сократилось число желающих посвятить себя медицинской практике и тех, кто намерен пойти по военной стезе. В 2014 г. по этим двум профилям хотели получать образование самое большое число школьников, что в какой-то мере было связано со спецификой формирования населения в регионе. В настоящее время такой популярности мы уже не видим.

В процессе опроса старшеклассников в 2021 г. по вопросу о **потенциальной образовательной миграции** большинство респондентов (56%) обозначили в качестве основного только один регион, а 40% выбрали несколько городов для возможного обучения. В местные учебные заведения, находящиеся в основном в Калининграде, предполагали поступать почти две трети выпускников старших классов; желали продолжить обучение исключительно за пределами области 37% учащихся. Достаточно большое число выпускников калининградских школ собирались поступать в столичные вузы России: 41% опрошенных хотели бы уехать учиться в Санкт-Петербург, 27% — в Москву. Еще 16% респондентов настроены на продолжение образования в других крупных региональных центрах: Новосибирске, Казани, Тюмени, Смоленске, Белгороде, Твери, Самаре, Волгограде. Готовы попробовать свои силы в зарубежных вузах 15% школьников. По направлениям международной образовательной миграции среди стран наиболее часто были названы: Польша, Германия и Чехия. Наиболее часто задумывались о переезде с образовательными целями учащиеся Калининграда, Балтийска и Советска, более 40% опрошенных старшеклассников в этих городах продолжение обучения в самой Калининградской области даже не рассматривали.

Сравнительный анализ показывает, что те выпускники, которые планируют учиться в местных учебных заведениях, чаще всего настроены на дальнейшую жизнь и выстраивание карьеры в самой Калининградской области. Среди выпускников школ, нацеленных на продолжение обучения исключительно за пределами области, готовы будут вернуться после завершения образования 17%. В целом миграционные намерения учащихся старших классов после получения диплома об образовании выглядят следующим образом: планируют жить и работать в Калининградской области 28% респондентов; готовы в равной степени обосноваться как в Калининграде, так и в других городах России и мира — 25%; настроены на проживание за пределами области, но допускают возможность остаться в России — 24%; однозначно намерены уехать за границу — 11%; затруднились с ответом — 12%.

Следует отметить, что количество желающих переехать в другой регион России после оценки молодыми людьми своих возможностей и перспектив практически не меняется. Можно утверждать, что для молодых калининградцев значимых препятствий для внутренней миграции в пределах страны не существует уже сейчас. В то же время затруднения при отъезде за границу явно присутствуют, поток потенциальных международных мигрантов при наличии идеальных жизненных условий возрастает с 27% до 42%. Таким образом, почти половина опрошенных старшеклассников заявили о своем желании жить в другой стране в случае отсутствия ограничений и при наличии свободного выбора места жительства. На момент опроса в 2014 г. таких было меньше трети (29%). Соответственно стремление покинуть Россию в молодежной среде Калининградской области за последние семь лет заметно выросло.

Оценивая миграционные намерения учащихся старших классов в контексте сложившейся миграционной ситуации в Калининградской области, можно отметить потенциальную нестабильность протекающих демографических процессов. Постоянный миграционный прирост скорее не обеспечивает увеличения объема задействованных в экономической системе трудовых ресурсов. Рост численности населения оказывается в диссонансе с экономикой области и создает дополнительные риски регионального развития. Наряду с этим по результату опроса порядка трети молодых калининградцев настроены переехать в другой город или даже другую страну, а при отсутствии ограничений готовы будут обосноваться на новом месте почти 60% респондентов. Тем не менее, около 30% старшеклассников однозначно планируют свою дальнейшую жизнь в рамках региона. С учетом еще 12% сомневающихся и 25%, которые рассматривают другие варианты проживания наравне с Калининградом, можно ожидать, что в действительности останутся и будут выстраивать свою жизнь и карьеру в Калининградской области не менее 60% опрошенных молодых людей.

***

Также в рамках проектов авторским коллективом, представляющим НАН Беларуси, были исследованы **этнокультурные стратегии молодежи в Гродненской области**. Были сделаны следующие выводы: у молодежи Гродненской области гражданская идентичность доминирует над генетической, вместе с этим, сохраняется скрытая двойная и тройная идентичность, основанная на знании и осознании этнического происхождения родителей. В основе идентичности молодежи лежит восточнославянская система ценностей, опирающаяся на систему религиозных, семейных, гражданских праздников, славянские религиозные традиции (транслирующиеся и восточной и западными христианскими направлениями).

Выполненный анализ конфессиональных предпочтений молодежи Гродненской области позволил определить региональные отличия, которые выражаются в том, что язык и вероисповедание выступают основными критериями и факторами самоидентификации, а также в высокой духовной и социальной мобильности молодых людей, которая проявляется в активном принятии обрядовой стороны религиозной жизни. Были установлены закономерности влияния современных этнокультурных процессов на молодую семью в Гродненской области: для молодых семей, с одной стороны, характерны положительные репродуктивные установки и ориентация на традиционные семейные ценности, с другой — общие западноевропейские тенденции развития современной семьи.

Были подтверждены выводы предыдущих исследований, отметивших, что в приграничных регионах, где исторически сосуществуют несколько этнических групп, особенно активно происходят процессы взаимовлияния и взаимопроникновения этнокультурных традиций, элементов духовной и материальной культуры, обрядности. Это, в свою очередь, оказывает влияние на формирование специфических черт культуры пограничья, а также на этническую идентичность молодого населения регионов. Важное значение для формирования идентичности является этнический образ, который порождает представление обо всем облике человека и его поведении. Некоторые проблемы этнического образа, так или иначе, ранее затрагивались в этнологических исследованиях.

Для формирования конструктивных этнокультурных стратегий молодежи необходимо найти наиболее общие правила построения этнического образа на материале разных эпох и этнических традиций. Таким образом, можно сделать вывод, что на государственном уровне необходимы усилия к разработке конкретных мер, направленных как на экономическое стимулирование, так и на формирование патриотического сознания у молодежи, факторов, создающих мотивацию для достойной жизни молодых людей на Родине. При этом важным оказывается процесс восстановления и воспроизводства этнокультурных параметров у молодого поколения, формирования у них стратегий на сохранение исторической памяти, идентичности и открытости для ее трансформаций.

Рассматривая социокультурные ориентации молодежи Калининградской и Гродненской области, важно было узнать, чувствуют ли молодые люди какую-либо внутреннюю связь с европейской или восточной культурами и насколько значима эта связь для представителей различных этнических групп, проживающих в полиэтничном обществе. Молодое поколение, представляя одну из наиболее активных и мобильных групп населения, сегодня оказывается в наибольшей степени восприимчивым к социальным и политическим проблемам, выступая самым активным агентом социальных перемен.

Сравнительный анализ социокультурных процессов, происходящих на территориях Гродненской и Калининградской областей, позволил выявить определенные закономерности.

В формировании подходов к исследованию идентичности молодежи Калининградской области российские исследователи исходят из того факта, что современное население области не является коренным. Это — представители республик бывшего СССР, а впоследствии постсоветских государств. Поэтому главный акцент исследования был сделан на вопросах, связанных с идентичностью и особенностями ее формирования в специфических условиях области, на значимости этнической, общероссийской и региональной идентичностей, на тенденции воспроизводства подростками этнической составляющей.

В формировании подходов к исследованию идентичности молодежи Гродненщины авторы исходили из того факта, что на территории области существует сложившаяся на протяжении веков этносоциальная структура, опирающаяся на этнические, культурные, исторические традиции, ныне органично включенная в этнокультурный контекст молодого национального государства Республика Беларусь. Поэтому главный акцент исследования в данном случае был сделан на **взаимосвязи этнического и национального (государственного) в формировании идентичности, а также на символах региональной идентичности**.

Опросы молодежи, проведенные в Калининградской области, показали, что региональная идентичность (калининградец) делит в ответах с российской идентичностью второе и третье место (после этнической). Проведенные исследования подтверждают формирование социально-территориальной калининградской общности, основанной на тесных социальных связях и региональной субкультуре.

Результаты, полученные в ходе этнологического опроса молодежи Гродненщины позволяют сделать выводы о доминировании гражданской (национальной) белорусской идентичности над этнической. Большинство из опрошенных (80%) считает себя белорусами, в то время как анализ этнического состава семей показывает, что 30% опрошенных представителей смешанных семей теоретически могли бы идентифицировать себя с одним из народов, к которым относятся родители, однако предпочтение многих было отдано национальной идентичности. Это указывает на идущий процесс размывания этнической идентичности в общем контексте смещения этнической идентичности в направлении гражданской идентичности.

Относительно формирования Гродненской территориальной идентичности можно предположить, что значительное место в этом процессе в настоящее время играют общенациональные ориентиры, формируемые дискурсом, определяемым СМИ в рамках таких акций, как «Год родной

земли», где значительное место занимают образы малой Родины. В частности, в 2013 году около половины респондентов оставили без ответа вопрос «Назовите пять наиболее значимых для Вас позитивных образов, символов родной земли», В 2020–2021 гг. на этот вопрос ответили более 75% респондентов. При этом этнические образы, образы природы, политические образы, национальные бренды практически полностью совпадают с дискурсом, задаваемым произведениями литературы, искусства и тиражируемым СМИ. Эти образы аналогичны тем, которые мы выявили в ходе полевых исследований в других регионах республики. Различия объективно наблюдаются только в пространственно-архитектурных и исторических образах.

Судя по результатам проведенных исследований, у молодых людей Калининградской области их множественная идентичность выражена заметно, и включает наряду с этнической, государственно-гражданскую или российскую, территориальную или региональную, локальную, европейскую и др. На наш взгляд, идентичность Гродненской молодежи более монолитна, и этнический, территориальный компоненты органично включены в систему формирования национальной идентичности, обусловленную всем ходом процессов исторического развития региона в контексте становления белорусской государственности. При этом важен и исторический контекст этнокультурного взаимодействия как с Россией, так и с европейскими странами, что определило ряд самобытных характеристик белорусской культуры при общем доминировании восточнославянских традиций. Так, по результатам наших исследований в настоящее время в Гродненщине русский язык считает родным 77% опрошенных (белорусский язык — 50,4%, часть респондентов считают родными два языка, в отдельных случаях также — польский, армянский, и др.). В то же время более половины верующих Гродненской области исповедуют западные направления христианства — католицизм и протестантизм. При этом в западных направлениях христианства присутствуют элементы, заимствованные из восточной, православной традиции. И наоборот. Сочетание элементов западноевропейских и восточноевропейских традиций наблюдается и в материальной, и в социальной культуре.

Что касается европейской составляющей в идентичности молодежи Калининградской области, согласно исследованиям, около 72% опрошенных указали конкретные отличия области от других регионов России, при этом большинство ответов содержат положительные характеристики местных жителей, среди которых важнейшим назван европейский компонент: степень близости к Европе и европейскому обществу, по сравнению с другими регионами России, выраженная интеграция в европейскую культуру, манеры людей имеют больше сходства с европейскими и т. п. Однако, при всем этом, русское самосознание остается доминирующим, что опирается на такие важнейшие составляющие, как русский язык (своим родным считают только

русский язык 93,4% респондентов) и преобладающее влияние православия в конфессиональной структуре Калининградской области.

Обобщая, можно отметить, что в Гродненской области происходит интеграция исторически распространенных элементов западноевропейских и восточноевропейских традиций духовной, материальной, и социальной культуры в формирующуюся модель белорусской национальной культуры. В Калининградской области в идентичности молодежи, на наш взгляд, существуют тенденции движения от этнического и национального в сторону регионального, отождествляемого с европейским культурным пространством. Эти тенденции могут быть актуализированы под влиянием различных факторов — начиная от усилий и стремления создать туристическую привлекательность региона, как островка европейской (немецкой) культуры и до скрытых настроений в отношении реванша посредством использования «мягкой силы» со стороны западных соседей.

Существуют определенные различия в современных факторах формирования **социокультурных стратегий** молодежи на территории Гродненской и Калининградской областей. По данным из российских источников Калининградская область и город Калининград последние 15 лет практически непрерывно имели прирост в миграционном обмене с другими российскими и зарубежными регионами. В среднем за год по области он составлял около 2 тыс. человек. Основной приток мигрантов в международной миграции дали страны СНГ (51% внешнего для области миграционного прироста). Лидером миграционного прироста среди стран СНГ являются Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина. Самый динамичный миграционный поток приходится на трудовую миграцию. Естественно, что в таких условиях региональная идентичность молодых жителей Калининградской области опирается на некоторое ощущение превосходства над другими регионами России, странами СНГ, что способствует формированию стратегий, направленных на закрепление в регионе проживания.

Как показали наши исследования, молодежь Гродненщины в минувшие 7 лет стала более мобильна, для улучшения условий жизни допускает возможность **учебной или трудовой миграции**, в том числе и за границу. В ходе опроса 2021 г. 97,9% респондентов назвали экономические причины для возможного изменения места жительства (64,6% поиск лучших условий для жизни, поиск работы — 33,3%), получение образования — 33,3%; 13,1% — matrimониальные причины, 2% — другие причины. О своих намерениях мигрировать в Польшу сообщили 30% респондентов из числа желающих выехать за рубеж; в Россию — 15,8%, в Украину — 3,1%; в Литву 1 человек; в Германию 11%; в другие страны Европы — 10%, 9,5% в — страны Америки (США, Канада), в страны Азии (Китай — 1 человек, Япония — 1 человек.). Как показало наше исследование 2020–2021 гг., основная группа, представители которой ориентированы на дальнейшее проживание в Беларуси, сократилась почти

на 16% (до 55,1%). Из тех, кто не собирается уезжать из Беларуси около 32,7% респондентов сообщили о возможных переездах в пределах республики, 5,6% в пределах области, 10,3% в пределах города, около 5% не планируют изменения места жительства. Значительная часть молодежи, связывающая свое будущее с жизнью в Беларуси, открыта для изменений в стране и обществе. В этом есть позитивный момент, связанный с потенциальной готовностью общества к принятию иноэтнических мигрантов, что в условиях демографического спада и нехватки трудовых ресурсов весьма существенно. Но, в то же время, усиление тенденции этнической индифферентности молодежи может привести, в условиях усиливающихся миграционных потоков, к потере этнического и национального своеобразия страны.

Таким образом, в условиях увеличения иноэтнических миграционных потоков, как для Гродненской, так и для Калининградской области общей является необходимость усиления работы со стороны государственных органов и общественных организаций по углублению знаний молодежи о восточнославянских ценностях и традициях в сферах духовной, материальной и социальной культуры.

***

Проведение повторного исследования в Калининградской и Гродненской областях позволило не только отразить текущее состояние общественных настроений через выявление особенностей идентичности и жизненных стратегий молодых людей (образование, выбор профессии, места жительства), но и дало возможность проследить социальные и культурные трансформации в их динамике, прояснить глубинные механизмы изменений в обществе. С учетом существенных перемен за 2014–2022 гг. во внешней политике стран Европейского союза и Российской Федерации, общим осложнением дипломатических и экономических взаимоотношений — сопоставление социокультурных ориентаций российской и белорусской молодежи, проживающей в приграничных с Европой Калининградской и Гродненской областях, в сравнении с данными 2012–2014 гг. представлялось особенно важным.

Все вышеприведенное свидетельствует об актуальности исследования, о его включении в сферу государственных интересов. Практическое значение данной работы — разработка рекомендаций для успешной интеграции молодежи в современное белорусское и российское общество; формирование патриотического сознания у молодежи, создающего мотивацию для закрепления молодых людей на Родине, социализацию молодого поколения, формирования национального самосознания и этнической идентичности. Рекомендации и материалы, разработанные в ходе работы по проекту, могут быть значимыми для решения насущных политических, экономических, культурных и социальных проблем, могут быть использованы в формировании на-

циональной, культурной, демографической и миграционной политики, при разработке законодательства.

Результаты данного исследования могут быть использованы:

- 1) научными сотрудниками для дальнейшей разработки теоретических проблем изучения культуры русского и белорусского народов, проблем развития этнокультурных процессов в современном российском и белорусском обществе, формирования идентичности и самосознания населения, определения социокультурных ориентиров и перспектив для молодого поколения русского и белорусского пограничья;
- 2) государственными учреждениями разного уровня для планирования национальной и государственной политики в области реализации следующих основополагающих документов: «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р; «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р;
- 3) заинтересованными структурами в сфере межэтнических отношений, пополнения научной базы учреждений образования, подготовки кадров, повышения эффективности работы государственных, республиканских, районных идеологических учреждений и учреждений культуры, а также для разработки учебных курсов лекций для студентов ВУЗов по этнологии, истории, религиоведению; составления учебных пособий и программ;
- 4) компетентными органами для планирования государственной политики в области демографических и миграционных процессов, а также для развития этнокультурных связей между Россией и другими странами.

ОБ АВТОРАХ

Верещагина-Гурко Александра Владимировна — д. и. н., доцент, заведующая отделом народоведения, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск, автор главы 10.

Григорьева Регина Антоновна — к. и. н., ведущий научный сотрудник центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, автор части I.

Гурко Александр Викторович — д. и. н., доцент, главный научный сотрудник отдела народоведения, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск, автор главы 8, разделов введения и заключения.

Зимовина Елена Павловна — к. и. н., старший научный сотрудник социологической лаборатории, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, автор части I и разделов введения.

Зыкина Ольга Александровна — младший научный сотрудник отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, автор части I и раздела заключения.

Кляус Марина Петровна — к. и. н., научный сотрудник центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, автор части I и раздела заключения.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, заслуженный деятель науки РФ, г. Москва, автор части I, введения и заключения.

Ракова Любовь Васильевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник отдела народоведения, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск, автор главы 9.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

НА ГРАНИЦЕ СО СТРАНАМИ ЕВРОСОЮЗА

Жизненные стратегии молодежи Калининградской и Гродненской областей

Коллективная монография
Ответственный редактор: М. Ю. Мартынова

Утверждено к печати Ученым советом Ордена Дружбы народов
Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Литературный редактор: М. Ю. Мартынова
Верстка: В. О. Березин

ISBN 978-5-4211-0288-5

DOI: 10.33876/978-5-4211-0288-5/1-332

Подписано в печать 14.05.2022   Формат 70x100 1/16

Усл.-печ. л. 26,98   Тираж 500 экз.   Заказ № ...

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии Т8 «Издательские Технологии»

ISBN 978-5-4211-0288-5

9 785421 102885